

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУЧАНД БА НОМИ
АКАДЕМИК БОБОЧОН ҒАФУРОВ»**

ВБД: 83.3 (0) 9 82.95(575.3) М - 65

Бо ҳуқуқи дастнавис

МИРЗОЗОДА САДРИДДИН ХОЛ

**СОИНУДДИНИ ХУЧАНДӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ
ҒОЯВИЮ БАДЕИИ ОСОРИ АДАБИИ Ӯ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои
филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.00 – Адабиётшиносӣ
(10.01.01 – Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ)

ХУЧАНД – 2025

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти классикии тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» иҷро шудааст.

**Мушовири
илмӣ:**

Салимӣ Носирҷон Юсуфзода – доктори илмҳои филологӣ, профессор, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, узви Комиссияи марказии интиҳобот ва раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон

**Муқарризони
расмӣ:**

Суфизода Шодимуҳаммад Зикриёпур – доктори илмҳои филологӣ, профессор, директори Китобхонаи ба номи Индира Гандии АМИТ

Низомӣ Мухриддин Зайниддин – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қурбонзода Рухшона Қурбон – доктори илмҳои филологӣ, профессор, муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

**Муассисаи
тақриздиханда:**

**МДТ «Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои
хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим
Улуғзода»**

Ҳимояи диссертатсия 1-уми апрели соли 2026, соати 13:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-037-и назди Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (735700, шаҳри Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1) баргузор мегардад.

Суроға ва почтаи электронӣ котиби Шурои диссертатсионӣ- **Email: bahodur.ashrapov@mail.ru**; Тел.: 92- 908-83- 44

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи расмӣ МДТ «ДДХ ба номи академик Б. Ғафуров» (735700, ш. Хучанд, к. Исмоили Сомонӣ 224) ва тавассути сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «__» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ**

Ашрапов Б.П.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Гиромӣ доштани мероси маънавии гузаштагон, ба вижа забону адабиёт ва фарҳангу ҳунар рисолати таърихӣ ҳар қавму миллат аст. Ба қавли адабиётшинос Тӯракул Зеҳнӣ «имрӯз ҳар қавм ва ҳар миллате, ки зиндаву бедор аст, ба мозии худ менозад ва ба таърихи хеш меболад ва бузургони гузаштаи худро ба хубӣ ёд мекунад. Ба муносибати пур шудани ҳар як қарну аср юбилей мекунад, чашне тартиб медиҳад, ҳайкал (муҷассама)-и эшонро мешинонад, ба номашон боғҳо ташкил менамояд ва ба шарофати эшон рисола, лавҳаҳо таъбу нашр месозад» [52, 11].

Яке аз намоёндагони номовари илму адаби Оли Хучанд дар Исфаҳони асрҳои миёна, Соинуддин Алӣ ибни Муҳаммад Хучандии Исфаҳонӣ (1369-1433) маъруф ба Ибни Турка (ابن تركه) дар шумори ҳамин бузургон аст, ки дар қаламрави адабиёти тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ ҷойгоҳи хосае дорад.

Мутаассифона, зиндагинома, осори илмию адабӣ, ҷаҳоншиносӣ ва ҳунари нависандагии Соинуддини Хучандӣ дар таърихи адабиёти тоҷикӣ-форсӣ ба сурати комили илмӣ муайян нашуда, ҷомеаи фарҳангии тоҷикон ва форсизабонон аз рӯзгору осори ин шоир ва нависандаи тавоно камтар оғаҳӣ доранд, бад-он сабаб, ки тамомии осори нависанда ба нашр нарасида ва нақду баррасӣ нашудааст.

Масъалаи дигар ин ки Соинуддини Хучандӣ дар таълифи каломи мансур соҳибмақтаб буда, аз шеъраш бештар насраш маъруфият дорад, аммо ағлаби муҳаққиқони адабиёти тоҷикӣ-форсӣ осори манзумро мавриди омӯзиш қарор додаанд. Осори мансури Соинуддини Хучандӣ ва масоили меҳварии он, ҳамчун ғояву бадеият ва омӯзаҳои ахлоқӣ, дар ҳадди арзиш ва аҳаммияти онҳо то ҳол таҳқиқ нашудааст.

Ба тасреҳи яке аз муҳаққиқони осори вай Иброҳими Дебоҷӣ: «Бо барге чанд ва саҳифае чандин Ибни Турка (яъне Соинуддини Хучандӣ – С. М.) шинохта нашавад, ҳаққи ӯ ва шахсияти ӯ бо ин навиштаи кӯтоҳу ноқис ба анҷом нарасад. Умед, ки аҳволу осори ӯ ба таври ҷудогона фароҳам ояд ва баррасии шоистае дар бораи ӯ анҷом гирад» [52, сию ду].

Мо бо мутолиа дар нусахи хаттии осори суҳанвар ва сарчашмаҳои зерӣ даст то кунун 52 китобу рисолаҳои насрӣ ба тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ аз Соинуддини Хучандӣ шинохтаем. Фузунии таълифот худ далел бар он аст, ки афқору шигардҳои ҷаҳоншиносии Соинуддини

Хучандӣ доманаи густардае дошта, дар қолаби осори илмию адабӣ матраҳ гардида, ҳар яке омӯзишу таҳқиқи муфассалро тақозо менамояд. Аз ин дидгоҳ таҳқиқ ва таъйиди тарҷумаи ҳоли Соинуддини Хучандӣ, муҳити парвариш ва нақди анғезаҳои иҷтимоиву сиёсӣ дар шаклгирии шахсияти эҷодии ӯ, баррасии осори тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ, табақабандии жанрӣ ва арзишгузории хусусиятҳои ғоявии осори адабии Хоча Соинуддин аз ҷумлаи масъалаҳои муҳимме маҳсуб мешаванд, ки дар шинохти ҷанбаҳои маърифатӣ, андешаву оро ва ҳунари нигорандагии адиб заминаи муносибро фароҳам меоваранд. **Аҳаммият** ва **зарурати** интиҳоби мавзуи рисола ҳам асосан аз ҳамин матолиб бармеояд.

Дар диссертатсия масъалаҳои мавриди таҳқиқ бар мабной осори илмӣ-адабии Соинуддини Хучандӣ, ки дар қолаби назму наср ва ба ду забон: тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ навишта шудаанд, сурат гирифтааст. Бояд афзуд, ки аз манзумаҳои форсию арабии адиб, дар қиёс ба асарҳои мансури ӯ, теъдоди қалиле то ба мо расидаанд.

Дар ҷараёни таҳқиқ аз дастхати шумораи 10196, ки дар Китобхонаи Маҷлиси Шурои миллии Эрон маҳфуз аст, дар баробари осори мансур, намунаи ашъори Соинуддини Хучандӣ ба даст омад, ки шомили 12 ғазал, 12 рубой, 4 фард ва чанд шеърҳои арабии ӯ дар шакли қитъа, маснавӣ ва байт мебошад [30, 121 алиф].

Насри илмӣ-адабии Хоча Соинуддини Хучандӣ бахши бузурге аз маҷмуи осори ӯро фаро мегирад, ки дар он миён асарҳои «Ақл ва Ишқ», «Атвори салоса», «Нафсат-ул-масдури аввал», «Нафсат-ул-масдури дувум», «Тамҳид-ул-қавоид», «Шарҳи «Фусус-ул-ҳикам», «Шарҳи «Ламаот», шарҳ ва тарҷумаи «Назм-уд-дурар», «Шарҳи «Гулшани роз» ва маҷмуаи мӯросилоти адиб таҳти унвони «Муншаот» беш аз ҳама шуҳрат доранд. Асарҳои мазкур дар диссертатсия аз назари хусусиятҳои ғоявӣ бадеӣ, мухтассоти сабкӣ ва сарчашмаҳои ақоиду афкори Соинуддини Хучандӣ ба таври муфассал баррасӣ ва таҳқиқ шудаанд.

Матлабҳои калидӣ ва ҷанбаҳои бунлодии рисолаҳои тоҷикӣ-форсии Хоча Соинуддин, махсусан, шарҳу тавзеҳи масоили ирфони назарӣ ва шеваи нигориши насри фаннӣву ҳуруфии нависанда дорои ҷилваҳои ҳунари ва адабии тозаест, ки аз ҳар ҷиҳат шоистаи таҳқиқи баррасӣ аст.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Аз миёни донишмандони асримиёнагӣ муносири ӯ Фасеҳи Хофӣ қадимтарин адибест, ки дар бораи

Соинуддини Хучандӣ ва падараш мухтасар суҳан гуфтааст [21, 275]. Амин Аҳмади Розӣ дар равзаи дувуми «Ҳафт иқлим» «Зикри фузало ва муҳаққиқин» аз ӯ бо унвони «Соини Исфahонӣ» ёд мекунад ва дар забони тозиву дарӣ таълифот доштани ӯро қайд намуда, аз ашъораш як рубой намуна овардааст [15, 451]. Муаллифи тазкираи «Арафот-ул-ошиқин» ва соҳиби «Риёз-уш-шуаро» аз донишмандӣ ва мақоми маънавии Ҳоҷа Соинуддин мухтасар маълумот додаанд [2, 2337; 7, 790]. Илова бар ин, дар тазкираҳо ва таърихномаҳои «Ҷомеи Муфидӣ» [3, 325], «Ҳабиб-ус-сияр», [20, 9-10], «Риёз-ул-уламо» [1, 240], «Кашф-уз-зунун» [19, 72-74], «Райҳонат-ул-адаб» [10, 344] ва «Аз-зария» [18, 570] ба тариқи иҷмол аз баъзе савонеҳи зиндагии Соинуддини Хучандӣ ва рисолаҳои ӯ ёд шудааст, ки дар фаслҳои марбути рисола иттилоъ ва муҳокимаҳои муаллифони сарчашмаҳои мазкур таҳлил ва муқобалаву муқоиса шудаанд.

Адабиётшинос Саид Нафисӣ онд ба се нафар аз афроди маъруфи хонадони Оли Туркаи Хучанд: Ҳоҷа Садруддин Муҳаммади Турка, Ҳоҷа Афзалуддини Турка ва Ҳоҷа Соинуддини Турка хабар додааст. Аммо маълумоти Саид Нафисӣ дар бобати Соинуддини Хучандӣ бисёр мухтасар буда, илова бар ин, ӯро ба иштибоҳ писари Зиёуддин Алӣ муаррифӣ кардааст [56, 450].

Муҳаммадтақии Баҳор дар мавриди сабки Соинуддин мулоҳизаҳо баён дошта, таълифоти арабии ӯро 12 рисола ва осори форсиашро 17 китоб бармешуморад ва зарурати таҳқику баррасии ҳамачонибаи ҳаёт ва фаъолияти нависандаро ба қайд меоварад [46, 229-231].

Аз донишмандони таърихшиноси адабиёти тоҷикӣ-форсӣ Забехуллоҳи Сафо ба муаррифии Соинуддини Хучандӣ пардохта, рӯчӣ ба таърихи даргузашт, вижагиҳои баъзе осори арабӣ ва форсии ӯ иҷмолан изҳори назар намуда, натиҷагириҳои худро бо навиштаи зайл ба итмом мерасонад: «Дар насри Ҳоҷа Соинуддин гоҳ осори санъат дида мешавад, вале ба рӯйи ҳам содагии иншо бар он ғалаба дорад» [61, 491].

Муҳаммадтақии Донишпажӯх дар мақолаи «Маҷмуаи расоили Хучандӣ» дар бобати рисолаву китобҳои тоҷикӣ-форсӣ ва арабии нависанда ба таври мухтасар суҳан рондааст, ки ҷиҳати шинохти осори Ҳоҷа Соинуддин аз аҳаммияти хос бархурдоранд [51, 307-312.].

Адабиётшинос Мусавии Бехбаҳонӣ дар мавриди шарҳи ҳол ва нақди осори Соинуддини Хучандӣ мақолаи вижае таҳти унвони «Аҳвол ва осори Соинуддин Туркаи Исфahонӣ» навишта, асарҳои

хурду бузурги Хоча Соинуддинро мухтасар муаррифӣ намудааст [50, 110-131]. Донишманди мазкур соли 1351х. / 1972 м. бо ҳамкориҳои Иброҳими Дебоҷӣ теъдоде аз рисолаҳои адабӣ ва ирфонии Хоча Соинуддинро мавсум ба «Чаҳордаҳ рисолаи форсӣ аз Соинуддин Алӣ ибни Муҳаммад Туркаӣ Исфаҳонӣ» бо муқаддимаи илмӣ нашр намуд [31].

Иброҳими Дебоҷӣ китоби «Ал-маноҳиҷу фи-л-мантиқ»-и Соинуддини Хучандиро, ки дар илми мантиқи суварӣ ба забони арабӣ навишта шудааст, ба таъб расонид ва дар пешгуфтори худ ба ин китоб, роҷеъ ба хонадони Оли Хучанд ва Оли Туркаӣ Хучандӣ Исфаҳон ва мазҳаби Соинуддини Хучандӣ мулоҳизаҳои ҷолиб баён намуда, зарурати таҳқиқи аҳволу осори ӯро таъкид кардааст [22, бисту панҷ].

Муҳаммадалӣ Мавлавӣ перомунӣ аҳволу осори ҷаҳон нафар аз намоёндагони Оли Туркаӣ Хучандӣ Исфаҳон, махсусан, гузаштагони Хоча Соинуддин ва шахсияти илмӣ ӯ маълумот додааст [53, 220-258].

Яке аз муҳаққиқони аҳволу осори Соинуддини Хучандӣ, хонум Ҷудии Неъматист, ки дар тасҳеҳу нашри таълифоти адиб ва муаррифии ӯ заҳмат кашидааст. Муҳимтарин қори ин муҳаққиқ тасҳеҳу тавзеҳи рисолаҳои «Шарҳи «Назм-уд-дурар» ва «Ақлу Ишқ»-и Соинуддини Хучандӣ мебошад [29; 23].

Муҳаққиқ ва устои Донишгоҳи Каролинаи ҷанубии Амрико Мэттью Мелвин-Коушкӣ (Matthew Melvin-Koushki) дар мавриди ҷаҳоншиносӣ ва андешаву орои фалсафии Соинуддини Хучандӣ, бавижа, улуми ғариба ва анвои он, яъне илми ҳуруф дар осори нависанда таҳқиқот ба анҷом расонида, ҳосили ҷустуҷӯ ва қовишҳои ҳудро таҳти унвони «The Occult Philosophy of Sā'in al-Dīn Turka Ṣṣfahānī (1369-1432) and Intellectual Millenarianism in Early Timurid Iran» («Фалсафаи ниҳонии (улуми ғариба) Соинуддини Туркаӣ Исфаҳонӣ (1369-1432) ва ҳазорашиносии фикрӣ дар Эрони аҳди аввали Темурӣ» – С.М.) ба таъб расонидааст [54]. Донишманди мазкур дар китоби «Of islamic grammatology:Ibn Turka's Lettrist netaphysics of light» («Доир ба ҳарфшиносии исломӣ: Метафизикаи ташкик ан-нури Ибни Турка» – С. М) перомунӣ илми ҳуруф ва аҳамияти фалсафаи нур аз дидгоҳи Хоча Соинуддин изҳори андеша кардааст [55].

Таҳқиқоти донишманди ҷопонӣ Наканиши Юки (Nakanishi Yuki) асосан таҳлили афкори фалсафии Соинуддини Хучандиро бар асоси осори ҳуруфии нависанда ва муқоисаи он бо назару биниши донишмандони ҷопонӣ фаро гирифтааст [57].

Дар мавриди тасхеҳу таъби осори Соинуддини Хучандӣ аз муҳаққиқони дигари хориҷӣ Мухсини Бедорфар, Алиакбари Деххудо, Осим Иброҳим ва Чарлз Риёро метавон ном бурд, ки доир ба савонеҳи зиндагӣ ва эҷодиёти Хоҷа Соинуддин ба таври фишурда маълумот дода, баъзе рисолаҳои форсӣ ва арабии ӯро нашр кардаанд. Бархе аз ин муҳаққиқон, ба монанди Аҳмади Мунзавӣ, Чарлз Риё ва Едвард Блошет нусхаҳои хаттии осори нависандаро муаррифӣ карда, ҳамзамон дар муқаддимаҳои рисолаҳои ҷопшудаи Хоҷа Соинуддин дар мавриди зиндагинома ва баъзе махсусиятҳои осори ӯ матолиберо дар ихтиёри мо қарор медиҳанд, ки ағлаб тақрори яқдигаранд. Чунончи, дар «Луғатнома»-и Алиакбари Деххудо моддаи «Соини Исфahонӣ» ва ё маълумоти донишманди араб Осим Иброҳим ва ҳам дар навиштаи муҳаққиқи эронӣ Мухсин Бедорфар дар муқаддимаи китоби «Шарҳи «Фусус-ул-ҳикам»-и Хоҷа Соинуддин тақрори андешаҳои муҳаққиқони пешин тасаллут дорад [8, зайли истилоҳи Соин; 32, се-ҳафт].

Пажӯҳишҳои донишмандони мазкур дар маҳдудаи мақолаҳои алоҳида таълиф шуда, дорои маълумоти мухтасар ва ҷанбаи муқаддамотӣ мебошанд. Ба таъбири саҳеҳи Мухаммадақиқи Донишпажух: «Медонам, ки ҳаққи он (яъне Хоҷа Соинуддин – С.М.) адо нашудааст ва диққати бештаре меҳодад ва фурсате дигар. Чунонки дар феҳристи Донишгоҳ навиштаам, бояд ӯро Испинозаи эронӣ хонд. Надидаам то кунун касе босазо ва дархӯри ӯ суҳан гуфта ва аз осору ақоиди ӯ дуруст баҳс карда бошад» [51, 312].

Аввалин касе, ки дар адабиётшиносии даврони шуравӣ ба таҳқиқи ҷойгоҳи шоирон ва донишмандони Оли Хучанди Исфahон ҳиммат ғумоштааст, профессор Саъдулло Асадуллоев мебошад. Нахустин мақолаҳои ӯ «Хонадони хучандиён ё Оли Хучанд» ва «Садри Хучандӣ» дар рӯзномаи вилоятӣ «Ҳақиқати Ленинобод» ба нашр расидаанд [41;42]. Бо он ки ин мақолаҳо хусусияти омтавӣ доштанд, аммо аз ҷиҳати муаррифии намоёндагони хонадони Оли Хучанди Исфahон дар муҳити фарҳангии он рӯзгор муҳимму судманд буданд ва мардуми тоҷик нахустин огоҳиҳои хешро аз корномаҳои Оли Хучанд дар таъриху фарҳанги Исфahон аз ҳамин мақолаҳо пайдо кардаанд. Илова бар ин, адабиётшинос Саъдулло Асадуллоев солҳои 1984, 1986 ду мақолаи дигар бо унвонҳои «Оли Хучанд» ва «Садри Хучанд» дар робита ба суҳанварони Хучанди Исфahон дар «Энсиклопедияи советии тоҷик» ҷоп кардааст, ки асосан тақмили

навиштаҳои пешини муаллиф мебошанд [43, 339; 44, 490]. Мақолаи мавсуф, ки соли 1987 дар чилди 7-уми «Энсиклопедияи советии тоҷик», дар моддаи «Туркаи Хучандӣ» ба нашр расид, аввалин маълумоти энсиклопедӣ дар адабшиносии тоҷикӣ перомони Соинуддини Хучандӣ ва осори вай ба ҳисоб меравад [45, 1329].

Аз ҷусторҳои арзишманд дар заминаи ҷойгоҳи Оли Хучанд ва тасҳеҳу тақмили осори донишмандони хучандӣ, пажӯҳиши профессор Абдулманнони Насриддин дар тазкираи «Донишмандон ва суҳансароёни Хучанд», сазовори таъкид мебошад. Муҳаққиқ доир ба ҳаёту фаъолияти Соинуддини Хучандӣ маълумоти фишурда ироа дошта, аз ду рисолаи ирфонии нависанда «Ақл ва Ишқ» ва «Атвори салоса» чанд маснавӣ ва қитъа намуна овардааст, ки дар маҷмӯъ 21 байтро фаро гирифтаанд [11, 128-1129].

Дар мақолаи Носирҷон Салимӣ «Ҳар кучо аз Хучандиён садрест» оид ба ҷойгоҳи Оли Хучанди Исфаҳон ва мақому мартабаи илмӣ донишмандони хучандӣ дар рушду такомули забон ва адабиёти тоҷикӣ-форсӣ суҳан рафтааст [59].

Силсиламақолаҳои таърихшинос Луқмон Бойматов «Дар бораи аҳвол ва осори Соинуддини Хучандӣ», «Баррасии таърихи Оли Хучанд дар Тоҷикистон» ва «Оли Хучанди Исфаҳон дар доиратулмаорифҳо» низ нукоти судбахшero дар бар доранд [47; 48; 49]. Дар ин миён танҳо мақолаи «Дар бораи аҳвол ва осори Соинуддини Хучандӣ» [47] ба мавзуи баҳси мо иртибот дорад, ки дар фаслҳои марбут доир ба ин мақола ва мақолаҳои дигари ин муаллиф суҳан хоҳад рафт.

Диссертатсияи номзодии муаллифи ин сатрҳо «Хусусиятҳои услубӣ ва бадеии осори мансури Соинуддини Хучандӣ» («Ақлу Ишқ» ва «Атвори салоса») ба таҳқиқи ду рисолаи нависанда ихтисос ёфтааст [29-М]. Ҳосили ҷустуҷӯҳои хешро дар шакли монография мусаммо ба «Вежагҳои сабкӣ ва бадеии осори насрии «Ақл ва Ишқ» ва «Атвори салоса»-и Соинуддини Хучандӣ нашр кардаем [52-М]. Дар қанори ин, дар фаслномаи илмӣ-адабии Қамолӣ Хучандӣ «мунтахаби ғазалҳо ва рубоиву қитъаҳои тоҷикӣ-форсӣ» ва арабии Соинуддини Хучандиро аввалин бор ба ҳатти сириллик таҳия ва нашр карда, бад-ин васила аҳли таҳқиқро бо шоире ношинохта аз хонадони Хучанди Исфаҳон ошно намудем [40-М].

Абдуфаттоҳ Ҳочиев осори намояндагони Оли Хучанди Исфаҳон ва нақши ин осорро дар инкишофи адабиёти тоҷикӣ-форсии асри XII ва аввали асри XIII ба таҳқиқ гирифтааст [64].

Ҳарчанд дар таҳқиқоти Ҳочиев доир ба шахсият ва фаъолияти адабии Соинуддини Хучандӣ баъзе мулоҳизоти арзишманд ба назар мерасад, дар ҳеҷ яке аз онҳо рӯзгор ва вижагиҳои ғоявӣ бадеии осори Соинуддин ба таври муназзами илмӣ дар густураи таҳқиқоти монографӣ қарор нагирифтааст. Аксари таҳқиқоти донишмандони ёдшуда ҷанбаи муқаддамотию тавсифӣ дошта, муҳаққиқони ҳамасри мо то кунун фақат баъзе аз навиштаҳои Соинуддини Хучандиро таҳқиқ кардаанд. Ҳосили кӯшиш ва ҷустуҷӯҳои онҳо дар шакли мақолаи алоҳида ва ё ба сурати пешгуфтори баъзе аз осори Ҳоча Соинуддин ба таърифи расидааст.

Аз он ҷӣ гуфта шуд, пайдост, ки маълумоти тазкираву таърихномаҳо ва таҳқиқоти муҳаққиқони муосири ватанию хориҷӣ дар бораи Соинуддини Хучандӣ, ҷаҳоншиносӣ ва махсусиятҳои осори илмӣ-адабии ӯ бисёр андак мебошад. Кӯшишу ҷустуҷӯҳои илмӣи донишмандон дар маҳдудии масоили мушаххас сурат гирифта, мақоми Соинуддини Хучандӣ, ҷанбаҳои ғоявӣ ва бадеии осори ӯро дар маҷмӯи ошкор намесозанд. Дар ин замина адабшиносии тоҷикӣ ба паҷӯшиши амиқ ва густардатаре ниёз дорад, ки мақсад ва ҳадафи муаллифи диссертасияро фароҳам овардааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масъалаи мавриди баррасӣ бо барномаҳо ва мавзӯҳои таҳқиқӣ илмӣ дар робитаи мустақим қарор дошта, натиҷа ва ҳулосаҳои таҳқиқ дар таҳия ва тақмили барномаҳои таълимӣ мусоидат хоҳад кард. Мавзӯи диссертатсияи мазкур яке аз самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқӣи кафедраи адабиёти классикӣи тоҷикӣ факултети филологияи тоҷикӣ Муассисаи давлатии таълимии «ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров» – «Поэтика, матншиносӣ ва таърифи осори бадеӣ» махсус гардида, дар асоси ин барнома марҳала ба марҳала иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадаф аз таълифи рисола таҳқиқӣ комили зиндагинома, мероси илмӣи адабӣ, хусусиятҳои ғоявӣ бадеии осори мансури Соинуддини Хучандӣ ва мақоми ӯ дар адабиёти тоҷикӣ-форсии асрҳои XIV-XV ба шумор меояд.

Агарчи Соинуддини Хучандӣ ҳамчун нависанда ва мутафаккири маъруфи асрҳои миёна шинохта шуда, доир ба мушаххасоти зиндагӣ

ва масъалаҳои гуногуни эҷодиёти ӯ баҳсҳои алоҳида ба миён омадаанд, то ҳол оид ба хусусиятҳои ғоявию бадеии осори адабии нависанда таҳқиқоти ҷомеи монографӣ сурат нагирифтааст.

Яке аз масъалаҳои мушкилу пургиреҳи соинуддиншиносии интисоби ашъори дигарон ба Соинуддини Хучандӣ мебошад, ки дар андаруни асарҳои мансури адиб парокандаанд. Қазияи нисбат додани Оли Хучанди Исфаҳон ба туркзабонӣ, ки бештари муҳаққиқони хориҷӣ ба ин назаранд, то ҳадди имкон, бо қорбандии маъхазҳои дасти аввал равшан карда шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқ. Бо мақсади таҳқиқи ҳамаҷонибаи мавзӯ баррасӣ ва ҳалли масъалаҳои зерин ба сифати вазифаҳои асосии диссертатсия баргузида шудаанд:

- таҳқиқи вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва муҳити адабӣ-фарҳангии замони зиндагии Соинуддини Хучандӣ ва дар заминаи маълумоти сарчашмаҳои қадим ба вуҷуд овардани манзараи ҳаёти илмиву адабии аҳди нависанда;

- омӯзиши вазъи чараёнҳои фикрӣ, махсусан фирқаи ҳуруфия ва моҳияти он, таълимоти сӯфия ва таъсири он ба адабиёти он рӯзгор;

- муайян кардани ному насаби пурраи Соинуддини Хучандӣ, валодат ва зиндагии ӯ дар Исфаҳон; муҳити таълиму тарбият, ҳаводиси зиндагӣ ва таъбидаи ӯ ба Ҳирот;

- таъйиди омилҳои муҳочирати ҳонадони Хучандӣ ба Исфаҳон ва муносибату пайванди Оли Хучанди Исфаҳону Оли Туркаи Хучанди Исфаҳон ва равшан сохтани масъалаи интисоби туркзабонӣ ба ҳонадони Хучандӣ;

- шинохти илмии шахсияти адабии Соинуддини Хучандӣ, манзилати иҷтимоӣ;

- таснифоти жанрӣ ва мавзуии осори илмию адабии Соинуддини Хучандӣ ва мақоми таълифоти ӯ дар таҳаввули адабиёти тоҷикӣ-форсии асрҳои XIV-XV;

- тавсифу таснифи нусхаҳои дастнависи осори Хучандин, махсусан, нусхаҳои, ки аз назари қоршиносон дур афтодааст;

- таҳлили муҳимтарин китобҳои мансури арабии нависанда;

- мушаххас намудани арзишу аҳаммияти номаҳои Соинуддини Хучандӣ ба ҳайси сарчашмаи муътамад дар таҳқиқи масоили марбут ба нависанда ва фарзандони ӯ; шеваи ҳоси нигориши номаҳои Соинуддини Хучандӣ;

- баҳсе дар атрофи ашъори Хоча Соинуддин ва вижагиҳои адабию мавзуи он, баррасии масоили матншиносии ашъори Соинуддини Хучандӣ;

- сарчашмаҳои фикрӣ ва маърифатии осори Соинуддини Хучандӣ; таъсири низоми фикрӣ ва ҳунари нависандагии Соинуддин ба осору орои шоирону орифон ва файласуфони баъдӣ;

- масъалаҳои сабк ва тарзи баён дар осори мансури Соинуддини Хучандӣ бо тавачҷуҳ ба вижагиҳои забонӣ ва фикрӣ;

- таҳлил ва таснифи усулҳои қорбасти воситаҳои тасвири бадеӣ (ташбеҳу тавсиф, таҷнису ташхис, талмеху маҷоз, тазоду муқобала ва саҷъу мувозана) дар каломи ҳунарии Соинуддин;

- аҳамияти осори насрии Соинуддини Хучандӣ дар маърифат ва тасҳеҳи ашъори суҳанварони асрҳои XI-XV (Саной, Саъдӣ ва Камолӣ Хучандӣ); равишҳои истифода аз ашъори тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ, амсолу ҳикам, оёту аҳодис, рамзпардозӣ ва ҳикоеҳои тамсилӣ дар асарҳои мансури Соинуддин;

- муайян намудани аҳамияти осори мансури Соинуддини Хучандӣ ҳамчун сарчашмаи адабӣ.

Объекти таҳқиқ дар диссертатсия таърихи адабиёти охири садаи XIV ва аввали қарни XV ва доираи адабии Исфаҳон дар мисоли ҳаёт ва эҷодиёти яке аз намоёндагони бузурги ин давр Соинуддин Хучандӣ Исфаҳонӣ махсуб мегардад.

Предмети таҳқиқ. Предмети таҳқиқи диссертатсия зиндагинома ва шахсияти Соинуддини Хучандӣ ва хусусиятҳои ғоявӣ бадеии осори адабӣ, ба вижа осори мансури ӯ ба шумор омада, бо тақозои равиши баҳс муносибат ва робитаи Оли Хучанд ва Оли Туркаӣ Хучандӣ Исфаҳонӣ баррасӣ гардидаанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Дар қараёни таҳқиқ ва таълифи диссертатсия таҷрибаи илмӣ адабиётшиносону эроншиносони ватанию хориҷӣ, ба монанди Василий Владимирович. Бартолд, Иосиф Самиулович Брагинский, Леонид Иванович Тимофеев, Хеллмут Риттер, Мелвин Коушкӣ, Муҳаммадтақӣ Баҳор, Забехуллоҳи Сафо, Муҳаммадтақӣ Донишпажӯх, Мусавӣ Бехбаҳонӣ, Иброҳими Дебочӣ, Начиб Моили Ҳиравӣ, Саъдуло Асадуллоев, Абдунабӣ Сатторзода, Худой Шарифов, Абдулманнони Насриддин, Носирҷон Салимӣ, Матлубаи Мирзоюнус, Шодимуҳаммад Суфизода, Умеда Ғаффорова, Нуралӣ Нуров ва дигарон ба қор гирифта шуда, аз

методология ва афкори назарии пажуҳишгарони мазкур истифода гардидааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси методҳои муқоисавии таърихиву таҳлилӣ, шарҳу тафсир, концепсияи таҳлили забону услуби асари бадеӣ, омӯӣ, табақабандии жанрӣ ва мавзӯии осори адабӣ таълиф шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Сарчашмаҳои асосии таҳқиқро асарҳои Соинуддини Хучандӣ, китобҳои маноқибу тазкира, фарҳангҳо ва осори адабию таърихӣ асримиёнагӣ фароҳам сохтаанд. Дар таълифи диссертатсия дастхати маҷмуаи расоили Соинуддини Хучандӣ, ки дар замони зиндагии нависанда китобат шуда, дар таркиби он хат ва имзои адиб ба назар мерасад, истифода шудааст. Ин нусхаи муътабар дар Китобхонаи Маҷлиси Шурои ислומии Эрон, тахти шумораи 10196 ниғаҳдорӣ мешавад [30]. Дар қанори ин, маҷмуаи шумораи 8503-юми Китобхонаи Маҷлиси исломӣ (Майдони Баҳористон), ки дар замони Соинуддини Хучандӣ истинсоҳ гардида, дар оғоз, миёна ва поёни китобҳои «Мафохис» ва «Шарҳи «Фусус-ул-ҳикам» фикраҳое ба ҳатти муаллиф омада, **аз сарчашмаҳои асосии диссертатсия ба шумор меоянд** [13]. Сарчашмаҳои ёвар осори илмӣ-таҳқиқотие мебошанд, ки баъзе муҳаққиқони хориҷӣ оид ба ҳаёт ва эҷодиёти Соинуддини Хучандӣ таълиф кардаанд.

Ҳангоми баррасии масъалаҳои ҷудогона аз осори дигари мавриди ниёз низ истифода шудааст, ки дар рӯйхати манобеъ ва адабиёти илмӣ зикр гардидаанд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ. Навгониҳои илмӣ диссертатсия дар нукоти зайл зоҳир шудаанд:

-нахустин маротиба дар таърихи адабиёти тоҷик рӯзгор ва осори илмӣ адабии Соинуддин Хучандии Исфahонӣ бо тақя ба осори ҳудӣ нависанда ва сарчашмаҳои бозътимод мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор гирифта, ихтилофи назарҳое, ки дар мавриди ном, кунияту лақаб, замони таваллуду даргузашт, таҳаллуси адабӣ ва осори мансуби ӯ байни муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ ҷой доштанд, ҳаллу фасл гардидааст;

-авзои сиёсӣ-иҷтимоӣ, муҳити адабӣ-фарҳангии асри Соинуддини Хучандӣ ва нақши донишмандони хучандӣ дар интишори забону адабиёти тоҷикӣ-форсӣ дар кишварҳои форсизабон мавриди омӯзиш қарор дода шудааст;

-ба чанбаҳои адабиву бадеии таълифоти насрии адиб диққати махсус дода шуда, дар така ба матни осори манзуму мансури хунари шоирӣ ва маҳорати нигорандагии Соинуддини Хучандӣ таҳқиқ гардидааст;

-бори нахуст мухтассоти хунарии осори адабии Соинуддини Хучандӣ, забон ва сабки баён, сохторҳои дастурӣ, воситаҳои тасвири бадеӣ, масъалаҳои интисоби ашъори Соинуддин ба дигарон, вижагиҳои номаҳои адиб, усулҳои корбурди ашъори форсӣ ва арабӣ, амсолу ҳикмат, шеваҳои гузинуи оғи қуръонию аҳодиси набавӣ, ҷойҳои рамз ва сарчашмаҳои ақиду афкори Соинуддини Хучандӣ ба таҳқиқ гирифта шудаанд;

-аввалин бор дар адабшиносии тоҷик таҳқиқи вижагиҳои ғоявӣ бадеии осори мансури адиб, шинохти илмӣ шахсияти адабии нави-санда, таҳқиқи наشري осори ӯ ва махсусиятҳои сабки нависандагии Соинуддини Хучандӣ, ки бар пояи равиши шинохти сабки фардӣ ва қадимитарин нусхаҳои хаттии осори ӯ анҷом пазируфта, мавриди паҷуиши алоҳидаи монографӣ қарор гирифтааст;

-бори аввал дар таърихи адабиёт ва матншиносии тоҷик нусхаҳои хаттии осори Соинуддини Хучандӣ баррасӣ гардида, аҳамияти онҳо дар тасҳеҳ ва наشري матни илмӣ-интиқодии осори суҳанвар, ки то ҳол омода ва таҳия нашуда, ба миён гузошта шудааст;

-нақши Соинуддини Хучандӣ дар таълифоти осори бадеӣ-илмӣ ва ирфонӣ ва мушаххас намудани таълифоти вай ҳамчун асарҳои дорои мухтассоти китобҳои манбаъ ва марчаъ арзиши сарчашмаӣ доранд. Таъйиди арзиши осори мансури Соинуддини Хучандӣ дар маърифат ва тасҳеҳи ашъори суҳанварони асрҳои XI-XV.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Хоча Соинуддини Хучандӣ, маъруф ба Ибни Турка яке аз чехраҳои камшинохтаи Оли Хучанд дар Исфҳони асрҳои миёна буда, аз ӯ то ба даврони мо таълифоти илмӣ ва осори манзуму мансури зиёде дар қолаби жанрҳои ёддошт, мунозара, номаҳо, шарҳномаҳо, рисолаҳои хурди насрӣ ва маҷмуи ашъор боқӣ мондааст. Осори мансури адиб дар қисм ба таълифоти манзуми ӯ иштихори бештаре дошта, маъруфияти адабии Соинуддини Хучандӣ тавассути асарҳои «Ақл ва Ишқ», «Базм ва Разм», «Нафсат-ул-масдури аввал», «Нафсат-ул-масдури дувум», «Номаҳо» ва чанд рисолаи хурди дигар шояд гардидааст.

2. Фарҳанги мардуми Мовароуннаҳр Хуросон дар асрҳои XIV-XV бо вучуди вазъияти шадиди сиёсӣ-иқтисодӣ ин замон

яке аз давраҳои бошукуху пурмахсул ба шумор рафта, бо тарвиҷи адабиёт ва тафаккури илмиву фалсафии худ имтиёз мекунад. Илму дониш ва фарҳангу хунар дар он замон ду маркази асосӣ дошт: яке Самарқанд ва дигаре шаҳри Ҳирот, ки Соинуддини Хучандӣ бо тақозои замон дар он шаҳрҳо зиндагӣ ва эҷод кардааст.

Дар асрҳои XIV-XV доираи илмии Исфаҳонро танҳо Оли Хучанди Исфаҳон муаррифӣ кард ва бо зухури донишмандоне чун Хоча Афзалуддин Хучандии Исфаҳонӣ ва Хоча Соинуддин Хучандии Исфаҳонӣ мебинем, ки чароғи илму ирфон дар ин шаҳр ҳамона афрӯхта аст.

3. Зимомӣ ҳукумат, раёсати мазҳабӣ ва сиёсату фарҳангии Исфаҳон зиёда аз 400 сол дар тасаллути хонадони Хучанди Исфаҳон қарор дошт ва ашхоси баруманди он бо қору пайқори худ дар тарвиҷу интишори забону адаби тоҷикӣ-форсӣ ва ҳикмату фарҳанги мардуми форситабор, инчунин дар раванди сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии рӯзгори хеш нақши носутурданӣ гузоштаанд, ки бидуни таваҷҷуҳ ба ҷойгоҳ ва манзилати ин хонадон баррасии таъриху фарҳанг ва адабиёти мардуми форсизабон комил нахоҳад буд.

Омузиши ҳамаҷонибаи ҳаёт ва эҷодиёти намоёндагони Оли Хучанд дар Исфаҳон, аз ҷумла Хоча Соинуддин нуктаҳои тозае дар сайри таърихӣ забону адабиёт ва фарҳанги миллати мо хоҳад барафзуд.

4. Манзараи тарбият ва касби камолоти маънавии Хоча Соинуддинро бо таваҷҷуҳ ба муҳити хонаводагӣ, фазои фарҳангии давр, мусофиратҳои понздаҳсола, дидор бо донишмандони бузурги замон ва равиши тариқати тасаввуфӣ ӯ метавон тасаввур кард. Соинуддини Хучандӣ бо таълифи асарҳои илмӣ эҷоди осори бадеӣ дар тақомули илму адабиёт ва улуми инсонии замонаш нақши мондагор гузоштааст, ки бидуни офаридаҳои ӯ мақтаи адабӣ, фикрӣ ва фалсафии Исфаҳон қобили тасаввур нест.

Ҷиҳати таъйиди ному насаби Соинуддини Хучандӣ матолиби зарурӣ ва қобили эътимодро аз навиштаҳои худӣ ӯ, махсусан аз ду рисолаи ёддоштиаш: «Нафсат-ул-масдури аввал» ва «Нафсат-ул-масдури дувум» метавон ба даст овард.

5. Асарҳои мансури адабии Соинуддини Хучандӣ аз назари мавзӯ ва мундариҷа гуногунпаҳлу мебошанд. Мавзӯҳои меҳварии ин осор иборатанд аз насихати подшоҳон ва ойини давлатдориву давлатсозӣ, таҳлилу тавзеҳи масоили ирфонӣ ва ахлоқи иҷтимоӣ. Дар қанори ин, Хоча Соинуддин дар ҳар боб навиштаҳое дорад, ки аз

бозтоби хунари насрнависии ӯ паём медиҳанд. Бо дарназардошти табақабандии мавзӯӣ таълифоти насрии ӯ ба осори адабии илмӣ, ирфонӣ, андешаҳои хуруфӣ ва фалсафаву мантиқ дастабандӣ карда шуд. Аз Соинуддини Хучандӣ то ба мо миқдори ками ашъор дар жанрҳои ғазал, рубой, қитъа ва маснавӣ бо ду забон: тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ боқӣ мондааст, ки бо таваҷҷуҳ ба он чехраи шоирии адибро муаррифӣ ва масъалаи қазовати хунари шоирии ғўяндаро ба миён гузоштан мумкин аст.

6. Осори насрии Соинуддини Хучандӣ дар пайванд бо шахсият ва ҷаҳоншиносию диди бадеии нависанда дар таърихи насри тоҷикӣ-форсӣ падидаи нав буда, аз назари сохтор, муҳтаво, забон ва сабки баён, аз осори адибони пешин, муосир ва пасини худ тавофут дорад. Вай аз нахустин намоёндагони ҳонадони Хучанди Исфahон мебошад, ки ҳақоқиқ илмиро дар сабки адабӣ-илмӣ ҷило дод ва дар густариши мактаби наवे тавфиқ ёфт.

Инсичоми таркибу иборот, матонати сухан, сохторҳои дастурӣ ва таъбирҳои тоза аз мухтассоти мумтози таълифоти ин нависандаи тавоност, ки мақоми баланди сабки суханварию ӯро намоиш медиҳад.

Як қисми умдаи осори Соинуддини Хучандиро рисолаҳои хурдҳаҷм фароҳам овардаанд. Дар рисолаҳои кучаки нависанда шарҳу тавзеҳи ашъори шоирони ориф, маърифати суфия, масоили забоншиносӣ, ахлоқи иҷтимоӣ ва афкори ирфонӣ баён шудаанд.

7. Ҷустуҷӯҳои илмӣ муҳаққиқони хориҷии осори Соинуддини Хучандӣ асосан, дар маҳдудаи омӯзиши афкори фалсафӣ ва андешаҳои мазҳабии ӯ сурат гирифтааст. Шинохтани шахсият ва ҷиғунагии аҳволи Соинуддини Хучандӣ ҳамчун адиб, таҳқиқи масъалаҳои алоқаманд ба хусусиятҳои ғоявӣ бадеӣ ва вижагӣҳои хунарии осори мансуру манзуми Соинудин ва баъзе ҷузъиёти пайванди таълифоти ӯ бо ирфону тасаввуф аз аҳаммияти назарӣ амалӣ бештар бархурдоранд.

Яке аз ангезаҳои асосии ҷазабаи хунарии калом дар офаридаҳои адабии Соинуддини Хучандӣ истифодаи бамавқеъ аз воситаҳои баён ва аносири тасвири бадеӣ маҳсуб мешавад. Корбурди орояҳои ташбеҳу тавсиф, тазоду муқобала, талмех ва анвои он, маҷоз, киноя, сачъу мувозана, таҷнис ва анвои он, тақрор ва суолу ҷавоб аз басомади зиёд бархурдоранд. Осори бадеии Соинуддини Хучандӣ аз назари забон ва услуби баён дар шинохти мухтассоти хунари ва коркардҳои суварӣ бадеии сабки насри асрҳои миёна заминаҳои навро фароҳам месозад.

8. Дар эҷодиёти Соинуддини Хучандӣ вижагиҳои боризи сабкӣ, ҳам аз ҷиҳати суҳулати баён ва ҳам аз назари истифодаи мафҳуми истилоҳот, қобили таъкид аст. Сабки таҳрири равону муъҷазӣ Соинуддини Хучандӣ дар осори мансури адабии ӯ ба мушоҳида мерасад. Аммо дар рисолати илмӣ, ки дар назарияи ирфон, фанни мантиқ ва фалсафа нигоштааст, сабки мутакаллиф ва то ҷое печида тасаллут дорад.

Адиб бинобар бо тақозои мавзӯ ду сабки таълифро ихтиёр кардааст: яке насри содаву равон ва дигар маснуъву тақаллуфомез ё насри фаннӣ, аммо дар маҷмӯъ насри Соинуддини Хучандӣ бо сабки содаву равон ва бо обуранги худвижаи ҳунари таълиф шуда, услуби хоссаи эҷодии ӯро шакл додаанд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳаммияти назарии таҳқиқ аз он иборат аст, ки баррасии масъалаҳои авзои сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фазои адабӣ-фарҳангии рӯзгори Соинуддини Хучандӣ, ҳаёт ва эҷодиёти адиб ва ҷаҳоншиносии ӯ, мақом ва ҷойгоҳи хонадони Хучандӣ дар Исфажони асрҳои миёна, муаррифии қадимитарин нусхаҳои хаттии осори суҳанвар, арзишу аҳаммияти номаҳо, хусусиятҳои ғоявию бадеӣ, вижагиҳои ҳунарии осори мансур ва масъалаҳои диди эстетикӣ адиб бо така ба равишҳои назарияпардозони илми адабиётшиносӣ чараён гирифта, дар тақмили равиши таҳқиқӣ оид ба осори бадеӣ, махсусан, наср дар коргоҳи адабии суҳанварони асрҳои миёна, матолиби тозаеро ба миён мегузорад. Натиҷаҳои мазкур дар бобу фаслҳои диссертатсия ва равишҳои пажӯҳиши муаллиф акс ёфта, имкон дорад дар заминаи улуми адабӣ, ирфон, ахлоқ ва робитаҳои фарҳангии Хучанду Исфажон ҳамчун падидаи ҷолиби илми фарҳангшинохтӣ дар таълифи рисолаҳои таҳқиқотӣ мавриди истифода қарор гирад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ бо он мушаххас мешавад, ки натиҷа ва ҳулосаҳои илмӣ диссертатсия дар амалияи илми адабиётшиносии тоҷик дар пажӯҳиши масъалаҳои мавқеи осори бадеӣ дар эҷодиёти мутафаккирони асримиёнагӣ, хусусиятҳои ғоявию бадеии асарҳои мансур ва баррасии масоили аслию фарбӣ коргоҳи эҷодии адибон метавонад корбаст шавад. Маводи рисола ва ҳулосаҳои муаллифро ҳангоми навиштани мақола ва таълифи рисолаҳои илмӣ, навиштани китобҳои дарсӣ ва таълифи воситаҳои таълимӣ дар донишгоҳу донишқадаҳо ва мактабҳои миёна, омода кардани курси лексияҳо аз таърихи адабиёти тоҷикӣ-форсӣ ва таҳқиқи паҳлуҳои номакшуфӣ эҷодиёти Соинуддини Хучандӣ, ҳамчунин зимни баррасии масъалаҳои

алоқаманд ба хусусиятҳои ғоявӣ бадеии осори мансури насри классикӣ истифода кардан матлуб аст. Истифодаи маводи рисола барои таълифи тазкираи донишмандони Хучанд, махсусан, омӯзиши доираи адабии Исфahон, таърихи адабиёти суфия, таърихи афкори фалсафии халқи тоҷик, таълифи фарҳангҳои ирфонӣ ва курсҳои махсуси «Таърихи насри тоҷикӣ-форсӣ дар асрҳои XIV-XV ва масъалаҳои тасҳеҳи мутунии осори мансур» судманд хоҳад буд. Аз диссертатсия зимни таҳияи лексияҳо, навиштани рисолаҳои илмӣ доктории дараҷаи PhD, магистрӣ, рисолаҳои хатм дар факултетҳои филологӣ ва забонҳои шарқ, таъриху фалсафа, китобҳои дарсӣ барои тадриси фанни таърихи адабиёти тоҷикӣ-форсӣ, курс ва семинарҳои махсус оид ба насри бадеии асримиёнагӣ дар мактабҳои олӣ метавон истифода кард.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои аз таҳқиқи мавзӯ ба дастмадаро метавон ҷиҳати баррасии густардаи масъалаҳои сабки осори мансури адабиёти классикӣ, бахусус, вижагиҳои ғоявӣ бадеии насри Соинуддини Хучандӣ истифода намуд. Хулосаҳо ва тавсияҳои илмӣ диссертатсия барои таҳқиқи паҳлӯҳои тозаи ин равияи омӯзиш роҳро ҳамвор месозад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Соинуддини Хучандӣ ва хусусиятҳои ғоявӣ бадеии осори адабии ӯ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илми филология аз рӯйи ихтисоси илмӣ 10.01.00 – Адабиётшиносӣ (10.01.01 – Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Диссертант дар заминаи равишҳои таҳқиқии муосир ва баррасии масъалаҳои асосию фаръии мавриди пажӯҳиш нахустин маротиба ба таври комплексӣ вижагиҳои ғоявӣ бадеии мероси адабии Соинуддини Хучандиро дар асоси таснифу муаррифии нусхаҳои қадими осори ӯ дар қолаби монография таҳқиқ ва ҷамъбаст кардааст.

Таълифоти муаллифи диссертатсия ва силсилаи мақолаҳои ба таъб расонидаи ӯ фарогири ҷанбаҳои асосии таҳқиқ буда, саҳми фардӣ ӯро дар ҳалли масъалаҳои мавриди таҳқиқ ба намоиш мегузоранд. Таҳқиқоти мазкур захираи ҷадинсолаи муаллиф буда, дар шакли диссертатсияи мукамал ба анҷом расидааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Доир ба муҳтавои асосии диссертатсия ва хулосаҳои таҳқиқ муаллиф дар **конференсияҳои байналмилалӣ** «Бузургдошти Ҳаким Абулқосим Фирдавӣ дар

ҳазораи дувуми Шоҳнома» (Систон, 5-уми даймоҳи 1390 / 24-26-уми декабри 2011), «Ҳамойиши байналмилалӣ забони форсӣ дар Осиёи Миёна ва Қафқоз» (Олмотӣ, 2012), «Ҳамкорӣи иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Ўзбекистон» (Хучанд, 21-22-юми июни соли 2019), «Санои Ғазнавӣ ва таҳаввули адабиёти тасаввуфӣ» (Душанбе, 27-уми ноябри 2020), «Ҷуғрофиёи таърихӣ ва фарҳангии «Шоҳнома» (Душанбе, 11-12-уми октябри соли 2022), «Ҳамойиши байналмилалӣ «Шоҳнома» дар фарҳанг ва ҳунари милал» (Истанбул, 17-19-уми октябри 2023), **конференсияҳои ҷумҳуриявӣ илмию амалии «Афкори назарӣ-адабии форсӣ тоҷик дар асрҳои миёна»**, бахшида ба 80-солагии профессор Худой Шарифзода (Душанбе, 30-юми июни 2017), «Заминаҳои ташаккули ривоҷи филологияи араб дар ҷаҳони муосир», ба ғиромидошти хотираи доктори илмҳои филологӣ, профессор Ҳусейнзода Матин Шарифович (Душанбе, 16-уми ноябри 2021), «Хучанд дар паҳноӣ адабу фарҳанги тоҷикон» (Хучанд, 24-уми сентябри соли 2022) ва бештар аз даҳ конфронси илмӣи донишгоҳӣ, маҳфилҳои илмию адабии вилоятӣ «Ганҷи сухан», конференсияҳои анъанавӣи илмию назариявӣи ҳайъати профессорону омӯзгорони Муассисаи давлатӣи таълимӣи «Донишгоҳи давлатӣи Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (солҳои 2004-2025), семинарҳои илмӣ-назариявӣи кафедраи адабиёти классикии тоҷик дар шакли маърузаҳо ба муҳокимаи аҳли илм пешниҳод гардидааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи адабиёти классикии тоҷики факултети филологияи тоҷики Муассисаи давлатӣи таълимӣи «Донишгоҳи давлатӣи Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» дар таърихи 16-уми сентябри соли 2025 (**протоколи № 2**) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаи таҳқиқ дар 1 монография, 51 мақола, аз ҷумла 22 мақола дар маҷаллаҳои илмӣи тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва КОА-и Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия, 3 мақола дар хориҷа (Эрон-2011, Олмотӣ-2012, Истанбул-2023) ва 26 мақола дар маҷмуаҳо ва маҷаллаҳои дигари илмӣ ба ҷоп расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима 5 бобу 17 фасл, 13 зерфасл, ҳулоса, замимаҳо ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Ҳаҷми умумӣи диссертатсия 376 саҳифаи ҷопи компютериро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар мукаддимаи диссертатсия мубрамии мавзуи таҳқиқ, дараҷаи омухта шудани он баён гардида, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ мушаххас шудаанд. Дар баробари ин, оид ба предмети таҳқиқ, асосҳои назариявӣ методологӣ, сарчашмаҳо ва навгонҳои илмӣ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ, мутобикати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараи дараҷаи илмӣ дар таҳқиқи мавзӯ, тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишороти аз рӯи мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумоти дода шудааст.

Боби аввали рисола «**Авзон сиёсӣ-иҷтимоӣ ва адабии асри Соинуддини Хучандӣ**» унвон дошта, маҷмуи масоили мавриди таҳқиқ дар доираи се фасл баррасӣ шудаанд. Дар **фасли аввал «Вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангӣ»** мухтасари вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии замони зиндагии Соинуддини Хучандӣ дар заминаи маълумоти сарчашмаҳои қадим, ба вуҷуд овардани манзараи ҳаёти адабӣ-фарҳангии аҳди нависанда ва муҳити зиндагии ӯ мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Баррасии ҳамаҷонибаи авзои сиёсӣ-иҷтимоӣ ва муҳити адабии замони зиндагии Соинуддини Хучандӣ мавзуи таҳқиқи алоҳида аст. Ҳадафҳои мо дар ин фасли диссертатсия таҳлилу ҷамъбасти мухтасари авзои сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии рӯзгори Хоҷа Соинуддин аст, ки дар иртибот ба он ҳаёти ноором дошт ва дар саргардонию оворагӣ умр ба сар мебард. Дар натиҷаи аз ҳамаи дидаҳои баррасӣ қардани вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ маълум гашт, ки замони зиндагонӣ ва ғайриқонунии фикриву эҷодии Соинуддини Хучандӣ ба давраи муҳорибаҳои Темур рост меояд. Дар он рӯзгор муҳити сиёсӣ-иҷтимоӣ ва иқтисодии Мовароуннахр Хуросон, Эрон ва Ховари миёна хароб гардида, низоми давлатдорӣ ва ҷомеаи фармонравии бисёре аз кишварҳои мусулмонӣ заиф гардида буд. Иллати аслии ин ҳуруфҳои ҳуҷуми амир Темур ба ҳокимони сарзаминҳои Мовароуннахр Хуросон ва манотиқи навоҳии он ба ҳисоб меравад. Ба баҳонаи воқеаи Аҳмади Лур донишмандон ва аҳли ирфонро тухмат зада, гурӯҳҳои қатл ва барҳе аз онҳоро ба шахрҳои Ҳамадану Табриз ва Курдистону Самарқанд таъйид қарданд. Аз ҷумла ҳаттоти машҳур Мавлоно Маъруф-набери Фазлуллоҳи Изуддинро қатл намуда, Соинуддини Хучандӣ ба Курдистону хиттаи Чолус, Сайид Қосими Анвар ба

Самарканд ва дахҳо нафарони дигари барои табакаи ҳоким номақбул аз Ҳирот берун рафтанд [20, 615-617].

Дар фасли мазкур таъкид шудааст, ки ошноӣ бо шеърӣ адаб ва ҳунару фарҳанги эронӣ аз Ҳемуриён ҳомиёни нисбатан хубе барои адабиёт ва ҳунари ба вуҷуд овард.

Омузиши самтҳои асосии фаъолияти сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Соинуддин Ҳучандӣ Исфаҳонӣ барои адабиётшиносии тоҷикӣ ва робитаи фарҳангии Ҳучанду Исфаҳон аҳаммияти вижае дорад, зеро осори адабӣ аз бисёр ҷиҳатҳо парваридаи замон, муҳити сиёсӣ-иҷтимоӣ ва сиёсати давр ба шумор меояд. Аз ин рӯ, ҳамаҷониба омуختани адабиёти ҳар давра аз дидгоҳи воқеияти иҷтимоӣ ва муҳити адабии эҷодкор аз ҳар лиҳоз дорои аҳаммият буда, масоили адабиёти ҳамон давра ва равишҳои куллии ҷараёни адабиёро ошкор хоҳад кард.

Дар фасли дувуми боби аввали диссертатсия «Илм ва адабиёт» вазъи илм ва адабиёти бадеии аҳди Соинуддини Ҳучандӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. **Таъкид мешавад, ки** дар ин давра таваҷҷуҳ ба бунёди мадрасаҳо хеле раванқ пайдо карда, шумораи мадрасаҳо ва толибилмон бамаротиб афзуд. Дар ин мадорис таълими **улуми шаръӣ** амсоли фикҳ, тафсир, ҳадис, калом, илоҳиёт ва илми адаби арабӣ: сарфу наҳв, балоғати калом ва луғат ба роҳ монда шуда буд. Як вижагии таълиму тадрис дар мадрасаҳои замони зиндагии адиб он буд, ки дар баробари нуфузи улуми динӣ таълифу омузиши суннати **шарҳу талхис** ва **хошиянигорӣ** бар китобҳои дарсии пешин ривож ёфт. Шохзодагони Ҳемуриён ҳарчанд барои инкишофи илму ҳунари заминаҳои фароҳам оварданд, ҳамзамон аз интишори матолиби тоза шадидан ҷилавгирӣ мекарданд. Дар фасли мазкур се шоҳи донишҳо ва моҳияти онҳо: 1. Улуми ақлия ё маъқул. 2. Улуми нақлия ё манқул. 3. Улуми адабӣ таҳлилу баррасӣ гардида, ишора шудааст, ки ин се шоҳи асосӣ дар эҷодиёти Соинуддини Ҳучандӣ ба мушоҳида мерасад.

Дар замони зиндагии Соинуддин Алӣ каломи бадеӣ, ки таркиби онро улуми адабӣ ташкил медиҳад, тақомул ёфт ва китобу рисолаҳои адабӣ таълиф гардиданд, ки минбаъд заминаҳои мусоиде барои инкишофи фунуни адабӣ дар асри сафавӣ гардид. Луғати истилоҳоти адабиётшиносии Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ, ки ба забони тоҷикӣ-форсӣ тасниф шудааст, аз аввалин луғати истилоҳоти адабшиносӣ ба шумор меравад ва муаллиф бо анҷоми ин кор дар илми адаб ба соҳаи тамоман нава бунёд гузоштааст [39, 41]. Дастоварди бузурги афкори адабии мардуми эронитабор, аз ҷумла тоҷикон дар ин давра падид

омадани ду китоби арзишманд, яке «Тазкират-уш-шуаро»-и Давлатшоҳи Самарқандӣ (соли таълиф 892х. / 1487м.) ва дигаре «Бадоеъ-ус- саноеъ»-и Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ (соли навишт 897х. / 1492м.) мебошад [16, 7]. «Бадоеъ-ус-саноеъ» доир ба илми сегонаи шеър: арӯз, қофия ва бадеъ навишта шуда, аз асарҳои моқабл бо хусусиятҳои илмии худ тафовут дорад. Муаллиф аз нахустин назарияпардозоне мебошад, ки санъатҳои бадеиро ба се гурӯҳ ҷудо кардааст, ки қабл аз ӯ дар афкори назарияпардозон чунин дастабандӣ ба назар нарасид. Дар баёни муҳассаноти лафзия (**60** санъати лафзӣ), дар муҳассаноти маънавия (**65** санъати маънавӣ) ва дар муҳассаноти лафзияву маънавӣ (**22** санъати муштарак) [39, 7-8].

Бархе аз шоирони ин давр шеъри мушқилфаҳму печидаро аз уюби шеър ҳисобида, ба соданависӣ рӯй оварданд. Яъне дар асри XV як гурӯҳи адибон ба лафз ва ба шакли асари бадеӣ бештар мутаваҷҷеҳ буданд. Бинобар ин, ашъори баландмазмунӣ шоирони пешин назди онҳо писандида набуд. Гурӯҳе аз шоирони ин давр туркзабон буданд, аз ин рӯ, ҳангоми гуфтани шеъри тоҷикӣ-форсӣ содагӯӣ мекарданд. Бо вучуди ин ҳама, дар ашъори шоирони ин аҳд ҳамчун Рустами Хурёӣ, Бисотии Самарқандӣ, Исматуллоҳи Бухорӣ, Барандақи Хучандӣ, Аҳлии Шерозӣ ва ғайра нуктасанҷӣ ва мазмунофаринӣ ба ҷашм мерасад. Дар ин давра жанри ғазалу қасида, маснавӣ, муаммо ва мунозирагӯӣ, назирасароӣ ва ашъори манокӣб бештар ривож дошт, ки дар диссертатсия доир ба омилҳои инкишофи онҳо ва мунозираҳои машҳури ин давра андешаронӣ шудааст. Сабки наср дар ин аҳд миёнаи насри сода ва насри фанӣ мебошад, ки бештари нависандагон бо ҳамин услуб эҷод кардаанд.

Таваҷҷуҳи аҳли илму дониш дар қарнҳои XIV-XV ба улуми адабӣ дар шакли талхис ва назираи китобҳои пешиниён, таълифи кутубу рисолаҳо дар бахшҳои алоҳидаи улуми балоғӣ ва мураттаб сохтани девонҳо ба назар мерасад. Чанд китоби таълимии адабӣ ва балоғӣ ба қалами шоирону нависандагони маъруфи ин аҳд: Саъдуддини Тафтазонӣ, Мир Сайид Шарифи Ҷурҷонӣ ва Давлатшоҳи Самарқандӣ мансуб аст.

Фасли севуми боби аввали рисола «Ҷараёнҳои фикрӣ» ном дошта, дар он роҷеъ ба фирқаҳои ҳуруфия, нақшбандия ва моҳияти онҳо, афкори сӯфия ва таъсири он ба адабиёти он рӯзгор сухан меравад. Натиҷаи таҳқиқ дар фасли мазкур бозгӯи он аст, ки дар нимаи дувуми асри XIV ва аввали асри XV дар тамоми қаламрави

форсизабонон ва мамолики дигар чараёнҳои бузургу кучаки зиёде амал мекард, ки аз ин миён асосан се чараёни фикрӣ аҳаммият ва мартабаи хосе доштанд.

1. Ҳуруфия, ки муассиси он Ҳазлуллоҳи Астарободӣ мебошад.
2. Силсилаи нақшбандия ё хоҷагон.
3. Чараёни тасаввуф, ки дар маҷмӯъ онро ирфон гӯянд.

Баъд аз саркуби ҳаракати Сарбадорон ба дасти Темури Гуракони, чараёни Ҳуруфия тавассути Ҳазлуллоҳи Астарободӣ (740-796х. / 1340-1394м.) созмон ёфт ва пас қатли ӯ аз ҷониби Мироншоҳ Ҷаъолияташ дар зоҳир манъ карда шуд. Аҳли ҳуруф Ҷайзу баракати ҳастиро, ки аз зоти Ҳолиқ маншаъ мегирад, ба «нутқ» ва сарёни онҳоро аз мавҷудот ба «ҳарф» таъбир намуда, ҳар як аз бисту ҳашт ҳарфи алифбои арабиро ҷилвае аз ҷилваҳои вучуд бармешумурданд. Сарчашмаи аслии таълимоти Ҳазлуллоҳ ва пайравонаш ҳуруфи муқаттааи Қуръон ва асрори он мебошад. Ҳуруфиён аз лиҳози шаклӣ ҳарфҳоро ба се даста тақсим мекунанд: мустақим, мунҳанӣ ва мудаввар, ба ҳамин ҷиҳат ба «Ҳазлуллоҳи ҳуруфӣ» маъруф шуд ва пайравонаш ба ҳуруфия шуҳрат ёфтанд [63,12].

Бонуғузтарин силсилае, ки дар асрҳои XIV-XV маъруф буд, силсилаи **нақшбандия** ё «хоҷагон» мебошад, ки муассиси он Баҳоуддин Нақшбанди Бухорӣ (ваф.791х. / 1391м.) будааст. Ҳарчанд тариқаи нақшбандия бо номи Ҳоҷа Баҳоуддини Бухорӣ иртибот дорад, вале се аср пеш аз ӯ бунёди он дар таълимоти се нафар аз машоихи бузурги аҳли суфия Шайх Абуалии Формадӣ, Ҳоҷа Юсуфи Ҳамадонӣ ва Ҳоҷа Абдуҳолиқи Ғичдувонӣ гузошта шуда буд. Бо мутолиа дар сарчашмаҳои дасти аввал метавон гуфт, ки номҳои силсилаи нақшбандӣ бо гузашти қарнҳо тағйир меёфт ва дар ҳар давра замон бо номи яке аз машоихи бузурги силсилаи нақшбандӣ, ки дар тарвиҷу тақомули он нақши муҳим дошт, мавсум мегардид.

Аслу моҳияти тасаввуф аз се руқъа иборат аст: **зӯҳд, ишқи Илоҳӣ ва ваҳдати вучуд** ва зинаи баландтарини тақомули тасаввуф назарияи ваҳдати вучуд мебошад, ки Муҳиддин ибни Арабӣ онро дар қолаби муайян созмон дод. Таълимоти ваҳдати вучудии Ибни Арабӣ бо ҷаҳоншиносии руҳониёни расмӣ чандон мувофиқ наомад, вале дар миёни орифони мутафаккир истиқболи бештаре ёфт ва дар асрҳои XIII-XV ба китоби «Фусус-ул-ҳикам» шарҳҳои бисёре навишта шуд. Дарвоқеъ ба низомии илмӣ мувофиқ қардани ҳикмати тасаввуф аз ҷониби Ибни Арабӣ ба як мактаби фикрӣ табдил гашт ва **ирфон** ном

ниҳоданд. Ба ин маънӣ **тасаввуф** равиши зоҳидонаест бар асоси шариат, аммо ирфон як **мактаби фикрӣ** ва фалсафӣ барои шинохти Ҳақ аст «на ба тариқи ҳукамо, балки аз роҳи ишроқ ва кашфу шуҳуд» [62, 9].

Хулосаи боби якум

1. Ҳарчанд аз хонадони темуриён нафарони зиёде, яъне 11 тан аз амирон то Ҳусайни Бойқаро салтанатдорӣ кардаанд, аз ин миён метавон се нафарро ёд кард, ки дар рӯзгори ҳукмфармоии онҳо илму фарҳанг, ҳикмату ирфон ва адабу ҳунари мардуми Мовароуннаҳру Хуросон давраи такомули худро сайр намуд. Нахуст Мирзо Шохруҳ, ки наздик ба панҷоҳ сол давлатдорӣ кард, пасон писараш-Мирзо Улуғбек ва севумӣ султон Ҳусайни Бойқаро, ки қариб чихил сол зимомӣ ҳукумат зери дасти ӯ буд, илму ҳунар равнақ ёфта, мадорису марокизи зиёд сохта шуд.

2. Дар аҳди зиндагонии Хоча Соинуддин улуми таърих, хат ва анвои он, риёзиёту нучум, наққошиву меъморӣ ривочи бештаре дошт. Ҳамчунин санъати китобхона ва маҷмаи улуми адабӣ ба вучуд омад, конунҳои фарҳангӣ бар ҷой буд, аммо ривочу равнақи шеър дар муқоиса ба даврони пешин камтар ба назар мерасад. Таваҷҷуҳи донишмандони қарни XV ба улуми адабӣ дар шакли талхису ҳошияхо ва таълифи кутубу рисолаҳо дар бахшҳои алоҳидаи улуми балоғӣ ва мураттаб сохтани девонҳо ҷараён дошт.

Боби дувуми диссертатсия «**Зиндагиномаи Соинуддини Хучандӣ**» аз се фасл ва ду зерфасл иборат мебошад. Фасли аввал «**Хонадони Хучандӣ дар Исфажон**» унвон дошта, ба баҳсу баррасии омилҳои муҳочирати хонадони Хучандӣ ба Исфажон ва муносибату пайванди Оли Хучанд, Оли Туркаи Хучанди Исфажон ва равшан сохтани масъалаи интисоби туркзабонӣ ба хонадони Хучандӣ ихтисос ёфтааст.

Муҳаммади Қазвинӣ дар таълиқоти «Лубоб-ул-албоб» ба муносибати ному, ки Муҳаммад Авфӣ аз Садруddини Хучандӣ ба миён оварда, феҳристи ҳашт нафар аз ин хонадонро аввалин маротиба муаррифӣ кардааст, ки номҳои онҳо дар диссертатсия зикр гардидаанд [4, 354-356]. Дар мақолаи Сайидалӣ Довуд 14 тан аз шахсиятҳои хонадони Хучандиён муаррифӣ шудааст [58, 94-97]. Луқмон Бойматов бидуни ин 14 нафар боз 5 нафарро зери унвони «Хучандиёне, ки таҳаллуסי туркаи Хучандии Исфажонӣ доштаанд», муаррифӣ кардааст [47]. Адабиётшинос Ҷудии Неъматӣ илова бар ин панҷ нафар боз

роҷеъ ба се тан аз афроди дигари ин хонадон: Чалолуддин Муҳаммад, Зиёуддин Алӣ ва Мулло Музаффар, ки таҳаллуси Туркаи Хучандии Исфаҳонӣ доштанд, мухтасар иттилоъ додааст [29, бисту панҷ]. Дар ин сурат шахсиятҳои номовари хонадони Хучанди Исфаҳон ба **22 нафар** мерасад, аммо ҳеҷ як аз муҳаққиқони мазкур тавзеҳ наодаанд, ки ба кадом иллат аз миёни **22 нафар**, танҳо **8** нафари онҳо нисбаи «турка» ба худ гирифтаанд.

Таҳқику пажӯҳиш собит намуд, ки ин ду хонавода фарзандони як дудмон будаанд ё ба таъбири дигар Оли Туркаи Хучанди Исфаҳон ҳамон хонадони Хучандии Исфаҳон аст. Дар миёни ин хонадон расм буда, ки як ном ё лақаб ҳам ба падар ва ҳам ба чадди ӯ тааллуқ дошта бошад. Чанд нафар ашхоси баруманди ин хонадон унвони ифтихории Садруддин доштанд. Муштаракоти ному нишон, урфу одати хонаводагӣ, пайкорҳои илмӣ ва иҷтимоӣ, мақому мансаб ва маҳалли зист ҳамагӣ гувоҳӣ медиҳанд, ки ин ду дудмон фарзандони як хонаводаанд. Сабаби тафриқагӯзорӣ дар миёни афроди ин хонадон фосилаи замонист. Муҳочирати хонадони Хучандӣ ба Исфаҳон бо омадани Абубакри Хучандӣ оғоз гардид, яъне аз асри XI ба баъд.

Забехуллоҳи Сафо дар ин маврид менависад: «Хоча Соинуддин Алӣ ибни Муҳаммад Туркаи Исфаҳонӣ аз донишмандони маъруфи қарни нухум ва аз хонадони Туркаи Исфаҳон буд. Аъзои ин хонадон, аслан аз Хучанд ба Исфаҳон муҳочират карданд ва ба сабаби он, ки дар оғоз туркзабон буданд, ба «турка» маъруф шуданд» [61, 489]. Андешаи Забехуллоҳи Сафо, ки хонадони Хучандӣ «дар оғоз туркзабон буданд» ва «аслан аз Хучанд ба Исфаҳон муҳочират карданд» ҳилофи воқеият аст. Зеро нахустфарди ин хонадон Муҳаммад ибни Собит Абубакри Хучандӣ (ваф. 483х. / 1090м.) на аз Хучанд ба Исфаҳон, балки аз шаҳри Марв ба Исфаҳон муҳочират карда, бо дархости вазир Низомулмулки Тӯсӣ ба таълиму тадрис дар мадрасаи «Низомия»-и Исфаҳон машғул шуд.

Фасли дувуми **боби дувуми** рисола мавсум ба «**Шарҳи ҳоли Соинуддини Хучандӣ**» шомили ду зерфасл мебошад. Дар зерфасли аввали фасли дувум «**Ном, лақаб ва кунияи нависанда**» перомуни ному насаби Соинуддини Хучандӣ ва гузаштагонаш дар таъя ба дастхати осори адиб баҳс орошта шудааст. Бештари тазкиранигорон, муаррихони асримиёнагӣ ва муҳаққиқони замони муосир дар таъйини ному насаб, санаи валодати Соинуддини Хучандӣ ва гузаштагонаш ба иштибоҳ рафтаанд. Ин печидагӣҳо ва иштибоҳот аз он ҷо сар мезанад,

ки номҳо ва лақабҳои ашхоси хонадони хучанди Исфаҳон дар тули 400 сол дар маъхазҳо муқаррар зикр шуда, падари як нафар бар нафари дигари ҳамноми ӯ нисбат дода мешавад. Хоса имрӯз пас аз гузашти бештар аз 700 сол ин гирехҳо печидатар гардидаанд. Мабул надоштани тавачҷуҳи лозим сабаб шуда, ки дар таъйини ному насаб, зиндагинома ва осори афроди хучандиёни Исфаҳон силсилаи иштибоҳу норавшаниҳо ба миён ояд. Дар дастхати осори адиб ному насаби пурраи ӯ Соинуддин Алӣ ибни Афзалуддин Муҳаммад ибни Абуҳомид Садруддин Муҳаммад Ал-Хучандӣ, Ал-Исфаҳонӣ, Аш-Шофей омадааст. Аз ин ҷо лақаби нависанда Соинуддин, номаш Алӣ, номи падараш Муҳаммад ва номи чаддаш Абуҳомид Садруддин Муҳаммад ва таҳаллуси шоиронаш «Алӣ». Аслу насабаш аз Хучанд, аммо дар Исфаҳон зодаву парвариш ёфта, шофеимазҳаб будааст.

Зерфасли дувуми фасли дувум «Рӯзгори Соинуддини Хучандӣ дар Исфаҳон ва муҳочирати ӯ ба Ҳирот» ном дошта, роҷеъ ба зиндагиномаи Соинуддини Хучандӣ дар Исфаҳон, муҳити таълиму тарбият ва устодон; мусофиратҳо ва касби камоли маънавӣ; ҷузъиёти зиндагӣ ва таъбири ӯ ба **Ҳирот баҳс мекунад**. Моили Ҳиравӣ тахмин мекунад, ки валодати Соинуддин байни солҳои 755 то 765х. / 1354 то 1364м. иттифоқ афтадааст [28, 49]. Бино ба навиштаи Муҳсини Бедорфар Соинуддини Хучандӣ соли 638х. / 1241 м. ба дунё омадааст, ки қомилан ғалат мебошад [32, ҳашт]. Пайдост, ки дар ҳеҷ як аз сарчашмаҳои ҳаттӣ ба таърихи таваллуди Соинуддин Алии Хучандӣ ишорае нашудааст. Аммо ба таҳқиқ маълум гашт, ки Соинуддин дар китоби «Нафсат-ул-масдури аввал», ки соли 829х. / 1426м. хитоб ба Шоҳруҳи Темурӣ навиштааст, равшан мекунад: «Ҳол он аст, ки ин фақирро (яъне Соинуддин – С.М) панҷоҳу нӯҳ сол аз умр гузашта» [29, 170]. Дар тақъа ба санаи навишти ин рисола, агар панҷоҳу нӯҳро аз он қам қунем (829-59=770) дар натиҷа 770х. / 1369м. ҳосил мешавад. Яъне таърихи валодати Соинуддини Хучандӣ дақиқан соли 1369 мелодӣ дар шаҳри Исфаҳон иттифоқ афтадааст.

Дар хусуси санаи даргузашти Соинуддини Хучандӣ байни ахбори сарчашмаҳо ва назари донишмандони ватаниву хориҷӣ ихтилофе ба қашм мерасад, яъне таърихи даргузашти ӯро дар васати солҳои 830х. / 1427м. то санаи 836х. / 1433м. навиштаанд. Хондамир таърихи даргузашти ӯро соли 830х. / 1427м. қайд карда, ки саҳеҳ нест [20, 9-10]. Зеро воқеаи Аҳмади Лур дар шаҳри Ҳирот ба ҳамин таърих рост меояд, ки Ҳоча Соинуддинро ба шарикӣ он воқеа тухмат зада, ба

махбас гирифта буданд. Мутобиқи дастхати осори Соинуддин ӯ санаи 14 зилҳиҷҷаи соли 836х. / 19-уми декабри 1433м. дар шаҳри Ҳирот даргузаштааст.

Аз ишораҳои шарҳиҳолии Соинуддин пайдост, ки ӯ ба муддати 25 сол дар назди бародари бузургаш Шарафуддин ба таҳсили улум иштиғол доштааст. Дар охириҳои ҳаёташ дарду ранҷ кашида, саргаштаи билоди Гелону Мозандарон ва Ҳирот гардид, ки ба назари мо сабабҳои зерин дошт:

1. Соинуддини Хучандиро ба воқеаи Аҳмади Лур (830х. / 1427м.) ва ақонду афкори ҳуруфӣ тухмат зада, нахуст зиндонӣ, сипас молу мулкашро мусодира ва мунтаҳо аз Ҳирот берун кардаанд.

2. Иродати нависанда ба ақидаи суннат ва ҷамоат, таваҷҷуҳи ҳоси ӯ ба Муҳйиддин ибни Арабӣ ва шарҳи китоби «Фусус-ул-ҳикам».

3. Дар замони Соинуддини Хучандӣ миёни шариати ислом ва тариқати ирфон муҳолифатҳои мафкуравӣ вучуд дошт.

Фасли севуми боби дувум «Манзилати иҷтимоӣ» ба манзилату мавқеияти иҷтимоӣ, таълиму тадрис ва муридони Соинуддини Хучандӣ бахшида шудааст. Ба тасреҳи ҳуди адиб тадрису таълим ва мансаби қазо дар хонаводаи онҳо меросӣ буда, навиштаҳои ӯ бо боду сабо акнофу атрофи оламо сар намуда, толибон аз Ҳиндустону Рум барои дарёфти нусхаи таснифи вай меомаданд ва муридонаш низ дар Шерозу Самарқанд ва Руму Ҳинд донишварони мушорунилайҳ маҳсуб мешаванд [29, 209-210]. Яке аз маъруфтарин шогирдони ӯ Котибии Нишопурӣ аст, ки дар илми тасаввуф назди Соинуддини Хучандӣ рисолаҳо хонда, касби камол ҳосил сохт ва дар қасидае, ки ба матлаи:

Хуш он диле, ки макон боғи ломакон гирад,

Ба дасти ҷон, самар аз нахли ҷовидон гирад.

оғоз мешавад, ба мадҳи устои хеш пардохта, дар он нақши иршодии Хоҷа Соинуддин ва иродати хешро бад-ӯ баён кардааст [15, 251].

Хоҷа Соинуддин илова бар мақоми илмӣ ва маънавӣ қозии шаҳрҳои Ироқу Самарқанду Нишопур ва Язд, яъне дорои манзилату мавқеияти иҷтимоӣ ҳам буд. Ҳамин мақоми илмиву иҷтимоӣ боис шуд, ки вай чанд муддат зери азобу шиканҷаҳои бадгӯёну ҳосидони замон қарор бигирад. Ба андешаи Соинуддин қазо мансаби шариф буда, хидмат барои дин ва ҷомеа аст.

Хулосаи боби дувум

1. Пажухишгарони муосир Соинуддини Хучандӣ ва хонадонашро туркзавон муаррифӣ намуда, иллати ба турк ё «турка» маъруфият пайдо кардани ин дудмонро ба ҳамин эътибор пиндоштаанд, аммо ба таҳқиқ муайян шуд, ки қавли Забехуллоҳи Сафо, Муҳаммадақиби Баҳор, Мусавии Бехбаҳонӣ, Муҳаммадалӣ Мавлавӣ ва Муҳаммад Муин, ки мардуми Хучандро «туркзавон» гуфтаанд, қобили истиқбол набуда, дур аз ҳақиқат аст. Соинуддини Хучандӣ ифтихори фарҳангу тамаддуни тоҷикон буда, забони модарии ӯ тоҷикӣ-форсӣ ва ватани аҷдодиаш Хучанди Мовароуннаҳр мебошад.

2. Аз ёддоштҳои Соинуддини Хучандӣ ва қароину шавоҳиди таърихӣ бармеояд, ки нависанда аз ҷаҳор нафар устоди бузурги он рӯзгор таълим гирифтааст, ки асосии онҳо дар ин фасли диссертатсия зикр шудааст.

3. Бо мутолиа дар маъхазҳо дақиқ карда шуд, ки ашхоси маъруфи он рӯзгор шогирдони бевоситаи Соинуддини Хучандӣ будаанд: Муҳаммад Ибни Соинуддин, Сайид Муҳаммади Бадахшӣ, Мавлоно Шарафуддин Алиӣ Яздӣ, Сайид Аҳмади Лолоӣ ва ғ. Ово ва аҷдоди Соинуддини Хучандӣ дар маҳаллаи «Ниморӯд»-и Исфохон, бахше аз маҳаллаи «Дардашт»-и шофеъиён дар рӯзгори Хоҷа Низомулмулки Тӯсӣ сокин будаанд.

Боби севуми рисола мусаммо ба «Таснифоти жанрӣ ва мероси илмию адабии Соинуддини Хучандӣ» ҷаҳор фасл ва шаш зерфаслро дар бар мегирад.

Фасли якуми боби севум «Нусхаҳои хаттии осори Соинуддини Хучандӣ» номгузорӣ шуда, муҳаққиқ бо мутолиа дар нусаҳои хаттӣ ба натиҷае расидааст, ки дар замони Соинуддини Хучандӣ ҷаҳор-панҷ нусха аз рӯи дастхати осори Соинуддин нусхабардорӣ шуда, ба назари ӯ ҳам расида ва дар бархе аз онҳо фикрае аз хат ва ёддошти адиб ба назар мерасад: яке дастхати Китобхонаи Маҷлиси Шурои исломи Эрон, ки тахти шумораи 10196 ниғаҳдорӣ мешавад [30]. Сонӣ нусхаи Шарафуддин Алиӣ Яздӣ ва се нусхаи дигар ҳамон аст, ки Мирзо Ибодуллоҳи Афандӣ аз он ёд кардааст [1, 240].

Маҷмуаи шумораи 8503-юми Китобхонаи Маҷлиси Шурои исломӣ (Майдони Баҳористон). Ин маҷмуа бисёр нафис ва дар замони Хоҷа Соинуддин навишта шуда, дар он ҳудуди 58 китобу рисола, нома ва ёддошт омадааст, ки аз ин миён 52 шумора аз онҳо осори Соинуддини Хучандӣ мебошад [13]. Маҷмуаи шумораи 8503-юм, ки Китобхонаи Маҷлиси Шурои исломӣ маҳфуз аст, шомили аксари

нигоштаҳои арабӣ ва тоҷикӣ-форсии Хоҷа Соинуддин буда, дар рӯзгори муаллиф китобат шудааст. Дастхати мазбур ба хатти насхи хоно дар қоғази самарқандӣ навишта шуда, бо нишон ва унвони шангарф, чилдаш тимочи муқоваӣ мебошад. Феҳристи рисолаҳои Соинуддини Хучандӣ дар саҳифаи айн ва пас аз он феҳристи матолиби китоби «Мафохис» навишта шудааст. Нусха пур аст аз ҳавошӣ, ки бархе аз худӣ Хоҷа Соинуддин аст ва бархе аз Шарафуддин Алиӣ Яздӣ. Дар поёни ин нусха навиштае бо дастхати Алиӣ Яздӣ ба ин маънӣ ёддошт шудааст: «Сурати хатти мусанниф аст саломуллоху алайҳ, ки бар нусхаи Мавлоно Шарафуддин навиштаанд» [13, varaқи 21]. Ин дастхат мавриди назари Маликушшуаро Баҳор, Муҳаммадтақии Донишпажӯх ва ҷуз онҳо қарор гирифта, вале ҳеҷ як аз донишмандони мазкур тавзеҳ надодаанд, ки маҷмуи шумораи 8503-юм ба занни ғолиб ҳамон «маҷмуаи расоили Соинуддини Хучандӣ» аст, ки тахти шумораи 10196 дар Китобхонаи Маҷлиси Шурои миллии Эрон ниғадорӣ мешавад, ё аз рӯи он рӯйнавис шудааст. Ин дастхати осори Соинуддини Хучандӣ дар рӯзгори муаллиф китобат шуда, шомили 52 китобу рисола, номаҳо ва намунае чанд аз ғазалҳову рубоӣҳои тоҷикӣ-форсӣ ва арабии адиб мебошад. Сабти нусха дақиқ ва қобили эътимод буда, дар чандин мавзеи он хат ва имзои Соинуддини Хучандӣ ба назар расид: «Китоби «Мафохис», ки аввал ва миёнаву охир мушарраф ба хатти шарифи мусанниф» [30, varaқи12]. Дар ҳавошии дастхат шарҳу тавзеҳи судманде навишта шуда, ки бархе аз худӣ Соинуддини Хучандӣ буда, баъзе ба хат ва имзои Алиӣ Нурӣ мебошад. Аслу васлҳои баъзе рисолаҳо бо ранги қирмизӣ навишта шудаанд. Андозаи дастнавис 297x210 см. буда, аз 417 varaқ иборат аст. Муқовааш ранги қирмизӣ дорад ва паҳлуяш дорои ранги сиёҳ мебошад. Ҳар varaқи ин дастхат дар ду сутун 22-23 сатрӣ буда, дар қоғази сафедчатоби самарқандӣ ба хатти настаълиқӣ хоно китобат шудааст. Феҳристи маҷмуаи мусаннифоти Соинуддини Хучандӣ мураттаб гардида, ки мутобиқи он номгуи 52 китобу рисола ва номаҳои нависанда ёддошт шудааст. Муҳаққиқони аҳволу осори Соинуддини Хучандӣ аз мавҷудияти дастхати шумораи 10196 нависанда иттилоъ надодаанд ва бори аввал доир ба мушаххасоти ин дастхат дар диссертасия маълумот ироа шудааст.

Ба қавли Иброҳими Дебоҷӣ маҷмуае ба шумораи 5307-ум дар Китобхонаи миллии Малики Техрон ниғадорӣ мешавад ва гӯё девони Соинуддини Хучандӣ аз саҳифаи 27-ум то 55-умро фаро гирифтааст

[14, панҷоҳу се]. Пайдост, ки Дебочӣ аз рӯи фехристи Аҳмади Мунзавӣ чунин маълумотро манзури аҳли илм кардааст, аммо дар асл ҷой доштани девони Соинуддини Хучандӣ дар маҷмуаи Китобхонаи милли Малики Техрон саҳеҳ нест. Азбаски дар ин маҷмуа аз девони Рукнуддини Соин ашъори зиёде омадааст, муҳаққиқони осори Соинуддини Хучандӣ гумон кардаанд, ки ин ашъор яқинан моли Соинуддини Хучандӣ мебошад, зеро Рукнуддини Соин бо Соин ҳам маъруф аст ва дар навбати худ Соинуддини Хучандӣ ҳам бо Хоча Соин низ шуҳрат дорад. Аз ин рӯ, ашъори дар ин дастанвис омада, на моли Соинуддини Хучандӣ, балки таровиши табъи Рукнуддини Соин мебошад [14].

Зикр гардидааст, ки имрӯз беш аз дусаду панҷоҳ нусхаи асарҳои Соинуддин дар ганҷинаҳои хаттии олам ба назар мерасад. Азбаски матни илмӣ-интиқодии осори Соинуддини Хучандӣ то ҳол омода ва таҳия нагардидааст, оғаҳӣ аз дастхати қадиму нодир судманд мебошад ва барои таҳқиқи қиёсии текстологии ин нусхаҳо дар тасҳеҳу таҳияи матни осор муфид хоҳанд буд.

Фасли дувуми боби **севуми** диссертатсия мавсум ба «**Мухтассоти жанрии насри Соинуддини Хучандӣ**» шомили чаҳор зерфасл мебошад. Дар зерфасли **якуми** фасли дувум, ки «Номаҳо» унвон дорад, масъалаи нома ва вижагиҳои номанигории Соинуддини Хучандӣ мавриди омӯзиш **қарор** гирфтааст. Дар ин зерфасл таъкид шудааст, ки жанри нома (мақтуб, руқъа) ва номанигорӣ дар адабиёту фарҳанги мардуми эронитабор таърихи хеле қадим дорад ва аз тамаддуни аҳди бостон сарчашма мегирад. Мутобиқи дастхати осори Соинуддин ва сарчашмаҳои боътимод маълум гардид, ки «Муншаот»-и Соинуддини Хучандӣ шомили **56** адад (**мақтуб, порчаҳои мақтуб ва қайдҳо**) буда, метавон онҳоро аз рӯи мазмуну моҳият ва сабки навишташон ба номаҳои султонӣ, ихвонӣ ва ҳуруфӣ дастабандӣ кард. Аз ин миён **30** нома ба шоҳону амирзодагон, яъне номаҳои **султонӣ** (султониёт) ва **22** номаи **ихвонӣ** (ё ихвониёт) ба ақрабову пирони тариқат; нома ба бародари бузург Шарафуддин (тақрибан **соли** 790х. / 1388м. аз **Ҳичоз**), дар тавсиаи фарзандаш Заҳируддин Муҳаммад ва ғайра (30, ғарқҳои 51, 59, 122, 139, 153; 55, с. 133-149). Аз мазмуну муҳтавои матни номаҳо бармеояд, ки Соинуддини Хучандӣ шахсияти фарҳангӣ рӯзгори худ буда, замони дар ҳаёт будани нависанда овозааш, ба ақсар ақнофу нуқоти олам расида будааст. Масалан дар номае, ки Қозизодаи Румӣ мавсум ба «Мӯсопошо» аз Самарқанд ба

хидмати Хоча Соинуддин фиристодааст, аз бузургии ӯ ёд карда, зимнан чихати дастрас шудани рисолаи «Бисмиллаҳ» ба Соинуддин сипос гуфтааст [30, varaқи 1536].

Соинуддин дар номаҳояш дар бораи баъзе ҷузъияти зиндагии ҳудаш; зану фарзанд, падару бародар ва бархе аз ақрабияш ба мо иттилоъ медиҳад, ки чунин маълумот дар ягон сарчашмаи дигар наомадааст. Масалан, хангоме ки Соинуддинро ба воқеаи Аҳмади Лур муттаҳам карда, ба зиндон мекашанд ва чизу чораашро ҳам тасарруф мекунанд, ӯ пас аз ин воқеаҳо ба амирзода Фирузшоҳ нома менависад, ки онҳоро боз гардонанд: «...Бештари мардумро ба ҳоли ин ғафир ва бекасии ӯ раҳм меояд, чунон **фармоянд кардан**, ки зуд мурочиат тавонад намуд, ки вақте аҷаб аст ва аҷзу инкисори ин атфоли бечора ба ғоят расида... Беш аз ин дарознафасӣ кардан адаб намедонад » [30, varaқи 129].

Номаҳои Соинуддини Хучандӣ бо сабки ҳосе иншо шуда, бо таваҷҷуҳ ба қорбасти луғоту таркиботи мавзун, ибораҳои дилнишину дилҷасп, оёту ҳадис, амсолу ҳикам ва ашъори форсию арабӣ зинат ёфтаанд. Сабки номаҳои Соинуддини Хучандӣ насри мусачҷаъ ва равшанро мемунад ва бо сойири навиштаҳои мансури адиб мувофиқ ва ҳамоҳангӣ пайдо мекунанд.

Дигар аз махсусиятҳои забон ва сабки баёни номаҳо аз он иборат аст, ки чехраи Соинуддин дар номаҳо ба сифати шахсияти ботавозуъ ва бо руҳияи шикастанафсӣ ва ниҳоят бечораву ғариб дар пеши назар ҷилвагар мешавад. Ба хусус дар номаҳое, ки муҳотаби онҳо аҳли фазлу дониш ва дарвешонанд. Номае, ки ба Алии Яздӣ навиштааст, чунин ба поён мерасад: «Камтарини фуқаро Соини Турка» [30, varaқи 119].

Аз мазмуну маъияти матни номаҳои Хоча Соинуддин ба шохон ва донишмандони замонаш ҷаҳони фикрӣ, қамоли ахлоқу маънавият, ҷузъиёти зиндагӣ, сафарҳо ва анғезаи навишти китобу рисолаҳояш рӯшан мегардад, ки дар маъхазҳои дигар наомадааст. Насри номаҳои Соинуддин салису равшан, дилнишин ва орошта бо шеър ва амсолу ҳикам аст, ки гоҳе насри шоиронаро мемунад. Сабк, усули номанигорӣ ва мавзуоти номаҳои Хоча Соинуддин низ аз номаҳои аҳди худ фарқ мекунанд. Матонати сабки баён, сохторҳои дастурии забон, таносуби насру назм, ори аз тасаннуоту тақаллуфот ва риояти ойини жанри номанигорӣ, аз махсусиятҳои номаҳои Соинуддини Хучандӣ ба шумор меравад. Аз мазмуну маҳияти муқотибаҳои Хоча Соинуддин, порчаҳои мактуб ва ёддоштҳои мухтасари ӯ, ки то замони

мо боқӣ мондааст, вижагиҳои номаҳои нависанда ва дар замина махсусиятҳои номанигории даврони темурӣ равшан мегардад:

1. Тадиқи баррасии «**Муншаот**»-и Соинуддини Хучандӣ савонеҳи зиндагии нависанда ва басомади муомилоти ӯро бо амирони темурӣ, махсусан, Шохруҳи Темурӣ, ҳамчунин равобити дустонааш бо пирони тариқат ва суфиёни маъруфи он рӯзгор Шох Неъматуллоҳи Валӣ, Қосими Анвор ва амсоли инҳо муайян мекунад.

2. Истеъмоли луғоти арабии мушқил ва қасрати оёту ҳадис, ки дар номаҳои аҳли фазл марсум буд, дар ин давра чандон истиқбол нагарадид. Таҳлилу тавзеҳи ашъор, тазмини мисраъҳо, талмеҳи бамавриди оёти Қуръонӣ, ки асоси кори дабирон буд, дар асри Хоча Соинуддин мавриди таваҷҷуҳ ва пайравӣ аст.

Номаҳои Соинуддини Хучандӣ аз ҷумлаи осори арзишманди адабии нависанда буда, аз чандин дидгоҳ: савонеҳи зиндагии нависанда, иҷтимоиву сиёсӣ, адабиву таърихӣ, ирфонӣ ва андешаҳои ҳуруфӣ дорои аҳаммияти хоси илмианд.

Зерфасли дувуми фасли дувум «Ёддошт» унвон дошта, перомуни жанри ёддошт ва махсусиятҳои ёддоштҳои Соинуддини Хучандӣ баҳс менкунад. Таъкид шудааст, ки ёддошт-яке аз жанрҳои махсуси эпикӣест, ки дар он нависанда дидгоҳҳо, ҳодисаҳои мушоҳидакарда ва таҳлилҳои ҳешро, ки аз ҷанд ҷиҳат барои ҳуди ӯ ва муҳити зиндагияш арзишманд ҳастанд, нақл менамояд. Замоне, ки фуқаҳои Ҳирот Соинуддини Хучандиро ба сӯфигарӣ тухмат мекунанд, вай дар дифоъ аз худ барои Шохруҳи Темурӣ «**Нафсат-ул-масдури аввал**»-ро ба сабки адабӣ навишта, дар он батафсил аз саргузашт ва эътиқоди худ ёд кардааст: «Ҷамъе бадгӯёни соҳибғараз сухане ҷанд ба **арзи** муқаррабони боргоҳи фалаки иштибоҳ, подшоҳи тақвопаноҳ-Шохруҳ султон расонида буданд. Ҳаройина вочиб шуд сурати ҳолро ба иззи арз расониданд ва ҳеҷ ибодате подшоҳро баъд аз адои фариза фозилтар аз сухани шикастагону дарди дили мазлумон шунидан ва доди он густаридан нест. Умедвор аст, як лаҳза ва лаҳзаи илтифот масруфи шунидани ин ҳикоят **фармоянд доштан**» [25, 206].

Ин китоб шомили **муқаддима** ва **ду васл** мебошад. Дар муқаддима аз шарҳи ҳоли худ ва ҳонадонаш, ки аҳли илму фарҳанг буданд, сухан гуфта, пасон аз донишандӯзӣ ва сафари понздаҳсолаи ҳеш нақл намудааст. Таълифоти Хоча Соинуддин аз назари таърихи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва идории асри Темуриён нукоте дорад арзанда ва дархӯри таҳқиқ, ки поре аз онҳоро наметавон дар навиштаҳои дигари

он рӯзгор мушоҳида кард. Чунончи ҳодисаҳоеро, ки ба иллати ҷурм дар девони яргу аз мусалмонон меситониданд, ки дар даврони Мирзо Шохрух расм шуда буд ва даҳҳо нуктае марбут ба авзои сиёсий-иҷтимоӣ дар он замон аз ду «**Нафсат-ул-масдур**»-и ӯ метавон истинбот кард. Дар васли дуюм, ки «Донишҳои раббонӣ» унвон дорад, чихати фаҳму дарки дурусти ақоиду афкори донишмандон санадҳои дақиқ меорад: «Хоча Муҳаммади Порсо, ки сарчаридаи бузургони замони мо ӯ бувад, баъд аз он ки таъзими қасидаи Ибни Фориз фармуданд ва баёни мартабаи ӯ дар вилоят карданд.... » Аз ин хотироти Соинуддин ду нуктаи муҳим ба даст меояд. Нахуст маълум гардид, ки Хоча Муҳаммади Порсо ҳам қасидаи Ибни Форизро шарҳу тавзеҳ кардааст. Дувум ин ки Соинуддини Хучандӣ дар ҷаҳонбинӣ пайрави чараёни нақшбандия будааст, бад-ин лиҳоз ӯро «сарчаридаи бузургони замони мо» унвон додааст. «**Нафсат-ул-масдури аввал**» ҳодисаҳо ва ҷузъиёти зиндагии Соинуддинро то 28-уми майи 1426м. дар бар гирифта, бо ин байти Ҳаким Фирдавӣ ба итмом мерасад:

Худованди гетӣ паноҳи ту бод,

Замину замон неқҳои ту бод [25, 205].

Соинуддини Хучандӣ ёддоштҳои худро ба ду бахш қисмат намуда, ба занни қавӣ воқеаҳои «**Нафсат-ул-масдури дувум**» аз соли 830х. 1427м. оғоз мешаванд. Таърихи таълифи ин рисола ба воқеаи Аҳмади Лур рост меояд ва нависанда онро зимни мусофирату саргардониҳо дар соли 831-832х. / 1428-1429 м. навиштааст. «**Нафсат-ул-масдури аввал** ва **дувум**» ду асари тарҷумаҳои ҳастанд ва Соинуддини Хучандӣ ба монанди дигар донишварон паҳлуҳои муҳими зиндагиашро ёдоварӣ карда, китобро дар жанри ёддошт таълиф намудааст. Ҳар як ёддоштнавис ҳадафи меҳварие дорад ва Соинуддини Хучандӣ дар қолаби ёддошт азобу шиканчаҳои ӯ, ҷиҳози дидаву шунидааш, воқеаҳои мушоҳидакардаашро бо истифодаи методи воқеиятшиносӣ баён кардааст. Агарчи ин асарҳо ба шакли ёддошт таълиф гардида, то дараҷае хусусияти тарҷумаҳои ӯ доранд, вале дар онҳо махсусиятҳои муҳими насри таърихӣ, бадеӣ ва ҳамчунин насри мазҳабии он давра низ таҷассум ёфтаанд. Сабки ниғориши асарҳои ёддошти Соинуддини Хучандӣ аз аввал то ба охир якранг набуда, вобаста ба мазмуну муҳтавои ёддоштҳо ва баёни ҳодисаҳо тағйир меёбад. Яъне, ҳаваҷис зиндагии ӯ на нависанда ва хонадонаш бо забони фасеҳу раван баён карда шуда, дигар қисматҳои

асар зиддиятҳои мафкуравӣ, мазаммати бидъат ва воқеаҳои таърихӣ бо настри маснуъ ва мутакаллиф тасвир шудаанд.

Зерфасли севуми фасли **дувум «Мунозара»** ном дошта, дар хусуси масоили марбут ба жанри мунозара ва вижагиҳои мунозараҳои Соинуддин баҳс мекунад. Мунозара дар луғат ба маънои гуфтугӯ кардан, баҳс бо якдигар дар ҳақиқат ва моҳияти чизе омадааст [8, зайли истилоҳи мунозара]. Мунозара навъи адабӣ аст, ки ҳам дар қолаби шеър ва ҳам дар наср истифода мешавад. Соинуддини Хучандӣ низ дар қолаби достонҳои рамзӣ ду мунозара навишта, ки аввали «Ақл ва Ишқ» ва дигаре «Базм ва Разм» унвон дорад.

«**Ақл ва Ишқ** ё мунозароти хамс» аз 39 фасл иборат буда, соли 808х. / 1406м. навишта шудааст[23]. Дар ин достон мафҳумҳои Ақл ва Ишқ, Ваҳм ва Хаёл, Самъ ва Басар ва Ҳусну Илҳом, ки қувваҳои инсониянд, ҳамчун шахсият зухур мекунад ва ба мунозараи ҳамдигар бармехезанд. Дар дастхати осори нависанда унвони аслии китоб «Мунозарот» буда, ба хотири ин ки мундариҷа ва мазмунӣ рисола аз мунозараҳои **панҷгонаи ақл ва ишқ** иборат аст, ин китоб «Ақл ва Ишқ» ном гирифтааст. Дар мунозараҳои адабӣ шарт нест, ки ду тарафи мунозаракунанда инсон бошад, балки бо истифодаи унсури хаёл метавонад мунозара миёни ҳайвонот ва ашё сурат бигирад. Соинуддин бар мабной равиши мазкур дар ин достон тасхири ақро тавассути ишқ ба намоиш мегузорад ва бо паёмаду гуфтугӯҳое, ки байни Ақл ва Ишқ сурат мегирад, зиндагӣ ва роҳи ниҳонии инсонро ба тасвир мекашад. Муаллиф ғояи достонашро аз мочарои хилқати Одам оғоз намудааст, мунозараи ақлу ишқ, пирӯзии ишқ ва таслими фариштагон, ҳамон иродаи ҳазрати Дӯст ва эътирози иблису ёрони ӯ мебошад.

Ақл дар сарзамини бадани инсон бо фармонравой машғул аст ва Ишқ бо шунидани тавсифи ин сарзамин нахуст Нағмаро барои ҷосусӣ мефиристад. Нағма аз роҳи дарвозаи гӯш, ворида сарзамини поку зебо мешавад. Достон бо ҳамин воқеа оғоз мешавад. Соинуддин бо тамсилбандии қаҳрамонҳо Ишқ, Ақл, Нағма, Хаёл Қуввати назарӣ ва муколамаи онҳо таҳаввули ҳастии маънавии инсонро ба қалам медиҳад. Инсоне, ки бо ҳидояти ақл оромишу сафо дарёфта буд, саранҷом дастхуши ишқ мешавад ва рушанию гармии пур аз ҳаяҷонро дар вучуди ҳеш эҳсос мекунад. Мавзӯи достон аз гуфтугӯҳои шахсиятҳои тамсилӣ ва шакл пазируфта, мунозараи ақлу ишқ бо

истифодаи оёту ҳадис ва амсолу ҳикам маҷоли бештаре дар иртибот бо арзишҳои бунёдии фарҳангӣ ва фалсафӣ дарёфт менамояд.

«**Базм ва Разм**» дар қолаби мунозараи адабӣ, бо равиши завқии орифона соли 1426 таълиф шудааст. Мунозараест миёни шамшеру қалам (асҳоби **разм**) ва ҳазлу тараб (асҳоби **базм**), ки ҳар ду ро дар боргоҳи подшоҳу амирон ҷойгоҳи махсусе будааст. Разм бар асоси бурҳонҳои ақлию нақлӣ суҳан меғӯяд, вале базм бо нағмаҳои дилфиреб ва нозу карашма ба майдон меояд. «**Базм**» рамзи «кашф» ва «**разм**» намоди истидлол аст. Муаллиф размро «сарҳанги боргоҳи ҷалол» муаррифӣ карда, мунозараи ӯро бо базм чунин оғоз менамояд: «Ҳар феъле, ки на бар мизони оёти қуръонӣ ва калимоти мунзалаи осмонӣ рост ояд, он дар бозори эътибор ва ихтиёр қамеър ояд...»[27, 70]

Нависанда дар зимни ин гуфтугӯҳо оид ба шамшер (**намоди қудрат**) ва қалам (**рамзи баён**), ки ду рукни давлатдорӣ махсуб мешаванд, мулоҳиза карда, ба чунин натиҷа расидааст, ки бо зарби шамшер подшоҳ адолатро метавонад барқарор кунад ва бо қалам аст, ки қорҳои давлатдориро сомон мебахшад. **Барои далели гуфтаҳои хеш аз забони Рамзу асҳоби ӯ ҳикояти Искандар ва Низомул-мулкро нақл мекунад.**

Достонҳои «Ақл ва Ишқ», «Базм ва Разм» аз бехтарин падидаи жанри мунозара дар адабиёти тоҷикӣ-форсӣ ба ҳисоб мераванд. «Ақл ва Ишқ» бист сол пештар аз рисолаи «Базм ва Разм» навишта шуда, дар достон парчами пирӯзӣ аз Ишқ аст. Дар «Базм ва Разм» роҳи наҷоти башар дар ваҳдати ақлу ишқ мебошад, яъне салтанат ҳам ба асҳоби разму ҳам ба асҳоби базм ниёз дорад ва Соинуддин саодати ҷомеаро танҳо аз ин роҳ имконпазир медонад. Забон дар рисолаҳои Соинуддин уҳдадори баён ва таъбиру тасвирхое аст, ки аз гуфтори таҷрибаҳои маърифати ҳиссӣ ҳастанд. Бинобар ин, адиб нақди зиндагии ҳешро бар сари андешаҳои бадеъ ва таҷрибаҳои руҳонии худ гузошт.

Зерфасли чоруми фасли **дувуми** боби севум «Шарҳномаҳо» ном дорад, ки ба махсусиятҳои шарҳнигории Соинуддини Хучандӣ ихтисос ёфтааст. Шарҳу тафсири кутуби адабиву ирфонӣ як навъ фаъолияти илмиву адабӣ аст, аммо шорех на фақат дар тавҷеҳи маъноӣ арқони матн мекушад, балки тавачҷуҳи мафкураву завқӣ худро низ изҳор мекунад. Яке аз шоҳаҳои рушдфтои суҳансанҷии асримиёнагии тоҷикӣ-форсӣ шарҳнависӣ ба осори адабӣ будааст. Соинуддини Хучандӣ бар пояи махсусиятҳои шарҳу тавҷеҳӣ

асримиёнагии каломи бадеи ва қонуниятҳои маърифати осори адабиву ирфонӣ маъруфтарин мутуни печидаи ирфони назарино бо забони тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ шарҳу тавзеҳ кардааст.

«**Шарҳи «Назм-уд-дурар»** аз нахустин китоби Соинуддин Хучандӣ аст, ки дар шарҳу тавзеҳи яке аз маъруфтарин осори ирфони назарӣ, қасидаи «Назм-уд-дурар»-и Ибни Форизи Мисрӣ (576-632х. / 1181-1235м.) таълиф шудааст. Ин китоб соли 806 х. / 1404 м. бо забони тоҷикӣ-форсӣ китобат шуда, аз як асл ва чаҳордаҳ васл иборат мебошад. Соинуддин 760 байти ин қасидаро мутобиқи роҳу усулҳои мактаби шарҳнигории асрҳои миёна аз ҳарфу ҳичо, луғоту таркибот сар карда, то ҷумла маънои матнро пурра шарҳ медиҳад. Дар қанори ин, шореҳ ҷиҳати шарҳу тавзеҳи қалимоту таркибот аз улуми адабӣ ва дар баъзе маврид аз анвои улуми ақлӣ ва нақлӣ истифода мекунад. Ҳамзамон ин қасидаро бо забони тоҷикӣ-форсӣ ҳам тарҷума кардааст ва тарҷумаи байти аввали қасида чунин сурат гирифтааст:

سقتني حُمَيَّا الْخُبِّ رَاحَةً مُقَلَّتِي
وَ كَأَسِي مُخَيِّتًا مِنْ عَنِ الْحُسْنِ جَلَّتْ

Дасти дидаам шароби муҳаббат ба ман нӯшонд, дар ҳоле ки ҷомам руҳсори касе буд, ки пироста аз ҳусни зоҳир [ва фаротар аз зебویی моддӣ] аст» [29, 309].

«**Шарҳ-ут-тоияти-л-кубро»**. Ин рисола шарҳи арабии «Назм-уд-дурар»-и Ибни Фориз буда, шомили муқаддима, ду асл ва як таълиқ мебошад. Шеваи нигориш дар шарҳи арабӣ ба ҳамон равиши шарҳи тоҷикӣ-форсӣ аст, аммо дар шарҳи арабӣ нахуст луғот ва истилоҳоти душвор шарҳу тавзеҳ гардида, ҷиҳати тақмилу тақвияти андеша ба монанди шарҳи тоҷикӣ-форсӣ аз ашъори шоирон зиёд абёти шохид намеорад [34, 24]. Маънии байтхоро мухтасар шарҳ медиҳад, танҳо абёти якуму дувум ва севуми қасида муфасссал тавзеҳ гардидаанд. Як фазилати шарҳи арабии Хоҷа Соинуддин ба қасидаи «Ат-тоият-ул-кубро» он аст, ки шореҳ бо истифодаи усули луғатомӯзӣ ин қорро анҷом додааст. Нахуст луғоту истилоҳоти душвор ва кинояомезро ба таври алоҳида тавзеҳ намуда, пасон матлаби ҳешро баён мекунад, дар ҳоле ки дар шарҳи тоҷикӣ-форсии қасида чунин **усули шарҳнигорӣ** ба назар нарасид.

Дар натиҷаи муқоиса ва муқобалаи матни тоҷикӣ-форсӣ ва арабии қасида маълум гардид, ки Соинуддини Хучандӣ нахуст қасидаи «Ат-тоият-ул-кубро»-ро бо забони арабӣ шарҳ намуда, сипас ба тоҷикӣ-форсӣ онро шарҳ ва тарҷума ҳам кардааст.

«Шарҳи «Ламаот». Соинуддин дебочаи китоб ва бисту ҳашт ламъаро бо тартиби муайян ва бо насри пухтаю илмӣ шарҳ кардааст. **Вижагиҳои шарҳ:** аз асли ҳар ламъа бо зикри оғоз ва бо ибораи «ило ахира», ба шарҳу тафсир мепардозад: «Ламъаи аввал. Иштиқоқи ошиқ ва маъшук аз ишқ аст, ила охириҳи. Ҳар офаридаеро ба ҳасби равиши хеш аз хизонаи бахшиши Эзадӣ ўро бахше муайян ҳаст ва ба ҳамон кадр, ки насиби ў мешавад, аз мабдаи худ огоҳ мегардад ва тасбеҳ мекунад» [25, 35]. Хосияти аслии шарҳи Соинуддини Хучандӣ он аст, ки ў ваҳдати вучудро ба шеваи мактаби Аҳмади Ғазолӣ ва Ироқии Ҳамадонӣ шарҳ медиҳад, яъне бо забони ошиқона, на бо истилоҳоти фалсафӣ.

«Шарҳи «Гулшани роз». Бархе аз муҳаққиқон дар мансубияти ин китоб ба Соинуддин тардид доранд ва иддаи дигар онро моли Соинуддин хондаанд. Ҳақиқат ин аст, ки Соинуддини Хучандӣ рисолае дар шарҳи «Гулшани роз» таълиф карда, ки далоили илмӣ дар диссертатсия зикр гардидааст. Аз махсусиятҳои шарҳи Соинуддин он аст, ки вай афқору андешаҳои Шабистарино ҳам аз назари донишмандони зоҳир ва ҳам аз дидгоҳи орифону файласуфон тавзеҳ медиҳад.

Шарҳномаҳои Соинуддин барои адабшиносии муосири тоҷик аз ду ҷиҳат заруранд: нахуст аҳли фанро бо махсусиятҳои маърифати адабиёт дар асрҳои миёна ва роҳу усулҳои тафсири каломи бадеӣ ошно намуда, сониян методҳои илмии шарҳи адабиёти бадеиро меомӯзанд, ки аз ҷиҳати ҳаҷму муҳтаво метавон ба ҷаҳон бахш ҷудо кард:

1. **Шарҳи матни комили осори мустақил:** «Ламаот»-и Ироқӣ, «Гулшани роз»-и Шабистарӣ (бо забони тоҷикӣ-форсӣ), «Фусус-ул-ҳикам»-и Ибни Арабӣ ва «Ат-тамҳид»-и Садруddини Хучандӣ (**бо забони арабӣ**). Ин бахши шуруҳи Соинуддин аз аҳаммияти вижае бархурдоранд, зеро шояд матни мукаммали асарро шарҳу тавзеҳ дода, мазмуну моҳияти тамоми ҷузъиёти асарро дар пирояи сабки адабӣ шарҳ кардааст.

2. **Шарҳ ва тарҷумани қасидаи алоҳида**, монанди «Шарҳи «Назм-уд-дурад»-и Ибни Форизи Мисрӣ.

3. **Шарҳи абёти ҷудогона.** Ба ин бахш рисолаи «**Шарҳи даҳ байт**»-аз Ибни Арабӣ, ки ба шакли рисолаи алоҳида танзим ёфта, шомил аст. Аз ҷиҳати махсусияти худ ин бахши шарҳнигорӣ Соинуддини Хучандӣ ба гурӯҳи дувум қаробат дорад.

4. **Шарху тафсири кутуби адабиву мазҳабӣ.** Ба ин бахши шарҳномаҳои Хоча Соинуддин, ки арзиши зиёди адабӣ доранд, асарҳои зайл намуна шуда метавонанд: «Тухфаи Алоия», «Шакқ-ул-қамар» «Ар-рисолат-ул-Мухаммадияту» ва амсоли инҳо.

Соинудини Хучандӣ аз муҳимтарин роҳу усулҳои шарҳи осори адабӣ истифода кардааст:

1. **Шарҳ бо истиноди ашъори ҳуди адиб.** Усули шарҳ бо истиноди ашъори ҳуди адиб дар саросари китоби «Назм-уд-дурад» ва «Шарҳи абёти даҳгона» ба назар мерасад, ки намунаҳои он дар диссертатсия оварда шудааст.

2. **Шарҳ бо истиноди ашъори суҳанвари дигар.** Хоча Соинуддин бар мабной ин усул чанд матни адабӣ ва ирфониро ташреҳу тавзеҳ кардааст. Ин усули шарҳу тавзеҳ нисбат ба аввала дар осори Соинуддини Хучандӣ бештар ривоч дошт, зеро барои шореҳ имконияти бештари адои матлабро омода мекард.

3. **Тафсири дохилӣ.** Соинуддин мUTOBIKI ин усул «Гулшани роз»-и Маҳмудии Шабистарӣ ва «Тамҳид-ул-қавоид»-и Садруддини Хучандиро шарҳу баён кардааст.

4. **Шарҳ бо истиноди ашъори ҳуди адиб, суҳанвари дигар ва тафсири дохилӣ.** Имтизочи се роҳу усули шарҳу бастӣ осори адабиро ҷиҳати шарҳи қасидаи «Назм-уд-дурад» ба қор гирифтааст. Ин усулро дар шарҳи «Ламаот» низ қорбасти карда, бештари андешаҳои Ироқиро дар партави андешаҳои Ибни Фориз шарҳ медиҳад, ки далолат ба шореҳи забардаст будани ӯ мекунад.

5. **Шарҳи муфрадот ва ибораҳои шоирона.** Хоча Соинуддин бар мабной ин усул танҳо қасидаи «Ат-тоият-ул-қубро»-и Ибни Форизро бо забони арабӣ шарҳу баст кардааст, чунончи намунаҳояш дар диссертатсия оварда шудааст.

Шарҳномаҳои Хоча Соинуддин аз вижагиҳои ҳунари ва ғазилатҳои муҳими мавзӯиву адабӣ бархурдоранд, ки далолат ба сабки осори адиб мекунад. Соинуддин дар заминаи шарҳу тавзеҳ ва тарҷума анъанаҳои бештарини насри классикиро идома дода, дар санъати суҳан ва жанрҳои адабӣ тарзу салиқаи худро ҷорӣ кард.

Ҳасли севуми боби севум «Табақабандии забонӣ ва мавзӯии осори Соинуддини Хучандӣ» номгузорӣ шуда, шомили ду зерҳасли мебошад. Дар зерҳасли якум **ҳасли севум**, ки «**Насри тоҷикӣ форсӣ**»унвон дорад, осори мансури тоҷикӣ-форсии адиб аз рӯи мавзӯ ва мундариҷа табақабандӣ гардида, сипас доир ба асарҳои

точикӣ-форсии нависанда дар таъя ба осори худи ӯ, маълумоти мухтасар дода шудааст.

Муҳаммадалӣ Мавлавӣ номгӯи 31 рисолаи тоҷикӣ-форсии Соинуддини Хучандиро зикр карда, зимнан ҳангоми таҳия чанд иштибоҳе рух додаст [53, 660]. Рисолаи «Ақл ва Ишқ ё мунозароти ҳамс» дар мавриди дигар бо номи «Мунозароти ҳамс» асари ҷудогона муаррифӣ шудааст. Ду рисолаи нависандаро ба масобаи як асар пиндоштааст, «Нафсат-ул-масдури аввал ва дувум». Ҳамчунин рисолаи «Ганҷбахш» ба як ном ду маротиба зикр шудааст. Бо дарзардошти ин, агар «Ақл ва Ишқ» ва «Мунозароти ҳамс»-ро ҳамчун як рисола пазирем, «Нафсат-ул-масдури аввал ва дувум»-ро ду китоби алоҳида донем ва рисолаи «Ганҷбахш»-ро ба ҳукми як асар қайд намоем, метавон гуфт, ки теъдоди осори мансури форсии Соинуддини Хучандӣ дар феҳристи Муҳаммадалӣ Мавлавӣ шомили 30 китобу рисола мебошад. Муҳаммадтақии Донишпаҷуҳ асарҳои «Ихтисос-ул-хавоси фӣ илми-л-чафр», «Ал-арбаиния» (ба забони арабӣ), «Шеърҳои форсии Соинуддин» ва ғайра илова кардааст, ки дар маҷмуъ 63 китобро ташкил медиҳад [51, 306-312]. Аз ин миқдор 63 китобу рисола, номаҳои Хоҷа Соинуддинро, ки теъдодашон ба қавли Муҳаммадтақии Донишпаҷуҳ 14 адад мебошад, як асар ҳисобем, яъне «Муншаот» пас дар ин сурат маҷмуаи осори Соинуддини Хучандӣ ба 49 адад мерасад. Иброҳими Дебӯӣ ду рисолаи зеринро: «Иҷозаи ривояти ал-Масобех» ва «Тақдим-ул-ақл ала-н-нафс»-ро (ба забони арабӣ) аз Соинуддини Хучандӣ шинохтааст, ки дар ин сурат теъдоди маҷмуаи расоили Соинуддини Хучандӣ ба 51 китоб мерасад [22, бист]. Дар таъя ба навиштаҳои Хоҷа Соинуддин бори аввал китобе бо номи «**Исбох-ул-анвор**»-ро аз ӯ шинохтаем, ки дар шакли нотамо мондааст. Ҳеҷ як аз феҳристон, ки ба муаррифии осори Соинуддини Хучандӣ пардохта, ба ин китоб ишора накардаанд, аммо худи нависанда дар «Тухфаи Алоия» ва «**Эътиқодот**» борҳо аз унвони китоб ном мебарад. Пас таълифоти Соинуддини Хучандӣ шомили 52 китобу рисола будааст.

Дар зерфасли дувуми фасли **севум** «Осори мансури арабӣ» нахуст асарҳои арабии Соинуддин дастабандӣ гардида, муҳимтарин китобу рисолаҳои ӯ дар алоҳидагӣ муаррифӣ шудаанд. «Тамҳид-ул-қаваид» ягона асарест, ки аз рӯзгори худи Хоҷа Соинуддин сар карда, то замони мо дар маҷолиси илмӣ ва ҳавзаҳои дарсӣ шинохта шуда, то кунун ҳам зиёда аз ҳафт маротиба ба нашр расидааст ва як матни

асосии таълимӣ оид ба афкори ирфонию фалсафӣ дар доираҳои илмӣ ба ҳисоб меравад Аҳаммияти таълимии китоби мазкур дар он аст, ки муаллиф **вучудшиносиро**, ки яке аз мабоҳиси асосӣ дар ирфони назарӣ аст, дар сурати муносиб ва ҳамафаҳм шарҳу тавзеҳ кардааст [33].

«**Ал-муқаддимути фӣ истилоҳоти-с-суфия**». Рисола соли 829ҳ. / 1426м. аз рӯи тартиби алифбой ба забони арабӣ тадвин шуда, то кунун рӯи ҷопро надидааст. Нусхаҳои он дар китобхонаҳои Мачлиси Шурои миллӣ ва мадрасаи Сипаҳсолори Эрон нигоҳдорӣ мешаванд. Муҳаммадтақии Донишпажӯх навишта, ки ин рисола ба забони тоҷикӣ-форсӣ таълиф шудааст, ки саҳеҳ нест [56, 310], зеро аз матни китоб маълум гардид, ки ба забони арабӣ ва ба тартиби ҳуруфи абҷад нигошта шудааст. Аз фаслҳои мухтасари боб-ул-алиф, боб-ул-бо, боб-ул-ҷим, боб-ул-ҳо ва ғ. иборат мебошад [30, ҷараҳи 129].

Осори Соинуддини Хучандӣ ба ду забон тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ таълиф шуда, шомили мавзӯоти муҳталиф мебошанд, ки метавон онҳоро аз лиҳози муҳтаво ва сохту таркиб ба сурати зайл дастабандӣ кард.

1. **Осори адабӣ**. «Манзумот» (форсӣ-арабӣ), «Муншаот», «Шарҳи даҳ байт аз Ибни Арабӣ», «Ақл ва Ишқ ё мунозароти ҳамс», «Баъз ва Разм», «Нафсат-ул-масдури аввал», «Нафсат-ул-масдури дувум» ва «Рисолаи муаммо»

2. **Осори илмӣ-назарии тасаввуфӣ**: «Атвори салоса», «Шарҳи «Назм-уд-дурар»-и Ибни Фориз, «Шарҳи «Ламаот»-и Ироқӣ ва ғ. (ба забони тоҷикӣ-форсӣ). «Шарҳи «Фусус-ул-ҳикам»-и Ибни Арабӣ, «Шарҳи «Тоият-ул-қубро» (**ба забони арабӣ**).

3. **Осори динӣ-мазҳабӣ**. «Асрор-ус-салот», «Тухфаи Алоия», «Рисолаи эътиқодот» ва ғ. (**ба забони тоҷикӣ-форсӣ**) «Инзолия», «Ар-рисолат-ул-Муҳаммадияту», «Ал-арбаиния» (**ба забони арабӣ**).

4. **Дар боби илми ҳуруф ва эҳсоъ**: «Рисолаи ҳуруф», «Суол-ул-мулук», «Нукта» (ба забони тоҷикӣ-форсӣ), «Ар-рисолат-ул-боияту», «Ал-мафохис» (**ба забони арабӣ**).

5. **Осори фалсафӣ**. «Рисола дар шарҳи ҳақиқати ваҳдати мутлақаи зотия», «Тақдим-ул-ақл ала-н-нафс».

6. **Оид ба мантиқ**. «Ал-маноҳичу фи-л-мантиқи» (**ба забони арабӣ**). Бештарини осори мансури Соинуддин бори аввал дар бораи мантиқ ба забони тоҷикӣ-форсӣ навишта шудааст. Ҳамаҷунан ба забони арабӣ маҷмӯи он мақоми манзилати нависанда ва арзишу аҳаммияти онҳо дар таърихи адабиёти тоҷикӣ-форсӣ муайян карда шудааст.

Дар **фасли чоруми боби севум «Ашъори Соинуддини Хучандӣ ва вижагиҳои адабиву мавзӯи он»** баҳсе дар атрофи ашъори форсию арабии Соинуддини Хучандӣ ва хусусиятҳои адабии он, масоили интисоби шеър ва матншиносии ашъори суҳанвар сурат гирифтааст. Дар ин фасли рисола таъкид шудааст, ки аксари ҳамзамонон ва муҳаққиқони баъдӣ Амин Аҳмади Розӣ, Тақиуддини Балёӣ ва Волаи Догистонӣ, Хоча Соинуддинро шоири хушбаён ва инсони олифитрат ба қалам дода, аз ашъори ӯ намунаҳо овардаанд [15, 451; 2, 1137; 7, 675].

Муалифони баъзе тазкираҳои замони муосир ва кутуби адабӣ ашъори шуарои мутақаддам ва ҳамзамонашро ба Соинуддини Хучандӣ интисоб додаанд. Шеърӣ «Саҳарғах раҳраве дар сарзамине» аз ӯни Хоча Ҳофиз аст, ки ба Соинуддини Хучандӣ нисбат дода шудааст. Ё абёти зайл, ки танҳо мисраъҳои аввалашро меорем: «Маркаби ин бодия дин асту бас» ва «Ин гираҳ аз риштаи дин кардаанд» низ ба Соинуддини Хучандӣ мансуб донистаанд [11,129]. Дар асл абёти зикргардида аз мақолоти нухум ва ҳаҷдаҳуми «Маҳзан-ул-асрор»-и Низомии Ганҷавӣ аст [5, 72, 93] Як зумра муҳаққиқони хориҷӣ осори Соинуддин низ Ҳангоми баргардони баъзе ашъори ӯ ба ғалатхонӣ роҳ додаанд. Адабиётшинос Дебӯҷӣ ин байтро чунин тасҳеҳ кардааст:

3-ин пас қушоиш аз дари майхона кун талаб,

К-абвоби савмаа ҳама яксар **дароз** ? шуд [22, шасту

~~ин~~қли дурусту саҳеҳи байти мавриди назар дар дастхати Соинуддини Хучандӣ бад-ин зайл омадааст:

3-ин пас қушоиш аз дари майхона кун талаб,

К-абвоби савмаа ҳама яксар **фароз** шуд [30, варақи121].

Ҷаҳор рубоии Соинуддин аз тазкираҳо ба даст омад, ки бори нахуст дар ин фасли диссертасия таҳлил ва баррасӣ карда шуд [2, 1137; 7, 675] Илова бар ин намунаи шеърҳои форсию арабии Соинуддини Хучандӣ, ки аз дастхати шумораи 10196 пайдо гардид, шомили 12 ғазал, 12 рубоӣ, 4 китъаи арабӣ чанд фард байт мебошанд [30 варақи 121]. Ҷазалиёти шоир дар қолаб шабеҳи ғазалҳои Шайх Аттор ва Хоча Ҳофизу Ироқӣ буда, аксар аз ҳафтбайтӣ иборат мебошанд, вале аз ҷиҳати миқдор дар баробари ғазалҳои онҳо хеле камшуморанд. Аз 12 ғазали бадастомадаи Соинуддин маълум мегардад, ки аз лиҳози шаклу мазмун ҷавобгӯи меъёрҳои ғазалсароии суннатии тоҷикӣ-форсӣ буда, аз 5 то 9 байтро дар бар мегиранд. Маълумтарини ҳаҷми ғазалҳои Соинуддинро ғазалҳои 7 байтӣ (5

ғазал), 8 байти (4 ғазал), 5 байти (1 ғазал), 6 байти (1 ғазал) ва 9 байти (1 ғазал) ташкил медиҳанд:

Бо мо назаре нест туро, ин чӣ тариқ аст ?

То кай сипурӣ роҳи чафо, ин чӣ тариқ аст?

Як шаб диҳиям ваъдаву в-он гоҳ тааллул,

Эй шӯхи чафокеш, чаро, ин чӣ тариқ аст? [30, varaқи 121].

Аз ин ашъор бармеояд, ки бофти сухани Соинуддини Хучандӣ соддаву хушоянд ва даромехта бо шӯру сӯз аст. Истифодаи луғот ва шакли қадимии вожагон, чун «сипурӣ»-ба маънии тай намудан, гузаштан ва таркиботи «як шаб ваъда додан» шеърро ҷилои бештаре бахшидаанд. Ғазали мазкур дар баҳри Ҳазаҷи мусаммани аҳраби макфуфи максур - V|V--V|V--V|V- ~ суруда шуда, афоили он: мафъӯлу мафойлу мафойлу мафойл хонда мешавад. Калимаҳои ҳамкӯфия: **туро-чафо-чаро** буда, бинобар ба ҳарфи равӣ (**о**) тамои шудани қӯфия, ин навъи қӯфияро муқайяди муҷаррад меноманд. Таъбири «ин чӣ тариқ аст» радиф мебошад, ки дар ғазали мазкур бисёр латифу хушоянд афтода, оҳанги шеърро таъмин кардааст. Аксари ғазалҳои шоир аз ҷиҳати сохтмони бадеӣ шомили навъи ғазали воқеабанд (мусалсал) мебошанд, ки дар ин навъи ғазалҳо байти мактаъ ба ҳукми байти хулосақунандаи андешаву афкори шоир нақши асосӣ дорад. Ҷунончи ғазали мавриди баррасӣ, дар шакли монолог ифода шудааст, ки шоир ба василаи таъкиди «ин чӣ тариқ аст» сӯхтадилӣ ва нозукҳаёлиҳои хешро ифода карда, дар ниҳоят ҷавоби саволҳои эҳсос мекунад. Муҳимтарин хосияти шеъри Хуча Соинуддин он аст, ки ашъораш ба тарзи вуқӯъ аст:

Ҳар дам ба ваъдае дили мо шод мекуни,

Шогирдиву баҳонаи устод мекуни.....

Бунёди зухдро Алӣ аз май ҳароб кун,

Ҳар 3-он ки ошиқ ба бунёд мекуни [30, varaқи121].

Ин ғазал аз ҷиҳати сохтмон ба навъи ғазали мусалсал шомил аст, зеро дар як мавзӯ ва он ҳам дарди фироқ гуфта шудааст. Дар байти аввал санъати тазоду муқобала ба қор рафтааст. Баъдан шоир бо истифода аз санъатҳои маҷоз (ғамза, **фанни дилбарӣ**, ба ишва обод кардани дил); таҷниси ҳаттӣ ё лоҳак (**нанг, танг**); таҷниси зоида (**банд-банда**); истиораи пӯшида (ҷаври ғам, занҷири банди ҷон, **фанни фитна**); тазод (**шогирд, устод**); ғулув (ғуру кардани занҷир ба **як дам**) ва дарди фироқи ёрро пуробуранг ба тасвир қашидааст. Дар мактаъ орзуи қаҳрамони лириқӣ ба сурати хулоса ҷамъбаст шудааст.

Шоир дар рубоиёти хеш санъати муламмаъро ба кор гирифтааст, ки аз донандаи забони арабӣ будани ӯ гувоҳӣ медиҳад. Муламмаъро бештар дар жанри ғазал истифода меkunанд, аммо Соинуддини Хучандӣ дар рубоиёташ низ аз ин санъати бадеӣ, ки онро дар забони тоҷикӣ ширушакар ҳам гӯянд, моҳирона корбаст кардааст.

Ашъори Соинуддини Хучандӣ аз ҷиҳати миқдор андак бошанд ҳам, аммо аз лиҳози камоли балоғат ва зарофат дар таърихи адабиёти тоҷикӣ-форсӣ макоми вижаеро сазоворанд ва он ашъор барои баъзе шоирон сармашқ будаанд.

Хулосаи боби севум:

1. Дастхати шумораи 10196, ки дар Китобхонаи Маҷлиси Шурои миллии Эрон маҳфуз аст, перомунӣ рӯзгор ва осори нависанда ҷомеътарин ва қадимитарин сарчашма буда, барои ҳарчи тамомтар шинохтани аҳволу осор ва ҷаҳоншиносии Соинудин Хучанди заминаҳои бунёдӣ хоҳад гузошт. Дар асоси ин нусха, ки дар замони суҳанвар китобат шудааст, метавон ному насаб ва ҳаводиси зиндагиномаи ӯро муайян кард.

2. «Шарҳи «Фусус-ул-ҳикам», «Шарҳи «Назм-уд-дурар», «Шарҳи «Ламаот» ва «Шарҳи «Гулшани роз» дар жанри шарҳнигорӣ таълиф шудаанд. Асарҳои «Ақл ва Ишқ», «Базм ва Разм» дар жанри мунозара, «Нафсат-ул-масдури аввал» ва «Нафсат-ул-масдури дувум» дар жанри ёддошт навишта шудаанд.

Боби ҷаҳоруми диссертатсия **«Сарчашмаҳои фикрӣ ва маърифатии осори Соинуддини Хучандӣ»** унвон дошта, аз ҷаҳор фасл иборат мебошад. Дар фасли аввали боби ҷаҳорум «Назариёти илмӣ ва динӣ» сарчашмаҳои афқору осори адиб ба доираи таҳқиқ қашида шудааст. Аз мундариҷаи осори Хучанди Соинуддин бармеояд, ки ӯ яке аз донишмандони забардасти ҳаваҳои фикрии исломӣ будааст. Понздаҳ сол ба хидмати машоиху содот камар баста, улуми шаръиро таълиму тадрис намуда, таҷрибаи хубе ҳосил кард ва дар ин замина наздик бист рисолаи хурду бузург навишт, ки мо онҳоро осори динӣ-мазҳабӣ унвон додаем:

«Асрор-ус-салот». Яке аз нахустин осори мазҳабӣ-ирфонии Соинуддини Хучандист, ки соли 820ҳ. / 1416м. дар шаҳри Ҳирот навишта шудааст. Аз муқаддима ва ду боб фароҳам омада, ба шарҳу тавзеҳи намоз ва аркони он ихтисос ёфтааст. Мусаллам аст, ки перомунӣ ин мавзӯ китобҳои бисёре аз ҷониби аҳли маърифат навишта шудаанд, аммо Соинуддин аз **тариқи маърифат** ва ирфони

хуруфӣ ба асрори намоз пардохта ва бисёре аз усули аҳли ҳақиқатро дар он баён намуд. Муаллиф чихати пайванди маърифати намоз бо маънавияти **инсон** ба сурудаҳои Саноии Ғазнавӣ, Низомии Ганҷавӣ, Саъдии Шерозӣ, Маҷдуддини Бағдодӣ ва Амир Хусрав истинод кардааст.

«**Рисолаи эътиқодот**». Аз матолиби китоб пайдост, ки дар боби муътақидоти худи ӯст, бинобар ин, чунин номгузорӣ шудааст. Ин рисола соли 829х. / 1425м. барои поксозии номи худаш ба амир Темур навишта шуда, муаллифро ҳамчун шахси устувор дар тариқаи суннату ҷамоат муаррифӣ мекунад. Соинуддин дар асарҳои тарҷумаиҳолӣ борҳо ишора мекунад, ки ӯ ва хонадонаш дар мазҳаби аҳли суннату ҷамоат будаанд ва масоили меҳварии исломо бо забони **илмӣ** дар партави китобу суннат баён мекарданд.

Як шеваи таъвилу тафсири оёту ҳадис, ки дар сар то сари осори нависанда хувайдост, баррасии масоили ахлоқӣ ва низоми давлатдорӣ дар заминаи оёту ривоёт мебошад. Эътиқоди Хоҷа Соинуддин ба шарияти ислом, зербинои тамоми осор ва абъоди фикрии ӯст. Ҳамин махсусият нақш ва мақоми Соинуддини Хучандиро дар ғановатафзоии ҳикмати ирфонӣ дар асри баъдӣ муайян менамояд ва таъсиргузорию афқору осори ӯро ба ақоиду орои донишмандони асри Сафавӣ, ҳамчун Мирдомоди Астарободӣ, Мулло Садрои Шерозӣ, Абдулраззоки Лоҳиҷӣ ва ғайра нишон медиҳад.

Фасли дувуми **боби** чаҳорум, ки «**Ирфон ва тасаввуф**» унвон дорад, ба яке аз манобеи аслии андешаву афқори Хоҷа Соинуддин ихтисос ёфта, дар он заминаҳои пайдоиш ва шинохти ирфон аз дидгоҳи нависанда, шахсияти нависанда дар қаламрави илми ирфон ва таълимоти суфиёнаи ӯ, таъсири назариёти ирфонии Ибни Арабӣ ба ҷаҳоншиносии адиб ба таҳқиқ омадаанд. Ба қавли Соинуддин «Илми тасаввуф ҳамон ҳикмати имонӣ аст, ки Қуръони карим ва алсинаи суннати Муҳаммадӣ бад-он нотик гашта ва аз ин ду манбаи исломӣ сарчашма гирифтааст. Ин тоифа (машоихи сӯфия- С.М) дар он мекушанд, ки Муҳаммад (с)-ро чунончи ӯст, бишносанд ва илми ӯро бидонанду китоби ӯ, ки Қуръон аст, фаҳм кунанд. Ғайр аз ин ҳеҷ мақсуде дигар надоранд...» [26, 165].

Суҳанвар ду нуктаи муҳимро ба таҳқиқ гирифта, дар қанори ин ҷониби амонатро ҳам риоят кардааст:

1. Ба назари Соинуддин аксари машоихи сӯфия пайрави аҳли суннат ва ҷамоат мебошанд ва ба ғайр аз тоифаи аҳли суннат дигарон ба шоистагӣ улуми тасаввуфро идрок карда наметавонанд.

2. Сарчашмаи асосии ирфони исломӣ Қуръон ва суннати Муҳаммад (с) будааст. Нуктаи дувуми назари Соинуддинро аксарияти муҳаққиқони асримиёнагӣ ва замони муосир таъйид кардаанд, аз қабили Масинони фаронсавӣ ва Николсони англисӣ.

Низоми фикрии Соинуддин гувоҳи он аст, ки вай яке аз муфасссирону мураввичони мактаби ирфони Ибни Арабӣ махсуб мешавад ва қисме аз китобу рисолаҳои ӯ дар заминаи ирфони ӯ таълиф шудаанд. Дар рисолаи «Атвори салоса», аҳли сӯфияро ба се тавр тақсим мекунад: **муҳаққиқ**, **аброр** ва **ахёр**. Хуччати Соинуддин дар ин тақсимбандӣ ояти 32-юми сураи «Фотир» аст. Ӯ таври «**муҳаққиқ**»-ро ба Ибни Арабӣ интисоб дода, ӯро «**Имомулмуҳаққиқин**» лақаб додааст. Тариқаи «**аброр**»-ро ба Начмуддини Куброи Хоразмӣ ва таври «**ахёр**»-ро ба Шаҳобуддини Сухравардӣ мансуб медонад [24, 55-56]. Яъне се мартабаи тасаввуфро баён карда, маҷмуи онҳоро ба се насл марбут медонад ва таълимоти сезинагии тасаввуфро асос гузошт, ки дар ирфони назарӣ нуктаи наву тоза мебошад.

Соинуддин барои маърифати ирфонӣ меъёр ва мизони сидқро тавсия карда, дар рисолаи «**Мадориҷи афҳом**» орифони маорифи вилоятро ба шаш табақа тақсим мекунад, ки дар таърихи тасаввуф ҷойи хос дорад [32, 15-23]. Бо таснифи китоби «**Тамҳид-ул-қавоид**» дар қори аз мақоми ҳол (завқ) ба мақоми қол овардани тасаввуф, саҳми муносиб гузошта, дар рисолаи «**Анҷом**» ба ҳулосае мерасад, ки илми **хуруф** ва **тасаввуф** яке аст ва ирфон аз китобу суннат сарчашма мегирад [30, 25-27]. Китоби «**Нукта**» таҳаввули муҳим дар ирфони назарӣ ва фалсафаи ирфон байни осори қарни саздаҳум то понздаҳуми мелодӣ ба шумор меравад, дар рисолаи шарҳи «**Тоия**» ба натиҷае мерасад, ки мабдаи аслии таҳайюлот ишқ аст.

Дар фасли **севуми** боби **чаҳорум «Фалсафа»** яке аз сарчашмаҳои дигари афқору ақоиди Соинуддин илми фалсафа ва масъалаҳои меҳварии он баррасӣ шудааст. Аз дидгоҳи Соинуддин тариқи истидлолу бурҳон яке аз роҳҳои расидани инсон ба қуллаи тавҳид аст ва зимнан ду роҳро тавсия мекунад: 1. Ақли назарӣ ва тариқи истидлол. 2. Тариқи тасфияи сӯфия. Ба ақидаи нависанда тариқи дувум-**тасфияи суфия** барои расидан ба тавҳид мувофиқтар аст,

бинобар ин, ба ин натиҷа мерасад, ки тариқи завқу ваҷди кашфӣ ё маърифати қалбиро бояд ҳуст: «Хушмандони кӯи талаб, бояд ки ҳарчӣ дар ин ҷамъияти хатмӣ воқеъ гашта, ба дидаи дил дар он нигоҳ кунанду ба нури хушмандӣ ва фатонат ҳикмати онро дарёбанд» [27, 133]. Аз маҷмуи андешаҳои Соинуддини Хучандӣ ин маъно истинбот мешавад, ки вай бо фалсафа ва таълимоти файласуфон комилан ошно буда, дар бобати макотиби фалсафии пеш аз худ маълумоти кофӣ дорад ва муносиб ба ин шинохти худ назариёти фалосифаро нақду тавзеҳ мекунад. Нависанда се усули таърихӣ таҷрибашудаи маърифат: шариат, **ирфон** ва **фалсафаро** фаро гирифта, талош кардааст, ки масоили меҳварии улуми мазкурро тавҷам шарҳу баён намояд. Имтизочи ақлу шариат дар заминаи масоили аслии ирфон аз муҳимтарин ҷанбаи андешаи Хоҷа Соинуддин аст, ки дар қанори пажӯишҳои донишмандони дигар батадриҷ дар ташаккули мактаби фалсафии Исфохон дар асри Сафавиён заминагузори намуд.

Тибқи назари нависанда маърифати ирфонӣ ва фалсафӣ ду гуфтори мутабоин нестанд. Дар заминаи ин баррасӣ Соинуддини Хучандӣ улуми ақлиро меёру мантиқи таҷоруби ирфонӣ ва маорифи завқӣ доништааст. Ба ҳамин далел ишора мекунад, ки барои солиқ ногузир аст, ки аввал улуми **ҳақиқияи фикрӣ ва назариро** таҳсил кунад, ҳатто мантиқро ҳам, ки ҷузъи онҳост, дар шинохти пажӯиши маорифи завқӣ истифода намояд. Аз дидгоҳи адиб маърифати ирфонӣ бо маърифати ақлӣ дар пайванди диалектиқӣ қарор доранд ва улуми бурҳонӣ яке аз меёрҳои ёфтаҳои шухудист. Соинуддин роҷеъ ба фалсафаи забон ва иртиботи забону ҳақиқат дар навиштаҳои худ андешаҳои ҷолиб ироа доштааст, махсусан, дар мавриди роҳёбии тамсил ба забон ва зарурати қорбасти он дар интиқоли маонӣ.

Дар **фасли** ҷаҳоруми боби **ҷаҳорум**, мавсум ба «Хуруф ва эҳсоъ» афқору ақоиди ҳуруфии Хоҷа Соин ба доираи таҳқиқ қашида шудааст. Соинуддин дар рисолаҳои «Хуруф» ва «Нуқта» қавоиду қавонини ҳуруфияро бозгӯ кардааст. Дар рисолаи «Шаққ-ул-қамар» донишмандонро ба ҳафт табақа тақсим намуда, табақи шашумро ба ҳуруфиён ихтисос медиҳад: «**Рамзхонони ҳуруфи қуръонианд**, ки илми ин бе василаи фикру амал ва воситаи касбу назари эшон аз ҳамон суратҳо берун ояд, ки ба анбиё фуруд омадааст..» [25, 147].

Дар шинохти Соинуддин ҳуруфия румузи ҳақиқатро аз ҳуруфи қуръонӣ берун мекашанд ва онро аз арбоби илми ҳуруфи Қуръон медонад. Ба қавли Соинуддин вучуди қалом тобеи вучуди мутақаллим

аст ва ба василаи ӯ зуҳур пайдо мекунад. Забон аҳаммияти вижае дорад ва ҳақиқи ҳастиро бар асоси асрори ҳуруф баён мекунад. Ба тасреҳи ӯ ҳарф мунқасим ба се қисм аст: **аввал** ҳарфи **рақамии китобӣ**, ки арбоби фаҳми он улул ядӣ ва-л-абсоранд. **Дувум** ҳарфи **лафзии каломӣ**, ки бар қуввати забон ва маҷоли асмоу укул таъбир аз ҳақиқ мекунад ва асҳоби он аҳли зикранд. **Севум** ҳарфи **маънавии лубобӣ** бар маҷоли қалб сурати таҳқиқ мепазиранд ва аҳли онро улулалбоб хонанд. Ҳар як аз ин ақсом ба машоирӣ салосаи инсонӣ: **дил, самъ ва басар** махсус аст ва дар оёти қуръонӣ, бештар дар як силки мунтазам омадааст [30, ғарақи 139]. Нависанда сойири ҳуруфро ба се қисм ҷудо мекунад: **ҳалқӣ, забонӣ ва лабӣ**: чи «алиф» (**الف**) соҳиби тақаддум аст дар ҳалқӣ ва «лом» (**لام**) дар забонӣ ва «میم» (**ميم**) дар лабӣ. Ин се ҳарф ҷомеи сойири ҳуруф бошанд [25, 115].

Соинуддини Хучандӣ муҳимтарин ҳалқаи робита миёни афқору орои Бӯалӣ Сино, Ғазолии Тӯсӣ, Шаҳобуддини Сухравардӣ, Ибни Арабӣ, Насируддини Тӯсӣ ва Садрои Шерозӣ аст. Талфиқи ҷаҳоншиносии ирфону фалсафа ва шариат аз бузургтарин хидматҳои адиб мебошад, ки дар пирояи сабки адабӣ-илмӣ сурат гирифта, андешаву орои мазҳабӣ ва ирфонии Соинуддини Хучандӣ дар паҳноӣ воқеи ҳунарии ӯ ба миён омадаанд.

Хулосаи боби ҷаҳорум:

1. Санадҳои мундариҷ дар рисолаҳои арзишманди Соинуддини Хучандӣ дар таҳқиқи омӯзиши мусталехоти фаннии ирфон, ҳикмат ва фалсафа дар асрҳои миёна аҳаммияти шоиста дорад. Дар асоси осори ин адиби муҳаққиқ таҳияи фарҳангномаи ин бахши истилоҳоти фаннӣ дар омӯзиши мусталехоти адабии классикии тоҷикӣ-форсӣ аҳаммияти хос хоҳад дошт. Ҳама Соинуддин тасмим гирифта буд, ки **маслаки** ирфони завқӣ, **машраби** ҳикмати бурҳонӣ ва **манҳаҷи** нақлии адабро ба ҳам биёмезад ва дар ин замина ихтилофҳо ва тазодҳои зохириро аз миён бардорад.

2. Соинуддин ҳам ба тариқаи ҳуруфия марбут буд ва ҳам бо ирфон ва тасаввуф иртибот дошт. Ба сабаби таассубҳои, ки дар замони Мирзо Шоҳрух бар зидди баъзе сӯфиён ҷараён дошт, ногузир шуд дар зимни рисолаи «Этиқод» иттиҳомӣ тасаввуфро дар мавриди хеш рад кунад ва дар ёдоштҳои «Нафсат-ул-масдури аввал» ишора карда, ки он чи дар ин мавзӯ навиштааст, аз этиқоди шахсии ӯ нест, зеро тасаввуф кашфу идрок аст.

Боби панҷум «Сабки осори мансури Соинуддини Хучандӣ»

фарогири масоили меҳварии диссертатсия буда, аз се фасл ва панҷ зерфасл фароҳам омадааст. Бо таваҷҷуҳ ба мабоҳиси аслии сабкшиносӣ дар фаслҳои вижагӣҳои луғавӣ, сохторҳои дастурии забон, мухтассоти ҳунарий ва дар зерфаслҳои усулҳои корбасти санъатҳои бадеӣ, ашъори форсию арабӣ, амсоли ҳикам, шеваҳои истифодаи оёту ҳадис, рамзпардозӣ ва ҳикоеҳои тамсилӣ дар осори мансури Соинуддин ба таҳқиқ кашида шудаанд. Осори мансури суҳанвар дорои хусусиятҳои зиёди забониву услубӣ ва фикрию адабии мутафовит буда, аз рӯйи басомади онҳо сабки фардии адибро метавон муайян кард. Аз байни ин вижагӣҳо асоситарин нишонаҳо корбурди луғот ва таркиботи қадими тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ, мутобиқати мавсуф ва сифати арабӣ дар шакли ҷамъ, ҷамҷун асокири мансура, абёти солифа; ифодаву таркибҳои халқӣ, ҳусни калом ва сохтори ҷумла: феълҳои ноби тоҷикӣ-форсӣ, пешвандҳои шаклсозӣ феълӣ, масдарҳои ҷаълии арабӣ, воситаҳои баён ва тасвири бадеӣ, усулҳои истифода аз оёту ҳадис ва танаввуи **мавзӯи дар таълифу** шеваи баён маҳсуб мешаванд, ки нақши онҳо дар таъйини сабки нависандагии Хоҷа Соинуддин боризтар буда, ҷилваи онҳо нисбат ба соири вижагӣҳо бештар ба назар мерасад. Баррасиҳо дар ин бобат дар **се фасл** сурат гирифтааст. **Фасли аввал «Вижагӣҳои луғавӣ» унвон дорад.** Ҳар асари бадеӣ ва ё илмӣ ба наҳве аз сабки муаллифи он паём мерасонад. Ҳусни калом, дурахши луғоту таркибот, сермаъноӣ ва розу румузи ҷумлаву иборот дар адои матлаб хоси ҳунармандон аст. Соинуддини Хучандӣ бидуни тардид, яке аз ин гуна ҳунармандон аст, ки забону шеваи баёни ӯ аз ҳунари нависандагӣ суҳанварӣ ва ихотаи комили ӯ дар илми баёну балогат, ки аз рукнҳои асосии сабкшиносӣ аст, шаҳодат медиҳад. Бино ба таъкиди саҳеҳи Муҳаммадакии Баҳор: «Дар ин давра кутуби илмӣ дида шуд, ки ба сабки насри фаннӣ ба ҳилофи қоидаи умумии қадим, ки ҳанӯз ҳам мустамар аст, таълифу таҳрир шудааст. Ва ин кутубу рисолат бисёр зикимат ва нафис аст, чи гузашта аз мақоми илмӣ дар олами худ тозагӣ дорад, зеро ки баъд аз ин ҳам кутуби илмӣ ба назар нарасид, ки ба шеваи насри адабӣ ва фаннӣ таҳрир шуда бошад. Ин марди донишманд Сайид Соинуддин Алӣ Туркаӣ Исфahонӣ аст»...[46, 224].

Дар баъзе аз осори илмӣ ӯ, ба хусус, дар рисолаҳои «Шарҳи «Назм-уд-дурар», «Ақл ва Ишқ» ба гунае беш аз ҳад мутаассири забони арабист. Ба гумони ғолиб ин таъсирпазирӣ ду омили асосӣ дошт. Яке ин ки нависандагони даврони Соинуддин корбурди луғоту

истилоҳоти забони арабиро нишонгари донишмандӣ ва огоҳӣ аз улуми динӣ дониста, онро мояи ифтихор ҳам пиндоштаанд. Эҷодиёти Соинуддин ҳам дар ин миён истисно нест ва дар рисолаҳои илмӣ нависанда ин равиш бештар ба назар мерасад. Дигар ин ки аз омилҳои истифодаи фаровони луғоту таркиботи арабӣ дар рӯзгори Соинуддини Хучандӣ нуфузи дини ислом буд, зеро рисолаву китобҳо ва шарҳу тавзеҳи онҳо ба забони арабӣ сурат мегирифт ва аҳли адаб ҷиҳати санъати суханварӣ осори арабиро намунаи комил медонистанд. Дар ин навъи осори илмӣ нависанда луғоту таркиботи арабӣ ба сифати яке аз вижагиҳои сабки фардии Хуча Соинуддин намоён мешавад, ба монанди «изтиробӣ ташвиши интисоб», «оёти тавҳиди ғоёт», «ҷамоли қасратмаол» ва ғайра [29, 143, 254, 290].

Соинуддини Хучандӣ рисолаҳои «Тамҳид-ул-қавонид», «Ақл ва Ишқ»-ро ба чунин тарзу услуб навиштааст ва аз махсусиятҳои шеваи баёни Соинуддини Хучандӣ дар эҷод ва сабки нигориш, қорбурди луғоту истилоҳоти арабӣ мебошад, яъне ин вижагӣ бозгӯи сабки фардии нависанда будааст, на таъфи таълиф. Дар баёни матлабҳои отифӣ ва тағаззулӣ тамоюли ӯ ба тоҷикӣ-форсӣ бештар ба ҷашм мерасад. Масалан, дар ҳамин рисолаи «Ақл ва ишқ»: «Ҳар ҷо, ки ҳавоӣ дилкаш ояд ва гӯшаи назех бошад, маҳалли мост ва ҳар маҷлисе, ки замзамаи рӯде равад ва овозаи суруде манзили мо» [23, 56].

Дар осори мансури Соинуддин як зумра луғот ва таркиботи қадими тоҷикӣ-форсӣ ҳам истифода шуданд: «рахтушаи насихатӣ» «қундсайр», «қористон», «як сари сухан», «дарознафасӣ», «тезбозор», «донистан ва доноёнидан», «дурафшидан» (бамаънии дурахшидан), «як ногоҳ» (ба маънии як рӯз), ки аз вижагиҳои луғавии дигари осори Соинуддин ба ҳисоб меравад [29, 13, 17 ; 25, 22, 25; 27, 79, 157, 234].

Насри Соинуддин бо сабки содаву раван иншо гардида, матолиби мавриди баррасӣ ва андешаи ӯянда бо суҳулату дақиқии баён имтиёз мекунад.

Фасли **дувуми боби панҷум «Сохторҳои дастурии забон»** номгузорӣ шудааст. Сабки сухани Соинуддин аз манзари сохторҳои дастурии вижагӣҳое дорад, ки муҳимтарини онҳо ба қарори зер аст: Феъли «фармудан» дар шакли «фармоянд қардан», истифодаи лафзи «ҷунончи», «бо»-и таъкид бар сари афъол ва масдарҳои ҷаълии арабӣ. Таҳқиқи ҳар қадом аз муҳтасоти мазкур дар муқоиса бо осори мансури классикӣ дар диссертатсия бо тартиби зикршуда сурат гирифтааст.

Истифодаи фаровони феъли «**фармудан**» дар шакли «**фармоянд кардан**» аст, ки ба ёрии феъли дигар дар мавриди эҳтиром мутадовил будааст. Намуна: Дар ҳар боб ба ғушаи чашми иноят нигоҳе ба махрумони кӯи ихлосу ҳавохоҳӣ **фармоянд кардан**» [25, 131]. Афзун бар ин, феъли «фармудан» ба гунаҳои «фармуданд ниҳодан», «фармоянд доштан» ва «нафармоянд кардан» ҳам дар насри Хоча Соинуддин қорбааст шудааст [25, 219; 26, 40]. Ба андешаи Муҳаммадтақии Баҳор «бо» бар сари «ме», ки шеваи қадим аст, як бор дар қутуби Соинуддин дида шуд. Дигар «бо»-и таъкид бар сари афъол бисёр қам овардааст, ҳоса дар сифаҳои мозӣ, ҷунонки имрӯз ҳам дар насри форсӣ мутадовил аст» [46, 232]. Бояд гуфт, ки истеъмоли «бо»-и таъкид бар феълҳои мозӣ дар замони Соинуддини Хучандӣ расм набуд, махсусан, истеъмоли феълҳои қадимӣ ва овардани «бо»-и таъкид бар феълҳои замони гузашта ва масдарҳо дар ин давра, яъне асри XV ба нудрат ба назар мерасад. Соинуддин «бо»-и таъкидро бар сари қалимаҳои модалӣ эҳтимол, мисли **бояд**, шояд ба маънии зарур, лозим ба қасрат истеъмол қардааст: «Ҳар гоҳ, ки ин маънӣ бар лавҳи ҳофиза нақш бааст, **бибояд доништ...**» [24, 148].

Дар насри Соинуддини Хучандӣ пешвандҳои шаклсозӣ феълии «бо» ва «би» бо шакли аористи феъл омада, дар гуфтор шаклу оҳангӣ адабӣ-китобӣ пайдо мекунад: «Дар хабар аст, ки ҳама халқ бӯи биҳишт аз понсадсола роҳ **бишнава**нд ва оқ бӯи биҳишт **бинашнава**д» [25, 294]. Дар бештари асарҳои ба ҷойи «**ҳастанд**»-бандаки феълии шахси сеюми шумораи ҷамъ, «анд»-ро ба қор гирифтааст. Масдарҳои ҷамъии арабӣ фаровон истифода шудааст: қобилият, ҷомеият, мавҷудият, бадалият ва ғайра [40, с. 133, 138, 143, 145]. Ҳамчунин пасванди «й», ки дар забони адабии классикӣ онро «ё»-и ҳикоят хонанд, дар охири баъзе аз феълҳо ба қор рафта, шартӣ будани амал ифода шудааст: «Агар зарурӣ будӣ, мунъадим нашудандӣ» [45, 65]. Гоҳе мушоҳида мекунем, ки дар баъзе китобу рисолаҳои Соинуддини Хучандӣ бандакҳои феълии шумораи танҳои «ам», «и» ва «аст» ҳазф шудаанд. «Гарди имконе аз вучуди худ наҷфшонда...» [40, 34].

Соинуддин суҳанро бо як тарзу шеваи гуфтор, дар қолаби махсуси санъат ва ҳунари қорбааст қардааст. Истифода аз сохторҳои дастурии забон: воситаҳои ифодаи ҷамъи сарфи забони ҷоикӣ-форсӣ, ифодаи ҷамъи солими забони арабӣ (шикаста ва солим), қорбасти бештари исм, феъл, ҷонишин ва масдарҳои ҷамъии арабӣ, ки аз

донандаи хуби қавоиди забони тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ будани нависанда дарак медиҳад.

Фасли севуми боби панҷум мусаммо ба «**Мухтассоти ҳунарий**» панҷ зерфаслро дарбар гирифтааст. Дар ин фасл танаввуи мавзӯӣ дар таълиф ва сабки баён, матонати калом, таъбирҳову таркибҳои ҳоса ва пайванди назму наср, ки аз мухтассоти ҳунарии ин нависандаи тавоност, баррасӣ гардидааст.

Танаввуи мавзӯӣ дар таълиф ва шевоии баён. Сабки насри Соинуддин аз сабки нависандагони даврони мавриди баҳс мутафовит аст, яке аз он махсусиятҳо танаввуи **мавзӯӣ** дар таълиф ва шевоии баён аст. Сабки баён ва услуби нигориши ӯ дар миёни донишмандону нависандагони он рӯзгор беназир аст. Матонати баён ва сохторҳои дастурии забон, таъбирҳову таркибҳои ҳоса, аз вижагиҳои сабки ин нависандаи тавоност. Мавқеияти сабк ва осораи дар рутбаи мутуни олии **адабӣ-илмӣ** қарор дорад.

Суханвар ибораҳои маҷозиро фаровону шинам истифода бурдааст. Таркибҳои аз қабилӣ «пунбаӣ ғафлат аз ғӯш кашида», «ба зонуи мӯҷодала даромада», «ҳоксорони кӯӣи убудият», ки ағлаб бадеъ ва дорои бори ирфонӣ мебошанд, дар рисолаҳои Соинуддин фаровон қорбааст шудааст. Ҷумалот ва таъбироти суҳанвар оҳанг ва мазияти назмо доранд: «Мо ғуруҳе ҳашамнишин бошем» ва «Маҳмиле дигар наҳоҳад буданаш» [23, 87, 83, 80].

Пайванди насру назм яке аз ҳасоиси умдаи насри Хоҷа Соинуддин аст. Суханвар пеш аз зикри ашъору амсол қаблан ба шарҳи маонии онҳо мебардозад. Риояти оҳанги калимот ва таносуби насру назм дар тамоми осори мансури Соинуддин ба назар мерасад. Насри махлут ба шеърӯ калимоти бузургон бо оёту ҳадис якҷо омада, ки намунаи абёти шӯҳид дар диссертатсия оварда шудааст. Ба қор гирифтани шеваи насри фаннӣ дар мавриди масоили мухталифи илмӣ, аз махсусиятҳои сабки баёни Соинуддин ба шумор меояд. Бинобар ин, Соинуддини Хӯчандӣ эҳғари насри фаннӣ дар поёни давраи Темурӣ ба ҳисоб меравад.

Дар зерфасли якуми фасли севум «**Шеваҳои қорбурди санооти адабӣ**» мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Дар осори мансури адиб анвои ғуноғуни санооти шеърӣ ва тасвири бадеӣ истифода шудаанд. Ҳадафи мо дар ин фасли диссертатсия танҳо таҳқиқи ҳамон воситаҳои баён аст, ки дар насри суҳанвар басомади зиёд дошта, дар қанори ин ҳамчун мухтассоти сабқофарин ва тарзи баён эътибор пайдо мекунад.

Соинуддини Хучандӣ бо таваҷҷуҳ ба ин шартӣ муҳим бо мақсади ороиши сухан, пурбории калом ва ифодаи балеғи андешаҳои ирфонии худ аз санъати ташбеҳ фаровон истифода намуда, ба воситаи ташбеҳ ҳиссиёти руҳӣ, ҳаёлангезӣ, ақида ва ҷаҳонбинии худро рангину таъсирбахш ба килки тасвир кашидааст: «Маҷлисе, ки чун ҷашми нимхоби бутон орамида буд, монанди зулфи мушавваши дилбарон ба ҳам баромад.. » [23, 30]. Дар ин ҷумла махсусияти сохторӣ ва моҳияти ҳунарии санъати ташбеҳ дар баёни андеша ғарбӣ гардидааст. Миёни монандшаванда-«маҷлис», ки манзур пайғоми Нағма ба лашкари Ақл аст ва монандкунанда-«ҷашми нимхоби бутон», «орамида буд» **ваҷҳи ташбеҳ** ва «чун» **адоти ташбеҳ** иртиботи маънавӣ ва монандӣ вучуд дорад, ки андешаи шоирро фаҳму бадеъ сохтааст. Дар намунаи дигар, «подшоҳ– зилли Офаридгор» ташбеҳи пӯшида мавҷуд мебошад, зеро дар ин таркиб мақоми подшоҳ ба сояи Худованд монанд шудааст. Аз ин ҷо бармеояд, ки ибораи «подшоҳ– зилли Офаридгор» метавонад дар як вақт ҳам ташбеҳи пӯшида бошад ҳам тавсиф, ҳам маҷозу иҳом ва ҳам талмех, чаро ки вожаи зил(л) ро «ظَلّ»-ро метавон ба ду маънӣ шарҳу тавзеҳ дод. Нахуст ба маънии сояи Худованд дар рӯи замин, сониян, чун подшоҳ паноҳгоҳи кишвару раият аст. Сояи вай аз мақоми фазл ва лутфу меҳрубонии Худованд метавонад, иҳом бошад. Илова бар ин, подшоҳ сояи Худост («السُّلْطَانُ ظَلَّ اللَّهَ») дар рӯи замин ишора ба ҳадиси набавӣ аст, ки санъати талмехро ташкил додааст. Соинуддин дар истифодаи санъати ташбеҳ аз нависандагони он рӯзгор тафовут дорад. Бидуни ба кор гирифтани ташбеҳҳои равшан, **машрут**, **акс** ва киноят, ки ҳамагӣ ҷанбаи бадеӣ доранд, аз анвои дигари ташбеҳ мисли **ҳиссию**, **рамзӣ**, ташбеҳу тамсил, ташбеҳу ташхис низ бамаврид истифода кардааст, ки чунин шеваи баён яке аз махсусиятҳои ба кор гирифтани санъати ташбеҳ дар осори Хоҷа Соинуддин махсуб мешавад. Ташбеҳҳо аксар офаридаҳои ҳуди Соинуддин мебошанд.

Санъати талмех ба хусус талмехоти қуръонӣ дар осори мансури Соинуддини Хучандӣ зиёд мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар робита ба мазмуну мундариҷаи талмехот ва шеваҳои қуръонӣ онҳо талмехоти китобу рисолаҳои адибро метавон ба се ғурӯҳ дастабандӣ кард:

- 1.Талмехоти маъхуз аз оятҳои қуръонӣ аҳодиси набавӣ;
- 2.Талмехоте, ки ба қиссаҳои қуръонӣ, яъне пайambarону шайхон ишора намудааст;

3.Талмеҳоте, ки дар заминаи рӯзгори шахсиятҳои таърихӣ ва ӣ ирфонӣ сохта шудаанд.

Соинуддин бо баҳрабардорӣ аз мазмуну муҳтавои китоби муқаддаси Қуръон зимни мазмунофаринӣ гоҳо тамоми маънии қиссаҳои таҳлил мекунад ва гоҳо дигар ба ҷузъиёти муайяни қиссаҳои қуръонӣ ё аҳодиси набаъӣ ишорат мекунад. Услуби нависанда бар пояи талмеҳ бунёд ёфтааст, бавижа, талмеҳи қуръонӣ ва Соинуддин талмеҳро зиёдтар аз воситаҳои дигари баён истифода бурдааст, ба далоили зерин:

1.Иллати фаровонии корбурди талмеҳоти қуръонӣ дар осори суҳанвар баста ба ҷаҳонбинии диниву ирфонии муаллиф мебошад. Ҳама Соинуддин ҳамчун донишманди қуръоншинос бар ҳиками исломӣ ихтоси комил дошта, бо файзбардорӣ аз маорифи қуръонӣ каломӣ ҳешро муассиру пурбор сохтааст.

2. Соинуддини Хучандӣ то ҳама талмеҳоти қуръониро барои дифоъ аз мутаассибони кӯтоҳандеш ба кор гирифтааст. Ин аст, ки оёти қуръонӣ аҳодиси набаъиро, ҷиҳати радди тухмати нотавонбинон ва шӯҳони он рӯзгор фаровон ба кор гирифтааст.

Як махсусияти истифодаи тавсиф дар осори Соинуддин он аст, ки нависанда бештар ба ҷанбаи рамзӣ тавсифро мутаваҷҷеҳ аст. Ҷунончи, васфи дастгоҳи ҷашм ва кайфияти биноӣ ҳама зебову дақиқ баён шудааст: «Бар дари дарвоза ҷамъи сиёҳон саф кашида ва теғҳо оҳаста истода буданд» [24, 40]. Манзур аз ин баён тавсифи мижгон ва пилки ҷашмон аст. Ин санъат дар насри нависанда, аслан барои тавзеҳи мавзӯоти фалсафӣ, рамзӣ чун «ҳавоси зоҳирӣ», «рубъи маскун», «ҳашт кушун» ва «ҳавоси ботинӣ» ба кор рафта, нависанда ба ҷанбаҳои адабии он бештар таваҷҷуҳ кардааст. Суҳанвар зимни сохтани вожаҳои мураккаби тавсифӣ ҳамзамон аз тавсифу **талмеҳу ташбеҳ** ба як бор истифода кардааст. Фаровонии тавсиф барои густариши санъати сифатчинӣ низ роҳро ҳамвор кардааст. Муҳтасоти истифодаи санъати тазод ва муқобала дар он зоҳир мешавад, ки нависанда дар пайвастагӣ ба насри **мусаллаҳ** тазоду муқобиларо ба кор мегирад, ки унсурҳои мутазод дар як вақт ҳам сачъ шуда меоянд. Тарзи корбурди ин санъат дар осори Соинуддини Хучандӣ нисбат ба нависандагони дигар тафовут дорад, яъне суҳанвар ҳама гуна вожаҳои зидмаъноро корбаст накардааст, балки каломотеро зинати маънавии суҳанаш гардонид, ки дорои матолиби ирфонанд. Дар мисоли зайл вожаҳои муқорабат (مقاربت)-наздиқӣ, муқобили буъд (بعد)-дурӣ тазод

шудаанд, вале манзури суханвар аз муқорабат, баёни мақоми «қурб» аст, ки дар он мақом ориф ё ошиқ ба висоли маъшуқи хеш комёб мегардад: «Тараққӣ қардани ошиқ аз даракоти буёд ба дарачоти муқорабат» [24, 92]. Ин намунаҳо далел бар он аст, ки дар тақомули ҷанбаҳои ҳунарии сабки насри Соинуддини Хучандӣ қорбандии санъати тазоду муқобила нақши муҳим гузоштааст. Нависанда қўшидааст, ки ин навъи санъатро бо анвои дигари саноеи бадеӣ пайванд бахшад ва ба ин васила заминаи тавсияи матлаб ва маониро бо ҷанбаҳои ҳунарии наср аз умқи вуҷъати бештаре бархурдор намояд.

Мувозана ва сачъ дар насри нависанда, ки асосан бо истиқбол аз насри фаннӣ ва маснуъ навишта шудаанд, дорои мақоми хос мебошад. Аз миёни анвои сачъ бештар **мутавазӣ** ва **мутарраф** истифода шудааст. Ташхис ва саволу ҷавоб ҳам дар навиштаҳои Соинуддини Хучандӣ мақоми махсус дорад. Нависанда тавассути он ба нерӯҳои башарӣ, ба монанди ақл, ваҳм, ҳаёл, сомиа, босира, ломиса, вачд, дард, нағма, қуввати назарӣ ва ҳис сифатҳои инсонӣ бахшидааст. Санъати саволу ҷавобро ҳамчун воситаи ифодаи ҳислатҳои фардӣ шахс дар либоси самбулик қорбасти кардааст.

Соинуддини Хучандӣ бар он бовар аст, ки андешаи ғаёл қодир аст бо истифода аз ҳаллоқияти ҳунарии забон печидатарин ақоиду афкорро дар содатарин шакл ба таҳрир дарорад. Яъне ӯ забони ҳунаро дар ифодаи мазмун ирфонӣ фалсафӣ ба намоиш мегузорад.

Зерфасли дувуми фасли севум «Усулҳои истифода аз оёту ҳадис»-ро дар бар мегирад. Қорбасти оёту ҳадис аз ҷумлаи муҳтассоти сабки Хоча Соинуддин ба ҳисоб меравад. Усулҳои овардани оёт дар осори суханвар ба таври зайл сурат гирифтааст:

а) Дар **баъзе маворид** қисме аз оят: **аввал, миёна ё охири он** истифода шудааст: «Дар ин айвони эътидоли бунёни инсонӣ, ки ба ишорати муаррифи «أَحْسَنَ تَقْوِيْمَ» ҳар қасро ҷое ва ҷоҳе муайян гашта» [23, 80]. Таъбири «أَحْسَنَ تَقْوِيْمَ» («аҳсани тақвим») ҷузъи охири ояти чоруми сураи «Тин» аст [95/ 4].

б) Дар **аглаби авқот** шакли **пурраи оятҳо** иқтибос шудаанд.

в) **Шарҳу тавзеҳи оёт**. Аз рӯи осори мансури Соинуддин метавон гуфт, ки вай яке муфасссирони забардасти Қуръони қарим будааст. Нависанда барои тақмили матолиби хеш ва таъсирбахшии қалом аз оёту ҳадис шохид оварда, бад-ин васила онро шарҳ ҳам мекунад.

г) **Ягонагии мазмун ва оёт.** Оятҳо дорои пайванди дохилию маънавӣ буда, яке дигареро тафсиру тавзеҳ медихад ва нависанда ин навъи оётро ҳам муносиб ба ҳадафҳои ғоявии худ қорбасти кардааст. Аз ҷадвали истифодаи оёт дар матни осори насрии Хоҷа Соинуддин бармеояд, ки адиб аз сураҳои «Бақара» (**30 оят**), «Оли Имрон» (**17 оят**), «Анъом» (**15 оят**), «Аъроф» (**13 оят**), «Юсуф» (**12 оят**) шохид оварда, дар маҷмӯъ аз **73** сураи Қуръон **327** оят ва **184** ҳадиси набавиरो дар тасдику тақвияти афқору андешаҳои хеш иқтибос кардааст. Пайвастиҳо дар сабки Хоҷа Соинуддин, махсусан, овардани оят, танҳо барои ороستاني насру шохиди фикр намеояд, балки дар бисёрии маворид барои тақмили матлаб ва итмоми ҷумла аст, ки бидуни онҳо матн ноқис мемонад.

Ҳар асари Соинуддини Ҳучандӣ талошест босуботи барои қоҳиши бидъату ҳурофот дар рӯзгору афқори мардум. Нависанда қиҳати тақвияту тасдиқи афқору ақоиди хеш оёти раббонӣ ва аҳодиси набавиरो қанори ҳам истифода бурда, бо истинод ба оёту ҳадис ҳешро аз ради тухмати муғризону айбҷӯён ҳимоя кардааст. Дар аҳди Соинуддин истифода ва бардошт аз алфозу таркиботи арабӣ, баҳусус, оёти Қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ барои санъати суҳанварӣ намунаи қомил буд ва инро Қуръон, ки намунаи олии қудрати қалом аст, тақвият меод.

Зерфасли севуми фасли севум «Рамзпардозӣ ва қорбурди ҳиқоёти тамсилӣ» унвон гирифтааст. Қиссаву қостонҳои рамзӣ дар осори Соинуддин қойқоҳи вижае қоранд ва нависанда дар рисолаҳои «Базм ва Разм», «Ат-тамҳид фӣ шарҳи «Қавоиди-т-тавҳид» ва амқоли ин ба ниқориши қомилан рамзӣ пардохтааст. Поя ва заминаҳои рамзу тамсилҳои Соинуддини Ҳучандӣ ба улуми «завқӣ» ва «баҳсӣ» асос ёфта, бидуни маърифати улуми мақкур шиқофтани рамзу тамсилҳои Соинуддини Ҳучандӣ имқонпазир нест. Хоҷа Соинуддин рамзу тамсилро қанори ҳам қорбасти намуда, усули истифодаи ҳиқоёту ривоёти тамсилӣ дар осори нависанда бо се роҳ сураи гирифтааст:

1. Дар бештари маворид мазмуну моҳияти ҳиқоёт ёдоварӣ мешавад.

2. Дар ҳилоли наср шақли пуқраи ҳиқоят оварда мешавад.

3. Дар баъзе мавридҳо ишора ба ҳиқоят меқунад.

Дар фасли «Мунозараи Ваҳм бо Ақл ва асқобаш» аз забони Ваҳм мазмуни ҳиқояти «Намақфурӯш ва борқоҳи султон Маҳмуд»-ро барои Ақл шохид оварда, зимнан сӯзу қудоз, розу ниёзи ишқ, мақоми васл, тақрид ва таваққуло шарҳу тавзеҳ додааст. Ба тасдиқи Соинуддин

«намак» дар ин ҳикоят рамзи шӯру шавқ аст, ки он дар деги ишқи Маҳмуд вучуд надорад, яъне «намаки таҷрид». Мурод аз Маҳмудшоҳи ишқ ва «намакфурӯш» тамсиле аз гадои ишқ буда, сабку услуб ва тарзи баён низ бо равиши тамсилӣ аст. Соинуддин дар достони «Базм ва Разм» ҳикояти «Мутаваккили халифа бо вазири худ Абулмаъмин»-ро оварда, ба воситаи образҳои Мутаваккил ва шахси нодон ду нуктаи муҳимро ошкор мекунад. Нахуст ин ки нафарони нодон дар ҷомеа арзиш надоранд ва дар зиндагӣ раҳгум мезанд. Дувум ин ки улуми шаръӣ ё нақлӣ аз илмҳои мутадовилаи он замон будааст, бинобар ин Мутаваккили халифа бештар аз оёту ҳадис ва таъвилу ахбор бо шахси нодон саволу ҷавоб мекунад.

Рамзу тамсил аз вижагиҳои дигари диди эстетикӣ осори Соинуддин Хучандӣ ба ҳисоб меравад, ки дар радифи осори машоихи суфӣ вижагиҳои адабиёти мансури ирфониро тақомул бахшидаанд. Силсилаи мусталехоту таъбироти рамзии ирфонӣ, ки Соинуддини Хучандӣ ба қор гирифтааст, бо тобишҳои нав, ҳаёландешиҳои шоирона ва мазмунсозӣ имтиёз мекунад.

Дигар аз вижагиҳои сабки Соинуддини Хучандӣ бо ашъори форсию арабӣ, амсолу ҳикам ва ақволи бузургон зевар баستاني каломи мансур аст, ки дар **зерфасли чоруми фасли панҷум «Равишҳои истифода аз ашъори тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ»** баррасӣ шудааст. Нахуст ҳама абёте, ки дар осори мансури Соинуддини Хучандӣ ба номи ин шоирон сабт гардида ва ё сурудаҳое, ки бидуни зикри номи шоир дар китобу рисолаҳои нависанда истинод шудаанд, дар осори шоирони ғавқуззикр пайдо ва ҷамъоварӣ карда шуда, бар асоси мавзӯ табақабандӣ гардид. Натиҷа чунин аст, ки Соинуддини Хучандӣ дар осори мансури хеш, ҷиҳати баёни матлабҳои: мунозираи ақлу ишқ, ситоиши маъшук, зухду тақво, ишқи ирфонӣ, атвори сулуки суфӣ, аҳкоми ошиқӣ, ахлоқи иҷтимоӣ, мақоми инсон, интиқоди иҷтимоӣ, масоили фаноӣ бақо ва аҳамияти маъноӣ Қуръон ба сурудаҳои Ҳаким Низомӣ (89 маротиба), Авҳадии Мароғай (186 бор), Фаридуддини Аттор (34 маротиба), Шайх Саъдӣ (157 маротиба), Ироқӣ (94 маротиба), Ҳоҷа Ҳофиз (89 маротиба) ва ғайра истинод кардааст. Шеваҳои истифодаи ашъори суҳанварон дар осори Соинуддин бо ҷаҳор роҳ сураҷ гирифтааст:

1. Дар бештари маворид ашъори суҳанваронро ба мазмуну моҳияти навиштаҳои хеш мувофиқ баён мекунад:

Ошиқу сӯзи ҷигар в-аз завқи олам беҳабар,

Мурғи оташхора кай лаззат шиносод донаро [23, 75].

Аз ғазалҳои Амир Хусрав буда, мисраи аввали он бо андак тафовут, бад-ин зайл аст: «**Хусрав** асту сӯзи дил, в-аз завқи олам беҳабар» [9, 58].

2. Гоҳо як мисраъ ҳамчун асноди шохид истифода мешавад: «Кори пешбинон олами асбоб аст: «Лоуболиро сару савдои ин бозор нест» [23, 70].

3. Дар бештари мавридҳо маънии абётро шарҳу тавзеҳ медиҳад.

4. Ҳангоми истиноди абёт ба муаллифи он ишора намекунад, гоҳе номи муаллифро ёдоварӣ мекунад.

Соинуддини Хучандӣ ба сурудаҳои шоирони маъруфи арабизабон низ фаровон истинод кардааст. Усули овардани асноди шеърӣ арабӣ ингуна аст, ки нависанда баъд аз шеърӣ тоҷикӣ-форсӣ байти тозӣ оварда, ба дунболи байти арабӣ боз рӯбию китъаи форсиро афзуда, пасон оёту ҳадис меорад, ки андешаи суҳанварро аз чанд ҷиҳат тасдиқу тақмил медиҳад. Мазмуни ашъори тоҷикӣ-форсӣ бо мундариҷаи ғоявии ашъори арабӣ, ки дар осори Соинуддин иқтибос шудаанд, пайванди ногустанӣ доранд. Ин дастури нигориш аз ҳасоиси умдаи насри Ҳоҷа Соинуддин аст, ки аз ихотаи комили нависанда дар шеърӣ арабӣ ва тоҷикӣ-форсӣ гувоҳӣ медиҳад.

Корбасти амсолу ҳиками арабӣ, зарбулмасалҳо ва ақволи машоиху бузургон низ аз вижагиҳои мумтози таълифоти Соинуддин аст. Адиб зиёда аз 100 амсолу ҳиками арабӣ ва тоҷикӣ-форсиро ба сифати истидлол корбаст намуда, бештари ин мавод бо имтиёзи ҷанбаи маънавӣ ва бо забони рамзу тамсил баён шудаанд. Дар диди аввал, гӯё ин амсол барои ҳусни калом истифода шудаанд, аммо ҳадафи адиб аз таваҷҷуҳ ба амсолу ҳикам ва ақволи машоиху бузургон дар симои қаҳрамонон ва персонажҳои осораш нишон додани вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва ифшои норасоҳои ҷомеаи он рӯзгор будааст.

Яке аз махсусиятҳои корбасти амсолу ҳикам дар осори Ҳоҷа Соинуддин он аст, ки нависанда дар бештари мавридҳо тарҷумаи масалҳои арабиро ба забони тоҷикӣ-форсӣ дар шакли зебову шиноманҷом додааст, ки далел бар истеъдод ва забонаварии ўст. Масали зайлро «Ан-носу аъдоу мо ҷаҳилу» («النَّاسُ أَغْدَاءُ مَا جَهِلُوا»), ки дар забони арабӣ бисёр маъруф аст, ба ин сурат тарҷума кардааст: «Ҳар ки ҷизеро надонад, душманаш бошад ба ҷон» [28, 71].

Дар **зерфасли панҷуми фасли панҷум** «Корбурди ашъори Санои Ғазнавӣ ва Камолуддини Хучандӣ» дар осори мансури

Соинуддини Хучандӣ баррасӣ шудааст: «Сирри ин ихтисос аз мулозимони мактаби «**ва аллама би-л қалам**» тавон омӯхт...»:

Офтобе бибояд анҷумсӯз,

Ба чароғи ту шаб нагардад рӯз [29, 83].

Хоча Соинуддин ин байти Санои Ғазнавиро ҷиҳати тасдику тақвияти ақоиди ирфонии хеш аз боби панҷуми «Ҳадиқат-ул-ҳақиқат» истишҳод намуда, онро шарҳу тафсир ҳам кардааст [6, 141].

Соинуддин ҳамчунин бо ин шева **ҷиҳил** байти Хоча Камолро ҳам тавзеҳ додааст, ки дар маърифати шеърӣ ин шоир дидгоҳи навро пайрезӣ менамояд. Бисёре аз матолиби қасидаи «Назм-уд-дудар»-ро дар партави ашъори Хоча Камол тавзеҳ медиҳад. Шарҳи байти [47]:

فَكُلْ أَذَى فِي الْخُبِّ مِنْكَ إِذَا بَدَا
أَجْعَلُ لَكَ شُكْرِي مَكَانَ شُكْرِي

«Ҳар ранчеву осебе, ки дар ишқ сурати зухур меёбад, чун аз маҳбуб мерасад, ба ҷойи шикоят шукр воҷиб медонам:

Чу воҷиб аст ба ҳар куштанат маро шукре,

Ҳазор шукр, ки чашмат ҳазор борам кушт» [29, с. 70].

Бояд гуфт, ки мисраи якум қариб дар ҳамаи нашрҳои девони Хоча Камол бад-ин сурат омадааст: *Чу воҷиб аст ба ҳар куштани туам шукре* [37, 177; 35, 272; 38, 261; 36, 388]. Вале дар осори насрии Соинуддини Хучандӣ, бо андаке тағйир: *Чу воҷиб аст ба ҳар куштанат маро шукре* омадааст.

Хулосаи боби панҷум

1. Корбасти ашъори тоҷикӣ-форсӣ, нақли оёту ҳадис, ҳикоеҳои тамсилӣ ва санооти бадеӣ дар ҳилоли наср аз ҷумлаи мухтассоти сабкии Соинуддини Хучандӣ ба ҳисоб меравад. Истифодаи луғоту истилоҳоти арабӣ, вожаҳои қадимии тоҷикӣ-форсӣ, сохторҳои дастурии забон, корбасти бештари исм, феъл, ҷонишин ва «бо»-и таъкид ва «ё»-и маҷҳул дар зимни осори мансур, аз донандаи хуби қаъидаи забони тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ будани нависанда дарак медиҳад.

2. Соинуддин бо истинод ба ашъори Санои Ғазнавӣ саъй кардааст, **бисту панҷ байти** шоирро шарҳу тавзеҳ намояд, ки барои маърифат ва шарҳи шеърӣ Саной арзишманд хоҳад буд. Аз абёти истиноди адиб маълум мегардад, ки осори Саной аз рӯзгори ҳудаш то замони Соинуддини Хучандӣ, ки фосолаи чаҳорсадсола дорад, хонандагон ва пайравони худро доштааст. Осори мансури Соинуддини

Хучандӣ ҳамчун сарчашмаи куҳан метавонад ҷиҳати маърифат ва шарҳи ашъори Саноии Ғазнавӣ роҳнамое бошад.

3. Соинуддини Хучандӣ нахустин шореҳи асримиёнагии ашъори Камолуддини Хучандӣ буда, дар хилоли осори мансур **ҷиҳил байти** шоирро шарҳу тавзеҳ кардааст, ки ҷиҳати маърифати шеърӣ Камол аз ҳар ҷиҳат судманд хоҳад буд.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои таҳқиқи Соинуддини Хучандӣ ва вижагиҳои ғоявию бадеии осори ӯ, ки дар диссертатсия баррасӣ шудааст, ба ҳукми хулосаҳои рисола манзур мегарданд:

1.Замони зиндагонӣ ва фаъолиятҳои илмӣ-адабии Соинуддин Хучандии Исфаҳонӣ (1369-1433) асосан ба давраи ҳамлаи амир Темур рост меояд, ки дар он рӯзгор авзои сиёсӣ-иҷтимоӣ ва иқтисодии Мовароуннаҳру Хуросон, Эрон ва Ховари миёна хароб шуда, пояҳои давлатдорӣ бисёре аз кишварҳои мазкур заиф гардида буд. Аз як ҷониб, вазъи нуговори замона, аз ҷониби дигар тааххуди ҳосидону қачфаҳмон, ки дар ҳақи Хоҷа Соинуддин дар дарбори шохзодагони темурӣ бадгӯӣ мекарданд, наметавонист дар рӯҳияи донишманд ва нависандаи бузург ҳамчун Соинуддин таъсир нагузорад.

Ба ин маънӣ, Соинуддини Хучандӣ дар иртибот бо вазъи он замон ҳаёти ноором дошт ва дар сарсонӣ оворагӣ дар шаҳрҳои Самарқанд, Ҳамадону Курдистон, Мисру Шом, Нишопуру Ҳирот, Язду Гелону Мозандарон ва Натанз умр ба сар мебурд [5-М; 35- М; 49-М].

2. Дар мадрасаҳои асри XV асосан илмҳои шаръӣ ба монанди фикҳ, тафсири Қуръон, ҳадис, калом, илоҳиёт ва арабиёт-сарфу наҳв, балоғати калом ва луғат таълим дода мешуд. Як нуқсони таълиму тадрис дар мадрасаҳои аҳди Соинуддини Хучандӣ ба ҷойи асли китобҳо ба омӯзиши шарҳу талхиси онҳо пардохтани шогирдон бештар роиҷ буд. Улуми шаръӣ ва ҳам суннати талхису шарҳу хошиянигорӣ бар китобҳои пешин ривож ёфт. Ҳамин рӯҳия ба ҷаҳоншиносии донишмандони даврони нависанда таъсир карда, бештари олимони замони темуриён сибғаи динӣ доштанд ва осори донишмандони риштаи маъқул ҳам аз ин равиш фориғ набуд.

Аввалин манзарае, ки дар ҳаёти адабии рӯзгори Хоҷа Соинуддин пеши назар меояд, қасрати суҳанварон, ҳаваскорону ҳунармандон, махсусан шоирон мебошад. Дар ин давра ба шарофати шоирону донишмандони бузург Абдурахмони Ҷомӣ, Қосими Анвор, Шох

Неъматуллоҳи Валӣ ва Соинуддини Хучандӣ назму насри ирфонӣ ва ахлоқӣ рушди густарда пайдо карда буд [5-М; 12-М; 49-М].

3. Афроди баруманди хучандӣ шеъру ҳикмат, мантиқу маънавият ва сухани ноби тоҷикӣ-форсиро ба ақсои олам шоеъ намуда, ҳар ҷо ки муҳити донишу андеша буд, бар он рӯй оварданд ва пайвандҳои ҷуғрофию маънавий миёни марзу буми кишварҳоро бунёд намуданд, мисли мунаҷҷими маъруф – Абумаҳмуди Хучандӣ, шоири ориф Камоли Хучандӣ, Барандаи Хучандӣ. Ё Соинуддин Алиӣ Хучандӣ, ки дар ҳоки Эрон таълими маориф намуд ва саромади мактаби адабии Исфаҳон гардид [28- М; 49-М].

4. Донишмандони асрҳои миёна ва муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ «Оли Хучанди Исфаҳон» ва «Оли Туркаи Хучанди Исфаҳон»-ро ду хонадони алоҳида донистаанд. Таҳқиқ дар заминаи ин масъала ба натиҷае овард, ки ин ду хонавода фарзандони як дудмон будаанд ё ба ифодаи дигар Оли Туркаи Хучанди Исфаҳон ҳамон хонадони Хучандии Исфаҳон аст. Ягонагии ному нишон, урфу одати хонаводагӣ, ғаболиятҳои сиёсий-иҷтимоӣ, мақому мансаб, маҳалли зист ва инчунин таълиму тасниф ҳамагӣ гувоҳ бар онанд, ки ин ду дудмон фарзандони як хонаводаанд [8-М; 31- М; 46-М].

5. Дар ҳеҷ як аз сарчашмаҳои хаттӣ ва ҷопии мавҷуд ба таърихи таваллуди Соинуддини Хучандӣ ишорае нашудааст. Дар таърих ба осори шарҳиҳои нависанда «Нафсат-ул-масдури аввал» ба натиҷае расидем, ки таърихи валодати Соинуддини Хучандӣ соли 770х. / 1369м. дар шаҳри Исфаҳон иттифок афтада, санаи 14-уми зилҳиҷҷаи соли 836 х./19-уми декабри 1433м. дар шаҳри Ҳирот даргузаштааст. Ному насаби пурраи ӯ Сайид Соинуддин Алӣ ибни Афзалуддин ибни Муҳаммад ибни Абуҳомид Садруддин Муҳаммад Хучандии Исфаҳонӣ аст. Аз ин ҷо лақаби нависанда Соинуддин, номаш Алӣ, номи падараш Муҳаммад ва номи ҷаддаш Абуҳомид Садруддин Муҳаммад ва таҳаллуси шоириаш «Алӣ» мебошад. Аслу насабаш аз Хучанд, аммо дар Исфаҳон зода ва парвариш ёфтааст [12-М; 26-М].

6. Дар замони Соинуддини Хучандӣ ҷаҳор-панҷ маҷмуа аз рӯйи дастхати асли нусхабардорӣ шуда ва дар бархе аз онҳо хат ва ёддошти Соинуддин омадааст. Аз ҷумла, дар дастхати шумораи 10196, маҳфуз дар Китобхонаи Маҷлиси Шурои миллии Эрон ашъори Соинуддин пайдо гардид, ки ба ду забон: тоҷикӣ-форсӣ ва арабӣ навишта шудааст. Гузашта аз осори насрии ӯ дар заҳри як варақи он тахти унвони «манзумоти ҳазрати Алӣ» 12 ғазал, 12 рубой, 4 фард байт ва

чанд ашъори арабии ӯ дар шакли қитъа, маснавӣ ва байт ёддошт шудааст. Ҳамчунин аз тазкираҳои «Арафот-ул-ошиқин» як рубой ва як қитъа, аз «Ҳафт иқлим» як рубой ва аз «Риёз-уш-шуаро» як рубой, дар маҷмуъ ҷаҳор шеърӣ шоир пайдо шуд, ки дар асоси ин бозёфтҳо бори аввал доир ба вижагиҳои ашъори ӯ дар фаслҳои дахлдорӣ диссертатсия суҳан рафтааст [10-М; 13-М; 33-М].

7. Бино ба қавли Дебоҷӣ дастхати осори Соинуддин дар маҷмуаи шумораи 5307 дар Китобхонаи миллии Малики Техрон ниғаҳдорӣ мешавад ва ашъори адиб дар ин дастхат саҳифаҳои 27-ум то 55-ум фаро гирифтааст. Ақидаи ҷой доштани ашъори Соинуддини Ҳучандӣ дар ин дастхат комилан ғалат мебошад, зеро аз шеърҳои дар дастхати мазкур омада, маълум гардид, ки онҳо моли Рукнуддини Соин мебошанд [4-М; 32-М].

8. Ҳоча Соинуддин як нависандаи соҳибсабки рӯзгори худ будааст ва дар ҳар боб навиштаҳое дорад, ки аз ҳунари насрнависии ӯ паём медиҳанд. Сабки ниғориши Соинуддини Ҳучандӣ, ки содаву раван аст, дар осори бадии ӯ «Нафсат-ул-масдури аввал», «Нафсат-ул-масдури дувум», «Номаҳо», «Базм ва Разм» ва ғ. таҷассум ёфтааст. Сабки ӯ дар рисолати илмӣ, ки дар назарияи тасаввуф, фанни мантиқ, фалсафа, ҳуруф ва эҳсоъ нигоштааст, ҳамчун «Шарҳи «Назм-уд-дурар», «Тамҳид-ул-қаваид», «Ал-маноҳичу фи-л-мантиқи» пуртакаллӯф аст. Нависанда дар ду сабк эҷод кардааст; яке насри содаву раван ва дигаре насри фаннӣ. Дар маҷмуъ насри Соинуддин бо сабки содаву раван таълиф шуда, андешаи гуянда бо равонию дақиқӣ имтиёз мекунад [6-М; 48-М].

9. Яке аз шоҳаҳои муҳими улуми адабиёро дар замони зиндагии Соинуддини Ҳучандӣ шарҳнигорӣ ба осори илмию адабӣ ташкил меод. Дар пайравӣ ба ҳамин равия адиб чанд асар таълиф кардааст, ҳамчун «Шарҳи «Ламаот», «Шарҳи «Гулшани роз» ва «Шарҳи абёти даҳгона»-и Ибни Арабӣ, ки аз вижагиҳои ҳунари ва фазилатҳои муҳими мавзӯиву адабӣ бархурдоранд ва далолат ба сабки осори адиб мекунад. Соинуддин дар баробари шоиру нависандаи суфимашраб будан дар шарҳу тафсири осори ирфонӣ ва тарҷумаи мутуни маъруфи адабиёти арабизабон ҳам дасти тавоно дорад. Дар заминаи шарҳу тавзеҳ ва тарҷума дар кашфи розу рамзи осори ирфонӣ, ки бо печидагии шеваи ниғориш мумтоз аст, ҷибиллати ҳунари ва азамати фикрии Ҳоча Соинуддин ба таври барҷаста намоён шудааст. Бо таълифи ин гуна осор, махсусан, шарҳу тавзеҳи мусталехоти ҳосаи ирфониву фалсафии осори Ибни Арабӣ, Ибни Фориз, Афзалуддини Ҳучандӣ, Фаҳруддини Ироқӣ ва

Маҳмуди Шабистарӣ, Хоча Соинуддин ба масобаи як нафар шореҳи хуби осори адабиву ирфонӣ шинохта мешавад. Шуруҳи Соинуддин аз мухтассоти ҳунари ва фазилатҳои худвижаи мавзӯиву адабӣ бархурдор аст, ки нигориши ӯ ҳамин матлабро таъйид мекунад. Дар қисме аз навиштаҳои адиб ҷанбаи завқӣ ва адабӣ тағаллуб дорад, амсоли рисолаҳои «Ақл ва Ишқ», «Базм ва Разм», ки бо сабки шоирона таълиф гардида, дар заминаи «мунозаранависӣ» дар адабиёти тоҷикӣ-форсӣ яке аз ҷумлаи беҳтарину шигарфттарин мунозараҳо маҳсуб мешаванд [13-М; 17-М; 42- М; 11-М; 20-М].

10. Як махсусияти осори Соинуддини Хучандӣ алоқаи ӯ ба забони тоҷикӣ-форсӣ ва рисолаҳои мебошад, ки ба лафзи модариаш таълиф кардааст. Соинуддин мухтареи як сабки фалсафии равону қавӣ буда, салоҳ аст, ки осори ӯро яке аз падидаҳои мумтози насри фалсафӣ ба забони тоҷикӣ-форсӣ ба шумор оварем. Яқинан интишори рисолаҳои тоҷикӣ-форсии нависанда мақоми насри фалсафии ӯро дар сатҳи осори фалсафии Ибни Сино, Носири Хусрав, Шаҳобуддини Сухравардӣ, Бобо Афзалу Хоча Насири Тӯсӣ ва Қутбуддини Шерозӣ қарор хоҳад дод. Таълифоти Хоча Соинуддин аз лиҳози ғанӣ сохтани забони тоҷикӣ-форсӣ ба унвони забони андеша ва тааммул дорои аҳаммияти босазое аст. Дар заминаи жанри номанигорӣ, ёддоштнависӣ, мунозаранависӣ ва шарҳнигорӣ асарҳои зиёде навиштааст [19-М; 21- М; 24-М].

11. Ҳарчанд нависанда дар тариқи суҳан бо сабке миёни шеваи нигориши Ибни Сино, Шаҳобуддини Сухравардӣ ва Муҳаммади Ғазолӣ ҳунарнамоӣ мекунад, Соинуддин дар фанни нависандагӣ адиби соҳибмактаб мебошад. Адиб дар таснифи осори хеш пешиниёну муосиронро ба нудрат пайравӣ карда, тариқи дигарро пеш гирифт ва сабке дигар падида овард. Соинуддини Хучандӣ нахустин маротиба ирфону фалсафа ва мантиқу ҳуруфро бо сабки илмӣ адабӣ ва дархури ҳамагон ба риштаи таҳрир кашид. Пас аз ӯ ба тадриҷ ин шеваи нигориш дар китобҳои илмӣ пайравӣ гардид ва нависандагоне ҳамчун Домоди Астарободӣ ва Садруддини Шерозӣ аз он истикбол намуданд [19-М; 44-М].

12. Китобу рисолаҳои нависанда фарогири масоили муҳим ва мулоҳизоти арзандаанд. Аз он ҷумла фалсафӣ сохтани масоили ирфонӣ, ҷашмандози нав дар бобати ҳуруф ва ҳуруфиён ва тозақориҳо дар шарҳу тавзеҳи тасаввуф бо таваҷҷуҳ ба илми ҳуруф, ки аз пояҳои

меҳварии навангезиҳои ӯ дар ҷаҳонбинии ирфонӣ маҳсуб мешаванд [23-М].

13. «Муншаот»-и Соинуддини Хучандӣ шомили **56 нома** буда, онҳоро аз рӯйи мазмуну моҳият ва сабки навишташон метавон ба номаҳои султонӣ ва ихвонӣ дастабандӣ кард. Аз ин миён **30 нома** ба шоҳону амирзодагон, яъне номаҳои султонӣ (султонӣёт); 22 номаи ихвонӣ (ихвонӣёт) ба фарзандону ақрабо; ҷаҳор нома ба унвонии ӯ аз пирони тариқат. Сабки номаҳои Соинуддини Хучандӣ насри муъҷазу раван аст ва бо соири навиштаҳои мансури адиб мувофиқати ому том дорад. Агар бо порчаҳои манзум ва оёту ҳадис орошта шудани матни номаҳоро ба эътибор гирем, дар ин ҳол миёни сабки номаҳо ва асарҳои «Нафсат-ул-масдури аввал», «Нафсат-ул-масдури дувум» ҳамгунӣ дида мешавад, ки муҳтавои номаҳоро бо ҷаҳонбинӣ ва ақоиди ирфонӣ фалсафӣ ҳалқаҳои пайвандро устувор намудааст. Номаҳои Хоча Соинуддини Хучандӣ аз ҷумлаи осори мондагори адабии нависанда буда, аз чандин дидгоҳ: адабию таърихӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ирфонӣ арзишманд хоҳанд буд. Дар ин номаҳо нависанда худ дар бораи баъзе ҷузъиёти зиндагии хеш ва бархе аз ақрабояш ба мо иттилоъ медиҳад, ки дар ягон сарчашмаи дигар чунин маълумот ба назар намерасад [16-М; 22-М; 49-М].

14. Аз ашъори форсию арабии Соинуддини Хучандӣ миқдори бисёр кам то замони мо расида, дар анвои гуногуни адабӣ: ғазал, қитъа, маснавӣ ва рубоӣ навишта шудаанд. Ғазалҳои шоир аз нигоҳи сохтмони ғазал навӣ мусалсал буда, вижагиҳои аслии шеърӣ ӯ: истифодаи вожаҳо ва таркиботи хушреҳту писандида, тасвирҳои дилкашу зудошно ва латофати шеър бо илҳами саршор ва ҳиссиёти баланд суруда шудаанд. Дар эҷоди шеър ӯ аз ҷорҷӯби мутадовили шакл-парастии замони хеш берун омада, аз суҳанбозию суҳансозӣ, тақаллуфу танофур ва мураккаботи лафзӣю маънавӣ иҷтиноб варзидааст. Миқдори умумии абёти муталлиқ ба Соинуддини Хучандӣ шомили **367 байт** буда, аз ин миён **65 байт** ба забони арабӣ мебошад. Ашъори арабии адиб дар жанри муноҷот суруда шуда, дар рубоӣёти хеш бештар санъати **муламмаъро** ба кор гирифта, тарзи баёни Мутанаббӣ, Ибни Арабӣ ва Ибни Форизро пайравӣ кардааст[14-М; 32-М].

15. Муаллифони баъзе тазкираҳо ашъори шуарои мутақаддам ва ҳамзамонро ба Соинуддини Хучандӣ интисоб додаанд, ки баррасӣ ва ислоҳи он ғалатҳо матраҳ гардид. Дар канори ин, як зумра муҳаққиқони осори адиб ҳангоми баргарадони ашъори ӯ ба ғалатхонӣ

роҳ додаанд, ки шакли дурусту саҳеҳи он байтҳо дар таъя ба дастхати қадимии осори Соинуддини Хучандӣ барқарор карда шуд. Муҳаммадтақии Донишпажӯҳ дар таъя ба гуфтаҳои Ризоқулихони Ҳидоят таҳаллуси Соинуддинро «Собир» навиштааст ва баъзе адабиётшиносони ватанӣ ҳам таҳаллуси адибро «Собир» қайд кардаанд. Назари онҳо дар ин бобат қобили истикбол буда наметавонад, зеро аз ашъори мазкур дар дастхати Соинуддини Хучандӣ маълум гардид, ки таҳаллуси Соинуддин дар шеър «Алӣ» будааст [33-М; 31-М; 37-М; 41-М].

16. Хоча Соинуддин дар ҳилоли осори мансури хеш, ки дар **31** асари ба мо дастрас ҳисоб шудаанд, аз ашъори **36** нафар шоирони форсигӯй ҳамчун Абулқосим Фирдавсӣ, Ҳаким Саной, Низомии Ганҷавӣ ва ғ. дар маҷмӯъ, **1137 байт** ва аз **15** нафар шоирони арабигӯй чун Абунувос, Мутанаббӣ, Ибни Фориз ва дигарон наздик ба **200** байт шохид овардааст. Адиб дар гузинуши ашъор завқи муносиб дошта ва осори насрии вайро чунге аз ашъори шуарои ғавқуззикр метавон ба шумор овард. Ҷадвали басомади истифодаи ашъори шоирон дар осори мансури Соинуддини Хучандӣ омода гардид, ки дар қисмати замимаҳо ҷой дода шудааст [15-М; 49-М].

17. Таснифу табақабандии мавзуии осори Соинуддини Хучандӣ вобаста ба танаввуи наср аз диди сабки нигориш мавриди баррасӣ қарор гирифт. Таркибҳои муҳкамаи мантӣ, баъни фасеҳ ва имтизочи шеваҳои мухталиф далел бар онанд, ки адиб дар заминаи ироаи мавзуоти мухталифи ирфонӣ-фалсафӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоӣ, мазомини шоирона ва таркибҳои нафиси каломии мавзунро бо маҳорати тоҷ ба қор бастааст. Як зумра луғоту истилоҳоти арабӣ бештар ҷиҳати баъни пардапӯшоии матлаб истифода гардидаанд, ки метавон онҳоро ба се даста ҷудо кард:

- 1) Луғот ва истилоҳоти ирфонӣ.
- 2) Луғот ва таъбириоти ахлоқӣ-ирфонӣ.
- 3) Луғот ва истилоҳоти ирфонӣ-фалсафӣ [48-М; 49-М].

18. Қорбасти ҳунаромандона аз санъатҳои бадеӣ яке аз хусусиятҳои намоёни сабки суҳанварии Соинуддини Хучандӣ мебошад, ки аксар ба фасоҳату балоғати калом ҳамдостон аст. **Санъатҳои бадеӣ** ташбеҳу таҷнис, талмеху истиора, тавсиф, маҷоз, тазоду муқобала, сачъу мувозана, ташхис ва иштиқоқ ба манзилаи воситаҳои асосии пардозу орои суҳан мақоми хосса дошта, аз назари басомад хусусияти сабки адибро муайян кардаанд. Соинуддин ба

ибороту ҷумлаҳои мусаччаъ низ тавачҷуҳи махсус дошта, ки аз ин миён **сачъи мутавозӣ** ва **мутарраф** бештар қорбааст шудааст. Хусусияти дигари назаррас дар истифодаи муқаррар аз талмеҳ ва пайдарҳамии мавзуии он падиқор аст. Бештар таҷаллии талмеҳоти қуръонӣ ба назар мерасад, ки метавон аз рӯйи муҳтаво ва усулҳои истифода онҳоро ба се ғуруҳ дастабандӣ қард:

- 1) Талмеҳоти қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ ;
- 2) Сарғузашти паямбарону шоҳон ва ашҳоси асотирӣ;
- 3) Қаломӣ ҳақимону орифон ва ашъори шоирон.

Аз анвои таҷнис бештар **таҷнис** том, таҷнис хат ва зойд ба қор ғирифта шудааст. Дар мунозараҳо ва осори рамзӣ-ирфонии Соинуддин рамзу тамсил нақши бузург дошта, ӯ барои баёни пӯшидаи мақсуд санъатҳои бадеӣ ва назокатҳои забони ҳунариро дар ифодаи мазомини ирфонӣ ва фалсафӣ фаровон истифода бурдааст. [4-М; 11-М; 49-М].

19. Нишонаҳои махсуси сабки Соинуддини Хучандӣ дар нақли оёти қуръонӣ аз он иборат аст, ки оятҳо ҳам дар нусхаи асл ва ҳам ҳамроҳ бо тарҷума тазаккур ёфта, дар идомаи тарҷумаи оят натиҷа-ғирҳои нависанда баён мешаванд. Оёту ҳадис дар сабки адиб дар бисёрии маворид ҷиҳати тақмили матлаб ва итмоми ҷумла қорбааст шудаанд, ки бидуни онҳо матн ноқис мемонад, зеро андешаву афқори нависанда ба пояи фарҳанги қуръонӣ асос ёфтааст. Зиёда аз 100 масалу ҳиками арабӣ, зарбулмасалҳо ва ақволи машоиху бузургонро ҷиҳати ҳаққи адои матлаб ва таҳлилу тавзеҳи мавзуоти муҳталифи илмӣ ва адабӣ дар ҳилоли наср овардааст, ки бо оёту ҳадис пайванди мантӣқӣ доранд ва аз ҷониби адиб шарҳу тавзеҳ ҳам ғардидаанд [1-М; 2-М].

20. Соинуддин Хучандӣ Исфаҳонӣ шоир, ҳақим ва нависандаи суфимашраб буда, дар табодули мафохими фарҳангии Исфаҳону Хучанд нақши муҳим дорад. Низомӣ фикрӣ ва фардияти нависандагии Соинуддини Хучандӣ ба ҷаҳоншиносии бисёре аз шоирону орифони баъдӣ, аз қабили Қотибии Туршезӣ, Фаттоҳии Нишопурӣ, Ҳайдарӣ Омулӣ, Садрои Шерозӣ, Қозӣ Ҳасани Майбудӣ, Мирдомоди Астарободӣ ва Абдурраззоқи Лоҳиҷӣ дар заминаи улуми адабӣ ва таҳқиқоти ирфону фалсафа таъсири амиқ расонидааст [19-М; 49-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз баррасиҳои суратгирфта маълум мешавад, ки ковишу ҷустуҷӯҳои илмӣ донишмандон дар маҳдудии масоили алоҳида суратгирфта, мақоми Соинуддини Хучандӣ, зиндагинома ва мухтассоти бадеии осори адибро дар маҷмӯъ ошкор намесозад ва дар ин замина адабшиносии тоҷикӣ ба пажӯҳиши амиқ ва густардатаре ниёз дорад. Бо натиҷагирӣ аз таҳқиқи мавзӯ ҷиҳати истифодаи амалии он чунин тавсияҳо пешниҳод карда мешаванд:

1. Диссертатсия метавонад дар омӯзишу таҳқиқи адабиёти асрҳои XIV-XV, бавижа, рӯзгору осори илмию адабии Соинуддин Хучандӣ ва мухтассоти ғоявию бадеии осори ӯ мусоидат намояд. Тавсия мешавад, ки рӯзгору осори донишмандон ва суҳанварони Оли Хучанди Исфаҳон, ки ҷузъе аз таъриху фарҳанги миллати моро ташкил мекунад, ба сурати алоҳида омӯхта шаванд.

2. Мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор додани «Шарҳи «Назм-уд-дурар», «Тамҳид-ул-кавоид», «Шарҳи «Фусус-ул-ҳикам» ва «Шарҳи «Гулшани роз»-и Соинуддини Хучандӣ ҷиҳати таъйиди мақоми адиб дар таърихи адабиёти тоҷикӣ-форсӣ, адабиёти тасаввуф ва адабиёти арабизабони асрҳои XIV-XV амри муҳим ба шумор меравад.

3. Таҳқиқи масоили забон ва услуби осори насрии адиб: сохторҳои дастурии забон, вижагиҳои луғавӣ, лафзу маънӣ, луғоту таркиботи қадим, ибороту киноёт ва таркибҳои бадеӣ, ки дар осори ӯ истифода шудаанд, нуктаҳои наву ҷолибро дар илми бадеъ ва таърихи забон ошкор хоҳанд кард.

4. Масъалаи сабки эҷоди Соинуддини Хучандӣ дар пайванд ба мавзӯ ва мақсади таълифи рисолаҳои ҷудогона ба маротиб мураккабу серпахлу буда, пажӯҳиши муфассалу ҷудогонаро талаб мекунад. Таҳқиқ дар заминаи риштаҳои таъриху сиёсат, ирфон, фалсафаву мантиқ ва андешаҳои хуруфии Соинуддини Хучандӣ матолиби тозаро дар ихтиёри пажӯҳишгарон хоҳад гузошт.

5. Бо таъя ба дастхати осори адиб таҳия, тасҳеҳ ва нашри матни илмию интиқодии рисолаҳои хурду бузурги Соинуддини Хучандӣ ба хатти кириллӣ барои ҷалби бештари муҳаққиқони ватанӣ ба осори тоҷикии Соинуддин ва омӯзиши масоили интисоби ашъор ва таҳлили

ҳамаҷонибаи осори манзум барои падида овардани маҳорати шоирии ӯ заминаҳои мусоидро фароҳам меоварад.

6. Дар заминаи шарҳу тавзеҳи луғот ва истилоҳоти ирфоние, ки дар осори тоҷикӣ-форсии Соинуддини Хучандӣ оварда шудаанд, таҳия ва нашри «Фарҳанги луғот ва истилоҳоти ирфонии Соинуддини Хучандӣ» барои маърифати андешаҳои ирфонии адиб ва донишмандону адибони асрҳои миёна судманд хоҳад буд.

7. Таҳқиқи асарҳои ба забони арабӣ таълифнамудаи адиб бо тавачҷуҳ ба дидгоҳҳои мухталифи сабқшиносӣ муайян намудани мансубияти пораҳои назмие, ки дар осори насрии адиб истифода гаштаанд, нуктаҳои ҷолибтареро дар равобити адабии Арабу Аҷам ошкор хоҳад кард. Дар қанори ин, ба забони тоҷикӣ-форсӣ тарҷума ва шарҳ намудани осори арабии Соинуддини Хучандӣ, ки шомили даҳ китобу рисола мебошад дар таъйиди арзиши илмӣ адабии мероси суҳанвар муҳим арзёбӣ мегардад.

8. Дар ҷараёни таълими таърихи адабиёти тоҷик, сарҷамшиносӣ, сабқшиносӣ, таърихи забони адабии тоҷикӣ ва лаҳҷашиносӣ тавачҷуҳ ба омӯзиши зиндагинома, мероси адабии Соинуддини Хучандӣ ва вижагиҳои адабиву услубии осори ӯ саҳифаҳои фаромӯшшудаи фарҳанги ниёгонро ба муомилоти илмӣ ворид хоҳад кард. Осори нависанда афзун бар аҳаммияти он дар адабиёти форсӣ арабӣ, дар риштаҳои фалсафаю адён ва ирфон, ба унвони мутуни илмӣ-адабӣ низ шоистаи тадрис ва пажӯҳишҳои муҳаққиқони навҷӯю навхоста маҳсуб мешавад.

9. Натиҷагирӣҳо ва нукоти назарие, ки дар диссертатсия перомуни рӯзгору замони зиндагии Соинуддини Хучандӣ ва хусусиятҳои ғоявӣ бадеии осори ӯ ба даст омадааст, метавонанд ҷиҳати такмили тазкираи донишмандони Хучанд, омӯзишу таълими таърихи адабиёти тоҷикӣ форсии асрҳои XIV-XV, адабиёти тасаввуф, сарҷамшиносӣ, сабқшиносӣ, нақди адабӣ, ҷанни интиҳобӣ ва семинарҳои таҳассусии факултетҳои филологияи тоҷик ва забонҳои шарқи муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи мусоид фароҳам оваранд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

1. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия:

[1-М] Мирзоев, С. Усулҳои истифодаи оёту ҳадис дар рисолаҳои Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С.Мирзоев // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2006. – №3. – С. 165-170. **(Индекс: 775554).**

[2-М] Мирзоев, С. Нигоҳе ба афкори динӣ ва адабии Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Ахбори ДДХБСТ (Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2014. – № 2 (58). – С. 199 -207. **(ISSN:2218-256X).**

[3-М] Мирзоев, С. Нақши Соинуддини Хучандӣ дар офариниши дostonҳои рамзӣ [Матн] / С. Мирзоев // Номаи донишгоҳ (Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ – Хучанд, 2014. – №3 (40). – С. 50-59. **(ISSN:2077-4990).**

[4-М] Мирзоев, С. Нигоҳе ба девони Соинуддини Исфahонӣ [Матн] / С. Мирзоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2014. – №4 (59). – С. 269-274. **(ISSN:2219-5408).**

[5-М] Мирзоев, С. Авзои сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии замони зиндагии Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2015. – №3 (64). – С. 143-147. **(ISSN:2219-5408).**

[6-М] Мирзоев, С. Табақабандии мавзуии осори Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С.Мирзоев // Ахбори ДДХБСТ (Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2015. – №4 (65). – С. 81-92. **(ISSN:2413-2004).**

[7-М] Мирзоев, С. Х. Соинуддини Хучандӣ ва шарҳи «Ламаот»-и ӯ [Матн] / С. Х.Мирзоев // Номаи Донишгоҳ (Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2015. – № 3 (44). – С. 102-106. **(ISSN:2077-4990).**

[8-М] Мирзоев, С. Муносибат ва пайванди Оли Хучанди Исфahон бо Оли Туркаи Хучанд [Матн] / С. Мирзоев // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. Бахши филологӣ. – Душанбе, 2015. – №4 /9 (185). – С. 185-190. **(ISSN:2413-516X).**

[9-М] Мирзоев, С. Тазкираи шуарои Хучанд (Тақриз ба китоби профессор А. Насриддин) [Матн] / С.Мирзоев //Ахбори АИҶТ. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ). – Душанбе, 2015. – №2(38) – С. 148-152. **(ISSN:2076-2569).**

[10-М] Мирзоев, С. Баррасии нусхаи ношинохта аз Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С.Мирзоев // Номаи Донишгоҳ (Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2016. – № 2 (47). – С. 96-101. **(ISSN:2077-4990).**

[11-М] Мирзоев, С. Х. Ҷойгоҳи дostonҳои рамзии ирфонӣ дар осори Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С.Х.Мирзоев // Ахбори ДДХБСТ (Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2019. – № 1(78). – С. 36-44. **(ISSN:2413-2004).**

[12-М] Мирзоев, С. Х. Нигоҳе дигар ба зиндагиномаи Соинуддин Хучандии Исфahонӣ [Матн] / С.Х.Мирзоев // Паёми донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – №.7. – С. 179-186. **(ISSN:2413-516X).**

[13-М] Мирзоев, С. Муаррифии нусхаҳои хатии осори Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2020. – № 3 – С. 80-94. **(ISSN:2308-7420).**

[14-М] Мирзоев, С. Х. Баррасӣ ва таҳлили корбурди ашъори Хоча Камол дар осори мансури Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Х. Мирзоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020.– № 2 (85). – С. 96-101. **(ISSN:2219-5408).**

[15-М] Мирзоев, С. Х. Саной ва Соинуддин [Матн] / С. Х. Мирзоев // Номаи Донишгоҳ (Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2020. – № 3 (64). – С. 84-88. **(ISSN:2077-4990).**

[16-М] Мирзоев, С. Х. Номаҳои Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Х. Мирзоев // Ахбори ДДХБСТ (Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2020. – № 4 (85). – С. 87-91 (ба забони англисӣ). **(ISSN:2413-2004).**

[17-М] Мирзоев, С. Х. Шарҳи Соинуддини Хучандӣ ба осори Ибни Арабӣ [Матн] / С. Х. Мирзоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – № 6. – С. 191-198. **(ISSN:2413-516X).**

[18-М] Мирзоев, С. Х. Шарҳи Соинуддини Хучандӣ ба ашъори Ибни Фориз [Матн] / С.Х. Мирзоев // Номаи Донишгоҳ (Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2023. –№ 2 (75) С. 89-96. **(ISSN:2077-4990).**

[19-М] Мирзоев, С. Х. Унсурҳои ташкилдихандаи андеша ва афкори Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Х. Мирзоев // Ахбори ДДХБСТ (ДДХБСТ). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2023. – №1. (94). – С.57-64. **(ISSN:2413-2004).**

[20-М] Мирзоев, С. Х. Соинуддини Хучандӣ ва рисолаи «Базм ва Разм»-и ӯ [Матн] / С. Х. Мирзоев // Ахбори ДДХБСТ (Донишгоҳи

давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2024. – № 2 (99). – С.75-83. (ISSN:2413-2004).

[21-М] Мирзоев, С. Х. Баҳсе дар атрофи ашъори Соинуддини Хучандӣ ва хусусиятҳои адабии он [Матн] / С. Х. Мирзоев // Номаи Донишгоҳ (Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2024. – № 2 (79). – С. 221-228. (ISSN: 2077-4990).

[22-М] Мирзоев, С. Х. Нигоҳе дигар ба номаҳои Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Х. Мирзоев // Номаи Донишгоҳ (Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2025. – № 2 (83.) С .180-204. (ISSN:2077-4990).

II. Дар маҷмуа ва нашрияҳои илмӣ дигар:

[23-М] Мирзоев, С. «Спинозаи Хучандӣ» ва «Ақл ва Ишқ»-и ӯ [Матн] / С. Мирзоев // Адаб. – 2003. – № 6. – С.7-12.

[24-М] Мирзоев, С. Соинуддини Хучандӣ ва мероси адабии ӯ [Матн] / С. Мирзоев // Мухтасари гузоришоти конфронси VI ҷавонон, олимон ва муҳаққиқони вилояти Суғд, баҳшида ба 10-солагии қабули Конститутсия (Саркунун)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон (15-18-уми майи соли 2004). – Хучанд, 2004. – С. 25-26.

[25-М] Мирзоев, С. Нигоҳе ба афкори ирфонии Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Номаи донишгоҳ (Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров). Илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2005. – №10. – С. 46-54.

[26-М] Мирзоев, С. Мочарои ақлу ишқ дар адаби форсӣ то асри XV [Матн] / С. Мирзоев // Адаб. – 2005. – №6. – С.10-16.

[27-М] Мирзоев, С. Сайри таърихии «Ақлу ишқ»-сарой дар адаби форсӣ [Матн] / С. Мирзоев // Митра. – №2. – 2006. – С.14-17.

[28-М] Мирзоев, С. Нигоҳе ба зиндагинома, осор ва афкори ирфонии Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Рӯдакӣ, соли 8, шумораи 14. – 1386. – С. 117-133 (ба хатти форсӣ).

[29-М] Мирзоев, С. «Ишқу ақл»-и Начми Розӣ ва муқоисаи он бо «Ақл ва Ишқ» -и Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Маҷмуаи мақолаҳо: Ганҷинадори мероси ниёгон. – Хучанд: «Ношир», 2007. – С. 200-216.

[30-М] Мирзоев, С. Кори мардон равшаниву гармӣ аст. (Тақриз ба китоби профессор Абдуманнони Насриддин «Ғазкираи шоирони Хучанд») / [Матн] / С. Мирзоев // Адабиёт ва санъат. – Душанбе. – 2010. – №11. – С. 4.

[31-М] Мирзоев, С. Ганчинаҳои осори хаттӣ дар китобхонаи ба номи Тошхоҷа Асирии шаҳри Хучанд [Матн] / С. Мирзоев // Мачмуаи мақолаҳои «Ҳамойиши байналмилалӣ забони форсӣ дар Осиёи Миёна ва Қафқоз». – Олмотӣ, 2012. – С. 190-201.

[32-М] Мирзоев, С. Гузаре ба «Тазкираи шоирони Хучанд» [Матн] / С. Мирзоев // Офтоби маърифат. – Хучанд: Ношир, 2015. – С. 402-408.

[33-М] Мирзоев, С. Хучандиёни Исфохон яке аз хонаводаҳои маъруфи Эрон [Матн] / С. Мирзоев // Хваканта-Хучанд. Муқаддимаи хучандшиносӣ. – Хучанд: «Ношир», 2016. – С. 131-138.

[34-М] Мирзоев, С. Мулоҳизаҳо перомунӣ ашъори Соинуддини Хучандӣ / [Матн] С. Мирзоев // Номаи ховаршиносон № 9. Мачмуаи мақолаҳои илмӣ факултети забонҳои шарқи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров. – Хучанд: Нури маърифат, 2015. – С. 54-63.

[35-М] Мирзоев, С. Муаррифии қадимтарин нусхаи осори Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Камоли Хучандӣ (Ҳаслномаи илмӣ-адабӣ). – Хучанд, 2016. – №2 (6). – С. 56-61.

[36-М] Мирзоев, С. Назаре ба рисолаи «Ақл ва Ишқ»-и Соинуддини Исфохонӣ / [Матн] С. Мирзоев // Проблемы теории и истории таджикской литературы (Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Персидско-таджикская литературно-теоретическая мысль в средние века», посвященной 80-летию Заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, профессора Худои Шарипов). – Душанбе: Сино, 2017. – С. 209-214.

[37-М] Мирзоев, С. Фаъолияти сиёсии Соинуддини Хучандӣ ва Алишери Навоӣ [Матн] / С. Мирзоев // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ дар мавзӯи «Ҳамкорӣи иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Ёзбекистон : Таърих ва замони муосир» (21-22-юми июни соли 2019). – Хучанд. – С. 386-391.

[38-М] Мирзоев, С. Баррасӣ ва таҳлили қорбурди ашъори Саной дар осори мансури Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Конференсияи байналмилалӣ «Санои Ғазнавӣ ва таҳаввули адабиёти тасаввуфӣ (27-уми ноябри 2020). – Душанбе, 2020. – С. 117-123.

[39-М] Мирзоев, С. Соинуддин Хучандӣ Исфохонӣ [Матн] / С. Мирзоев // Камоли Хучандӣ (Ҳаслномаи илмӣ-адабӣ). – Хучанд, 2020. – № 3. – С.89-96.

[40-М] Мирзоев, С. Камолуддин ва Соинуддин [Матн] / С. Мирзоев // Андалеби боғи маонӣ (Мачмуаи мақолаҳо бахшида ба 700-солагии Камоли Хучандӣ). – Хучанд: Ношир, 2020. – С. 163-171.

[41-М] Мирзоев, С. Осори каламии тоҷикӣ ва узбекӣ дар китобхонаҳои Тошканд ва Хучанд [Матн] / С. Мирзоев // Сб. Ст: Свет знаний и добра: Материалы Международной научной конференции, посвященной 30-летию Государственной независимости Рес-ки Таджикистана, реализации «Государственной программы совершенствования обучения и изучения рус-го и английского языков на период до 2030 года» и 85-летию известного учёного русиста Асимова Бароат Сайфитдиновны. – Худжанд : «Ношир». – 2021. – Стр. 237-246.

[42-М] Мирзоев, С. Мулохизаҳо перомуни муҳимтарин осори арабии Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ амалӣ дар мавзӯи «Заминаҳои ташаккули ривоби филологияи араб дар ҷаҳони муосир», ба гиромидошти хотираи доктори илмҳои филологӣ, профессор Хусейнзода Матин Шарифович (16-уми ноябри 2021. – Душанбе): Донишгоҳ, 2021. – 236. – С. 133-137.

[43-М] Мирзоев, С. Шарҳи ғазали Камоли Хучандӣ : «Арафоти ишқбозон сари кӯйи ёр бошад» [Матн] / С. Мирзоев // Камоли Хучандӣ (Ҷаслномаи илмӣ-адабӣ). – Хучанд, 2022. – № 1 (29). – С. 153-156.

[44-М] Мирзоев, С. Соинуддини Хучандӣ ва «Шарҳи «Назм-уд-дурар»-и ӯ [Матн] / С. Мирзоев // Маводи анҷумани илмӣ-амалии байналмилалӣ «Ҳонишҳои IV-уми Артуҷ», бахшида ба «Солҳои рушди дехот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ», ҳамчунин барномаи Дахсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, барои солҳои 2018-2028», «Масоили мубрами илмҳои педагогӣ, иҷтимоӣ, гуманитарӣ ва ғайра дар замири муосир» (11-14-уми июли соли 2022). – Панҷакент, 2022. – С. 221-228.

[45-М] Мирзоев, С. Соинуддини Хучандӣ ва шарҳи «Ҷусус-ул-ҳикм»-и ӯ [Матн] / С. Мирзоев // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Хучанд дар паҳноии адабу фарҳанги тоҷикон» (24-уми сентябри соли 2022). – Хучанд: Нури маърифат, 2022. – С.121-129.

[46-М] Мирзоев С, Ҷойгоҳ ва мақоми Оли Хучанди Исфаҳон дар фарҳангу адабиёти форсизабонон [Матн] / С Мирзоев // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Хучанд дар паҳноии адабу фарҳанги тоҷикон» (24-уми сентябри соли 2022). – Хучанд: Нури маърифат, 2022. – С.121-129.

[47-М] Мирзоев, С. Бардоштҳои Соинуддини Хучандӣ аз «Шоҳнома»-и Ҳаким Фирдавӣ [Матн] / С. Мирзоев // Маводи «Ҳамойиши байналмилалӣ «Шоҳнома» дар фарҳанг ва ҳунари милал» (17-19- уми октябри 2023). – Истанбул, 2023. – С. 321-327.

[48-М] Мирзоев, С. Баррасии дурнамоиҳои фикрии Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Маводи Анҷумани илмӣ-амалии байнал-

милалии «Хонишҳои V-уми Артуҷ» бахшида, ба «Масоили мубрами илмҳои педагогӣ, иҷтимоӣ-гуманитарӣ ва ҷанҳои дақиқ дар замони муосир» (4-6-уми июли соли 2023). –Панҷакент, 2023. – С. 645-650.

[49-М] Мирзоев, С. Маохизи афқору осори Соинуддини Хучандӣ [Матн] / С. Мирзоев // Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами филология: ҳадаф ва дурнамо» бахшида ба 75-солагии доктори илмҳои филология, профессор Абдусалом Абдуқодиров (19-20-уми декабри соли 2024). – Хучанд, 2024. – С. 245-254.

[50-М] Мирзоев, С. Нақши Соинуддини Хучандӣ дар рушди адабиётшиносии арабӣ [Матн] / С. Мирзоев // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Нақши арабшиносии тоҷик дар рушди таҳаввули ҳоваршиносии муосир», (14-уми март 2025). – Душанбе, 2025. – С. 181-185.

[51-М] Мирзоев, С. Х. Стилистические художественные особенности прозаических произведений Соинуддина Худжанди («Ақл ва Ишк» и «Атвори салоса») [Текст]: автореф. дис... канд. фил. наук: 10.01.03.- Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Мирзоев Садриддин Холевич. – Худжанд, 2006.– 26 с.

III. Монография

[52-М] Мирзоев Садриддин. Веҷағҳои сабқӣ ва бадеии осори насрии «Ақлу Ишк» ва «Атвори салоса»- и Соинуддини Хучандӣ [Матн] / Садриддин Мирзоев. – Хучанд : Ношир, 2013.– 232 с.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА»**

УДК: 83.3 (0) 9 82.95 (575.3) М - 65

На правах рукописи

МИРЗОЗОДА САДРИДДИН ХОЛ

**СОИНУДДИН ХУДЖАНДИ И
ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЕГО ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.00 – Литературоведение (10.01.01 –
Таджикская литература, литературные связи)

ХУДЖАНД – 2025

Диссертация выполнена на кафедре таджикской классической литературы Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Научный консультант:	Салими Носирджон Юсуфзода – доктор филологических наук, академик Национальной академии наук Таджикистана, член Центральной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан
Официальные оппоненты:	Суфизода Шодимухаммад Зикриёпур – доктор филологических наук, профессор, директор Библиотеки имени Индиры Ганди НАНТ Низоми Мухриддин Зайниддин – доктор филологических наук, профессор кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета Курбонзода Рухшона Курбон – доктор филологических наук, профессор, проректор по международным связям Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни
Ведущая организация:	ГОУ «Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода»

Защита диссертации состоится 1 апреля 2026 года, в 13:30 часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-037 при ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова» (735700, г.Худжанд, п.Мавлонбекова, 1). Адрес и электронная почта учёного секретаря диссертационного совета: **Тел.:(+992)92-908-83-44; Email: bahodur.ashrapov@mail.ru.**

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ГОУ «ХГУ имени академика Б.Гафурова», г.Худжанд, ул. Исмоила Сомони 224 и на сайте www.hgu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Ашрапов Б.П.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уважение к духовному наследию предков, особенно, к языку и литературе, к культуре и творчеству является исторической миссией каждого народа и нации. По словам литературоведа Туракула Зехни «сегодня каждая нация и каждая народность, считающие себя живыми и пробужденными, гордятся своим прошлым и историей, вспоминают с благодарностью великих предков. Отмечают их юбилеи, устраивают праздники в их честь, возводят памятники, называют их именами парки, посвящают им монографии и картины» [52, 11].

Один из ярких представителей науки и литературы Династии Худжандцев (Оли Худжанд) в средневековом Исфахане – Соинуддин Али ибн Мухаммад Худжанди Исфахани (1369-1433), известный как Ибн Турка (ابن تُركه) относится к числу таких выдающихся личностей и занимает особое место в персидско-таджикской и арабской литературе.

К сожалению, биография, научно-литературное наследие, мировоззрение и писательское мастерство Соинуддина Худжанди не нашли отображения и оценки в рамках всестороннего научного исследования. Таджикское и персоязычное культурное сообщество мало знает о жизни и творчестве этого талантливого поэта и писателя, поскольку его произведения не были опубликованы и не становились объектом критического осмысления.

Другой вопрос состоит в том, что Соинуддин Худжанди, обладавший собственной школой в написании прозы, больше прославился благодаря прозе, а не стихам, однако, большинство исследователей таджикско-персидской литературы изучали поэтическое наследие. Проза Соинуддина Худжанди и ее ключевые аспекты – идея, художественность, нравственно-поучительное содержание до сих пор не становились объектом специального исследования.

Ибрагим Дебоджи, один из исследователей его произведений, отмечает: «Несколько страниц недостаточно, чтобы узнать Ибн Турку (т.е. Соинуддина Худжанди – С.М.) и этой краткой и неполной публикацией невозможно воздать должное его личности. Надеемся, что его биография и произведения будут изданы, а также будут исследованы на достойном уровне» [52, тридцать два].

Изучая рукописи произведений литератора и доступные нам источники, мы установили, что Соинуддин Худжанди написал 52 книги и трактата на таджикско-персидском и арабском языке. Многочисленность сочинений Соинуддина свидетельствует о достаточно широком круге его мировоззренческих взглядов и установок, выраженных в форме научно-

литературных произведений, которые требуют подробного рассмотрения и анализа. С этой точки зрения исследование биографии Соинуддина Худжанди, культурной среды, социально-политических стимулов становления его творческой личности, изучение его таджикско-персидских и арабских произведений, их жанровая классификация и анализ идейно-художественных особенностей создает благоприятные предпосылки для понимания взглядов и мировоззрения литератора, определения степени его художественного мастерства. Данная проблематика обусловила **актуальность** темы диссертации и **необходимость** ее выбора.

В диссертации обозначенный круг вопросов рассматривается на основе научно-литературных произведений Соинуддина Худжанди в стихах и прозе, на двух языках: таджикско-персидском и арабском. Следует добавить, что по сравнению с прозой литератора до нас дошло незначительное количество его персидских и арабских стихотворений.

В рукописи, хранящейся в Библиотеке Маджлиса национального Совета Ирана под №10196, наряду с прозаическими произведениями, мы обнаружили образцы стихов Соинуддина Худжанди: 12 газелей, 12 рубаи, 4 фарда и несколько стихов на арабском языке в форме кит'а, месневи и бейта [30,121 алиф].

Научно-литературная проза Ходжа Соинуддина Худжанди составляет огромную часть его творческого наследия и наиболее известными среди них являются «Акл ва Ишк» («Разум и Любовь»), «Атвори салоса» («Три группы»), «Нафсат-ул-масдури аввал» («Возникновение личности. Часть первая»), «Нафсат-ул-масдури дувум» («Возникновение личности. Часть вторая»), «Тамхид-ул-кавоид» («Восхваление правил»), «Шархи «Фусус-ул-хикам» («Комментарии к «Фусус-ул-хикам» (Границы мудрости), «Шархи «Ламаот» («Комментарии к «Ламаат» («Божественное сияние»), комментарии и перевод «Назм-уд-дурар» («Нанизанный жемчуг»), «Шархи «Гулшани роз» («Комментарии к «Цветник тайн»), а также сборник писем литератора под названием «Муншаот» («Письма»). Эти произведения подробно рассмотрены в диссертации с точки зрения идейно-художественных, стилистических особенностей, также определены источники формирования мировоззрения и взглядов Соинуддина Худжанди.

Ключевые положения и фундаментальные аспекты таджикско-персидских трактатов Ходжа Соинуддина, особенно, его комментарии по вопросам теоретического мистицизма, а также стиль изложения научной и хурufитской прозы содержат новые, требующие исследования художественно-литературные аспекты.

Степень изученности темы. Среди средневековых ученых, его современников, Фасех Хафи одним из первых вкратце высказался о Ходжа

Соинуддине и его отце [21, 275]. Амин Ахмад Рази во втором разделе «Хафт иклим» («Семь климатов») – «Зикри фузало ва мухаккикин» («Упоминание знатоков и ученых») упоминает его как «Соини Исфাহани», являющегося автором произведений на арабском и дарийском языках, также приводит одно рубаи в качестве образца его стихов [15, 451]. Авторы тазкире «Арафот-ул-ошикин» («Место встречи влюбленных») и «Рияз-уш-шуаро» («Труды поэтов») приводят сведения о Ходжа Соинуддине, подчеркивая при этом его знания и духовный статус [2, 2337; 7, 790]. Кроме того, в тазкире и трактатах по истории «Джомеи Муфиди» («Сборник Муфиди») [3, 325], «Хабиб-ус-сияр» («Жизнеописания друзей») [19, 9-10], «Рияз-ул-уламо» («Труды улемов») [1, 240], «Кашф-уз-зунун» («Раскрытие предположений») [19, 72-74], «Райхонат-ул-адаб» («Цвет литературы») [10, 344] и «Аз-зариа» («Рассеивающие») [18, 570] также вкратце говорят некоторых событиях жизни Соинуддина Худжанди и его трактатах. Сведения и рассуждения авторов указанных источников анализируются и сравниваются в соответствующих разделах диссертации.

Литературовед Саид Нафиси сообщает о трех известных представителях худжандского семейства Оли Турка: Ходже Садруддине Мухаммаде Турка, Ходже Афзалуддине Турка и Ходже Соинуддине Турка. Однако сведения Саида Нафиси о Соинуддине Худжанди очень краткие, кроме того, он ошибочно представил его как сына Зияуддина Али [56, 450].

Мухаммадтаки Бахар, высказав некоторые соображения о стиле изложения Соинуддина, утверждает, что его перу принадлежат 12 трактатов на арабском языке и 17 книг на персидском. Также он подчеркивает необходимость всестороннего исследования жизни и деятельности писателя [46, 229-231].

Из исследователей истории таджикско-персидской литературы Забехулла Сафо, вкратце выражая свою точку зрения по поводу даты смерти Соинуддина Худжанди, особенностей некоторых его арабских и персидских сочинений, подытоживает свои выводы так: «В прозе Ходжа Соинуддина иногда наблюдается экспрессивность, однако, как правило, преобладает простота изложения» [61, 491].

Мухаммадтаки Донишпажух в статье «Мачмуаи расоиلى Хучанди» («Сборник трактатов Худжандцев») приводит краткую, но значимую информацию о таджикско-персидских и арабских трактатах Ходжа Соинуддина [51, 307-312.]

Литературовед Мусави Бехбахани в своей статье «Ахвол ва осори Соинуддин Туркаи Исфাহони» («Биография и произведения Соинуддина Турка Исфাহани»), посвященной биографии и критике произведений писателя, вкратце представил малые и крупные произведения Ходжа Сои-

нуддина [50, 110-131]. В 1351х. / 1972 году в сотрудничестве с Иброхимом Дебоджи он подготовил к печати несколько литературных и суфийских трактатов Ходжа Соинуддина, изданных с научным предисловием под названием «Чохордах рисолаи форси аз Соинуддин Али ибни Мухаммад Туркаи Исфахони» («Четырнадцать персидских трактатов Соинуддина Турка Исфахани») [31].

Иброхимом Дебоджи была издана книга «Ал-манохидж фи-л-мантик» («Правильный путь в логике») Соинуддина Худжанди на арабском языке. В своем предисловии, высказывая интересные мысли о семействе Оли Худжанди и Оли Туркаи Худжанди в Исфахане и религиозном пути Соинуддина Худжанди, он подчеркивает необходимость изучения его биографии и творчества [22, двадцать пять].

В своей статье «Оли Турка» («Династия Турка») Мухаммадали Мавлави приводит информацию о биографии и произведениях четырех представителей династии Туркаи Худжанди в Исфахане, особенно, о предках Ходжа Соинуддина и его деятельности в качестве ученого [53, 220-258].

Биографию и творчество Соинуддина Худжанди исследовала также Джуди Ньмати, занимавшаяся коррективкой и изданием сочинений литератора. Ее важнейшей работой считается коррективка и комментирование трактатов «Шархи «Назм-уд-дурар» и «Акл ва Ишк» Соинуддина Худжанди [29; 23].

Профессор Университета Южной Каролины (США) Меттью Мелвин Коушки (Matthew Melvin-Koushki), исследуя мировоззрение и философские взгляды Соинуддина Худжанди, в особенности, место оккультизма и его вида – грамματοлогии в произведениях писателя, опубликовал результаты своих изысканий под названием «The Occult Philosophy of Šā'in al-Dīn Turka Iṣfahānī (1369-1432) and Intellectual Millenarianism in Early Timurid Iran» («Оккультная философия Соинуддина Турка Исфахани (1369-1432) и интеллектуальный милленаризм в раннем Тимуридском Иране») [54]. В книге «Of islamic grammatology: Ibn Turka's Lettrist metaphysics of light» («Из исламской грамματοлогии: Леттристская метафизика света Ибн Турки») этот ученый рассуждает о грамματοлогии и важности философии света с точки зрения Ходжа Соинуддина [55].

Работа японского исследователя Наканиши Юки (Nakanishi Yuki) в основном посвящена анализу философских взглядов Соинуддина Худжанди на основе его хуруфитских произведений и их сравнению с теоретическими положениями и подходами японских ученых [57].

В дело коррективки и издания произведений Соинуддина Худжанди внесли вклад зарубежные ученые Мухсин Бедорфар, Алиакбар

Деххудо, Осим Иброхим и Чарльз Ръё, подготовившие к изданию некоторые персидские и арабские трактаты писателя, сообщая при этом краткие сведения о его жизни и творчестве. Некоторые ученые, как Ахмад Мунзави, Чарльз Ръё и Эдвард Блошет, представляя списки произведений Ходжа Соинуддина, в основном повторяют информацию друг друга о биографии и особенностях его произведений. Например, в статье «Соини Исфакони» «Лугатнома» («Словарь») Алиакбара Деххудо, в сведениях арабского ученого Осима Иброхима, а также в предисловии иранского исследователя Мухсина Бедорфара к книге «Шархи «Фусус-ул-хикам» Ходжа Соинуддина наблюдается повтор точки зрения прежних ученых [8, по поводу термина Соин; 32, три-семь].

Исследования этих литературоведов в рамках отдельных статей содержат краткие вводные сведения. По этому поводу Мухаммадтаки Донишпажух справедливо отмечает: «Знаю, что его (т.е. Ходжа Соинуддина – С. М.) заслуги не оценены полностью и требуют большего внимания и времени. Как я написал в каталоге Университета, следует назвать его иранским Спинозой. До сих пор не видел никого, кто высказался бы на уровне, достойном его, исчерпывающе полемизируя о его произведениях и взглядах» [51, 312].

Профессор Саъдулло Асадуллоев – первый литературовед советского периода, исследовавший роль и место поэтов и ученых Династии Худжандцев в истории литературы. Его первые статьи «Хонадони хучандиен ё Оли Хучанд» («Династия Худжандцев или Оли Худжанд») и «Садри Худжанди» были опубликованы в областной газете «Хакикати Ленинобод» («Ленинабадская правда») [41; 42]. Они предназначались для массового читателя, однако были важными для культурной среды того времени, так как знакомили с представителями Династии Худжандцев в Исфакане и благодаря им таджики получили первые сведения о достойном вкладе представителей этой династии в историю и культуру Исфакана. Кроме того, в 1984, 1986 годах в «Советской таджикской энциклопедии» были опубликованы еще две статьи Саъдулло Асадуллоева – «Оли Худжанд» и «Садри Худжанд» как дополненные варианты предыдущих публикаций автора [43, 339; 44, 490]. Статья ученого «Туркаи Хучанди», опубликованная в 1987 году в 7-ом томе «Советской таджикской энциклопедии» считается первой в таджикском литературоведении энциклопедической информацией о Ходжа Соинуддине и его произведениях [45, 1329].

Среди научных работ, посвященных Династии Худжандцев и корректировке их произведений, заслуживает упоминания исследование профессора Абдулманнона Насриддина в таджике «Донишмандон ва суханса-

роёни Хучанд» («Ученые и литераторы Худжанда»), где приводится краткая информация о жизни и творчестве Соинуддина Худжанди, образцы из двух суфийских трактатов писателя «Акл ва Ишк» и «Атвори салоса», несколько месневи и кит'а, всего 21 бейт [11, 128-1129].

В статье Носирджона Салими «Ҳар кучо аз Хучандиён садрест» («Везде есть садр из числа Худжанцев») речь идет о месте и роли Династии исфаханских Худжанцев и научном вкладе худжандских ученых в развитие таджикско-персидской литературы [59].

Цикл статей историка Лукмона Бойматова «Дар бораи ахвол ва осори Соинуддини Хучанди» («О жизни и наследии Соинуддина Худжанди»), «Баррасии таърихи Оли Хучанд дар Тоҷикистон» («Изучение истории Династии Худжанцев в Таджикистане») и «Оли Хучанди Исфакон дар доиратулмаорифҳо» («Исфаканская династия Худжанцев в энциклопедиях») также содержит интересный и полезный материал [47; 48; 49]. С темой нашего исследования связана статья «О жизни и наследии Соинуддина Худжанди» [47], о ней и других статьях автора речь пойдет в соответствующих разделах диссертации.

Кандидатская диссертация автора этих строк «Стилистические и художественные особенности прозаических произведений Соинуддина Худжанди («Акл ва Ишк» и «Атвори салоса»)» посвящена исследованию двух трактатов писателя [51-А]. Результаты исследования были опубликованы в виде монографии «Вежагиҳои сабки ва бадеии осори насрии «Акл ва ишк» ва «Атвори салоса»-и Соинуддини Хучанди» («Стилистические и художественные особенности прозаических произведений «Акл ва ишк» и «Атвори салоса» Соинуддина Худжанди» [52-А]. Кроме того, нами были подготовлены «избранные таджикско-персидские и арабские газели, рубаи, кит'а» и впервые опубликованы в научно-литературном журнале «Камоли Худжанди» на кириллице, что позволило представить научному сообществу неизвестного донныне поэта из Династии Худжанцев Исфакана [39- А].

Абдуфаттох Ходжиев исследовал произведения представителей Династии Худжанцев в Исфакане и роль их наследия в развитии таджикско-персидской литературы XII – начала XIII вв. [64].

Несмотря на то, что в указанных работах содержатся некоторые ценные суждения о личности и литературной деятельности Соинуддина Худжанди, однако ни в одном из них не рассматривались биография и идейно-художественные особенности произведений Соинуддина в рамках специальной монографии. Большинство упомянутых работ носят вводный и описательный характер, и наши ученые – современники до настоящего времени исследовали лишь несколько произведений Соинуддина

Худжанди. Результаты их поисков опубликованы в форме статьи или предисловия к некоторым произведениям Ходжа Соинуддина.

Таким образом, сведения тазкире и трактатов по истории литературы, исследования современных отечественных и зарубежных ученых о Соинуддине Худжанди и его мировоззрении, особенностях его научно-литературных произведений являются недостаточными. Научные работы ученых ограничены рамками конкретных вопросов и в целом, не раскрывают идейно-художественные аспекты его произведений. В связи с этим, таджикское литературоведение нуждается в более широком и глубоком исследовании, что обусловило цель и задачи автора диссертации.

Связь исследования с программами (проектами) или научными темами. Исследуемая проблема непосредственно связана с научными программами и темами, результаты и выводы исследования способствуют разработке и усовершенствованию учебных программ. Тема диссертации составляет одно из направлений научно-исследовательской работы кафедры таджикской классической литературы факультета таджикской филологии Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» – «Поэтика, текстология и изучение художественных произведений» и поэтапно исследована на основе этой программы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью диссертации является полноценное исследование биографии, научно-литературного наследия, идейно-художественных особенностей прозаических произведений Соинуддина Худжанди и его места в таджикско-персидской литературе XIV-XV вв.

Несмотря на то, что Соинуддин Худжанди известен как средневековый писатель и мыслитель, события его жизни, разные вопросы его творчества становились объектом отдельных научных дискуссий, однако идейно-художественные особенности литературных произведений писателя не были исследованы в рамках специальной монографии.

Один из трудных вопросов – это приписывание стихотворений других поэтов Соинуддину Худжанди, поскольку они содержатся в его прозаических произведениях. Кроме того, с опорой на первоисточники была внесена ясность в вопрос о тюркоязычности представителей исфаханской Династии Худжандцев, на что указывают зарубежные исследователи.

Задачи исследования. Для всестороннего изучения темы были поставлены и решены следующие основные задачи:

- исследовать социально-политическую обстановку и литературно-культурную среду периода жизни Соинуддина Худжанди и на основе све-

дений древних источников представить картину научно-литературной жизни;

- изучить состояние идейных тенденций, особенно, общины хуруфия и сути их учения, суфийского учения и его влияния на литературу того времени;

- определить полное имя Соинуддина Худжанди, дату его рождения и смерти; изучить годы жизни в Исфахане: среда обучения и воспитания, события жизни и ссылка из Герата;

- выявить факторы эмиграции семейства Худжандцев в Исфахан, связь Династии Худжандцев и Династии Турка, рассмотреть вопрос о тюркоязычии Династии Худжанцев;

- осмыслить личность Соинуддина Худжанди как литератора, его социальный статус;

- провести жанровую и тематическую классификацию научно-литературных произведений Соинуддина Худжанди, определить их место и роль в эволюции таджикско-персидской литературы XIV-XV вв.;

- охарактеризовать и классифицировать рукопись и списки произведений Ходжа Соинуддина, особенно, оставшихся вне поля зрения специалистов;

- проанализировать важнейшие арабские произведения писателя;

- определить ценность писем Соинуддина Худжанди как достоверного источника при исследовании вопросов, касающихся взаимоотношений писателя с его детьми; рассмотреть своеобразие стиля изложения в письмах Соинуддина Худжанди;

- рассмотреть литературно-тематические особенности стихотворений Ходжа Соинуддина, вопросы их текстологии;

- выявить идейные и познавательные источники произведений Соинуддина Худжанди, определить влияние концептуальных взглядов, образа мыслей и писательского мастерства Соинуддина на творчество и взгляды последующих поэтов, суфиев и философов;

- рассмотреть стиль изложения прозаических произведений Соинуддина Худжанди в плане языковых и идейных особенностей;

- проанализировать и классифицировать приемы использования средств художественного выражения (ташбих, тавсиф, таджнис, таххис, талмих метафора, тазод, мукобала, саж' и мувозана) в прозе Соинуддина Худжанди;

- определить значимость прозаических произведений Соинуддина Худжанди в изучении и корректировке стихов литераторов XI-XV вв. (Санаи, Саади, Камол Худжанди); рассмотреть приемы использования таджикско-персидских и арабских стихотворений, рассказов и изречений,

аятов и хадисов, место символизма, притч и хикаятов в прозаических произведениях Соинуддина;

- определить значимость прозаических произведений Соинуддина Худжанди как литературных источников.

Объект исследования. Объектом исследования в диссертации является история литературы конца XIV и начала XV века и состояние литературного круга Исфахана на примере жизни и творчества одного из выдающихся представителей этого периода Соинуддина Худжанди Исфахани.

Предмет исследования. Предметом исследования является биография и личность Соинуддина Худжанди и идейно-художественные особенности его литературных произведений, в особенности, его прозы. Также при необходимости рассматривается связь Династии Худжандцев и Династии Худжандцев Турка Исфахана.

Теоретические основы исследования. В процессе исследования был использован научный опыт, подходы и теоретические взгляды отечественных и зарубежных литературоведов и востоковедов: Василия Владимировича Бартольда, Иосифа Самуиловича Брагинского, Леонида Ивановича Тимофеева, Хельмута Риттера, Мелвина Коушки, Мухаммадтаки Бахора, Забехулла Сафо, Мухаммадтаки Донишпажуха, Мусави Бехбахони, Иброхима Дебоджи, Наджиба Моила Хирави, Саъдулло Асадуллоева, Абдунаби Сатторзода, Худои Шарифова, Абдулманнона Насриддина, Носирджона Салими, Матлубы Мирзоюнус, Шодимухаммада Суфизода, Умеды Гаффоровой, Нурали Нурова и др.

Методологические основы исследования. В процессе исследования применялись: сравнительно-исторический, аналитический, текстологический, комментаторский, статистический метод, концепция анализа языка и стиля художественного произведения, метод жанровой и тематической классификации литературных произведений.

Источники исследования. Источниками диссертации послужили произведения Соинуддина Худжанди, книги манакибов и тазкире, словари и средневековые литературно-исторические произведения. При написании диссертации использована рукопись сборника трактатов Соинуддина Худжанди, составленный при жизни литератора, где прослеживается его почерк и подпись. Он хранится в Библиотеке Исламского Совета Ирана под №10196 [30]. Кроме того, к основным источникам диссертации относится сборник под №8503, хранящийся в Библиотеке Исламского Маджлиса (площадь Бахаристан) и переписанный в период жизни Соинуддина, так как в начале, середине и конце книг «Мафохис» и «Шархи «Фусус-ал-хикам», входящих в этот сборник, содержатся отрывки, записанные самим автором [13]. Вспомогательными источниками послужили

научные труды некоторых зарубежных ученых о жизни и творчестве Соинуддина Худжанди.

При рассмотрении отдельных вопросов использовались также и другие произведения, они указаны в библиографии диссертации.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации состоит в следующих моментах:

- впервые в таджикском литературоведении исследованы биография и научно-литературные произведения Соинуддина Худжанди Исфакхани с опорой на его произведения и достоверные источники, предпринята попытка разрешить теоретические разногласия между отечественными и зарубежными учеными по поводу имени, куния, почетного прозвища, даты рождения и смерти писателя, его литературного псевдонима и произведений;

- изучается социально-политическая обстановка, литературно-культурная среда периода жизни Соинуддина Худжанди, определяется роль худжандцев в распространении таджикско-персидского языка и литературы в персоязычных странах;

- уделяя особое внимание литературно-художественным аспектам прозаических произведений литератора, с опорой на стихи и прозу Соинуддина Худжанди оцениваются его поэтическое мастерство и писательский талант;

- впервые исследованы художественные особенности прозаических произведений Соинуддина Худжанди, язык и стиль изложения, структурно-грамматические особенности, средства художественного выражения, вопросы приписывания стихов Соинуддина Худжанди другим поэтам, письма литератора, приемы использования персидских и арабских стихотворений, притч и изречений, приемы подбора и использования коранических аятов и хадисов Пророка, место символов в произведениях Ходжа Соинуддина, а также источники его взглядов и мировоззренческих установок;

- впервые в таджикском литературоведении в рамках монографии исследуются идейно-художественные особенности прозаических произведений Соинуддина Худжанди, осуществляется научное осмысление его личности как литератора, определяются особенности его манеры изложения с применением нового подхода к исследованию индивидуального стиля;

- впервые в истории таджикской литературы и текстологии рассматриваются рукописи и списки произведений Соинуддина Худжанди, оценивается их значение в корректировке и издании научно-критического текста его неопубликованных произведений;

-определяется вклад Соинуддина Худжанди в написание художественно-научных и суфийских произведений, доказывается их ценность в качестве источников для других литераторов. Определяется значимость прозаических произведений Соинуддина Худжанди в изучении и корректировке стихотворений литераторов XI-XV вв.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Ходжа Соинуддин Худжанди, известный как Ибн Турка, является одним из малоизученных представителей Династии Худжандцев средневекового Исфахана. Дошедшее до нас творческое наследие литератора состоит из многочисленных научных сочинений, стихов и прозы в жанре мемуаров, мунозира, писем, комментариев, а также небольших трактатов в прозе и сборника стихов. Прозаические произведения писателя превосходят его стихи в плане количества. Литературную известность Соинуддину Худжанди принесли произведения «Аклу Ишк», «Базм ва Разм», «Нафсат-ул-масдури аввал», «Нафсат-ул-масдури дувум», «Номахо» и несколько других небольших трактатов.

2. Считается, что культурная жизнь Мавераннахра и Хорасана XIV-XV веков, несмотря на обострение социально-политической и экономической ситуации, процветала и особое развитие получили литература и научно-философская мысль. Наука и знания, культура и искусство этого периода были сосредоточены в двух центрах: в Самарканде и Герате, где жил и творил Соинуддин Худжанди.

В XIV-XV веках научный круг Исфахана был представлен лишь Династией Худжандцев и деятельностью таких ученых, как Ходжа Афзалуддин Худжанди Исфахани и Ходжа Соинуддин Худжанди Исфахани, что обеспечивало высокий уровень науки и просвещения в этом городе.

3. Более 400 лет в управленческой, религиозной, политической и культурной сфере Исфахана главенствовала Династия Худжандцев и ее выдающиеся представители внесли значительный вклад в развитие и распространение таджикско-персидского языка и литературы, в культуру персоязычных народов, сыграли заметную роль в социально-политической и культурной жизни своего времени. Без определения роли и места этой династии было бы неполным осмысление истории, культуры и литературы персоязычных народов.

Всестороннее изучение жизни и творчества представителей Династии Худжандцев в Исфахане, в том числе, Ходжа Соинуддина, дополнит новыми страницами историю языка и литературы, культуры таджиков.

4. Картину воспитания и духовного совершенствования Ходжа Соинуддина можно представить, сосредоточив внимание на семейной среде, культурной атмосфере той эпохи, на пятнадцатилетних странствованиях

литератора и его встречах с выдающимися учеными, а также проповедуемом им суфийском течении. Своими научными и литературными произведениями Соинуддин Худжанди внес достойный вклад в развитие литературы и гуманитарных наук своего времени, и без его наследия невозможно представить литературную, мыслительную и философскую школу Исфахана.

При уточнении имени Соинуддина Худжанди необходимые и достоверные материалы можно извлечь из его собственных сочинений, особенно, двух мемуарных трактатов: «Нафсат-ул-масдури аввал» и «Нафсат-ул-масдури дувум».

5. Литературная проза Соинуддина Худжанди разнообразна в плане тематики и содержания. Ключевыми темами этих произведений являются наставления падишахам, правила управления государством, анализ и пояснение вопросов суфизма и социальной нравственности. Кроме того, перу Ходжа Соинуддина принадлежат заметки и изречения на разные темы, где проявился его литературный талант. В плане тематики его прозаические произведения можно классифицировать так: научно-литературные, суфийские, хуруфитские, а также сочинения по философии и логике. До нас дошло незначительное количество его стихов в жанрах газель, рубаи, кит'а и месневи на двух языках: таджикско-персидском и арабском. Изучая их, можно оценить его поэтическое мастерство.

6. Прозаические произведения Соинуддина Худжанди, учитывая его личность, мировоззрение и художественное видение, считаются новым явлением в истории таджикско-персидской прозы и отличаются в плане структуры, содержания, языка и стиля изложения от произведений его современников, предшественников, а также последующих литераторов. Ходжа Соинуддин был одним из первых представителей Исфаханской династии Худжандцев, выразившим научную истину в литературно-научной манере, и тем самым, положившим начало распространению новой школы.

Подбор подходящих грамматических конструкций и новые выражения относятся к отличительным особенностям произведений литератора и демонстрируют высокий уровень его стиля изложения.

Значительную часть произведений Соинуддина Худжанди составляют небольшие по размеру трактаты. В них изложены комментарии к стихам поэтов-суфиев, пояснение суфийских концептов и понятий, вопросы языкознания, социальной нравственности, суфийские взгляды.

7. Научные поиски зарубежных исследователей произведений Соинуддина Худжанди в основном ограничивались анализом его философских и религиозных взглядов. Вместе с тем, большое теоретическое и

практическое значение имеют исследование личности и биографии Соинуддина Худжанди как литератора, рассмотрение идейно-художественных особенностей его прозаических произведений и стихов, освещение некоторых аспектов связи его произведений с суфизмом.

Одним из основных причин плавности и пленительности литературных произведений Соинуддина Худжанди является уместное использование средств художественного выражения. Наиболее часто в его произведениях встречаются ташбих и тавсиф, тазод и мукобала, талмих и его виды, метафора, киная, сажж' и мувозана, таджнис и его виды, такрор, суолу джавоб. С точки зрения языка и стиля изложения произведения Соинуддина Худжанди способствуют изучению средств художественности и образности, выработанных в рамках стиля средневековой прозы.

8. В творчестве Соинуддина Худжанди яркие стилистические особенности обусловлены как простотой изложения, так и использованием сложных понятий и терминов. Плавность и лаконичность манеры изложения Соинуддина Худжанди наблюдается в его литературной прозе. Однако в его научных трактатах по теории суфизма, логике и философии преобладает вычурность и некоторая витиеватость изложения.

В соответствии с тематикой своих произведений писатель избрал два стиля изложения: один из них простой и плавный, а другой – искусственный или научный, однако в целом, прозе Ходжа Соинуддина свойственны простота и художественный колорит, сформировавшие своеобразную манеру изложения автора.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что рассмотрение социально-политической обстановки и литературно-культурной среды периода жизни Соинуддина Худжанди, его биографии и творчества, мировоззрения, статуса и роли представителей худжандской династии в средневековом Исфахане, древнейших списков произведений литератора, определение ценности его писем, идейно-художественных и стилистических особенностей прозы, эстетических взглядов осуществляется с опорой на методы литературоведов – теоретиков. Выдвинутые новые положения способствуют усовершенствованию исследовательских подходов к изучению художественных произведений, особенно, прозы средневековых литераторов. Результаты диссертации, а также подходы и методы ее автора могут быть использованы при написании монографий, посвященных литературе, суфизму, этике, культурным связям Худжанда и Исфахана как примечательного культурологического явления.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты и выводы диссертации могут быть использованы в практике таджик-

ского литературоведения при исследовании места художественных произведений в творчестве средневековых мыслителей, идейно-художественных особенностей их прозы, при рассмотрении основных и второстепенных аспектов творческой мастерской литераторов. Материалы диссертации и выводы автора могут быть полезными при написании статей и диссертаций, учебников и учебных пособий для вузов и средних школ, при составлении курсов лекций по истории таджикско-персидской литературы и исследовании нераскрытых аспектов творчества Соинуддина Худжанди, а также при рассмотрении идейно-художественных особенностей классической прозы. Использование материалов диссертации целесообразно при составлении антологии ученых Худжанда, научных работ о литературном круге Исфахана, учебников по истории суфийской литературы, истории философской мысли таджикского народа, при составлении суфийских словарей и спецкурса «История таджикско-персидской литературы XIV-XV веков и вопросы корректировки текстов прозаических произведений». Также к диссертации можно обращаться при составлении лекций, написании докторских диссертации степени PhD, магистерских, дипломных работ на факультетах филологии и восточных языков, истории и философии, учебников по истории таджикско-персидской литературы, на вузовских спецкурсах и семинарах по средневековой художественной прозе.

Степень достоверности результатов диссертации. Результаты, полученные в ходе исследования темы можно использовать при широком рассмотрении вопросов стиля прозаических произведений классической литературы, в частности, при изучении идейно-художественных особенностей прозы Соинуддина Худжанди. Научные выводы и рекомендации диссертации открывают перспективы исследования новых сторон в данном направлении.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации «Соинуддин Худжанди и идейно-художественные особенности его литературных произведений» на соискание ученой степени доктора филологических наук соответствует паспорту научной специальности 10.01.00 – Литературоведение (10.01.01 – Таджикская литература, литературные связи).

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование. На основе современных научных методов и рассмотрения основных и второстепенных вопросов исследования, диссертант впервые в рамках монографии комплексно изучил идейно-художественные особенности литературного наследия Соинуддина Худжанди на основе изучения и классификации древних списков его произведений.

Публикации и цикл статей автора диссертации, охватывающие основные аспекты исследования, свидетельствуют о его личном вкладе в решение проблематики диссертации. Данное исследование является результатом многолетней работы автора и выполнено в форме полноценной диссертации.

Практическая апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации и выводы были представлены на следующих научных мероприятиях: **международные конференции:** «Чествование Хакима Абулькасима Фирдауси и его «Шахнаме», второе тысячелетие» (Систан, 5 даймох 1390 / 24-26 дек. 2011г.), «Международный симпозиум персидского языка в Центральной Азии и на Кавказе» (Алматы, 2012), «Экономическо-социальное и культурное сотрудничество Таджикистана и Узбекистана» (Худжанд, 21-22 июня 2019 г.), «Санай Гезневи и эволюция суфийской литературы» (Душанбе, 27 ноября 2020 г.), «Историческая и культурная география «Шахнаме» (Душанбе, 11-12 окт. 2022г.), «Международный симпозиум «Шахнаме» в культуре и искусстве наций» (Стамбул, 17-19 окт. 2023 г.); **республиканские научно-практические конференции** «Теоретико-литературная персидско-таджикская мысль в средних веках», посвященной 80-летию профессора Худои Шарифзода (Душанбе, 30 июня 2017 г.), «Предпосылки формирования и развития арабской филологии в современном мире», памяти доктора филологических наук, профессора Хусейнзода Матина Шарифовича (Душанбе, 16 ноября 2021 г.), «Худжанд в пространстве литературы и культуры таджиков» (Худжанд, 24 сент. 2022 г.); более десяти научных университетских конференций, заседания областного научно-литературного кружка «Ганджи сухан», традиционные научно-теоретические конференции профессорско-преподавательского состава Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (2024-2025 гг.), научно-теоретические семинары кафедры таджикской классической литературы.

Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры таджикской классической литературы Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» 16 сентября 2025 года (**протокол № 2**) и была рекомендована к защите.

Публикации по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования отображены в 1 монографии, 51 статье, из них 22 статьи опубликованы в рецензируемых изданиях Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Минобрнауки

Российской Федерации, 3 статьи за рубежом (Иран – 2011, Алматы – 2012, Стамбул – 2023 г.) и 25 статей в других научных сборниках и журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения 5 глав и 17 разделов, 13 параграфов, приложения и списка литературы. Общий объем работы составляет 376 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение диссертации содержит информацию об актуальности, степени изученности темы, цели и задачах, предмете и объекте исследования, теоретических и методологических основах, источниках, научной новизне, основных положениях, выносимых на защиту, теоретической и практической значимости, соответствии темы паспорту научной специальности, личном вкладе соискателя в исследовании темы, апробации и внедрении результатов диссертации, публикациях по теме диссертации, структуре и объеме работы.

Первая глава диссертации «Социально-политическая обстановка и литературная среда периода жизни Соинуддина Худжанди» состоит из трех разделов. В первом разделе «Социально-политическая и культурная обстановка» с опорой на сведения древних источников вкратце освещается социально-политическая и культурная ситуация периода жизни Соинуддина Худжанди.

Всестороннее изучение социально-политической обстановки и литературной среды данного периода является темой отдельного исследования. В этом разделе мы осуществляем краткий анализ упомянутых сфер, так как они оказывали прямое влияние на Соинуддина Худжанди, чья жизнь прошла беспокойно и в скитаниях. Рассмотрение социально-политической обстановки с этого ракурса показывает, что время жизни и деятельности Соинуддина Худжанди совпадает с периодом набегов Тимура, когда политическая, социальная и экономическая жизнь в Мавераннахре, Хорасане, Иране и Среднем Востоке была разрушена, во многих мусульманских странах ослабели опоры власти и система государственности. Многие ученые и последователи суфизма были оклеветаны из-за инцидента, связанного Ахмадом Луром, часть из них была казнена, а другая – сослана в Хамадан и Тебриз, Курдистан и Самарканд. В том числе был казнен известный каллиграф Мавляна Ма'руф – внук Фазлуллаха Изуддина, Соинуддина Худжанди сослал в Курдистан и Чалус, Сайид Касым Анвор – в Самарканд, а десятки других, неугодных правящему сословию людей покинули Герат [20, 615-617].

В этом разделе подчеркивается, что познакомившись с иранской поэзией, литературой и культурой, тимуриды стали покровителями литературы и искусства.

Изучение основных направлений социально-политической и культурной деятельности Соинуддина Худжанди, являясь одной из важных задач таджикского литературоведения, способствует более глубокому осмыслению культурных связей Худжанда и Исфохана, ибо литературные произведения во многом являются продуктом времени, социальной среды и политических установок. Всестороннее изучение литературы каждого периода с точки зрения социальных реалий и литературной среды позволяет освещать вопросы литературы и определить развитие ее тенденций.

Во втором разделе первой главы диссертации – «Наука и литература» исследуется состояние науки и художественной литературы периода жизни Соинуддина Худжанди. Подчеркивается, что в этот период повысился интерес к строительству медресе, что обусловило рост количества, как самих медресе, так и учащихся. В этих медресе преподавали **канонические науки**, как фикх (теология), тафсир (толкование), хадис, калом, илахиёт (богословие), а также арабский язык: его синтаксис и морфологию, лексику, риторику. Несмотря на преобладание количества теологических наук, в этих медресе также развивалась традиция составления **комментариев и примечаний** к ученикам, их **краткого изложения**. Тимуридские шахзаде, хоть и создавали условия для развития наук и искусства, однако, при этом жестко препятствовали распространению новых идей и взглядов. В этом разделе рассматриваются три ветви науки: 1. Теоретические (аклия). 2. Шариатские (наклия). 3. Филологические. Отмечается, что все они наблюдаются в творчестве Соинуддина Худжанди.

Во времена Соинуддина Али развиваются поэтика, были написаны книги и трактаты, создавшие благоприятные предпосылки для развития филологических наук в сефевидскую эпоху. Словарь Атоуллага Махмуда Хусайни, составленный на таджикско-персидском языке, считается одним из первых словарей литературоведческих терминов, открывшим совершенно новое направление в филологии [39, 41].

Величайшим достижением литературной мысли иранских народов, в том числе, таджиков в этот период стали две ценные книги: «Тазкират-уш-шуаро» («Антология поэтов») Давлатшаха Самарканди (год написания 892х. / 1487г) и «Бадое'-ус-саное'» («Изящные поэтические приемы») Атоуллага Махмуда Хусайни (год написания 897х. / 1492г) [16, 7]. «Бадое'-ус-саное'», посвященный трем отраслям знаний о поэзии: арузу, рифме и поэтике, отличается от предыдущих трактатов своим научным уклоном. Автор был одним из первых теоретиков, разделивших средства художе-

ственного выражения на три группы, что не наблюдается у его предшественников. Им изложены особенности словесных (60 видов), смысловых (65 видов) и словесно-смысловых средств (22 вида) [39, 7-8].

Некоторые поэты этого периода, считая витиеватость и труднодоступность недостатками стиха, обратились к простоте изложения. Другими словами, в XV веке группа литераторов уделяла больше внимания языку и форме художественного произведения, поэтому им не нравились глубокомысленные стихотворения предыдущих поэтов. В этот период часть поэтов была тюркоязычной, что обусловило простоту изложения их таджикско-персидских стихов. Несмотря на это, в стихотворениях поэтов этого периода Рустама Хуряни, Бисоти Самарканди, Исматуллаха Бухараи, Барандака Худжанди, Ахли Ширази и других наблюдается красноречие и смыслотворчество. Наибольшее развитие в этот период получили жанры газели и касыды, месневи, муаммо (загадка), мунозара (полемика), назира (подражание) и манакибы (восхваления). В диссертации высказаны соображения о факторах их развития, а также о мунозара – наиболее известных произведениях этого времени. Стиль прозы этого периода, соединяя в себе особенности простой и научной прозы, считается серединым, и его придерживались многие писатели.

Интерес ученых XIV-XV веков к филологии проявлялся в форме подражаний и комментариев к книгам предшественников, в написании книг и трактатов по разделам риторики и составлении диванов. Авторами нескольких учебников по литературе и риторике были известные литераторы этого времени: Са'дуддин Тафтазони, Мир Сайид Шариф Джурджани и Давлатшах Самарканди.

Третий раздел первой главы диссертации называется **«Концептуальные течения»**, где речь идет о течениях хуруфия, накшбандия, суфийских концептах и их влиянии на литературу того времени. В этом разделе мы установили, что во второй половине XIV и начале XV веков по всей территории распространения персидского языка, а также в других странах действовали крупные и малые течения, наиболее важными и влиятельными были следующие:

1. Хуруфия (буквенники), основанное Фазлуллахом Астарабади.
2. Орден накшбандия или ходжагон.
3. Суфизм, называемый также мистицизмом (ирфан).

После подавления Тимуром Гуракани движения Сарбадаран возникло течение Хуруфия, основанное Фазлуллахом Астарабади (740-796х. / 1340-1394г). Когда по приказу Мироншаха был казнен Фазлуллах Астарабади, деятельность данного течения была запрещена и формально прекратилась. Последователи хуруфия считали, что благо и изобилие жизни,

источниками которых является Создатель, берут начало от «речи», они связывали происхождение всего сущего с «буквами» и каждую из двадцати восьми букв арабского алфавита называли одним из проявлений сущего. Основу учения Фазлуллаха и его последователей составляют буквы мукаттаа (раздельно читаемые буквы) Корана и их тайный смысл. Хуруфиты разделяли буквы по форме на три группы: мустаким (прямые), мунхани (изогнутые) и мудаввар (округлые), их основатель стал известен как «Фазлуллах хуруфи», а его последователи назывались хуруфитами [63,12].

Наиболее влиятельным орденом XIV-XV веков считается тарикат **накшбандия** или «ходжагон», учрежденный Бахоуддином Накшбанд Бухараи (ум. 791х. / 1391г). И хотя этот тарикат связан с именем Ходжа Бахо-уддина, однако, за три столетия до него идеи и принципы учения были изложены тремя великими шейхами-суфиями: Шейхом Абуали Фармади, Ходжа Юсуф Хамадани и Ходжа Абдухалик Гиждувани. Судя по перво-источникам, имена предводителей ордена менялись от периода к периоду, и каждая эпоха связана с одним из выдающихся шейхов, внесшим вклад в его развитие и распространение.

Сущность мистицизма составляют три основы: **воздержание, любовь к Богу и пантеизм**, а высочайшей его ступенью является теория пантеизма, выраженная в определенном формате Мухйиддином ибн Араби. Учение о пантеизме, изложенное Ибн Араби, не совпадало с мировоззрением официального духовенства, однако стало популярным среди суфиев-мыслителей. В XIII-XV веках это привело к возникновению многочисленных комментариев к «Фусус-ул-хикам». Действительно, Ибн Араби, представив положения суфизма в виде научной системы, способствовал становлению мыслительной школы под названием **ирфан (мистицизм)**. В этом смысле **суфизм** является аскетическим течением, основанном на шариате, однако мистицизм—это **мыслительная** и философская школа для познания Бога, «не через философию и мудрость, а посредством молитв, озарений и созерцания» [62, 9].

Выводы по первой главе

1. До Хусайна Бойкаро правили 11 эмиров-тимуридов, однако, в период правления лишь троих из них в Мавераннахре и Хорасане развивались наука и культура, философия и мистицизм, литература и искусство. Первым из них был Мирза Шахрух, правивший почти пятьдесят лет, вторым — его сын Мирза Улугбек, а третьим — Хусайн Бойкаро, основавший многочисленные медресе и центры науки и культуры в период своего почти сорокалетнего правления.

2. В период жизни Ходжа Соинуддина наибольшее развитие получают историография, каллиграфия и ее виды, математика и астрономия, архитектура и искусство гравировки. Также появились искусство книговедения и комплекс наук о литературе, все еще действовали культурологические закономерности, однако, уровень развития поэзии оказался ниже по сравнению с предыдущими периодами. Интерес ученых XV века к литературоведению проявлялся в форме комментариев, краткого изложения и написания книг и трактатов по отдельным направлениям риторики, а также составления диванов.

Вторая глава диссертации «Жизнеописание Соинуддина Худжанди» состоит из трех разделов и двух параграфов. В первом разделе, названном «**Династия Худжандцев в Исфахане**», рассматриваются факторы эмиграции династии Худжандцев в Исфахан, связь исфаханской Династии Худжандцев и Династии Турка Худжандцев, освещается вопрос о тюркоязычности представителей семейства худжандцев.

Мухаммад Казвини в примечаниях к «Лубоб-ул-албоб» по поводу упоминания Садруддина Худжанди автором этого трактата впервые упомянул восьмерых представителей этой династии. Их имена указаны в диссертации [4, 354-356]. В статье Сайидали Давуда перечислены имена 14 представителей Династии Худжандцев [58, 94-97]. Лукмон Бойматов помимо этих 14-ти назвал имена еще 5-ых представителей – «худжандцев с псевдонимом туркаи Худжанди Исфахани» [47]. Кроме этих пятерых, Джуди Неъмат приводит краткую информацию еще о трех представителях этой династии: Джалалуддине Мухаммаде, Зияуддине Али и Мулла Музаффаре, носивших псевдоним туркаи Худжанди Исфахани [29, двадцать пять]. Таким образом, количество известных представителей исфаханской династии худжандцев достигает **22**, однако ни один из упомянутых исследователей не объясняет, почему из этих **22** лишь у **8-ых** было нисба «турка».

Исследование вопроса доказывает, что эти два семейства происходили из одного рода или другими словами, Династия Турка Худжанди Исфахана – это и есть Династия Худжанди Исфахана. По традиции этой семьи имя или почетное прозвище принадлежали и отцу, и его предку. Несколько известных ее представителей носили почетное имя Садруддин. Общность имен и прозвищ, семейных традиций, научной и социальной деятельности, статуса и должности, мест проживания этих двух семейств доказывает, что они принадлежали одной династии. Причиной разделения их представителей является временной промежуток. Династия Худжандцев эмигрировала в Исфахан, начиная с Абубакра Худжанди, т.е. с XI века и в дальнейшем.

По этому поводу Забехулла Сафо пишет: «Ходжа Соинуддин Али ибн Мухаммад Турка Исфахани был одним из известных ученых девятого века и принадлежал династии Турка Исфахана. Члены этой династии на самом деле эмигрировали из Худжанда в Исфахан, и, поскольку с самого начала были тюркоязычными, стали известными как «турка» [61, 489]. Точка зрения Забехулла Сафо, что династия Худжандцев «с самого начала была тюркоязычной» и «на самом деле эмигрировала из Худжанда в Исфахан» не соответствует действительности, так как первый представитель этой династии Мухаммад ибн Собит Абубакр Худжанди (ум. 483х. / 1090г) эмигрировал не из Худжанда в Исфахан, а из Мерва в Исфахан и по приглашению визиря Низамулмулка преподавал в медресе «Низамия».

Второй раздел второй главы диссертации, названный **«Биография Соинуддина Худжанди»**, состоит из **двух параграфов**. В **первом параграфе второго раздела – «Имя, прозвище и куния писателя»** с опорой на рукописи произведений поэта речь идет об имени Соинуддина Худжанди и его предков. Многие составители тазкире, средневековые историки, а также современные ученые допускали неточности при определении имени и фамилии, даты рождения Соинуддина Худжанди и его предков. Путаница возникла потому, что на протяжении 400 лет имена и почетные прозвища представителей исфаханской династии худжандцев, неоднократно повторялись в источниках, где зачастую отец одного человека приписывался другому – его тёзке. Сегодня, более 700 лет спустя, эта путаница усугубилась еще больше. Недостаточная внимательность привела к ряду неточностей при установлении имени, биографии, произведений исфаханских худжандцев. В рукописи произведений литератора его полное имя указано как Соинуддин Али ибн Афзалуддин Мухаммад ибн Абухамид Садруддин Мухаммад Ал-Худжанди, Ал-Исфахани, Ал-Шофеи. Таким образом, почетное прозвище писателя – Соинуддин, его имя – Али, имя его отца – Мухаммад, имя деда – Абухамид Садруддин Мухаммад, а его поэтический псевдоним «Али». Его предки были родом из Худжанда, однако писатель родился и вырос в Исфахане, был последователем шафиизма.

Второй параграф второго раздела называется **«Жизнь Соинуддина Худжанди в Исфахане и его миграция в Герат»** и посвящен изучению биографии **Соинуддина Худжанди в Исфахане**, среды его обучения и воспитания, учителей, его путешествий и обретения им духовной зрелости, подробностей жизни, ссылки **в Герат**. Маил Хирави предполагает, что Соинуддин родился между 755х. / 1354г. и 765 х. / 1364г. [28, 49]. Мух-син Бедорфар считает, что Соинуддин Худжанди родился в 638х. / 1241г., что в корне неверно [32, восемь]. Очевидно, что ни в одном письменном

источнике не указывается дата рождения Соинуддина Али Худжанди. Однако, Соинуддин в книге «Нафсат-ул-масдури аввал» (829х. / 1426г.) обращаясь к Шахруху Тимури, пишет: «Теперь этому смиренному (т.е. Соинуддину – С. М.) исполнилось пятьдесят девять лет» [29, 170]. Если из даты написания этого трактата вычтем пятьдесят девять (829-59=770), то получим 770х. / 1369г. Т.е., Соинуддин Худжанди родился в 1369 году в городе Исфахане.

По поводу даты смерти Соинуддина Худжанди также есть противоречия между сведениями источников и мнением отечественных и зарубежных ученых, т.е. дата его смерти указывается между 830х. / 1427г. и 836х. / 1433г. По сведениям Хондамира, литератор умер в 830х. / 1427г., однако это неверно [20, 9-10], поскольку тогда в Герате произошел инцидент с Ахмадом Луром, а Ходжа Соинуддин был обвинен в причастности к нему и взят под стражу. Согласно рукописи произведений Соинуддина, он умер 14-го числа месяца зилхиджа 836х. / 19 декабря 1433 года в Герате.

Из автобиографических пометок Соинуддина следует, что он на протяжении 25 лет занимался изучением наук при старшем брате. В конце жизни, во время его скитаний по Гилану, Мазендарану и Герату, на его долю выпало немало страданий, что на наш взгляд, было обусловлено следующими факторами:

1. После инцидента с Ахмадом Луром (830х. / 1427г.) Соинуддин Худжанди был оклеветан как хуруфит и взят под стражу. Его имущество конфисковали, а самого сослали из Герата.
2. Приверженность писателя к сунне и джамаату, его особый интерес к Мухйиддину ибн Араби и комментарий к книге «Фусус-ул-хикам».
3. Во времена Соинуддина Худжанди существовали идеологические разногласия между шариатом и мистицизмом.

В третьем разделе второй главы «Социальное положение» речь идет о социальном положении, преподавательской деятельности и мюридах Соинуддина Худжанди. Как утверждает сам литератор, преподавание и должность кадия в их семье передавались по наследству, слава о его произведениях распространилась по всему миру и жаждущие знаний прибывали из Индии и Рума для приобретения их копий, а его мюриды в Ширазе, Самарканде, Руме и Индии были известными учеными [29, 209-210]. Одним из известнейших его учеников был Катиби Нишапури, обучавшийся у Соинуддина принципам и положениям мистицизма. В касыде, начинающейся с матла’:

Хуш он диле, ки макон боғи ломакон гирад,
Ба дасти чон, самар аз нахли човидон гирад.

*Радостно сердцу, нашедшем место в саду вездесущего,
Руками души срывает плоды из вечного дерева*¹.

Катиби восхваляет своего учителя и говорит о наставническом вкладе Ходжа Соинуддина и своей приверженности ему [15, 251].

Помимо научной и литературной деятельности, духовного наставничества, Ходжа Соинуддин служил кадием в городах Ирак, Самарканд, Нишапур и Язд, т.е. занимал высокое социальное положение. Из-за этого некоторое время он стал объектом наговоров недоброжелателей и завистников. Соинуддин был убежден, что кадий должен быть благородным и служить религии и обществу.

Выводы по второй главе

1.Современные исследователи предположили, что Соинуддин Худжанди и его семья были тюркоязычными, поскольку династия известна как «турк» или «турка». Однако, вывод Забехуллага Сафо, Мухаммада Бахора, Мусави Бехбахони, Мухаммадали Мавлави и Мухаммада Муина о «тюркоязычности» жителей Худжанда не может быть принят, ибо не соответствует действительности. Родным языком Соинуддина Худжанди, которым гордятся таджики, был таджикско-персидский, а его исторической родиной–город Худжанд, расположенный в Мавераннахре.

2.Из воспоминаний Соинуддина Худжанди, исторических свидетельств и фактов следует, что писатель обучался у четырех великих наставников того времени, чьи имена приводятся в диссертации.

3. С опорой на сведения источников мы уточнили, что учениками Соинуддина Худжанди были выдающиеся деятели того времени: Мухаммад ибн Соинуддин, Сайид Мухаммад Бадахши, Мавлоно Шарафуддин Али Язди, Сайид Ахмад Лолои и др. Предки Соинуддина Худжанди жили в местности «Нимаруд» города Исфохана, часть из них проживала в местности «Дардашт», где были сосредоточены шафииты времен Ходжа Низамулмулка Туси.

Третья глава диссертации, названная «**Жанровая классификация и научно-литературное наследие Соинуддина Худжанди**», состоит из четырех разделов и шести параграфов.

В первом разделе третьей главы рассматриваются «Списки произведений **Соинуддина Худжанди**». Изучение списков произведений литератора убеждает, что при жизни Соинуддина Худжанди рукопись его произведений была переписана четыре-пять раз. Он сам просматривал их, в некоторых наблюдаются фрагменты его почерка и заметок: первый хра-

¹ Здесь и далее подстрочный перевод автора диссертации.

няется в Библиотеке Маджлиса Исламского совета под № 10196 [30]. Второй – список Шарафуддина Али Язди, а три других – те, что упомянуты Мирза Ибодуллахом Афанди [1, 240].

Сборник под № 8503 в Библиотеке Маджлиса исламского совета (Площадь Бахаристан). Этот изящный сборник, составленный в период жизни Ходжа Соинуддина, включает 58 книг и трактатов, писем и мемуаров, из них 52 принадлежат перу Соинуддина Худжанди [13]. Сборник под № 8503, хранящийся в Библиотеке Маджлиса исламского совета, включает большинство арабских и таджикско-персидских произведений Ходжа Соинуддина и был составлен при жизни автора. Сборник записан разборчивым почерком насх, на самаркандской бумаге, титульный лист записан киноварью, а обложка сделана из сафьянового переплета. Указатель трактатов Соинуддина Худжанди размещен на странице «а'йн», после него приводится оглавление книги «Мафохис». На полях списка много примечаний, часть из них сделана самим Ходжа Соинуддином, а некоторые Шарафуддином Али Язди. В конце этого сборника есть заметка, написанная Али Язди: «Изображение почерка составителя, да будет мир с ним, которым он делал записи в копии Мавляна Шарафуддина» [13, лист 21]. Этот список видели Маликушшуаро Бахор, Мухаммадтаки Динишпажух и другие, однако ни один ученый не указывает, что сборник под № 8503, скорее всего, является тем самым «сборником трактатов Соинуддина Худжанди», хранящимся под № 10196 в Библиотеке Маджлиса национального Совета Ирана, либо был переписан с него. Этот список Соинуддина Худжанди был составлен при жизни автора и включает его книги и трактаты, письма, несколько образцов его таджикско-персидских и арабских газелей и рубай, всего 52 произведения. Сборник переписан точно и достоверно, в нескольких местах наблюдается почерк и подпись Соинуддина Худжанди: «Книга «Мафохис», где в начале, середине и конце удостоена благородным почерком автора...» [30, лист 12]. В примечаниях к тексту сборника приводятся полезные комментарии, часть из них записана самим Соинуддином Худжанди, а другие – почерком и с подписью Али Нури. Основной текст и разделы некоторых трактатов записаны киноварью. Размер списка 297х210 см, число листов – 417. Цвет обложки – пурпурный, сбоку есть черная полоска. Бумага использована белесая самаркандская, текст записан разборчивым почерком наста'лик, на каждом листе текст размещен в двух столбцах, состоящих из 22-23 строк. Составлен указатель сборника произведений Соинуддина Худжанди, где приводятся названия 52 книг и писем литератора. Исследователи биографии и творчества Соинуддина Худжанди не сообщают о существовании

списка под № 10196, и подробная информация о нем впервые приводится в диссертации.

По словам Иброхима Дебоджи сборник под № 5307, хранящийся в Национальной библиотеке Малик города Тегеран, якобы охватывает диван Соинуддина Худжанди с 27 по 55 страницу [14, пятьдесят три]. Очевидно, что эту информацию Дебоджи предоставил на основе каталога Ахмада Мунзави, однако ее нельзя считать точной. В этом сборнике приводятся многочисленные стихотворения из дивана Рукниддина Соина, но поскольку и Рукниддин Соин, и Соинуддин Худжанди были известны как «Соин», исследователи творчества Ходжа Соинуддина приписали эти стихи ему. Однако стихотворения данного сборника принадлежат перу не Соинуддина Худжанди, а Рукниддина Соина [14].

Отмечается, что сегодня в библиотечных фондах мира хранятся более двухсот пятидесяти списков произведений Соинуддина. В связи с тем, что до настоящего времени не издан научно-критический текст произведений Соинуддина Худжанди, при его подготовке будет полезной информация о древнем и редком списке, а также сравнительное текстологическое исследование упомянутых списков.

Второй раздел третьей главы диссертации, названный «Жанровые особенности прозы Соинуддина Худжанди», состоит из четырех параграфов. В первом параграфе второго раздела – «Письма» речь идет о письмах Соинуддина Худжанди и особенностях его манеры изложения в письме. В этом параграфе подчеркивается, что эпистолярный жанр (письмоводительство) имеет давнюю историю в литературе и культуре иранских народов и восходит к их древней цивилизации. Изучив списки произведений Соинуддина и достоверные источники, мы установили, что «Муншаот» Соинуддина Худжанди состоит из **56** (писем, фрагментов писем, заметок), которые можно сгруппировать по содержанию и стилю изложения на виды: султани, ихвани и хуруфи. Из них **30** писем адресованы падишахам и шахзаде, т.е. **письма-султанят**, **22** письма адресованы друзьям (**ихваният**), близким и наставникам по тарикату, старшему брату Шарафуддину (приблизительно в 790х. / 1388г., из Хиджаза), завещание сыну Захируддину Мухаммаду и т.п. [30, листы 51, 59, 122, 139, 153; 55, с.133-149]. Из содержания писем следует, что Соинуддин Худжанди был одним из выдающихся людей своего времени, чья слава еще при жизни достигла разных уголков мира. Так, Козизода Руми, известный как «Мусапаша», в своем письме, присланном Соинуддину Худжанди из Самарканда, пишет о его величии и выражает благодарность за трактат «Бисмиллах» [30, лист 153б].

В своих письмах Соинуддин сообщает ряд подробностей о своих близких: супруге и сыне, отце и брате, а также некоторых родственниках. Такая информация не содержится ни в одном другом источнике. Например, когда Соинуддина ложно обвинили в связи с Ахмадом Луром, взяли под стражу и конфисковали имущество, он обратился с просьбой к эмирзаде Фирузшаху, чтобы вернуть свое имущество: «... У многих вызывает жалость состояние этого смиренного и его беспомощность, и говорят о том, чтобы мы быстрее обратились (к Вам), ибо вероятно, бессилие этих бедных детей достигла предела... Говорить дольше этого было бы неучтивостью» [30, лист 129].

Письма Соинуддина Худжанди изложены в особой манере, он внимательно подбирает слова и выражения, изящные словосочетания, использует аяты и хадисы, изречения, украшает свою речь персидскими и арабскими стихами. Стиль изложения писем Соинуддина Худжанди напоминает прозу мусаджа', что делает их созвучными остальной прозе литератора.

Другая особенность языка и стиля изложения писем состоит в том, что Соинуддин предстает в них как скромный и учтивый, страдающий из-за одиночества человек, что в основном, прослеживается в письмах, адресованных ученым и дервишам. Письмо, написанное Али Язди, завершается такими словами: «Смирнейший из поданных, Соини Турка» [30, лист 119].

Из содержания писем Ходжа Соинуддина к правителям и ученым того времени можно узнать о подробностях жизни литератора, его пути к духовной зрелости, мыслях и взглядах, путешествиях, мотивах написания книг и трактатов. Такая информация не встречается в других источниках. Проза писем Соинуддина своей плавностью, присутствием стихов и изречений, иногда напоминает поэтическую прозу. Стиль изложения и тематика писем Ходжа Соинуддина отличается от писем своего времени. Им присущи выдержанность стиля, правильные языковые грамматические конструкции, соотношение прозы и поэзии, отсутствие искусственности и вычурности, соблюдение законов эпистолярного жанра. Тематика и содержание переписки Ходжа Соинуддина, фрагментов его писем и кратких заметок позволяют определить особенности писем литератора, кроме того, составить мнение о характерных чертах эпистолярных произведений тимуридского периода:

1. Исследование «**Муншаот**» Соинуддина Худжанди позволяет определить эпизоды и события жизни писателя, частоту его обращений к эмирам - тимуридам, особенно, к Шахруху Тимури, а также дружеских

отношений с наставниками и известными суфиями того времени – Шахом Не’матуллахом Вали, Касымом Анвором и др.

2. Использование трудной арабской лексики, обилие аятов и хадисов, что было характерно для писем ученых, не особо приветствовались в этот период. Традиция анализа и комментирования стихов, тазмин (включение строк из стихов других поэтов), талмих (аллюзия) на основе коранических аятов, составляющая основу работу письмоводителей, была продолжена и во времена Ходжа Соинуддина.

Письма Соинуддина Худжанди представляют научную значимость с нескольких точек зрения: уточнение событий жизни писателя, освещение социально-политической обстановки, литературно-культурной среды, осмысление суфийских и хуруфитских взглядов.

Во втором параграфе второго раздела, названном «**Мемуары**», речь идет о мемуарном жанре и особенностях мемуаров Соинуддина Худжанди. Подчеркивается, что мемуары – один из эпических жанров, где писатель размышляет, рассказывает о событиях, очевидцем которых он стал, выражает умозаключения и выводы.

Когда богословы Герата обвинили Соинуддина Худжанди в суфизме, в свою защиту он написал «**Нафсат-ул-масдури аввал**», адресованную Шахруху Тимури. В этой книге он подробно рассказывает о своей жизни и религиозных убеждениях: «Группа недоброжелателей, донесли несколько клеветнических и несправедливых слов придворным благочестивого падишаха – Шахруху султану. В любом случае, (мы) посчитали, что необходимо сообщить почтаемому о положении дел. Ибо после совершения религиозных предписаний, для падишаха нет более благочестивого деяния, чем выслушать слова угнетенных и обездоленных, и свершить правосудие. Надеемся, что соизволят уделить немного своего внимания, чтобы услышать этот рассказ» [25, 206].

Эта книга состоит из **введения** и **двух разделов** (васл). Во введении литератор сначала сообщает биографические сведения о себе и своей семье, затем рассказывает об учебе и пятнадцатилетнем путешествии. С точки зрения социально-политической и управленческой истории эпохи Тимуридов, в книге Ходжа Соинуддина содержатся важные моменты, которых нет в других источниках того времени. Так, из двух частей его «**Нафсат-ул-масдур**» можно узнать о практике штрафов взимания штрафов от мусульман за провинности, введенной в период правления Мирза Шахруха и десятках других реалиях социально-политической обстановки того времени. Во втором разделе, названном «**Донишхои раббони**» («Божественные знания»), он приводит точные аргументы для правильного понимания взглядов ученых: «Ходжа Мухаммад Порсо–предводитель

выдающихся людей нашего времени, после толкования касыды Ибни Фариза и признания его высокого положения в провинции...». Из этого воспоминания Соинуддина можно извлечь два важных факта. Во-первых, выясняется, что Ходжа Мухаммад Порсо тоже комментировал касыду Ибн Фариза. Во-вторых, Соинуддин Худжанди был приверженцем течения накшбандия, поэтому назвал Ходжа Мухаммада Порсо «предводителем выдающихся людей своего времени». **«Нафсат-ул-масдури аввал»** охватывает события и эпизоды жизни Соинуддина до 28 мая 1426 года и завершается бейтом Хакима Фирдауси:

Худованди гетй панохи ту бод,
Замину замон неkhoхи ту бод [25, 205].
*Владыка мира пусть хранит тебя,
Земля и время пусть будут благосклонны к тебе.*

Соинуддин Худжанди разделил свои воспоминания на две части и предположительно, события **«Нафсат-ул-масдури дувум»** начинаются с 830х. / 1427г. Дата начала работы над трактатом совпадает с событием, связанным с Ахмадом Луром, т.е. литератор написал его в период своих скитаний в 831-832х. / 1428-1429 годах.

«Нафсат-ул-масдури аввал» и **«Нафсат-ул-масдури дувум»** – автобиографические произведения, написанные в мемуарном жанре, где автор реалистично описал важнейшие эпизоды своей жизни, наблюдаемые им события, рассказал о своих скитаниях и пережитых притеснениях. И хотя эти произведения написаны в форме мемуаров и определенной степени носят автобиографический характер, однако в них также отображены важнейшие черты исторической, художественной, религиозной прозы того периода. Стиль изложения мемуаров Соинуддина Худжанди не однообразный и меняется в зависимости от содержания воспоминаний и изложения событий. Другими словами, события жизни самого писателя и его семьи переданы простым и плавным языком, а при описании исторических событий и идеологических противостояний, порицании фанатиков его проза становится искусственной и вычурной.

В третьем параграфе второго раздела, названном «Полемика», рассматриваются вопросы, связанные с **жанром мунозара и особенности мунозара Соинуддина**. В словаре термин «мунозара» толкуется как разговор, спор двух сторон для установления истины и сути чего-либо [8, термин мунозара]. Мунозара (полемика) – литературный жанр, используемый как в форме стиха, так и прозы. Соинуддин Худжанди написал две мунозара в форме символических поэм под названиями «Акл ва Ишк» и «Базм ва Разм».

«**Акл ва Ишк** ё мунозароти хамс» («Разум и Любовь или полемика пятерых»), написанная в 808х. / 1406 г., состоит из 39 разделов [23]. В ней происходит спор между персонализированными понятиями, которыми обозначены человеческие свойства и чувства: Акл (Разум) и Ишк (Любовь), Вахм (Страх) и Хаел (Воображение), Сам' (Слух) и Басар (Зрение), Хусн (Красота) и Илхом (Вдохновение). В рукописи произведений писателя поэма указывается как «Мунозирот», однако, учитывая смысл и содержание составили **пять споров между акл и ишк**, получила название «Акл ва Ишк». В литературном мунозара не обязательно, чтобы полемизирующие стороны были людьми, т.е. с помощью воображения в полемике могут быть задействованы звери и предметы. Используя этот прием, Соинуддин описывает, как Ишк (любовь) покоряет Акл (Разум) через полемику, и тем самым, отображает жизнь человека и его последний путь. Автор начинает раскрывать идею поэмы с акта сотворения Адама, а дальнейшая полемика между разумом и любовью, завершающая победой любви и покорностью ангелов, по сути, является полемикой между волей великого Друга и протестами дьявола и его последователей.

Разум правит в стране – человеческом теле, а Любовь, услышав об этой стране, с целью разведки отправляет туда Мелодию (Нагма). Мелодия через ворота уха входит в эту прекрасную страну. Применяя фигуру тамсил, через полемику и диалог персонажей Ишк, Акл, Нагма, Хаел и т.д., Соинуддин описывает эволюцию духа человека. Человек, достигший спокойствия и чистоты под руководством разума, в конце концов, покоряется любви и ощущает всем своим существом волнующее воздействие света и тепла. Тема поэмы формируется из разговоров персонализированных чувств и свойств человека, а полемика между разумом и любовью перекликается с фундаментальными культурными и философскими концептами и ценностями благодаря процитированным в произведении аятам и хадисам, изречениям и притчам.

«**Базм ва Разм**» написана в 829х. / 1426 году в формате литературной полемики (мунозара), пронизанной концептами мистицизма. Это полемика между Разм (меч и перо-**инструменты битвы**) и Базм (шутки и веселье-**инструменты пиршества**). У них было особое положение при дворе падишахов и эмиров. Разм (битва) говорит с опорой на разумные и словесные доводы, а Базм (пиршество) очаровывает кокетством и обольстительностью. «**Базм**» является символом «откровения», а «**разм**» – аргументов и доказательств. Автор, представив Разм как «предводителя величественного дворца», начинает его полемику с Базм так: «Каждый поступок, не соответствующий нормам коранических аятов и ниспосланным свыше словам, не имеет ценности на арене влияния и власти...» [27, 70].

Размышляя в контексте этих разговоров о мече (**символ могущества**) и перо (**символ слова**) – двух столпах государственности, писатель приходит к выводу, что ударом меча падишах может восстановить справедливость, а используя перо, выполняет государственные дела. Для подтверждения своих слов он рассказывает историю Искандара и Низамулмулка со слов Рамз и его сподвижников.

Поэмы «Акл ва Ишк» и «Базм ва Разм» считаются лучшими образцами жанра мунозара в таджикско-персидской литературе. «Акл ва Ишк» была написана на двадцать лет раньше «Базм и Разм» и в ней побеждает Ишк. В «Базм ва Разм» указан путь спасения человечества – единение разума и любви, т.е. власти нужны как инструменты битвы, так и веселье. По мнению Соинуддина, этот путь позволит достичь всеобщего блага и счастья. Язык в трактатах Соинуддина – средство изложения слов как результатов опыта чувственного познания, поэтому литератор посвятил свою жизнь созидательным размышлениям и духовной практике.

Четвертый параграф второго раздела третьей главы, названный «Комментарии», посвящен рассмотрению особенностям деятельности Соинуддина Худжанди в качестве комментатора. Толкование и комментирование книг по литературе и мистицизму – один из видов научно-литературной деятельности, однако комментатор стремится не только пояснить смысл текста, но и выразить свои мысли и эстетическое видение. Комментирование произведений было развитым направлением средневекового таджикско-персидского литературоведения. С опорой на средневековые принципы толкования художественных произведений и закономерности осмысления литературно-суфийских сочинений, Соинуддин Худжанди прокомментировал на таджикско-персидском и арабском языке известнейшие и наиболее запутанные тексты теоретического мистицизма.

«Шархи «Назм-уд-дурар» – первая книга Соинуддина Худжанди, где комментируется один из известнейших образцов теоретического мистицизма, касыда «Назм-уд-дурар» Ибн Фариза Мисри (576-632х. / 1181-1235г.). Книга была написана в 806х. / 1404 году на таджикско-персидском языке и состоит из одной части (асл) и четырнадцати разделов (васл). Со-инуддин полностью комментирует 760 бейтов этой касыды в соответствии с приемами средневековой комментаторской школы, т.е. поясняет текст, начиная от букв, слогов, слов и конструкций до фраз. Кроме того, с целью пояснения слов и выражений комментатор обращается к филологическим наукам, а иногда к теоретическим и шариатским наукам. Также он перевел касыду на таджикско-персидский язык. Приведем первый бейт из этой касыды с переводом Соинуддина:

سقتني حُمَيَّا الخُبِّ رَاخَةً مَقْلَتِي

Рука, увиденная мной, напоила меня вином любви, в то время, как моя чаша являлась лицом того, кто наделен внешней красотой [и выходит за пределы вещественной красоты]» [29, 309].

«**Шарх-ут-тоияти-л-кубро**». Это арабский комментарий «Назм-д-дурар» Ибн Фариза, состоящий из введения, двух частей (асл) и одного дополнения (тазнийб). Манера изложения в арабском комментарии такая же, как и в таджикско-персидском, однако, в нем сначала пояснены трудные слова и термины, и для подтверждения комментария приводятся меньше бейтов-иллюстраций, чем в таджикско-персидском комментарии [34, 24]. Развернуто комментируются лишь первый, второй и третий бейт касыды, смысл остальных бейтов поясняется кратко. Одним из достоинств арабского комментария Ходжа Соинуддина к касыде «Ат-тоият-ул-кубро» является лексикографический метод, использованный комментатором. Сначала он отдельно поясняет значение трудных слов и терминов, иносказательных понятий, затем излагает свою точку зрения. Такой метод **комментирования** не наблюдается в его таджикско-персидском комментарии.

В результате сопоставления и сравнения таджикско-персидского и арабского текста касыды было установлено, что Соинуддин Худжанди сначала написал арабский комментарий к касыде «Ат-тоият-ул-кубро», затем осуществил перевод и комментарий этого произведения на таджикском языке.

«**Шархи «Ламаот»**. Соинуддин прокомментировал преамбулу книги и двадцать восемь лам'а (сияние) в определенном порядке. **Особенности комментария:** приводит лам'а, его начало и словосочетание «ила охирихи» (и до конца), затем пояснение: «Первое лам'а. Влюбленный и возлюбленный возникают от любви, до конца. Для каждого сотворенного, исходя из его образа действия, предусмотрена определенная доля от сокровищницы милости Бога и сколько ему предначертано, настолько он познает свой исток и будет молиться ему» [25, 35]. Основную особенность комментария Соинуддина Худжанди составляет пояснение сути пантеизма на основе следования приемам **школы** Ахмада Газали и Ираки Хамадани, т.е. языком любви, а не философскими терминами.

«**Шархи «Гулшани роз»**. Некоторые исследователи сомневаются в принадлежности этой книги перу Соинуддина, а другие убеждены в его авторстве. В диссертации доказывается принадлежность Соинуддину Худжанди комментария к «Гулшани роз». Характерная черта этого комментария–пояснение взглядов и мыслей Шабистари, как с позиции уче-

ных, опирающихся на внешний смысл, так и с точки зрения мистиков и философов.

Комментарии Соинуддина необходимы для современного таджикского литературоведения в двух аспектах: во-первых, они знакомят ученых с особенностями средневекового литературоведения и методами толкования художественного слова, во-вторых, благодаря им углубляются наши знания о научных принципах комментирования текста. В плане объема и содержания их можно разделить на четыре вида:

1. Полное комментирование самостоятельных произведений: «Ламаот» Ираки, «Гулшани роз» Шабистари (на таджикско-персидском языке), «Фусус-ул-хикам» Ибн Араби и «Ат-тамхид» Садриддина Худжанди (на арабском языке). Они ценные в том плане, что полностью комментируя текст, Соинуддин излагает в литературном стиле содержание и смысл всех элементов произведения.

2. Комментирование и перевод отдельной касыды, как например, «Шархи «Назм-уд-дурар» Ибн Фариза Мисри.

3. Комментирование отдельных бейтов. К этому виду относится «Шархи дах байт» аз Ибн Араби» («Комментарий десяти бейтов Ибн Араби»), составленный в форме трактата. Этот вид комментирования по своим характеристикам близок ко второму виду.

4. Комментирование литературных и религиозных книг. Образцами таких комментариев, представляющих большую литературную и религиозную ценность, могут считаться «Тухфаи Алоия» («Подарок Алоия»), «Шакк-ул-камар» («Раскалывание Луны») «Ар-рисолат-ул-Мухаммадияту» («Трактат о Мухаммаде») и др.

Соинуддин Худжанди использовал важнейшие принципы и методы комментирования литературных произведений:

1. Комментирование со ссылкой на стихотворения самого литератора. Метод комментирования с опорой на стихи самого литератора наблюдается в книгах «Назм-уд-дурар» и «Шархи абети дахгона», примеры из которых приводятся в диссертации.

2. Комментирование со ссылкой на стихотворения другого литератора. Таким способом Ходжа Соинуддин прокомментировал несколько литературных и суфийских текстов. Этот метод применялся им более часто по сравнению с первым, так как предоставлял больше возможностей для выражения мыслей.

3. Внутренний комментарий. Соинуддин использовал его при комментировании «Гулшани роз» Махмуда Шабистари и «Тамхид-ул-кавоид» Садруддина Худжанди.

4. Комментирование со ссылкой на стихи самого литератора, другого литератора и внутреннее комментирование. Синтез этих трех методов Соинуддин применил при комментировании «Назм-уд-дурар». Используя этот метод и при комментировании «Ламаот», он поясняет многие суждения Ираки в свете взглядов Ибн Фариза, что свидетельствует о его мастерстве в комментировании.

5. Комментирование муфрадот и поэтических конструкций. На основе этого метода он прокомментировал касыду «Ат-тоият-ул-кубро» Ибн Фариза на арабском языке, примеры его комментариев приводятся в диссертации.

Важнейшие художественные и тематическо-литературные особенности комментариев Ходжа Соинуддина сформировали стиль его произведений. В своих комментариях и переводах Соинуддин, продолжая лучшие традиции классической прозы, проявил также и собственную манеру применения средств художественного выражения и литературных жанров.

Третий раздел третьей главы – «Языковая и тематическая классификация произведений Соинуддина Худжанди» состоит из двух параграфов. В первом параграфе третьего раздела, названном «Таджикско-персидская проза» классифицируются таджикско-персидские прозаические произведения литератора в плане тематики и содержания, затем с опорой на его собственные сочинения представлена краткая информация об этих книгах. Таджикско-персидская литература богата не только поэтическими, но и несравненными прозаическими произведениями, снискавшими особую популярность во всем мире. Полноценное исследование истории литературы достигается при совместном изучении прозы и поэзии.

Мухаммадали Мавлави упоминает 31 таджикско-персидский трактат Соинуддина Худжанди, однако при этом им были допущены несколько ошибок [53, 660]. Трактат «Акл ва Ишк ё мунозироти хамс» в другом месте указывается как отдельное произведение под названием «Мунозароти хамс». Составитель посчитал два других трактата писателя одним произведением: «Нафсат-ул-масдури аввал ва дувум». Также под одним и тем же названием дважды упомянут трактат «Ганчбахш». С учетом этого, если считать «Акл ва Ишк» и «Мунозироти хамс» одним произведением, «Нафсат-ул-масдури аввал ва дувум» – двумя отдельными книгами, а «Ганджбахш» – одним трактатом, можно утверждать, что список Мухаммадали Мавлави включает 30 таджикско-персидских прозаических произведений Соинуддина Худжанди. Мухаммадтаки Донишпажух, добавив сюда арабские произведения «Ихтисос-ул-хавоси фи илми-л-чафр» («Особенности чувств в науке джафр»), «Ал-арбаиния» («Комментарии к

«Сорока хадисам»), а также «Ше'рхон форсии Соинуддин» («Персидские стихи Соинуддина») и другие, тем самым, доводит их количество до 63 [51, 306-312]. Из этих 63 книг и трактатов, если посчитать письма Ходжа Соинуддина, количество которых, по словам Мухаммада Донишпажуха достигает 14, одним произведением – «Муншаот», то общее количество произведений Соинуддина Худжанди достигает 49. По мнению Иброхима Дебоджи трактаты «Ичозаи ривояти ал-Масобех» и «Такдим-ул-акл ала-ннафс» (на арабском языке) также были написаны Соинуддином Худжанди, и в таком случае количество его трактатов достигает 51 [22, двадцать]. С опорой на произведения Ходжа Соинуддина мы впервые установили, что его перу также принадлежит незавершенная книга под названием «**Исбох-ул-анвор**» («Утренние лучи»). Эта книга не указывается ни в одном из каталогов произведений Соинуддина Худжанди, однако о ней неоднократно упоминает сам писатель в «Тухфаи Алоия» и «Э'тикодот» («Убеждения»). Таким образом, количество прозаических произведений Соинуддина Худжанди составило 52 книги и трактата.

Во втором параграфе третьего раздела – «**Арабские прозаические произведения**» прежде всего, классифицируются арабские произведения Соинуддина и отдельно представлены его важнейшие книги и трактаты. «Тамхид-ул-каводид» – единственное произведение, известное в научных и образовательных кругах начиная с периода жизни Ходжа Соинуддина и до наших дней. Оно было издано более семи раз и считается одним из основных учебных текстов по мистицизму и философии. Значимость этой книги, прежде всего, в том, что автор доступно поясняет один из основных вопросов теоретического мистицизма – **вопрос о бытии** [33].

«**Ал-мукаддимату фи истилохоти-с-суфия**» («Введение в суфийскую терминологию»). Этот трактат, составленный в 829х. / 1426 г. в алфа-витном порядке на арабском языке, до сих пор остается неопубликованным. Его списки хранятся в библиотеках Маджлиса национального совета и медресе Сипахсорор (Иран). Мухаммадтаки Донишпажух утверждает, что он был написан на таджикско-персидском языке [56, 310], однако он ошибается, поскольку из текста книги следует, что она написана на арабском языке, в порядке абджада и состоит из кратких разделов боб-ул-алиф, боб-ул-бо, боб-ул-джим, боб-ул-хо и т.п. [30, лист 129].

Произведения Соинуддина Худжанди написаны на таджикско-персидском и арабском языке и охватывают разную тематику. В плане содержания и структуры их можно сгруппировать таким образом:

1. **Литературные произведения.** «Манзумот» (персидско-таджикские), «Шархи дах байт аз Ибн Араби», «Акл ва Ишк ё мунозароти

хамс», «Базм ва Разм», «Нафсат-ул-масдури аввал», «Нафсат-ул-масдури дувум», «Рисолаи муаммо».

2. **Научно-теоретические произведения по мистицизму:** «Атвори салоса», «Шархи «Назм-уд-дурар»-и Ибни Фориз», «Шархи «Ламаот»-и Ироки и др. (на таджикско-персидском языке). «Шархи «Фусус-ул-хикам»-и Ибни Араби», «Шархи «Тоият-ул-кубро» (на арабском языке).

3. **Религиозные сочинения.** «Асрор-ус-салот», «Тухфаи Алоия», «Рисолаи э'тикодот» и др. (на таджикско-персидском языке) «Инзолия», «Ар-рисолат-ул-Мухаммадияту», «Ал-арбаиния» (на арабском языке).

4. **Сочинения по буквам (хуруфия) и числам (эхсо')**: «Рисолаи хуруф», «Суол-ул-мулук», «Нукта» (на таджикско-персидском языке), «Ар-рисолат-ул-боййату», «Ал-мафохис» (на арабском языке).

5. **Философские трактаты.** «Рисола дар шархи хакикати вахдати мутлакаи зотия», «Такдим-ул-акл ала-н-нафс».

6. **Трактат по логике** «Ал-манохич фи-л-мантик» (на арабском языке).

Большинство прозаических произведений Соинуддина представлены впервые, с опорой на них определяются место писателя и его произведений в истории таджикско-персидской литературы.

В четвертом разделе третьей главы, названном «Стихотворения Соинуддина Худжанди и их литературно-тематические особенности», речь идет о персидских и арабских стихотворениях Соинуддина Худжанди, рассматриваются вопросы атрибуции и текстологии стихов литератора. В этом разделе диссертации подчеркивается, что многие современники литератора и последующие ученые–Амин Ахмад Рази, Такиуддин Баляни, Вола Дагестани и другие, характеризуя Ходжа Соинуддина как красноречивого поэта и умнейшего человека, приводят образцы его стихов [15, 451; 2, 1137; 7, 675].

Современники Ходжа Соинуддина – авторы некоторых тазкире и книг по литературе приписывали ему стихи прежних поэтов и современников. Так, Соинуддину Худжанди приписывается стихотворение Ходжа Хафиза «Сахаргах рахраве дар сарзамине» (Утром, идущий по земле). Или же, бейты, из которых мы приведем лишь первое мисра': «Маркаби ин бодия дин асту бас» (Ослон в этой степи является лишь вера) и «Ин гирах аз риштаи дин кардаанд» (Этот узел сделали из ниток веры) также приписаны Ходжа Соинуддину [11, 129]. Однако на самом деле, эти бейты из девятого и восемнадцатого раздела «Махзан-ул-асрор» Низами Ганджави [5, 72, 93]. Ряд зарубежных исследователей также допустили ошибки при

прочтении некоторых произведений Соинуддина. Литературовед Дебоджи отредактировал следующий бейт:

З-ин пас кушоиш аз дари майхона кун талаб,
К-абвоби савмаа ҳама яксар **дароз** ? шуд [22, шестьдесят один].

Правильный вариант этого бейта в рукописи Соинуддина Худжанди записан так:

З-ин пас кушоиш аз дари майхона кун талаб,
К-абвоби савмаа ҳама яксар **фароз** шуд [30, лист 121].

*После этого проси удачи у дверей винного погреба,
Ибо закрыты все двери обитатели отшельников.*

В антологиях (тазкире) обнаружены четыре рубаи Соинуддина, они впервые рассмотрены в этом разделе диссертации [2, 1137; 7, 675]. Кроме того, были обнаружены образцы персидских и арабских стихов Соинуддина Худжанди в списке под № 10196: 12 газелей, 12 рубаи, 4 арабских кит'а и несколько фард-бейтов [30, лист 121]. Газели поэта, напоминающие по форме газели Шейха Аттара, Ходжа Хафиза и Ираки, состоят в основном из семи бейтов, однако их очень мало в плане количества. Из обнаруженных 12 газелей Соинуддина следует, что с точки зрения формы и содержания они соответствуют критериям написания таджикско-персидских газелей и состоят из 5 до 9 бейтов. Мы рассмотрели газели Соинуддина в плане объема: 7 бейтов (5 газелей), 8 бейтов (4 газели), 5 бейтов (1 газель), 6 бейтов (1 газель) и 9 бейтов (1 газель).

Бо мо назаре нест туро, ин чӣ тариқ аст ?
То кай сипурӣ роҳи ҷафо, ин чӣ тариқ аст?
Як шаб диҳиям ваъдаву в-он ғах тааллул,
Эй шӯхи ҷафокеш, ҷаро, ин чӣ тариқ аст? [30, лист 121].

*Не смотришь на нас, что это за манера?
Доколь будешь идти путем жестокости, что
это за манера?*

*В одну из ночей даешь обещание, тут же уклоняешься,
О, озорница жестокая, почему, что это за манера?*

Из этих строк видно, что в стихах Соинуддина соединились простота и экспрессия. Использование древних вариантов слов, таких как «сипури» в значении «идти, проходить» и конструкции «як шаб ваъда додан» придают стихотворению выразительность. Эта газель написана в размере хаджази мусаммани ахраби макфуфи максур (--V|V--V|V--V|V- ~) мафъулу мафойлу мафойлу мафойил. Рифмующиеся слова: **туро - ҷафо-ҷаро**, и поскольку рифма заканчивается буквой рави (о), относится к виду

мукайяди муджаррад. Выражение «ин чй тариқ аст» является редифом, благодаря которому обеспечивается пленительность и мелодичность газели. Большинство газелей поэта в плане художественной структуры относятся к газели мусалсал (последовательное изложение событий), где макта' принадлежит основная роль как бейту, обобщающему мысли поэта. Так, рассматриваемая газель создана в форме монолога, где поэт, подчеркивая «ин чй тариқ аст», выражает свои страдания и пронизательность, а в конце находит ответ на эти вопросы. Важнейшей особенностью стихов Соинуддина Худжанди является их событийность:

Хар дам ба ваъдае дили мо шод мекунӣ,
Шогирдиву баҳонаи устод мекунӣ.....
Бунёди зухдро Алӣ аз май хароб кун,
Гар з-он ки ошиқӣ ба бунёд мекунӣ [30, лист 121].

*Каждое мгновение радуешь наше сердце обещанием,
Ты ученик, а приводишь отговорки учителю...
Разрушай, Али, основы аскетизма вином,
Если строишь основу из влюбленности.*

Эта газель с точки зрения структуры относится к газелям-мусалсал, так как в ней одна тема – боль от разлуки. В первом бейте использована фигура тазод и мукобала (антитеза). Затем поэт, используя метафору – маджоз (ғамза, **фанни дилбарӣ**, ба ишва обод кардани дил); омонимию – таджниси хатти или лохак (**нанг, танг**); таджниси зоид (**банд-банда**); аллегория – истиораи пушида (чаври ғам, занчири банди чон, **фанни фитна**); антитезу–тазод (**шогирд, устод**); гиперболу– гулув (фурӯ кардани занчир **ба як дам**), ярко описывает боль от разлуки с возлюбленным. В бейте макта' он обобщает все рассуждения и выражает мечту лирического героя.

В своих рубайи поэт использует фигуру муламма' (чередование бейтов на двух языках), что свидетельствует о его хорошем знании арабского языка. Муламма' в основном используют в жанре газели, однако Соинуддин Худжанди умело использовал это средство художественного выражения и в своих рубайи.

Стихотворения Соинуддина Худжанди, хоть и малочисленны, однако благодаря простоте и пленительности, занимая достойное место в истории таджикско-персидской литературы, для некоторых поэтов стали образцом для подражания.

Выводы по третьей главе

1. Рукопись под №10196, хранящаяся в Библиотеке Маджлиса национального Совета Ирана, как самый древний и полноценный источник о

биографии и произведениях писателя, способствует более полному изучению жизни и мировоззрения Соинуддина Худжанди. На основе этой рукописи, составленной при жизни литератора, можно определить его имя и события жизни.

2. «Шархи «Фусус-ул-хикам», «Шархи «Назм-уд-дурар», «Шархи «Ламаот» и «Шархи «Гулшани роз» написаны в жанре комментария. Произведения «Акл ва Ишк», «Базм ва Разм» написаны в жанре мунозара, «Нафсат-ул-масдури аввал» и «Нафсат-ул-масдури дувум» – в мемуарном жанре.

Четвертая глава диссертации названа **«Идейные и познавательные источники произведений Соинуддина Худжанди»** и состоит из четырех разделов. В первом разделе четвертой главы – **«Научные и религиозные теории»** исследованы источники взглядов и произведений литератора. Судя по содержанию произведений Ходжа Соинуддина, он был одним из выдающихся представителей исламских мыслительных кругов. Прослужив пятнадцать лет шейхам и предводителям, изучая и преподавая шариатские науки, он приобрел хорошие знания и опыт, что позволило ему написать почти двадцать крупных и малых трактатов. Мы назвали их религиозными произведениями:

«Асрор-ус-салот». Один из первых религиозных трактатов Соинуддина Худжанди, написанный в 820х. / 1417 г. в Герате. Состоит из введения и двух глав, посвящен пояснению намаза (молитвы) и его элементов. Известно, что на эту тему написано много книг, однако Соинуддин, рассматривая таинство молитвы с точки зрения **суфийского учения** и хуру-фитского мистицизма, изложил многие принципы тех, кто следует по пути хакиката (истины). Связывая **знание о молитвах** с духовностью **чело-века**, автор ссылается на стихотворения Санаи Газнави, Низами Ганджа-ви, Саади Ширази, Мадждуддина Багдоди и Амира Хусрава.

«Рисолаи э’тикодот». Название книги указывает, что она написана о его собственных убеждениях. В этом трактате, адресованном в 829х. / 1425 г., эмиру Тимуру, чтобы оправдать себя, автор представлен как человек, стойко придерживающийся сунны и джамаата. В своих автобиографических произведениях Соинуддин неоднократно указывает, что он и его семья являются суннитами и объясняет ключевые вопросы ислама **научным языком**, в свете книги и сунны.

Один из отчетливо прослеживаемых во всех произведениях литератора методов толкования аятов и хадисов – рассмотрение вопросов нравственности и системы государственности на основе аятов и хадисов. Ходжа Соинуддин верен шариату и на нем основываются все его произведения и идейные установки. Эта особенность определяет роль и место

Соинуддина Худжанди в обогащении философского мистицизма в последующем веке и показывает влияние его воззрений на становление взглядов таких ученых Сефевидского периода, как Мирдомод Астарабади, Мулла Садро Ширази, Абдурраззак Лохиджи и др.

Во втором разделе четвертой главы, названном «**Мистицизм и суфизм**» и посвященном основному источнику воззрений Ходжа Соинуддина, исследуются предпосылки возникновения и познания мистицизма с точки зрения писателя, роль его личности в теории мистицизма, его суфийское учение, влияние теоретического мистицизма Ибн Араби на миропонимание литератора. По словам Соинуддина Худжанди «Знание о мистицизме является той самой философией веры, о которой говорится в священном Коране и языке сунны Мухаммада, оно берет начало из этих двух исламских источников. Эти люди (суфийские шейхи – С.М.) стремятся постичь Мухаммада (с) таким, какой он есть, познать его науку и понять его книгу – Коран. У них нет другой цели, кроме этой... » [26, 165].

Литератор, исследуя два важных момента, приходит к такой точке зрения:

1. По мнению Соинуддина большинство шейхов-суфиев были последователями сунны и джамаата и никто, кроме суннитов, не может достойно постичь мистицизм.

2. Основным источником исламского мистицизма были Коран и сунна Мухаммада (с). Вторую точку зрения Соинуддина поддерживали большинство средневековых и современных ученых, такие как француз Масионн и англичанин Никольсон.

Мыслительная система Соинуддина свидетельствует, что он считался одним из толкователей и распространителей идей школы мистицизма Ибн Араби, на которых основана часть его книг и трактатов. В трактате «Атвори салоса» он разделяет суфиев согласно их образам действия на три группы: **мухаккик** (исследователи), **аброр** (праведные) и **ахёр** (добродетельные). Доводом Соинуддина в этом разделении является аят 32-ой суры «Фотир». Для иллюстрации образ действия «исследователь» он приводит в пример Ибн Араби, прозвав его «**Имамулмухаккин**» (Имам исследователей). Образцом «аброр» по его мнению, был Наджмуддин Кубро Хорезми, а образцом «**ахёр**» – Шахобуддин Сухраварди [24, 55-56]. Т.е. говоря о трех уровнях мистицизма, он связывает их с тремя поколениями, основывая тем самым, трехступенчатое учение суфизма, что являлось новым положением в теоретическом мистицизме

В мистическом познании Соинуддин расширяет критерии и нормы истинности, и в трактате «**Мадориджи афхом**» разделяет на шесть сосло-

вий суфиев, занимающих особое место в истории мистицизма [32, 15-23]. Написав книгу «**Тамхид-ул-кавод**», он вносит достойный вклад в дело перехода положения суфизма от «хол» (состояния, восторг) к «кол» (разговор, радение), а в трактате «**Анджом**» приходит к выводу, что наука **хуруфия** и **суфизм** – это одно и то же, а мистицизм берет начало от книги и сунны [30, 25-27]. Его книга «**Нукта**» считается важнейшей эволюцией в теоретическом мистицизме и философии мистицизма среди произведений, написанных с тринадцатого по пятнадцатый век, а в трактате «**Тоия**» литератор приходит к выводу, что подлинным источником воображения является любовь.

В третьем разделе четвертой главы, названной «Философия», рассматривается другой источник мировоззрения и взглядов Соинуддина – философия и ее ключевые вопросы. С точки зрения Соинуддина доказательства и аргументы являются одним из путей достижения человеком вершины единения с Богом, при этом он рекомендует два пути: 1. Теоретический разум и путь аргументации. 2. Путь суфийского очищения. По мнению литератора, второй путь – **суфийское очищение** более подходящий, поэтому следует искать путь экстаза от открытия или познания сердцем: «Разумные, идущие по желаемому пути, должны посмотреть глазами сердца на все, что происходит в этом завершившем чтение обществе и светом разума и проницательности обрести его мудрость» [27, 133]. Из совокупности взглядов и мыслей Соинуддина Худжанди следует, что его знания о философии, философских учениях, информированность о предшествовавших философских школах позволяли ему пояснять и критиковать философские теории. Писатель, овладев тремя практическими историческими методами познания: шариатом, **мистицизмом** и **философией**, стремился рассматривать и объяснить их ключевые вопросы, объединяя эти методы. Синтез разума и шариата с опорой на фундаментальные вопросы мистицизма является важнейшим аспектом взглядов Ходжа Соинуддина. Выдвинутые им положения наряду с исследованиями других ученых постепенно создали основу для формирования исфаханской философской школы эпохи Сефевидов.

Согласно точке зрения литератора мистическое и философское познание не взаимозаменяемы. Основываясь на этом, Соинуддин Худжанди считает теоретические науки критерием и логическим инструментом для мистических практик и мистического познания. Он отмечает, что идущему (салик) необходимо сначала изучить **интеллектуальные и теоретические науки**, и даже использовать один из их компонентов – логику при изучении и исследовании мистицизма. По мнению литератора мистическое и интеллектуальное познание находятся в диалектической взаимо-

связи, и точные науки являются одним из критериев того, что достигнуто наблюдением. Соинуддин в своих заметках высказал интересные мысли о философии языка, связи языка и истины, особенно, по поводу проникновения в язык уподобления (тамсил) и необходимости его применения при передаче смысла.

В четвертом разделе четвертой главы, названной «**Буквы и числа**», исследуются хуруфитские взгляды Ходжа Соинуддина. В трактатах «Хуруф» («Буквы») и «Нукта» («Точка») литератор излагает правила и принципы хуруфизма. В трактате «Шакк-ул-камар» он разделяет ученых на семь сословий и относит хуруфитов к шестому: «**Они расшифровывают символы коранических букв**, эти знания проявляются у них не через мысли, это их мастерство в умении видеть эти изображения, ниспосланные пророками...» [25, 147].

Соинуддин был убежден, что хуруфиты извлекали тайны истины из коранических букв и считал их владеющими знаниями о буквах Корана. По словам Соинуддина, существование речи подчинено существованию говорящего и она проявляется через него. Язык обладает особой значимостью и выражает истины бытия на основе тайн и символов букв. Согласно его интерпретации буквы разделяются на три части: **первая, числовые книжные буквы**, знатоками которых являются умеющие видеть (улул яди ва-л-абсор). **Вторая – буквы, образующие слова и речь**, которые силой языка и с помощью разума выражают истину, ими владеют те, кто говорит и молится. **Третья часть – это ядро, лучшие смысловые буквы**, которые обретают истинность силой сердца, тех, кто владеет ими, называют мудрецами (улулалбоб). Каждая из этих частей свойственна трем человеческим органам: сердцу, слуху и глазам. В коранических аятах они в основном расположены в виде одной равномерной линии [30, лист 139]. Писатель разделяет все буквы на три группы: **гортанные, языковые и лабиальные**: алиф (الف) первенствует гортанным, лом (لام) – языковым, мим (ميم) – лабиальным. Эти три буквы соединяют все остальные буквы [25, 115].

Идеи и воззрения Соинуддина Худжанди являются важнейшим связующим звеном между взглядами Авиценны, Газали Туси, Шахобуддина Сухраварди, Ибн Араби, Насируддина Туси и Садро Ширази. Одной из величайших заслуг литератора является взаимная адаптация мировоззренческих установок мистицизма, философии и шариата, осуществленная в литературно-научном стиле. Вместе с тем, религиозные и мистические воззрения Соинуддина Худжанди выражены в подлинно художественном контексте.

Выводы по четвертой главе

1. Доводы, содержащиеся в ценных трактатах Соинуддина Худжанди, имеют немаловажное значение в исследовании научной терминологии средневекового мистицизма, суфизма и философии. Составление словаря данного раздела научной терминологии на основе произведений этого литератора-исследователя представляет особую значимость для изучения терминов таджикско-персидской классической литературы. Ходжа Соинуддин стремился соединить **учение** мистицизма, **принципы** доказательной философии и шариатские литературные **приёмы** и на этой основе устранить внешние противоречия.

2. Соинуддин был связан и с течением хуруфия, и с мистицизмом, и с суфизмом. Из-за предрассудков в отношении некоторых суфиев в период правления Мирза Шахруха, он был вынужден в трактате «Э’тикод» отрицать свою причастность к суфизму и в своих мемуарах «Нафсат-ул-масдури аввал» указывает, что все написанное им на эту тему не является его личным убеждением, так как суфизм предполагает открытие и восприятие.

Пятая глава, названная «**Стиль прозаических произведений Соинуддина Худжанди**», состоит из трех разделов и пяти параграфов. С опорой на основные вопросы стилистики, в этих разделах исследуются лексические особенности, грамматические языковые конструкции, художественные характеристики, а в параграфах рассматриваются приемы использования аятов и хадисов, символизма и аллегорий в прозаических произведениях Соинуддина.

Прозаические произведения литератора обладают многочисленными языковыми и стилистическими, идейными и литературными особенностями, по частоте которых можно определить черты индивидуальной его манеры изложения. Среди этих особенностей основными считаются использование древних таджикско-персидских и арабских слов и выражений, соответствие арабского определяемого и определения в форме множественного числа, как например, «асокири мансура», «абёти солифа»; народные фразеологизмы, изящество речи и структура фразы: подлинные таджикско-персидские глаголы, образующие глаголы префиксы, арабские инфинитивы джа’ли, средства художественного выражения, приёмы использования аятов и хадисов обусловили тематическое и стилевое разнообразие его произведений, сыграли значимую роль в формировании писательской манеры Ходжа Соинуддина. Эти аспекты рассматриваются **в трех разделах**:

Первый раздел называется «**Лексические особенности**». Каждое художественное или научное произведение в определенной мере сообщает о стиле своего автора. Изящество речи, выразительность слов и конструк-

ций, полисемия и символизм фраз и словосочетаний при выражении мыслей характерны для мастеров слова. Соинуддин Худжанди, безусловно, относится к таким мастерам. Его язык и манера изложения свидетельствуют о полном владении риторикой, считающейся одним из основных частей стилистики. По справедливому замечанию Мухаммадтаки Бахора: «В этом периоде наблюдаются научные книги, написанные в стиле научной прозы, что было против общих старых правил, все еще считавшихся общепринятыми. И эти трактаты чрезвычайно содержательны и изящны, а в плане научности обладают новизной, так как и в дальнейшем не было научных книг, написанных в стиле литературно-научной прозы. Их автором был ученый Сайид Соинуддин Али Турка Исфакхани ...» [46, 224].

При создании некоторых своих научных произведений, особенно, в трактатах «Шархи «Назм-уд-дурар» и «Акл ва Ишк» литератор находился под чрезмерным влиянием арабского языка. Скорее всего, это было обусловлено двумя факторами. Во-первых, во времена Соинуддина писатели считали использование арабской лексики и терминологии признаком учености и осведомленности в религиозных науках, а также поводом для гордости. Ходжа Соинуддин также не являлся исключением, поэтому это явление наблюдается и в его научных трактатах. Второй фактор широкого использования арабских слов и выражений – влияние ислама. Трактаты и комментарии к ним писали на арабском языке, и ученые считали арабские произведения совершенным образцом искусства красноречия. В таких научных произведениях литератора арабские слова и конструкции проявляются как одна из характерных особенностей индивидуального стиля Ходжа Соинуддина, как например, «изтироби ташвиши интисоб» (трепетное волнение от родства), «оёти тавҳиди гоёт» (аяты завершенности единения), «чамоли касратмаол» (красота с обилием смыслов) и т.п. [29, 143, 254, 290].

Трактаты «Тамхид-ул-кавоид» и «Акл ва Ишк» Соинуддина Худжанди написаны в этой манере, в них широко использованы арабские слова и термины, т.е. это проявление индивидуального стиля писателя, а не недостаток изложения. При выражении чувств и в лирических отступлениях он больше ориентирован на таджикско-персидский язык, как например, в том же трактате «Акл ва Ишк»: «Там, где приятный воздух и уголок для усад, мы находим себе место и в каждом собрании, где напевает речка и звучит песня – наше место» [23, 56].

В прозаических произведениях Соинуддина также использован целый ряд древних таджикско-персидских слов и выражений: «рахтушаи насиҳатӣ» (напутствие) «кундсайр» (изнуренный прогулкой), «користон» (состояние дел), «як сари сухан» (пара слов), «дарознафасӣ» (обилие

слов), «тезбозор» (набивающий цену), «донистан ва доноёнидан» (знать и сделать знающим), «дурафшидан» (в значении сиять, блеснуть), «як но-гох» (в значении однажды), что составляет другую лексическую особенность произведений Соинуддина [29, 13, 17; 25, 22, 25; 27, 79, 157, 234].

Прозе Соинуддина свойственна простота и плавность изложения, его мысли и суждения точные и доступные для понимания.

Второй раздел пятой главы называется «**Языковые грамматические структуры**». Стилию Ходжа Соинуддина в плане грамматических структур характерны следующие важнейшие черты: глагол «фармудан» (повелевать, позволять) в форме «фармойнд кардан», использование слова «чунончи» (так например), префикс «бо» в начале глаголов и арабских инфинитивов джа'ли. Исследование этих особенностей путем сравнения с классическими прозаическими произведениями в указанном порядке осуществляется в диссертации.

Широкое использование глагола «фармудан» в форме «фармойнд кардан» как распространенного вспомогательного глагола при выражении почтения и уважения. Например: Дар хар боб ба гушаи чашми иноят нигоҳе ба махрумони кӯи ихлосу ҳавоҳоҳӣ **фармойнд кардан** («По каждому поводу соизволяли взглянуть благосклонно на тех, кто лишился доверия и сторонников») [25, 131]. Кроме того, глагол «фармудан» используется в прозе Соинуддина в вариантах «фармуданд ниҳодан», «фармойнд доштан» и «нафармойнд кардан» [25, 219; 26, 40]. По мнению Мухаммад-таки Бахора, распространенное в древности использование префикса «бо» перед «ме» в книгах Соинуддина встречается лишь один раз. Другое «бо» – перед глаголом для усиления действия, литератор использует очень мало, особенно, в формах прошедшего времени, которые, к примеру, распространены и сегодня» [46, 232]. Следует отметить, что употребление префикса «бо» с глаголами прошедшего времени не было распространенным во времена Ходжа Соинуддина, особенно, использование древних глаголов и префикса «бо» с глаголами прошедшего времени и инфинитивов нечасто встречается в прозе этого периода, т.е. в XV веке. Соинуддин широко использует префикс «бо» с модальными глаголами, как «бояд, шояд» в значении «необходимо, нужно»: «Ҳар гоҳ, ки ин маънӣ бар лавҳи ҳофиза нақш баст, **бибояд донист...**» («Каждый раз, когда этот смысл запечатлится в памяти, необходимо знать...») [24, 148].

В прозе Соинуддина Худжанди глаголообразующие префиксы «бо» и «би» приведены в форме глагола-аориста и обрели в речи литературно-книжную интонацию: «Дар ҳабар аст, ки ҳама халқ бӯи биҳишт аз понсадсола роҳ **бишнавад** ва оқ бӯи биҳишт **бинашнавад**» [25, 294] («Известно, что все люди чуют аромат рая на расстоянии пятисот лет, а про-

клятый его не услышит»). В большинстве своих произведений вместо «**хастанд**» (существуют)—глагольного окончания третьего лица множественного числа литератор использует «**анд**». Также широко он использует арабские инфинитивы джа'ли: **кобилят** (быть способным), **чоменят** (собранность), **мавчудият** (существование), **бадалият** (сменяемость) и т.п. [40, 133, 138, 143, 145]. Суффикс «й», называемый в классическом литературном языке «ё»-и хикоят», используется в конце некоторых глаголов и обозначает условное наклонение: «Агар зарурй будй, мунъадим нашудандй» [45, 65]. («Если были бы нужны, то не были бы уничтожены»). Иногда наблюдаем, что в некоторых трактатах сокращены глагольные окончания единственного числа «ам», «и» и «аст». Например: «Гарди имконе аз вучуди худ наяфшонда...» [40, 34] («Не стряхивал с себя и пылинки возможности...»).

Своеобразная манера Ходжа Соинуддина в использовании грамматических языковых структур: средств выражения множественного числа таджикско-персидской морфологии, выражение целого (солим) способа образования множественного числа арабского языка, широкое использование имени существительного, глагола, местоимения и арабских инфинитивов джа'ли, свидетельствует, что он был хорошим знатоком правил таджикско-персидского и арабского языков.

Третий раздел пятой главы, названный «**Художественные особенности**», состоит из пяти параграфов. В этом разделе рассматриваются художественные особенности произведений Ходжа Соинуддина: тематическое разнообразие, стиль изложения, специальные конструкции, связь стиха и прозы.

Тематическое разнообразие сочинений и выразительность изложения. Проза Соинуддина отличается от прозы литераторов рассматриваемого периода, прежде всего, **тематическим** разнообразием и выразительностью изложения. Он отличался от литераторов и ученых того времени своеобразием манеры изложения: выразительностью, уместным использованием языковых грамматических структур, специальными конструкциями и выражениями. Благодаря такому стилю его произведения находятся на уровне превосходных **литературно-научных** текстов.

Литератор широко и гармонично использовал метафору и иносказательные выражения. В его трактатах широко использованы такие редкие конструкции, как «пунбаи гафлат аз гӯш кашида» (перестать претворяться незнающим), «ба зонуи мучодада даромад» (проявил усердие), «хоксоро ни кӯйи убудият» (смирненные на пути покорности). Фразы и выражения литератора обладают мелодичностью стихов: «Мо гуруҳе хашамнишин

бошем», «Махмиле дигар нахоҳад буданаш» [23, 31,80] («Мы, группа несущественных», «Не будет у него другого паланкина» и т.д.

Связь прозы и поэзии является важнейшей чертой прозы Соинуддина Худжанди. Перед тем, как привести стихотворные примеры, литературатор комментирует их смысл. Соблюдение интонации слов и соотношения прозы и стихов наблюдается во всех произведениях Соинуддина. В его прозе соединены стихи, изречения выдающихся людей, аяты и хадисы, примеры которых приводятся в диссертации. Использование стиля научной прозы при рассмотрении разных научных вопросов также относится к особенностям манеры изложения Соинуддина. Эти характеристики позволяют считать Соинуддина Худжанди реформатором научной прозы в конце эпохи Тимуридов.

В первом параграфе третьей раздела изучаются «**Приемы использования средств художественного выражения**». В прозаических произведениях литератора использованы разные виды фигур и средств художественного выражения. В этом разделе диссертации мы изучали лишь те средства, которые наиболее часто использованы в прозе литератора и вместе с тем, являются стилеобразующими элементами. Соинуддин Худжанди для выразительности, смысловой наполненности своих слов широко использовал фигуру ташбих. С помощью этой фигуры он экспрессивно выражает свои душевные переживания, мечты, миропонимание и взгляды: «Мачлисе, ки чун чашми нимхоби бутон орамида буд, монанди зулфи мушавваши дилбарон ба хам баромад... (Беседа, спокойная, словно полусонные глаза красавиц, оживилась, как растрепанные локоны возлюбленной) [23, 30]. В этой фразе соблюдены структурные особенности и художественная сущность фигуры ташбих. Между **уподобляемым** «мачлис» – посланием Мелодии (Нағма) войску Разума (Акл) и **уподоблением** – «чашми нимхоби бутон», «орамида буд» и **его адот** – «чун» существует связь и сходство, что обеспечило выразительность и изящество высказывания. В другом примере «подшоҳ – зилли Офаридгор» (падишах–тень Творца) использован скрытый ташбих, так как в этом выражении статус падишаха уподобляется тени Бога. Исходя из этого, выражение «подшоҳ–зилли Офаридгор» может одновременно считаться и скрытым ташбихом, и тавсифом, и метафорой и ихамом (двойственность), а также талмихом, так как слово зил(л) – «ظِلّ» можно толковать в двух значениях: 1. Тень Бога на земле; 2. Убежище, т.е. падишах – покровитель страны и подданных. Избрание падишаха тенью как признак божьей милости и благословения, можно считать ихамом. Кроме того, выражение «Падишах – тень Бога» («السُّلْطَانُ ظِلُّ اللَّهِ») указывает на хадис пророка, что стало основой для аллюзии (талмиха). Соинуддин в использовании фигуры ташбих

отличается от писателей своего времени. Помимо использования таких видов ташбиха, как равшан (ясный), **машрут** (условный), **акс** (обратный) и кинаят, обеспечивающих художественность, он также уместно использует другие виды ташбиха **хисси** (эмоциональный), **рамзи** (символический), ташбиху тамсил, ташбиху ташхис, что составляет одну из особенностей использования фигуры ташбих в произведениях Ходжа Соинуддина.

Фигура талмих, особенно, коранические талмихи широко использованы в прозаических произведениях Ходжа Соинуддина. В зависимости от смысла и содержания и приемов их использования, талмих, наблюдаемый в трактатах и книгах литератора, можно разделить на три группы:

1. Талмихи, взятые из коранических аятов и хадисов;
2. Талмихи, указывающие на коранические легенды, т.е. истории пророков и падишахов;
3. Талмихи, созданные на основе моментов биографии исторических личностей и суфиев.

Соинуддин, вдохновляясь смыслом и содержанием священного Корана, при смыслообразовании иногда анализирует весь смысл истории, а в других случаях указывает на определенные моменты коранических историй или хадисов Пророка. Стиль писателя основывается на фигуре талмих, особенно, коранических аллюзий. Соинуддин использовал талмих больше, чем другие фигуры, что обусловлено следующими причинами:

1. Обилие коранического талмиха в произведениях литератора связано с религиозно-мистическим мировоззрением автора. Ходжа Соинуддин был знатоком Корана, и, следовательно, исламских историй и благодаря этому его сочинения обрели наполненность и глубину.
2. Соинуддин Худжанди в определенной степени использовал коранические талмихи и для своей защиты от недальновидных фанатиков. Таким образом, знание коранических аятов и хадисов помогало ему противостоять наговорам недоброжелателей и обвинениям падишахов того времени.

Одной из особенностей использования фигуры тавсиф (эпитет) в произведениях Соинуддина является повышенный интерес к символическому аспекту эпитетов. Например, в следующей фразе, красиво и точно изображается устройство глаз и состояние зрения: **«Бар дари дарвоза чамъи сиёҳон саф кашида ва тегъо охехта истода буданд»**. («У ворот выстроилась группа темнокожих и стояла с обнаженными мечами») [24, 40]. Здесь описываются ресницы и веки. Используя эту фигуру, поясняет философские, символические понятия и темы, как например, «хавоси зоҳирӣ» (внешние органы чувств), «руб'и маскун» (обитаемая часть су-

ши), «ҳашт қушун» (восемь войск) и «ҳавоси ботинӣ» (внутренние органы чувств) и уделяет больше внимания его литературным аспектам. Литератор при создании сложных слов – эпитетов одновременно использует **тавсиф, талмих и ташбих**. Обилие эпитетов обусловило распространенность фигуры сифатчини (эпитетный ряд) в его произведениях. Особенности использования фигуры тазод (антитеза) и мукобала (противопоставление) проявляются в том, что писатель соединяет их с приемом насри **мусаджа'** (рифмованной прозы), т.е. противопоставляемые элементы рифмуются. Способ использования этой фигуры в произведениях Соинуддина отличается от других писателей, т.е. он использует не любые антонимы, а те слова, которые наполнены мистическими смыслами. В следующем примере противопоставляются слова мукорабат (مقاربت) – близость и буъд (بعد) – удаленность, однако целью литератора от мукорабат является пояснение ступени «курб» (близость), при котором суфий или влюбленный достигает единения с возлюбленным: «Подъем влюбленного из ступени удаленности на ступень близости» [24,92]. Эти примеры свидетельствуют, что в усовершенствовании художественных аспектов стиля прозы Соинуддина Худжанди важную роль сыграли фигуры тазод и мукобала. Писатель стремился соединять эту фигуру с другими средствами художественного выражения и тем самым, расширить границы выражения смыслов и создания образов.

В прозе писателя особое место занимают мувозана (паритет) и саж', написанные главным образом как подражание научной и искусственной (масну') прозе. Из видов сажда чаще встречаются **мутаवози** (параллельный) и **мутарраф** (обоюдный). Фигуры ташхис и саволу джавоб также занимают особое место среди средств, использованных Соинуддином Худжанди. Посредством фигуры ташхис (олицетворение) писатель персонализирует человеческие качества и чувства, как разум, страх, воображение, слух, зрение, осязание, экстаз, страдание, восприятие и эмоции. Фигура саволу джавоб используется писателем как средство выражения индивидуальных качеств личности в символическом обрамлении.

Соинуддин Худжанди убежден, что активно размышляя и используя художественную созидательность языка, человек способен пояснить в простой форме самые запутанные мысли и взгляды. То есть он показывает возможности художественного языка в передаче мистическо-философских концептов.

Второй параграф третьего раздела посвящен «**Методам использования аятов и хадисов**». Применение аятов и хадисов считается одной из характерных особенностей стиля Ходжа Соинуддина. Он использует их следующими способами:

а) В некоторых случаях приводится часть аята: **его начало, середина или конец**: «На этой высоте равновесия человеческого устройства, где по указанию представляющего «أَحْسَنَ تَقْوِيمٍ», у каждого определено место и положение» [23, 80]. Выражение «أَحْسَنَ تَقْوِيمٍ» («ахсани таквим» (наилучший календарь) является последней частью четвертого аята суры «Тин» [95/ 4].

б) В большинстве случаев литератор цитирует аят полностью.

в) **Комментирование и толкование аята.** Анализ произведений Соинуддина показывает, что он был одним из превосходных толкователей священного Корана. Для дополнения своих мыслей и усиления действенности слов он приводит доказательство из аятов и хадисов и одновременно комментирует их.

г) **Единство смысла и аята.** Между аятами существует внутренняя и смысловая связь, и они поясняют друг друга, а писатель использовал их в зависимости от своих идейных целей. Из таблицы использования аятов в тексте прозаических произведений Ходжа Соинуддина следует, что литератор, приведя примеры из суры «Бакара» (30 аятов), «Оли Имрон» (17 аятов), «Ан'ом» (15 аятов), «А'роф» (13 аятов), «Юсуф» (12 аятов), в целом процитировал 327 аятов из 73 сур Корана и 184 хадисов пророка. Ходжа Соинуддин применял цитирование аятов не только для украшения речи и подтверждения своих взглядов, но в большинстве случаев для дополнения мыслей и завершения фразы, т.е. без них текст становится неполным.

Каждое произведение Соинуддина Худжанди – это настойчивое усилие для уменьшения предрассудков и фанатизма в жизни и мировоззрении людей. Для подтверждения своих мыслей и взглядов он использовал аяты и хадисы, и, ссылаясь на них, защищал себя от наговоров недоброжелателей. Во времена Соинуддина арабские слова и выражения, особенно, коранические аяты и хадисы пророка считались совершенными образцами для проявления красноречия, что подкрепляется Кораном – высшим образцом силы слова.

Третий параграф третьего раздела называется «Символизм и использование притч и хикаятов». Символические истории и поэмы занимают особое место в творчестве Соинуддина. В «Базм ва Разм», «Ат-тамхид фи шархи «Кавоиди-т-тавхид» и в других подобных трактатах изложение литератора становится полностью символическим. Предпосылки символических произведений Соинуддина Худжанди основаны на знании мистицизма и точных наук, без которых невозможно осмыслить и понять символические образы Соинуддина Худжанди. В произведениях

литератора символы и притчи использованы вместе, и наблюдаются три способа их применения:

1. В большинстве случаев упоминается смысл и содержание хикаята.
2. В контексте прозы хикаят приводится полностью.
3. В некоторых случаях он указывает на хикаят.

В разделе «Мунозараи Ваҳм бо Ақл ва асҳобаш» («Спор Воображения с Разумом и его последователями») со слов Воображения автор приводит содержание хикаята «Продавец соли и дворец султана Махмуда» для Разума и тем самым, поясняет такие понятия, как страдание влюбленного, любовные тайны, степень единения, а также уединение, упование. В этом хикайте «намак» (соль, суть) является символом страсти и смятения, которого нет в котле любви Махмуда, т.е. «суть уединения». Здесь Махмуд – падишах любви, а «продавец соли» – иллюстрация просящего любви (влюбленного), а манера изложения писателя также является символической. Соинуддин в поэме «Базм ва Разм» приводит хикаят «Мутаваккили халифа бо вазири худ Абулмаѐмин» («Халиф Мутаваккил и его визирь Абулмаѐмин») и посредством образов Мутаваккил и невежественного человека раскрывает два важных момента. Во-первых, невежественные люди не ценятся в обществе и идут по неверному пути. Во-вторых, в те времена распространенными были дозволенные шариатом науки, поэтому Мутаваккил-халиф при споре с невежественным человеком в основном использует аяты и хадисы, толкования.

Символизм и тамсил как один из эстетических аспектов произведений Соинуддина Худжанди наряду с произведениями шейхов - суфиев способствовал развитию характерных особенностей прозы мистицизма. Серия мистических и символических терминов и выражений, использованных Соинуддином Худжанди, отличаются новыми смысловыми нюансами и поэтическим смыслотворчеством.

Другая особенность стиля Соинуддина Худжанди – украшение прозы персидскими и арабскими стихами, изречениями и высказываниями выдающихся людей рассматривается в **четвертом параграфе** пятого раздела – **«Приемы использования таджикско-персидских и арабских стихов»**. Прежде всего, все бейты, приведенные в прозаических произведениях Соинуддина Худжанди с указанием имен их авторов или же стихи, процитированные в книгах и трактатах писателя без указания имени поэта, были обнаружены, собраны и классифицированы в плане тематики. Установлено, что Соинуддин Худжанди приводит в качестве иллюстраций стихи Хакаима Низами (89 раз), Авхади Марагаи (186 раз), Фаридуддина Атгара (34 раз), Шейха Саади (157 раз), Ираки (94 раз), Ходжа Хафиза (89 раз), когда описывает полемику разума и любви, восхваляет

любовь, праведность и аскетизм, мистическую любовь, отображает состояние суфиев на их пути, поведение влюбленного, говорит о социальной морали, а также выражает критику общества, рассуждает о понятиях бренности и вечности, важности смысла Корана и т.п. Использование стихов в произведениях Соинуддина осуществляется четырьмя способами:

1. В большинстве случаев он подбирает стихи, соответствующие смыслу и содержанию своих произведений:

Ошику сӯзи чигар в-аз завки олам беҳабар,
Мурғи оташхора кай лаззат шиносад донаро [23, 75].

*Влюбленность, страдания и нет интереса к миру,
Фениксу откуда знать вкус зерен.*

Этот бейт из газели Амира Хусрава, но первая мисра' немного другая: «**Хусрав** асту сӯзи дил, в-аз завки олам беҳабар» [9, 58].

2. Иногда используется одна мисра' для подтверждения мысли: («Дело проницательных – обустройство мира: «Беспечным нет дела до этого») [23, 70].

3. Во многих случаях он поясняет смысл бейта.

4. Цитируя бейты, литератор в основном не указывает автора, однако имеются случаи, когда имя автора упоминается.

Соинуддин Худжанди также широко использовал стихи известных арабских поэтов. При этом литератор придерживается следующего метода: после таджикско-персидского стиха он приводит бейт на арабском, снова добавляет персидское рубаи и кит'а, затем аят и хадис, которые подкрепляют мысли литератора в нескольких аспектах. Смысл таджикско-персидских стихов неразрывно связан с идейным содержанием арабских стихов, цитируемых в произведениях Соинуддина. Это правило изложения относится к важнейшим особенностям прозы Ходжа Соинуддина, что свидетельствует о его хорошем знании арабской и таджикско-персидской поэзии.

Использование арабских пословиц, изречений шейхов и выдающихся людей является отличительной чертой стиля Соинуддина. В качестве иллюстраций литератор использовал более 100 арабских и таджикско-персидских изречений и пословиц. Большая часть этих материалов из-за смыслового преимущества изложена языком символов. На первый взгляд, кажется, что они использованы для украшения речи, однако литератор обращался к пословицам и изречениям в основном для того, чтобы показать социально-политическую обстановку, раскрыть недостатки общества того времени.

Одной из особенностей применения пословиц и изречений в произведениях Ходжа Соинуддина является их перевод на таджикско-персидский язык, что свидетельствует о переводческом таланте писателя. Известную арабскую пословицу «Ан-носу аъдоу мо чахилу» он переводит таким образом: «Ҳар ки чизеро надонад, душманаш бошад ба чон» (Для незнающего худший враг – он сам) [28, 71].

В пятом параграфе пятого раздела рассматривается «Использование стихов Санаи Гезневи и Камолуддина Худжанди» в прозаических произведениях Соинуддина Худжанди: «Тайнам этого умения можно обучиться у служителей школы «**ва аллама би-л қалам**» (сведущих в писательстве):

Офтобе бибояд анчумсӯз,
Ба чароғи ту шаб нагардад рӯз [29, 83].

*Необходимо солнце, зажигающее звезды,
Твоя лампа не превратит ночь в день.*

Ходжа Соинуддин цитирует этот байт Санаи Гезневи из пятой главы «Хадикат-ул-хакикат» для подкрепления своего мистического концепта, а также комментирует его [6, 141].

Соинуддин Худжанди таким способом комментирует **сорок бейтов** Ходжа Камола, что позволяет говорить о новом подходе к изучению стихотворений этого поэта. Большую часть касыды «Назм-уд-дуар» литератор комментирует в свете стихотворений Ходжа Камола. Комментарий бейта [47]:

جَعَلْتُ لَهُ شُكْرِي مَكَانَ شُكْرِي
فَكُلُّ أَذَى فِي الْخُبِّ مِنْكَ إِذَا بَدَا

«За каждое проявляемое в виде любви страдание и огорчение, если они исходят от возлюбленного, вместо жалобы предпочту благодарность:

Чу вочиб аст ба ҳар куштанат маро шукре,
Ҳазор шукр, ки чашмат ҳазор борам кушт» [29, 70].

*Необходимо мне быть благодарным, когда каждый раз
убиваешь меня,
Тысячу раз благодарен за то, что глаза твои тысячу раз
убивали меня.*

Следует отметить, что первое мисра' почти во всех изданиях дивана Ходжа Камола приводится в таком варианте: Чу вочиб аст ба ҳар куштани туам шукре [37, 177; 35, 272; 38, 261; 36, 388]. Однако в прозаических

произведениях Соинуддина Худжанди приводится несколько иной вариант: *Чу воциб аст ба ҳар куштанат маро шуkre.*

Выводы по пятой главе

1. Использование таджикско-персидских стихов, средств художественного выражения, цитирование аятов и хадисов, притч, изречений, пословиц относится к особенностям стилевой манеры Соинуддина Худжанди. Использование арабских слов и терминов, древних таджикско-персидских слов, языковых грамматических структур, преобладание имени существительного, глагола, местоимения, усиливающего префикса «бо» и пассивного «ё» в прозаических произведениях свидетельствуют о его отличном знании правил таджикско-персидского и арабского языка.

2. Ходжа Соинуддин, цитируя стихи Санаи Гезневи, попытался комментировать **двадцать пять бейтов** поэта, что может представлять определенную ценность при изучении творчества Санаи. Иллюстрируемые литератором бейты подтверждают, что у произведений Санаи, начиная с его периода до времен Соинуддина Худжанди, т.е. четыреста лет, были свои читатели и приверженцы. Прозаические произведения Соинуддина Худжанди как древний источник могут послужить ориентирами в осмыслении и комментировании стихов Санаи Гезневи.

3. Соинуддин Худжанди, являясь первым средневековым комментатором стихов Камолуддина Худжанди, прокомментировал **сорок бейтов** поэта, что может принести пользу при осмыслении стихов Камола Худжанди во всех аспектах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования биографии Соинуддина Худжанди и идейно-художественных особенностей его произведений в рамках диссертации представлены в следующих выводах:

1. Период жизни и научно-литературной деятельности Соинуддина Худжанди Ифахани (1369-1433) в основном приходится на время набегов эмира Тимура, когда социально-политическая и экономическая жизнь Мавераннахра, Хорасана и Среднего Востока пришла в упадок, и были ослаблены основы государственности многих стран. С одной стороны, нестабильность обстановки, а с другой – наговоры и доносы тимуридским шахзаде на Ходжа Соинуддина со стороны недоброжелателей и завистников, не могли не повлиять на душевное состояние такого выдающегося ученого и литератора, как Соинуддин.

Ввиду нестабильной обстановки того времени Соинуддин Худжанди за всю свою жизнь был вынужден несколько раз менять место жительства. Он жил в разных городах: Самарканд, Хамадон и Курдистан, Египет и

Левант, Нишапур и Герат, Язд и Гелон, Мазандаран, Натанз [5-М; 35-А; 49-А].

2. В медресе XV века в основном преподавали шариатские науки: теология, толкование Корана, хадисы, богословие, а также арабский: морфологию и синтаксис, риторiku и лексику. Одним из недостатков обучения в медресе времен Соинуддина было то, что вместо книг ученики изучали их краткое изложение и комментарии к ним. Развивались шариатские науки и традиция краткого изложения книг, написание комментариев и примечаний к книгам предшественников. Сложившееся настроение повлияло на мировоззрение ученых данного периода, у большинства ученых тимуридской эпохи преобладала религиозность, представители других наук также проявляли такую тенденцию.

Первое впечатление от изучения литературной жизни времен Соинуддина Худжанди – многочисленность литераторов, людей искусства, особенно, поэтов. В это период благодаря выдающимся поэтам и ученым, как Абдуррахман Джамии, Касым Анвор, Шах Не'матуллах Вали, Соинуддин Худжанди развиваются и процветают мистическая и нравственная поэзия и проза [5-А; 12-А; 49-А].

3. Известные худжандцы, как Ходжа Камол Худжанди, Барандак Худжанди и другие распространяли поэзию и философию, логику и духовность, таджикско-персидский язык во всех уголках мира. Направляясь в места, где существовала среда для знаний и размышлений, они устанавливали географические и духовные связи между разными странами. К такой плеяде худжандцев относится и Соинуддин Али Худжанди, получивший образование в Иране и ставший корифеем литературной школы Исфাহана [28-А; 49-А].

4. Средневековые ученые, отечественные и зарубежные исследователи посчитали «Династию Худжандцев Исфাহана» и «Династию Турка Худжанди Исфাহани» двумя отдельными семействами. Исследование этого вопроса привело к выводу, что эти два семейства произошли из одного рода, т.е. Оли Турка Худжанди Исфাহани – это та самая исфahanская Династия Худжандцев. Об этом свидетельствует общность имени и фамилии, семейных традиций, политической и социальной деятельности, статуса и должности, места жительства, преподавательской и научно-литературной деятельности [8-А; 31-А; 46-А].

5. В ни одном из рукописных и печатных источников нет точного указания даты рождения Соинуддина Худжанди. С опорой на автобиографическое произведение писателя «Нафсат-ул-масдури аввал» мы установили, что Соинуддин Худжанди родился в 770х. / 1369г. в городе Исфahanе, умер 14-го числа месяца зулхиджа 836х. / 19 декабря 1433 года в

городе Герате. Его полное имя – Сайид Соинуддин Али ибн Афзалуддин ибн Мухаммад ибн Абухамид Садруддин Мухаммад Худжанди Исфохани. Исходя из этого, Соинуддин – это почетное прозвище писателя, Али – его имя, его отца звали Мухаммад, а деда – Абухамид Садруддин Мухаммад, поэтический псевдоним – «Али». Родом он из Худжанда, родился и вырос в Исфохане [12-А; 26-А].

6. В период жизни Соинуддина Худжанди его рукопись была переписана четыре-пять раз в формате сборника. В некоторых из них содержатся почерк и заметки Соинуддина Худжанди. Так, в Библиотеке национального Совета Ирана под №10196 хранится сборник, написанный на двух языках: таджикско-персидском и арабском. На обороте одного листа под названием «манзумоти хазрати Али» (стихи хазрата Али) приводятся 12 газелей, 12 рубаи, 4 фардбайта и несколько арабских стихов в форме кит'а, месневи и бейта. Также в тазкире «Арафот-ул-ошикин» были обнаружены одно рубаи и кит'а, в «Хафт иклим» – одно рубаи, в «Риёз-уш-шуаро» – одно рубаи, в целом четыре стихотворения поэта. На основе этих находок в соответствующих разделах диссертации впервые рассматриваются особенности его стихотворений [10-А; 13-А; 33-А].

7. Иброхим Дебоджи утверждает, что в списке, хранящемся под № 5307 в Национальной библиотеке Малик города Тегерана, на страницах с 27 по 55 содержатся стихи Соинуддина. Точка зрения о принадлежности указанных стихов перу Соинуддина Худжанди ошибочна, исследование этих стихов приводит к выводу, что они принадлежат перу Рукнуддина Соина [4-А; 32-А].

8. Ходжа Соинуддин обладал собственной манерой изложения и его сочинения на разные темы свидетельствуют о его мастерстве в прозе. Стиль изложения Соинуддина Худжанди в его художественных произведениях «Нафсат-ул-масдури аввал», «Нафсат-ул-масдури дувум», «Муншаот», «Базм ва Разм» и других отличается простотой и плавностью. В его научных трактатах по теории мистицизма, логике, философии, хуруфия и числам – «Шархи «Назм-уд-дурар», «Тамхид-ул-кавоид», «Ал-манохидж фи-л-мантик», стиль писателя становится вычурным и витиеватым. Он писал двумя стилями: простая и плавная проза, научная проза. В целом, проза Соинуддина написана простым языком, мысли выражены точно и доступно [6-А; 48-А].

9. Комментирование научно-литературных произведений было одним из важнейших направлений литературоведения в период жизни Соинуддина Худжанди. Следуя этой тенденции, литератор написал несколько произведений, как «Шархи «Ламаот», «Шархи «Гулшани роз» и «Шархи абёти дахгона»-и Ибни Араби». Их художественные и литературно-

тематические особенности отображают стиль произведений литератора. Соинуддин был не только писателем-суфием, но и талантливым комментатором образцов прозы мистицизма, переводчиком известных текстов арабоязычной литературы. В процессе комментирования и перевода при раскрытии символов мистических произведений, отличающихся запутанностью и витиеватостью, ярко проявились природный талант и высокие интеллектуальные качества Ходжа Соинуддина. Поясняя специальные термины и понятия мистицизма и философии в произведениях Ибн Араби, Ибн Фариза, Афзалуддина Худжанди, Фахруддина Ираки и Махмуда Шабистари, он предстает как один их прекрасных комментаторов литературно-суфийских произведений. Его комментарии обладают рядом своеобразных художественных и литературно-тематических особенностей, характеризующих его манеру изложения. В некоторых сочинениях литератора преобладает суфийско-литературный аспект, как например, в «Акл ва Ишк», «Базм ва Разм», написанных поэтическим стилем и принадлежащим к числу лучших образцов жанра мунозара в истории таджикско-персидской литературы [13-А; 17-А; 42- А; 11-А; 20-А].

10. Одна из особенностей произведений Соинуддина Худжанди – его связь с таджикско-персидским языком и трактаты, написанные на родном языке. Соинуддин изобрел выдержанный и доступный для понимания философский стиль, поэтому его произведения следует считать одним из выдающихся образцов философской прозы на таджикско-персидском языке. Несомненно, издание таджикско-персидских трактатов писателя поставит его философскую прозу в один ряд с сочинениями Авиценны, Носира Хурсава, Шахобуддина Сухраварди, Бобо Афзала, Ходжа Насира Туси и Кутбуддина Ширази. Произведения Ходжа Соина имеют особое значение в плане обогащения таджикско-персидского языка как языка размышлений и раздумий. Он написал много произведений в эпистолярном и мемуарном жанре, а также в жанре мунозара и комментариев [19-А; 21-А; 24-А].

11. Несмотря на то, что стиль его изложения находится между манерой изложения Авиценны, Шахобуддина Сухраварди и Мухаммада Газали, Соинуддин сумел создать собственную школу в писательском мастерстве. Редко подражая предшественникам и современникам, он смог выработать собственную манеру изложения и создать другой стиль. Соинуддин Худжанди впервые изложил положения мистицизма и философии, логики и хуруфия в доступном научно-литературном стиле. После него постепенно этой манере начали следовать авторы научных книг и ее переняли такие писатели, как Домод Астарабади и Садруддин Ширази [19-А; 44-А].

12. Книги и трактаты писателя охватывают важнейшие вопросы и содержат ценные суждения. В том числе, философское обоснование вопросов мистицизма, свежий взгляд на учение хуруфия и хуруфитов, новаторство в комментировании положений мистицизма с учетом хуруфитского учения относятся к основным нововведениям литератора в мистическом мировоззрении [23-А].

13. «Муншаот» Соинуддина Худжанди включает **56 писем**, в плане содержания и манеры изложения их можно разделить на две группы: султанят и ихвани. Из этого количества **30 писем** адресованы правителям, т.е. султанят, 22 письма – друзьям (ихвани), детям и близким, а 4 письма адресованы ему от наставников по тарикату. Стиль писем Соинуддина Худжанди – понятная и лаконично выраженная проза, гармонизирующая с другими его прозаическими произведениями. Если учитывать, что текст писем проиллюстрирован стихотворными фрагментами, аятами и хадисами, то наблюдается сходство между стилем изложения писем и произведениями «Нафсат-ул-масдури аввал», «Нафсат-ул-масдури дувум», что прочно связывает содержание писем с мировоззрением и философско-мистическими взглядами писателя. Письма Соинуддина Худжанди относятся к числу литературных произведений писателя и представляют ценность в литературно-историческом, социально-политическом и философско-суфийском плане. Подробности о своей жизни и жизни некоторых своих близких, сообщаемые им этих в письмах, не содержатся ни в одном другом источнике [16-А; 22-А; 49- А].

14. Из персидских и арабских стихотворений Соинуддина Худжанди до нас дошло незначительное количество в разных жанрах: газель, кит'а, месневи и рубаи. Газели поэта в плане структуры относятся к виду мусалсал, основными особенностями его стихов являются: использование подходящих слов и распространенных конструкций, понятных образов, обеспечивающих чувственность и изящество стихов. Выходя за рамки распространенного в тот период формализма, он избегает церемонности, витиеватости, сложных словесных и смысловых средств художественного выражения. Общее количество принадлежащих перу Соинуддина Худжанди бейтов – **367**, из них 65 бейтов на арабском языке. Его арабские стихи написаны в жанре мунодждот (молитвенное обращение к Богу), а в своих рубаи он в основном использовал фигуру **муламма** и следовал манере изложения Мутанабби, Ибн Араби, Ибн Фариза [14-А; 32-А].

15. Авторы некоторых тазкире приписывали Соинуддину Худжанди стихи его предшественников и современников. Рассмотрев их в диссертации, мы устранили ошибки и внесли ясность в этот вопрос. Кроме того, ряд исследователей произведений литератора допустили ошибки при пе-

реводе его стихов с персидской графики. На основе древней рукописи произведений Соинуддина Худжанди мы установили правильный и точный вариант таких бейтов. Мухаммадтаки Донишпажух с опорой на высказывание Ризакулихана Хидаята утверждал, что Соинуддин писал под псевдонимом «Собир», его мнение разделяли некоторые отечественные ученые. Их точка зрения не может считаться правильной, так как из стихов указанной рукописи следует, что литератор писал под псевдонимом «Али» [33-А; 31-А; 37-А; 41-А].

16. Ходжа Соинуддин в своих **31** доступных нам прозаических произведениях, приводит в качестве иллюстраций **1137** бейта из стихотворений **36** персоязычных поэтов, как Абулкасым Фирдауси, Хаким Санани, Низами Ганджави и других, а также почти **200** бейтов из творчества **15** арабоязычных поэтов, как Абунавас, Мутанабби, Ибн Фариз и др. Он проявил превосходный вкус при отборе стихов и его прозаические произведения можно считать баязом стихов вышеуказанных поэтов. Диссертант была составлена таблица частотности использования стихов других поэтов в прозаических произведениях Соинуддина Худжанди, размещенная в приложениях [15-А; 49-А].

17. Тематическая классификация произведений Соинуддина Худжанди осуществлялась в зависимости от их жанрового разнообразия и стиля изложения. Логически устойчивые конструкции, ясное изложение, синтез разных приемов свидетельствуют, что литератор создавал и использовал поэтические образы и тонкие выражения для раскрытия разных мистическо-философских, нравственно-социальных тем. Целый ряд арабских слов и терминов в основном были использованы для завуалированного выражения мысли. Их можно разделить на три группы:

- 1) Суфийская лексика и терминология.
- 2) Нравственно-суфийская лексика и выражения.
- 3) Суфийско-философская лексика и терминология [48-А; 49-А].

18. Мастерство в использовании средств художественного выражения является одной из ярких особенностей стиля Соинуддина Худжанди. Средства художественного выражения фигуры ташбих, таджнис, талмих, истиара, тавсиф, метафора, тазод и мукобала, садж и мувозана, ташхис и иштикок, занимающие особое место в качестве основных средств создания образов и выражения мысли, в плане частотности определили характерные черты манеры изложения писателя. Проявляя особый интерес к рифмованным (мусаджа') конструкциям и фразам, он в основном использовал два вида саджа – мутавози и мутарраф. Другая заметная особенность стиля литератора – неоднократное использование фигуры талмих и

его тематическая последовательность. В основном наблюдаются коранические талмихи, которые можно разделить на три группы:

- 1) Коранические талмихи и хадисы Пророка.
- 2) Истории пророков, падишахов и мифических персонажей.
- 3) Изречения суфиев, философов и стихотворения других поэтов.

Из видов таджниса в основном использованы таджнисы том, хат, зо-ид. В мунозара и мистическо-символических произведениях Соинуддина огромная роль принадлежит символам и тамсилу, для завуалированного выражения мысли он широко использовал разные смысловые и словесные фигуры, а для выражения философско-мистических идей задействовал тонкости художественного языка [4-А; 11-А; 49-А].

19. Особый признак стиля Ходжа Соинуддина при использовании коранических аятов состоит в том, что аяты приводятся и в оригинале, и вместе с переводом, а далее изложены выводы писателя. Аяты и хадисы в стиле литератора в большинстве случаев использованы с целью дополнения мысли и завершения фразы, т.е. без них текст оставался бы неполным, так как мысли и взгляды писателя основаны на коранической культуре. В контексте своей прозы с целью подтверждения мыслей, анализа и пояснения разных научных положений и литературных мотивов он приводит более 100 арабских притч и пословиц, изречений шейхов и выдающихся людей. Все они логически связаны с аятами, хадисами, и также комментируются литератором [1-А; 2-А].

20. Соинуддин Худжанди Исфакхани был поэтом, писателем, учёным – суфием, которому принадлежит важная роль во взаимообмене культурных понятий между Исфакханом и Худжандом. Взгляды и писательская индивидуальность Соинуддина Худжанди повлияли на мировоззрение многих последующих поэтов и суфиев, как Катиби Ширази, Фаттахи Нишапури, Хайдара Омули, Мулла Садро Ширази, Кази Хасан Майбуди, Мирдомод Астарабади, Абдураззак Лохиджи с точки зрения литературоведения и исследования мистицизма и философии [19-А; 49-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрение темы показывает, что научные изыскания ученых ограничивались рамками отдельных вопросов и в целом, не были нацелены на раскрытие роли и места Соинуддина Худжанди, подробностей его биографии, художественных особенностей его произведений. В этой связи таджикское литературоведение нуждается в глубоком и более широком исследовании этой темы. Для практического использования результатов предлагаем следующие рекомендации:

1. Диссертация может способствовать изучению истории литературы XIV-XV веков, особенно, биографии и научно-литературного наследия Соинуддина Худжанди и идейно-художественных особенностей его произведений. Рекомендуются выполнить специальные исследования, посвященные биографии и творчеству ученых и литераторов Династии Худжандцев Исфахана, так как она составляют часть истории и культуры нашей нации.

2. Важно изучить и исследовать «Шархи «Назм-уд-дуар», «Гамхид-ул-кавоид», «Шархи «Фусус-ул-хикам» и «Шархи «Гулшани роз» Соинуддина Худжанди с целью определения роли литератора в истории таджикско-персидской литературы, суфийской литературы и арабоязычной литературы XIV-XV веков.

3. Исследование вопросов языка и стиля прозаических произведений литератора: языковых грамматических структур, лексических особенностей, соотношение формы и смысла, древних слов и выражений, средств художественного выражения раскроет новые и интересные аспекты в поэтике и истории языка.

4. Вопрос о творческом стиле Соинуддина Худжанди в зависимости от темы и цели отдельных исследовательских работ является сложным и многогранным, что требует специального исследования. Исследования Соинуддина Худжанди по истории и политике, мистицизму, философии и логике, а также его хуруфитские взгляды могут предоставить ученым новые материалы.

5. Корректировка, подготовка и научно-критическое издание крупных и небольших трактатов Соинуддина Худжанди на кириллице с опорой на рукопись произведений литератора создаст благоприятные предпосылки для привлечения внимания отечественных ученых к таджикским произведениям Соинуддина, к изучению вопросов атрибуции его стихов и их всестороннему анализу с целью оценки уровня его поэтического мастерства.

6. Подготовка и издание «Словаря суфийской лексики и терминологии» на основе пояснений суфийских слов и терминов, содержащихся в таджикско-персидских произведениях Соинуддина Худжанди, способствует пониманию его суфийских взглядов, а также других средневековых ученых и литераторов.

7. Исследование арабских произведений литератора в плане разных стилистических подходов, определение принадлежности стихотворных фрагментов, использованных в его прозаических произведениях, может раскрыть интересные аспекты в литературных связях арабской и персидско-таджикской литературы. Кроме того, перевод на таджикский язык и

комментирование десяти арабских книг и трактатов Соинуддина Худжанди представляется важным для определения научно-литературной ценности его наследия.

8. В процессе преподавания истории таджикской литературы, источниковедения, стилистики, истории таджикского литературного языка и диалектологии интерес к изучению биографии, литературного наследия Соинуддина Худжанди и литературно-стилистических особенностей его произведений способствует введению в научный оборот забытых страниц культуры предков. Произведения писателя, помимо своей значимости в персидской и арабской литературе, в истории философии, религии и мистицизма, в качестве научно-литературного текста достойны того, чтобы стать объектом преподавания и исследований молодых ученых.

9. Результаты и теоретические положения, достигнутые в ходе исследования биографии Соинуддина Худжанди и идейно-художественных особенностей его прозаических произведений, могут быть полезными при составлении тазкире худжандских ученых, изучении и преподавании истории таджикско-персидской литературы XIV-XV веков, суфийской литературы, источниковедения, стилистики, литературной критики, при проведении спецкурсов на факультетах таджикской филологии и восточных языков высших образовательных учреждений Республики Таджикистан.

Библиография

I. Источники

1. Афандӣ, Мирзоабдуллоҳ. Риёз-ул-уламо ва хиёз-ул-фузало. Аҷ-ҷузи-р-робеъ [Текст] / Мирзоабдуллоҳ Афанди / Подг.: ас-Сайид Махмуд; [Исслед.: ас-Сайид Аҳмад]. – Кум: Ал-Хайями, 1451 ш. – с. 240

2. Балёни, Тақиаддини Авҳадӣ. Арафот-ул-ошиқин ва арасот-ул-орифин. Чилди аввал ва дувум [Текст] / Под ред. Забехуллаха Сохибкори и Омины Ахмад./ Тақиаддин Мухаммад Авҳади Балёни. – Тегеран: Мероси мактуб, 1389.– 2498 с.

3. Бофқӣ, Мухаммад. Чомеи Муфидӣ. В 3-х томах – Том 3. [Текст] / Под редакц. Эраджа Афшора / Мухаммад Бофқи. – Тегеран: Асади, 1340. – 396 с.

4. Бухорой, Мухаммад Авфӣ. Лубоб-ул-албоб / По изданию профессора Э.Брауна [Предисл. и примеч. Мухаммада Казвини, под ред. Мухаммада Аббоси] / Мухаммад Авфи Бухораи. – Тегеран: Мумтоз, 1361. – 959 с.

5. Ганҷавӣ, Низомӣ. Куллиёти «Хамса» [Текст] / На основе списка Вахида Дастгирди, под редак. Козима Обидини Мутлака / Низами Ганджави. – Тегеран: Обон, 1390. – 1216 с.

6 Ғазнавӣ, Саной. Девон [Тест] Под ред. Мударриса Разави / Санай Гезнави.- Тегеран., б.с.н. – 1277 с.

7. Доғистонӣ, Вола. Риёз-уш-шуаро. В 2-х томах. – Том 1 [Текст] / Под ред. и с предисловием Абулкасима Родфара / Вола Дагестани. – Тегеран: Мутолиоти Фарҳанги, 1392. – 1015 с.

8. Деххудо, Алиакбар. Луғатнома. Электронный текст. СД. / Звуковое сопровожд. и коммент. Деххудо / Алиакбар Деххудо. – Тегеран: До-нишгохи, 1337х.

9. Дехлавӣ А. М. Девон [Текст] / Под ред. Икбола Салоҳиддина, с предисл. Муҳаммада Равшана / Амир Хусрав Дехлави.– Тегеран: Нигоҳ, 1387. – 968 с.

10. Мударрис, Муҳаммадалӣ. Райҳонат-ул-адаб фӣ тарочими-ламаъруфин би-л-куняти ва-л-лақаб. В 5-ти томах.– Том 3 [Текст] / Муҳаммадали Мударрис. – Тегеран: Издательский дом, 1328. – С. 344.

11. Насриддин, Абдулманнон. Донишмандон ва сухансароёни Хучанд / Абдулманнон Насриддин. – Худжанд: Нури маърифат, 2003 .– 434 с.

12. Нишопурӣ, Шамсуддин Муҳаммад Девон. / Под ред. Ваҳидиёна Комёра, Сайида Хайрободи, Муджабо Джаводниё [Текст]/ Шамсуддин Муҳаммад Котиби Нишопури // Электронная копия pdf. – Тегеран, 1381 – 250 с (эл. адрес: [https:// fa Wikinoor. ru](https://fa.wikinoor.ru))

13. Список из Библиотеки Маджлиса исламского Совета [Текст] (Площадь Бахаристан). – Тегеран, рукопись, № 8503. – 422 листов.

14. Список из Национальной библиотеки Малик [Текст]. – Тегеран, рупопись под № 5307. – 416 листов.

15. Розӣ, Амин Аҳмад. Ҳафт иқлим. В 3-х томах. – Том 3 [Текст] / Редак., примеч. и коммент. Сайида Муҳаммадризо / Амин Аҳмад Розӣ. – Тегеран: Суруш, 1389. – 691 с.

16. Самарқандӣ, Давлатшоҳ. Тазкират-уш-шуаро / Подг. Мухлиса Нуруллоева / Давлатшах Самарқанди. – Худжанд: Ношир, 2015. – 544 с.

17. Соваҷӣ, Салмон. Девон [Текст] / Предисл. и коррект. Абулкасима Холата [Под ред. Аҳмада Карамӣ] / Салман Соваджи. – Тегеран: Мо, 1371. – 855 с.

18. Техронӣ, Оқобузург. Аз-зариа ило тасонифи-ш-шиа. Ақсоми-с-сонӣ мина-л-чузӣ-т-тосиё [Текст] / Оқобузург Техрони. – Тегеран: Кум, 1378. – С. 570.

19. Халифа, Ҳоҷӣ. Кашф-уз-зунун [Текст] / Хаджи Халифа. – Тегеран: Сафири урдухал, 1392. – 930 с.

20. Хондамир. Таърихи «Ҳабиб-ус-сияр». В 4-х томах. – Том IV [Текст] / Авт. предисл. Джалолуддин Хумаи / Хондамир.– Тегеран: Хайём. – 1362 с.

21. Хофй, Фасех. Мучмали Фасехй. В 3-х томах. – Том 3 [Текст] / Под ред. Махмуда Фарруха / Фасех Хафи. – Машхад: Бостон, 1339. – 681 с.
22. Хучандй, Соинуддин. Ал-манохичу фи-л-мантики / Под ред. Иброхи-ма Дебоджи / Соинуддин Худжанди. – Тегеран: Донишгох, 1376. – 232 с.
23. Хучандй, Соинуддин. Акл ва Ишқ ё мунозироти хамс [Текст] / Ред., предисл. Акрама Джуди Неъматӣ / Соинуддин Худжанди. – Тегеран: Ахли калам, 1375. – 218 с.
24. Хучандй, Соинуддин. Атвори салоса [Текст] / Под ред. Хусайна Довуди / Соинуддини Худжандй // «Маориф». – 1371, девятый цикл, № 2 – С. 45-77.
25. Хучандй, Соинуддин. Чаҳордах рисолаи форсӣ [Текст] / Предисл. и примеч.: Махмуд Тохири / Соинуддин Худжанди. – Тегеран: Ояти ишрок, 1389. – 373 с.
26. Хучандй, Соинуддин. Рисолаи анҷом [Текст] / Под ред. Иброхима Дебоджи / Соинуддин Худжанди // Литературный институт. – 1342. – Том 3. – С. 154-181.
27. Хучандй, Соинуддин. Базм ва Разм / Ред. и предисл.: Мижгон Хаккони / Соинуддин Худжанди. – Тегеран: Мероси мактуб, 1395. – 126 с.
28. Хучандй, Соинуддин. Мадорич-ул-афҳом / Под ред. Моила Хирави / Соинуддин Худжанди // Кайхони андеша. – 1367. – №№ 17-18. – С.48-95.
29. Хучандй, Соинуддин. Шарҳи Назм-уд-дурад [Текст] / Ред. и предисл. Джуди Неъматӣ / Соинуддин Худжанди. – Тегеран: Мероси мактуб, 1384.–509 с.
30. Хучандй, Соинуддин. Маҷмуаи расоил [Текст] / Соинуддин Худжанди. – Тегеран: Библиотека Маджлиса национального Совета Ирана, рукопись под №10196.– 417 листов.
31. Хучандй, Соинуддин. Чаҳордах рисолаи форсӣ [Текст] / Под ред. Мусави Бехбахани и Иброхима Дебоджи / Соинуддин Худжанди. – Тегеран: Донишгох, 1351. – 296 с.
32. Хучандй, Соинуддин. Шарҳи Фусус-ул-хикам. В двух томах [Текст] / Научное предисл. и примеч.: Мухсин Бедорфар / Соинуддин Худжанди. – Кум: Бедор, 1378. – 1209 с.
33. Хучандй, Соинуддин. Тамҳид-ул-кавоид [Текст] / Ред. и примеч.: Мухаммадризо Кумшаи и Мирза Мухаммад. [Предисл. и комментарии: Джалолуддин Оштиёни] / Соинуддин Худжанди. – Кум: Бустони китоб, 1387. – 489 с.
34. Хучандй, Соинуддин. Шарҳу-т-тояяти-л-кубро [Текст] / Под ред. Маджида Ходизода / Соинуддин Худжанди. – Тегеран: Пажухиши хикмат ва фалсафа, 1391. – 218 с.

35. Хучандӣ, Камол. Девон. Книга I. Том 2 [Текст] / Научно-критический текст Козима Шедфара / Камол Худжанди. – Москва: Знание, 1975. – 631 с.

36. Хучандӣ, Камол. Девон. Научно-критический текст [Текст] В двух томах. – Том 1. / Предисл., редак. и примеч. Фахриддина Насриддинова / Камоли Худжанди.– Худжанд: Ношир, 2020. – 715 с.

37. Хучандӣ, Камол. Девон [Текст] / Сост.: Абдуджаббор Суруш и Саидумрон Саидов / Камоли Худжанди.– Худжанд: Андеша, 2011. – 631 с.

38. Хучандӣ, Камол. Девон [Текст] В 2-х томах. – Том 1 / Под ред: Шарифджона Хусейнзода, Назиры Каххоровой и С. Асадуллоева / Камоли Худжанди. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 560 с.

39. Ҳусайнӣ, Маҳмуд Атоуллоҳ. Бадоеъ-ус-саноеъ [Текст] / Предисл., коммент. и ред. Р. Мусулмонкулов / Атоуллоҳ Махмуд Хусайни. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 221 с.

40. Шабистарӣ, Маҳмуд. Гулшани роз. «Текст и комментарии на основе древнейших и важнейших комментариев к «Гулшани роз» / Под ред. Козима Дизфулиён / Махмуд Шабистари. – Тегеран: Талоя, 1393. – 656 с.

II. Научная литература:

41. Асадуллоев, С. Хонадони Хучандӣ ё Оли Хучанд [Текст] / С. Асадуллоев // Ленинадская правда. – 1971, 22 дек. – С. 3.

42. Асадуллоев, С. Садри Хучандӣ [Текст] / С. Асадуллоев // Ленинадская правда. – 1972.– С. 9.

43. Асадуллоев, С. Оли Хучанд // Таджикиская советская энциклопедия. В 8-и томах. – Том 5 [Текст] / С. Асадуллоев. – Душанбе: Главная научная редакция ЭСТ, 1984. – 640 с.

44. Асадуллоев С. Оли Хучанд. // Таджикиская советская энциклопедия. В 8-и томах. – Том 6 [Текст] / С. Асадуллоев. – Душанбе: Главная научная редакция ЭСТ, 1986. – 640 с.

45. Асадуллоев, С. Туркаи Хучандӣ // Таджикиская советская энциклопедия. В 8-и томах. – Том 7 [Текст] / С. Асадуллоев. – Душанбе: Главная научная редакция ЭСТ, 1987. – 1890 с.

46. Баҳор, Муҳаммадтақӣ. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ. В 3-х томах. – Том 3 [Текст] Муҳаммадтақи Баҳор. – Тегеран: Завор, 1381. – 432 с.

47. Бойматов Лукмон. Дар бораи аҳвол ва осори Соинуддини Хучандӣ / Лукмон Бойматов // Журнал «Кайхони фарҳанги», 1380, № 179.–С.48-52.

48. Бойматов Лукмон. Баррасии таърихи Оли Хучанд дар Тоҷикистон [Текст]/ Лукмон Бойматов // Исследования по истории. – 1383, № 18. – С. 126 -135.

49. Бойматов, Л. Оли Хучандиёни Исфахон дар доиратулмаорфҳо /Л. Бойматов [Текст] // Журнал «Худжанд».– 2006. – № 2 (122). – С. 96-106.
50. Бехбахонӣ, Сайидалӣ. Аҳвол ва осори Соинуддин Туркаи Исфахонӣ ба инзимоми рисолаи «Инзолия»-и ӯ [Текст] // Сборник докладов и статей об исламской философии и мистицизме / Под редак. Махди Мухаккика и Германа Лендельга / Сайидали Бехбахони. – Тегеран: Мутолиоти исломи, 1349. – С. 110-132.
51. Донишпажух, Муҳаммадқай. Маҷмуаи расоили Хучандӣ [Текст] / Муҳаммадқай Донишпажух //Культура Ирана. –1365. –Том 14. –С.307-312.
52. Зехнӣ, Тӯракул. Чанд сухани судманд [Текст] // Сб. ст. / Туракул Зехни.–Душанбе: «Ирфон», 1984.–160 с.
53. Мавлавӣ, Муҳаммадалӣ. Оли Турка. Т.1 [Текст] / Муҳаммадали Мавлави // Большая исламская энциклопедия. – Тегеран, 1369.– 714с.
54. Matthew, Melvin-Koushki. The Occult Philosophy of Šā'in al-Dīn Turka Iṣfahānī (1369-1432) and Intellectual Millenarianism in Early Timurid Iran [Text] / Melvin-Koushki, Matthew S. – London , 2012. – 614 p.
55. Matthew, Melvin-Koushki. Of Islamic grammarology : Ibn Turka's letterist metaphysics of Light [Text] / Melvin- Koushki //Al-'Uṣūq al-Wuṣṭā. – 2016. – № 24. – Pp 42. – 113
56. Нафисӣ, Саид. Таърихи назму наср дар Эрон ва дар забони форсӣ то поёни қарни даҳуми ҳиҷрӣ. В 2-х томах. – Том 1 [Текст] / Саид Нафиси. – Тегеран: Сухан, 1363. – 664 с.
57. Nakanishi, Yuki. The One as letter and existence : Ibn Turka (d. 1432) between Neopythagoreanism and the Akbarian tradition.[Text] / Yuki Nakani-shi .– Keio University Institute of Language and Culture, 2024 .– № 55.– Pp 115-13.
58. Сайидалӣ, Д. Оли Хучанд [Текст] // Большая исламская энциклопедия. Том 1. / Д. Сайидали. – Тегеран: Маркази доиратулмаорифи бузурги исломи, 1369. – С. 694 – 697.
59. Салимов, Н. Ҳар қучо аз Хучандиён садрест [Текст] / Н. Салимов // Журнал «Худжанд». – 2000. – № 2. – С. 3-8 .
60. Сатторзода, А. Назариёти адабии Абдурахмони Ҷомӣ [Текст] / А. Сатторзода. – Душанбе: Дониш, 2014. – 163 с.
61. Сафо, Забехуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон ва қаламрави забони порсӣ аз поёни қарни ҳаштум то авоили қарни даҳуми ҳиҷрӣ. Том 4. / Забехуллоҳ Сафо. – Тегеран: Фирдавс, Изд.-е десятое, 1373. – 704 с.
62. Сачҷодӣ, Зиёуддин. Муқаддимае бар мабони ирфон ва тасаввуф [Текст] / Зиёуддин Садҷоди. – Тегеран: Самт, 1389. – 337 с.

63.Услуир, Фотех. Хуруфия. Аз ибтидо то кунун бо истинод ба ма-
нобеи дасти аввал [Текст] / Перевод Давуда Вафаи / Фотех Услуир. – Те-
геран: Мавло, 1391.– 550 с.

64. Ходжиев, А. Династия Худжандцев в Исфахане и её роль в разви-
тии персидско-таджикской литературы XII - начала XIII вв. [Текст]: авто-
реф. дис... канд. филол. наук: 10.01.03 - Литература народов стран зарубе-
жья (таджикская литература) / Ходжиев Абдуфаттох Косимович. –
Худжанд, 2018. – 26

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**I. В рецензируемых изданиях Высшей аттестационной комиссии
при Президенте Республики Таджикистан и Высшей аттестационной
комиссии Минобрнауки России:**

[1-А] Мирзоев, С. Усулҳои истифодаи оёту хадис дар рисолаҳои «Ақл
ва Ишқ» ва «Атвори салоса» [Текст] / С.Мирзоев // Известия Академии
наук Республики Таджикистан. – Худжанд, 2006. – №3. – С. 165-170.
(Индекс: 775554).

[2-А] Мирзоев, С. Нигоҳе ба афкори динӣ ва адабии Соинуддини
Хучандӣ [Текст] / С.Мирзоев // Вестник ТГУПБП (Таджикский государ-
ственный университет права, бизнеса и политики). Серия гуманитарных
наук. – Худжанд, 2014. – № 2 (58). – С. 199 -207. (ISSN:2218-256X).

[3-А] Мирзоев, С. Нақши Соинуддини Хучандӣ дар офариниши до-
стонҳои рамзӣ [Текст] / С. Мирзоев // Учёные записки (Худжандский гос-
ударственный университет имени академика Бободжона Гафурова). Серия
гуманитарных и общественных наук. – Худжанд, 2014. – №3 (40). – С. 50-
59. (ISSN:2077-4990).

[4-А] Мирзоев, С. Нигоҳе ба девони Соинуддини Исфаҳонӣ [Текст] /
С. Мирзоев // Вестник ТГПУ имени С. Айни. – Душанбе, 2014. – №4 (59).
– С. 269-274. (ISSN:2219-5408).

[5-А] Мирзоев, С. Авзои сӣёӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии замони зиндагии
Соиниддини Хучандӣ [Текст] / С. Мирзоев // Вестник ТГПУ имени С. Ай-
ни. – Душанбе, 2015. – №3 (64). – С. 143-147. (ISSN:2219-5408).

[6-А] Мирзоев, С. Табақабандии мавзуии осори Соинуддини Хучандӣ
[Текст] / С.Мирзоев // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный
университет права, бизнеса и политики). Серия гуманитарных наук. –
Худжанд, 2015. – №4 (65). – С. 81-92. (ISSN:2413-2004).

[7-А] Мирзоев, С. Х. Соинуддини Хучандӣ ва шарҳи «Ламаот»-и ӯ
[Текст] / С. Х.Мирзоев // Учёные записки (Худжандский государственный
университет имени академика Бободжона Гафурова). Серия гуманитар-

ных и общественных наук. – Худжанд, 2015. – № 3 (44). – С. 102-106. **(ISSN:2077-4990).**

[8-А] Мирзоев, С. Муносибат ва пайванди Оли Хучанди Исфахон бо Оли Туркаи Хучанд [Текст] / С. Мирзоев // Вестник Таджикского национального университета. Раздел филологии. – Душанбе, 2015. – №4 /9 (185). – С. 185-190. **(ISSN:2413-516X).**

[9-А] Мирзоев, С. Тазкираи шуарои Хучанд (Рецензия на книгу профессора А. Насриддина) [Текст] / С.Мирзоев // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2015. – №2(38) – С. 148-152. **(ISSN:2076-2569).**

[10-А] Мирзоев, С. Баррасии нухаи ношинохта аз Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Мирзоев // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова). Серия гуманитарных и общественных наук. – Худжанд, 2016. – № 2 (47). – С. 96-101. **(ISSN:2077-4990).**

[11-А] Мирзоев, С. Х. Чойгоҳи дostonҳои рамзии ирфонӣ дар осори Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Х. Мирзоев // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики). Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2019. – № 1(78). – С. 36-44. **(ISSN:2413-2004).**

[12-А] Мирзоев, С. Х. Нигоҳе дигар ба зиндагиномаи Соинуддин Хучандӣ Исфахонӣ [Текст] / С. Х. Мирзоев // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. – №.7. – С. 179-186. **(ISSN:2413-516X).**

[13-А] Мирзоев, С. Муаррифии нухаҳои хатии осори Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Мирзоев // Филология. – Душанбе, 2020. – № 3 – С. 80-94. **(ISSN:2308-7420).**

[14-А] Мирзоев, С. Х. Баррасӣ ва таҳлили қорбурди ашъори Хоҷа Камол дар осори мансури Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Х. Мирзоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020.– № 2 (85). – С. 96-101. **(ISSN:2219-5408).**

[15-А] Мирзоев, С. Х. Саной ва Соинуддин [Текст] / С. Х. Мирзоев // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова). Серия гуманитарных и общественных наук. – Худжанд, 2020. – № 3 (64). – С. 84-88. **(ISSN:2077-4990).**

[16-А] Мирзоев, С. Х. Номаҳои Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Х. Мирзоев // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики). Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2020. – № 4. (85). – С. 87-91 (на английском языке). **(ISSN:2413-2004).**

[17-А] Мирзоев, С. Х. Шарҳи Соинуддини Хучандӣ ба осори Ибни Арабӣ [Текст] / С. Х. Мирзоев // Вестник Таджикского национального университета. Раздел филологии. – Душанбе, 2022. – № 6. – С. 191-198. (ISSN:2413-516X).

[18-А] Мирзоев, С. Х. Шарҳи Соинуддини Хучандӣ ба ашъори Ибни Фориз [Текст] / С.Х. Мирзоев // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова). Серия гуманитарных и общественных наук. – Худжанд, 2023. – № 2 (75) С. 89-96. (ISSN:2077-4990).

[19-А] Мирзоев, С. Х. Унсурҳои ташкилдихандаи андеша ва афкори Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С.Х. Мирзоев // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики). Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2023. – №1. (94). – С.57-64. (ISSN:2413-2004).

[20-А] Мирзоев, С. Х. Соинуддини Хучандӣ ва рисолаи «Базм ва Разм»-и ӯ [Текст] / С. Х. Мирзоев // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики). Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2024. – № 2 (99). – С.75-83. (ISSN:2413-2004).

[21-А] Мирзоев, С. Х. Баҳсе дар атрофи ашъори Соинуддини Хучандӣ ва хусусиятҳои адабии он [Текст] / С.Х. Мирзоев // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова). Серия гуманитарных и общественных наук. – Худжанд, 2024. – № 2 (79). – С. 221-228. (ISSN: 2077-4990).

[22-А] Мирзоев, С. Х. Нигоҳе дигар ба номаҳои Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Х. Мирзоев // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова). Серия гуманитарных и общественных наук. – Худжанд, 2025. – № 2 (83.) С. 180-204 (ISSN: 2077-4990)

II. В других научных сборниках и изданиях:

[23-А] Мирзоев, С. «Спинозаи Хучандӣ» ва «Ақл ва Ишқ»-и ӯ [Текст] / С. Мирзоев // Адаб. – 2003. – № 6. – С.7-12.

[24-А] Мирзоев, С. Соинуддини Хучандӣ ва мероси адабии ӯ [Текст] / С. Мирзоев // Тезисы докладов VI Конференции молодёжи, учёных и исследователей Согдийской области, посвященной 10-летию Конституции (Основного закона) Республики Таджикистан (15-18 мая 2004г.). – Худжанд, 2004. – С. 25-26.

[25-А] Мирзоев, С. Нигоҳе ба афкори ирфонии Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Мирзоев // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова). Серия гуманитарных и общественных наук. – Худжанд – 2005. – №10. – С. 46-54.

[26-A] Мирзоев, С. Мочарои ақлу ишқ дар адаби форсӣ то асри XV [Текст] / С. Мирзоев // Адаб. – 2005. – №6. – С.10-16.

[27-A] Мирзоев, С. Сайри таърихии «Ақлу ишқ»-сарои дар адаби форсӣ [Текст] / С. Мирзоев // Митра. – №2. – 2006. – С.14-17.

[28-A] Мирзоев, С. Нигоҳе ба зиндагинома, осор ва афкори ирфонии Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Мирзоев // Рудакӣ, год 8, номер 14. – 1386. – С. 117-133 (на персидской графике).

[29-A] Мирзоев, С. «Ишқу ақл»-и Начми Розӣ ва муқоисаи он бо «Ақл ва Ишқ» -и Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Мирзоев // Сборник статей: Хранитель наследия предков. – Худжанд: «Ношир», 2007. – С. 200-216.

[30-A] Мирзоев, С. Кори мардон равшаниву гармӣ аст. (Рецензия на книгу профессора Абдуманнона Насриддина «Тазкираи шоирони Худжанд») / [Текст] / С. Мирзоев // Литература и искусство. – Душанбе. – 2010. – №11. – С. 4.

[31-A] Мирзоев, С. Ганчинаҳои осори хаттӣ дар китобхонаи ба номи Тошҳоча Асирии шаҳри Хучанд [Текст] / С. Мирзоев // Сборник статей «Международного симпозиума персидского языка в Средней Азии и на Кавказе». – Алматы, 2012. – С. 190-201.

[32-A] Мирзоев, С. Гузаре ба «Тазкираи шоирони Хучанд» [Текст] / С. Мирзоев // Солнце познания. – Худжанд: Ношир, 2015. – С. 402-408.

[33-A] Мирзоев, С. Хучандиёни Исфохон яке аз хонаводаҳои маъруфи Эрон [Текст] / С.Мирзоев // Хваканта-Худжанд. Начало знакомства с Худжандом. – Худжанд: «Ношир», 2016. – С. 131-138.

[34-A] Мирзоев, С. Мулоҳизаҳо перомунӣ ашъори Соинуддини Хучандӣ / [Текст] С. Мирзоев // Записки востоковедов, № 9. Сборник научных статей факультета восточных языков Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова. – Худжанд: «Нури маърифат», 2015. – С. 54-63.

[35-A] Мирзоев, С. Муаррифии қадимтарин нусхаи осори Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Мирзоев // Камол Худжанди (Научно-литературный журнал). – Худжанд, 2016. – №2 (6). – С. 56-61.

[36-A] Мирзоев, С. Назаре ба рисолаи «Ақл ва Ишқ»-и Соинуддини Исфохонӣ / [Текст] С. Мирзоев // Проблемы теории и истории таджикской литературы (Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Персидско-таджикская литературно-теоретическая мысль в средние века», посвященной 80-летию заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, профессора Худои Шарипова). – Душанбе: Сино, 2017. – С. 209-214.

[37-A] Мирзоев, С. Фаёлияти сиёсии Соинуддини Хучандӣ ва Алишерӣ Навоӣ [Текст] / С. Мирзоев // Материалы международной научно-

практической конференции на тему «Социально-экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана и Узбекистана: История и современность» (21-22 июня 2019г.). – Худжанд. – С. 386-391.

[38-А] Мирзоев, С. Баррасй ва тахлили корбурди ашъори Саной дар осори мансури Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Мирзоев // Международная конференция «Саной Гезневи и эволюция суфийской литературы (27 ноября 2020г.). – Душанбе, 2020. – С. 117-123.

[39-А] Мирзоев, С. Соинуддин Хучандии Исфахонӣ [Текст] / С. Мирзоев // Камол Худжанди (Научно-литературный журнал). – Худжанд, 2020. – № 3. – С.89-96.

[40-А] Мирзоев, С. Камолуддин ва Соинуддин [Текст] / С. Мирзоев // Андалеби боғи маонӣ (Сборник статей, посвященный 700-летию Камола Худжанди). – Худжанд: Ношир, 2020. – С. 163-171.

[41-А] Мирзоев, С. Осори қаламии тоҷикӣ ва узбекӣ дар китобхонаҳои Тошканд ва Хучанд [Текст] / С. Мирзоев // Сб. статей: Свет знаний и добра: Материалы Международной научной конференции, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистана, реализации «Государственной программы совершенствования обучения и изучения русского и английского языков на период до 2030 года» и 85-летию известного учёного-русиста Асимовой Бароат Сайфитдиновны. – Худжанд: «Ношир». – 2021. – Стр. 237-246.

[42-А] Мирзоев С, Мулохизаҳо перомунӣ муҳимтарин осори арабии Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С.Мирзоев // Материалы республиканской научно-практической конференции «Предпосылки формирования и развития арабской филологии в современном мире» памяти доктора филологических наук, профессора Хусейнзода Матина Шарифовича (16 ноября 2021г. – Душанбе). – Душанбе: Донишгоҳ, 2021. – 236. – С. 133-137.

[43-А] Мирзоев, С. Шарҳи ғазали Камоли Хучандӣ: «Арафоти ишқбозон сари кӯйи ёр бошад» [Текст] / С. Мирзоев // Камол Худжанди (Научно-литературный журнал). – Худжанд, 2022. – № 1 (29). – С. 153-156.

[44-А] Мирзоев, С. Соинуддини Хучандӣ ва «Шарҳи «Назм-уд-дурар»-и ӯ [Текст] / С. Мирзоев // Материалы международного научно-практического симпозиума «IV Артучские чтения», посвященной «Годам развития села, туризма и народных ремесел», программе Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, на 2018-2028гг.», «Актуальные проблемы педагогических, общественных, гуманитарных, точных наук в современном мире» (11-14 июля 2022 г.). – Пенджикент, 2022. – С. 221-228.

[45-А] Мирзоев, С. Соинуддини Хучандӣ ва шарҳи «Фусус-ул-хикам»-и ӯ / С. Мирзоев // Материалы республиканской научно-практической

конференции «Худжанд на просторах литературы и культуры таджиков» (24- сентября 2022г.). – Худжанд: Нури маърифат, 2022. – С.121-129.

[46-А] Мирзоев, С. Чойгоҳ ва макоми Оли Хучанди Исфохон дар фархангу адабиёти форсизабонон [Текст] / С.Мирзоев // Материалы республиканской научно-практической конференции «Худжанд на просторах литературы и культуры таджиков» (24 сент. 2022г.). – Худжанд: Нури маърифат, 2022. – С.121-129.

[47-А] Мирзоев, С. Бардоштҳои Соинуддини Хучандӣ аз «Шоҳнома»-и Ҳаким Фирдавӣ [Текст] / С. Мирзоев // Материалы Международного симпозиума «Шахнаме» в культуре и искусстве наций » (17-19 окт. 2023г.). – Стамбул, 2023. – С. 321-327.

[48-А] Мирзоев, С. Баррасии дурнамоиҳои фикрии Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Мирзоев // Материалы международного научно-практического симпозиума «V Артушские чтения», посвященного «Актуальным проблемам педагогических, общественных, гуманитарных и точных наук в современном мире» (4-6 июля 2023 г.). – Пенджикент, 2023. – С. 645-650.

[49-А] Мирзоев, С. Маохизи афкору осори Соинуддини Хучандӣ [Текст] / С. Мирзоев // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии: цели и перспективы», посвященная 75-летию доктора филологических наук, профессора Абдусалома Абдукодиров (19-20 декабря 2024 г.). – Худжанд, 2024. – С. 245-254.

[50-А] Мирзоев, С. Нақши Соинуддини Хучандӣ дар рушди адабиёт-шиносии арабӣ [Текст] / С.Мирзоев // Сборник статей международной научно-теоретической конференции «Роль таджикских арабистов в становлении и развитии современного востоковедения», (14 марта 2025г.). – Душанбе, 2025. – С. 181-185.

[51-А] Мирзоев, С.Х. Стилистические и художественные особенности прозаических произведений Соинуддина Худжанди («Ақл ва Ишк» и «Атвори салоса») [Текст]: автореф. дис... канд. фил. наук: 10.01.03.- Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Мирзоев Садриддин Холович. – Худжанд, 2006.– 26 с.

III. Монография

[52-А] Мирзоев Садриддин. Вежагиҳои сабқӣ ва бадеии осори насрии «Ақлу Ишк» ва «Атвори салоса»-и Соинуддини Хучандӣ [Текст] Садриддин Мирзоев. – Худжанд : Ношир, 2013.– 232 с.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Мирзозода Садриддин Хол дар мавзуи «Соинуддини Хучандӣ ва хусусиятҳои ғоявию бадеии осори адабии ӯ» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.00-Адабиётшиносӣ (10.01.01–Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ)

Калидвожаҳо: *Соинуддини Хучандӣ, Оли Хучанди Исфаҳон, зиндагинома, вижаҳои ғоявию бадеӣ, таснифоти жанрӣ ва мавзӯӣ, номаҳо, нусхаҳои хаттӣ, ёддоштнависӣ, мунозара, шарҳномаҳо, хусусиятҳои ашғор, сарчашмаҳои фикрӣ, сабки осори насрӣ, санооти бадеӣ, оёму ҳадис ва рамзу тамсил.*

Мубрами мавзуи таҳқиқ. Диссертатсияи докторӣ ба омӯзиш, баррасӣ ва таҳқиқи вижаҳои ғоявию бадеии осори адабии Соинуддини Хучандӣ ва муайян намудани ҳунари нависандагии ӯ дар адабиёти асрҳои миёна бахшида шудааст.

Мақсади таҳқиқ. Ҳадаф аз таълифи рисола таҳқиқи комили зиндагинома, мероси илмию адабӣ, хусусиятҳои ғоявию бадеии осори мансури Соинуддини Хучандӣ ва мақоми ӯ дар адабиёти тоҷикӣ-форсии асрҳои XIV-XV ба шумор меояд.

Асосҳои методологии таҳқиқро усули муқоисавии таърихиву таҳлилӣ, концепсияи таҳлили забону услуби асари бадеӣ, шарҳу тафсир ва омӯрӣ ташкил медиҳанд. Маводи асосӣ дастхатти маҷмуаи расоили Соинуддин мебошад, ки дар замони зиндагии худӣ ӯ китобат шудааст.

Навгонии илмии таҳқиқ. Аввалин маротиба дар адабиётшиносии тоҷик: вижаҳои ғоявию бадеии осори мансури адиб ва махсусиятҳои сабки нависандагии Соинуддини Хучандӣ бар пояи равиши шинохти сабки фардӣ мавриди пажӯиши алоҳидаи монографӣ қарор гирифтааст; таснифоти жанрӣ ва табақабандии мавзуии осори илмию адабии Соинуддини Хучандӣ сурат гирифта, ба ҷанбаҳои адабиву бадеии таълифоти насрии адиб диққати махсус дода шуда, дар таъя ба матни осори манзуму мансур ҳунари шоирӣ ва маҳорати нигорандагии Соинуддини Хучандӣ таҳқиқ гардидааст.

Аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Дар тақмили равиши таҳқиқӣ оид ба осори бадеӣ, махсусан, наср дар қоргоҳи адабии Соинуддини Хучандӣ ва суҳанварони асрҳои миёна матолиби тозаеро ба миён мегузорад. Имкон дорад натиҷаҳои бадастомада дар заминаи улуми адабӣ, ирфон ва робитаҳои фарҳангии Хучанду Исфаҳон ҳамчун падидаи ҷолиби илми фарҳангшинохтӣ дар таълифи рисолаҳои таҳқиқотӣ мавриди истифода қарор гирад. Натиҷа ва ҳулосаҳои илмии диссертатсия дар амалии илми адабиётшиносии тоҷик дар пажӯиши масъалаҳои мавқеи осори бадеӣ дар эҷодиёти суҳанварони асримиёнагӣ ва таҳқиқи паҳлуҳои номақшуфи эҷодиёти Соинуддини Хучандӣ метавонанд истифода шаванд.

АННОТАЦИЯ

диссертации Мирзозоды Садриддина Хола на тему «Соинуддин Худжанди и идейно-художественные особенности его литературных произведений» на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.00 – Литературоведение (10.01.01 – Таджикская литература, литературные связи)

Ключевые слова: *Соинуддин Худжанди, Династия Худжандцев Исфахана, биография, идейно-художественные особенности, жанровая и тематическая классификация, письма, рукописи, списки, мемуары, мунозара, комментарии, особенности стихотворений, концептуальные и мыслительные источники, стиль прозаических произведений, средства художественного выражения, аяты и хадисы, символизм, притчи.*

Актуальность темы исследования. Докторская диссертация посвящена изучению и исследованию идейно-художественных особенностей литературных произведений Соинуддина Худжанди, определению его места в истории средневековой таджикско-персидской литературы.

Цель исследования. Основной целью диссертации является полноценное исследование биографии, научно-литературного наследия, идейно-художественных особенностей прозаических произведений Соинуддина Худжанди и его места в таджикско-персидской литературе XIV-XV вв.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-исторический, комментаторский, статистический метод, концепция анализа языка и стиля художественного произведения. Основным материалом является рукопись сборника трактатов Соинуддина Худжанди, составленная в период его жизни.

Научная новизна исследования. Впервые в таджикском литературоведении: объектом специального монографического исследования стали художественные особенности прозаических произведений Соинуддина Худжанди и его писательской манеры на основе метода изучения индивидуального стиля; проведена жанровая и тематическая классификация научно-литературных произведений Соинуддина Худжанди, уделяется особое внимание литературно-художественным аспектам его прозы, выявлено его мастерство в написании стихов и прозы.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертации предлагаются новые положения по усовершенствованию исследовательских подходов к художественным произведениям, особенно, прозы Соинуддина Худжанди и других средневековых литераторов. Результаты могут быть использованы при исследовании литературы, мистицизма и культурных связей Худжанда и Исфахана как интересного феномена культурологии. Научные выводы и материалы диссертации могут использоваться в практике таджикского литературоведения при изучении вопросов роли и места художественных произведений в творчестве средневековых литераторов и исследовании нераскрытых сторон творчества Соинуддина Худжанди.

ABSTRACT

Thesis by Mirzozoda Sadriddin Khol, titled "Soinuddin Khujandi and the Ideological and Artistic Features of His Literary Works," is presented for the degree of Doctor of Philological Sciences in the specialty 10.01.00 – Literary Studies (10.01.01 – Tajik Literature, Literary Relations).

Keywords: *Soinuddin Khujandi, Khujand descendants of Isfahan, biography, ideological and artistic features, genre and thematic classification, letter, written copies, writing remnicences, debate, commentaries, poetry features, intellectual sources, prose style, literary genres, verses and sayings, symbol and allegory.*

Research Topic Relevance: The doctoral dissertation focuses on the study, analysis, and exploration of the ideological and artistic features of Soinuddin Khujandi's literary works, with an emphasis on assessing his contributions to medieval literature.

Research Objective: The objective of this thesis is to conduct a comprehensive analysis of the biography, scientific and literary legacy, as well as the ideological and artistic characteristics of the prose works of Soinuddin Khujandi. Additionally, the study seeks to explore his role and significance within the context of 14th-15th century Persian-Tajik literature.

The methodological framework of the research is grounded in historical-comparative and analytical approaches. It also incorporates a linguistic and stylistic analysis of literary works, alongside interpretative commentary and statistical examination. The primary source material for this study consists of the manuscript collection of Soinuddin Khujandi's treatises, which were transcribed during his lifetime.

Scientific Novelty: For the first time in Tajik literary criticism: The ideological and artistic features of the writer's prose works, along with the specifics of Soinuddin Khujandi's writing style, are explored in a separate monographic study; A genre and thematic classification of Khujandi's scientific and literary works is presented, with special attention paid to the literary and artistic aspects of his prose. Based on the texts of both his poetry and prose, the poetic art and writing skills of Soinuddin Khujandi are examined.

Theoretical and Practical Significance: The enhancement of research methods concerning literary works, particularly prose, within the literary workshop of Soinuddin Khujandi and the medieval writers introduces new insights. The findings of this study could be employed in the fields of literary sciences, mysticism, and the cultural relations between Khujand and Isfahan, offering an intriguing phenomenon for scholarly exploration in cultural studies. The results and conclusions of this dissertation may contribute to the field of Tajik literary studies, particularly in the investigation of the role of literary works in the creations of medieval writers, as well as in exploring previously unexplored aspects of Soinuddin Khujandi's oeuvre